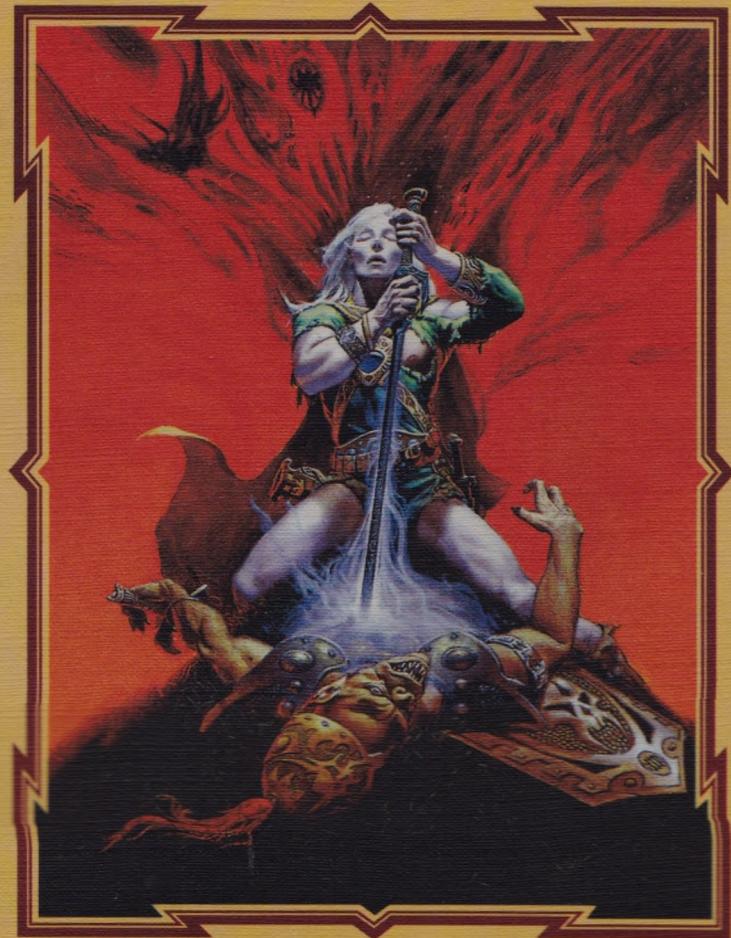

Маўка Муркок

Маўка МУРКОК

ПОХИТИТЕЛЬ
СНОВ

Сага об Эльрике
Мелнибонэйском

Michael Moorcock

**Epic of
MELNIBONE**

1

ACE BOOKS

Майкл Муркок

ПОХИТИТЕЛИ
СИДВ

"СЕВЕРО-ЗАПАД"
Санкт-Петербург
1998

УДК 820(73)
ББК 84 (7США)
М 91

Муркок М.

М 91 Похитители снов: Романы / Пер. с англ.—
СГб.: Северо-Запад, 1998.— 512 с.

ISBN 5-7906-0064-6.

Эльрик Мелнибонэйский, Повелитель Драконов, пал жертвой подлого предательства и вынужден возвать о помощи к самим Владыкам Хаоса. Отныне судьба его неразрывно связана с живым магическим клинком — Приносящим Бурю. Вечные странствия становятся его уделом. Бесчисленных врагов одолевает принц Мелнибонэ на Земле; а в загадочном измерении снов пускается на поиски Крепости жемчужины, где скрыто величайшее сокровище всех обитаемых миров.

М 8200000000

ББК 84 (7США)

*В оформлении обложки использована работа
Michael Whelan. Публикуется с личного разрешения
автора и его агентов.*

*Авторские права защищены. Запрещается
воспроизведение этой книги или любой ее части,
в любой форме, в средствах массовой информации.*

*Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке.*

ISBN 5-7906-0064-6

© M. Moorcock, 1989

© «Северо-Запад», подготовка текста,
серийное оформление, 1998

«ВЕЧНЫЙ ВОИТЕЛЬ»
МАЙКЛА МУРКОКА

Острословы говорили об известном итальянском композиторе Антонио Вивальди, что он написал триста один и тот же концерт, тем самым желая подчеркнуть однообразие творений великого музыканта. О написанном Майклом Муркоком можно сказать прямо противоположное. Несмотря на то что из-под его пера вышло около сотни романов, все они представляют собой как бы главы гигантской книги, которую он писал и пишет всю свою жизнь. И называется она *The Eternal Champion* — «Вечный Воитель».

ХХ век — эпоха стилизаций. Столетие расцвета европейского декаданса, отрицающего Настоящее и воспевающего Прошлое,

которое затем в чуточку подкрашенном и слегка отретуированном виде стало основой модернизма, который плавно перешел в постмодернизм. Но и он уступил место стилю «ретро». И вот — возвращается мода «шестидесятых», звучат «старые песни о главном», ультрасовременные женские сумочки как две капли воды похожи на бабушкины ридикули, а вязаные галстуки, которыми завалены прилавки модных бутиков, навевают ностальгические воспоминания о временах джаза, разлапистых пальм-латаний, чесучовых костюмов и парусиновых портфелей. Век XX — последний век уходящего тысячелетия. Он подводит итог всему изваянному, написанному, сказанному и пропетому, осмысливая чужое, но почти не создавая своего.

Наверное, оттого тысячелетний итог «культурогенеза», замкнув виток спиралиialectического закона «отрицания отрицания», пока еще не отмененного борзоперыми нео-философами, в конце цикла пришел к его началу, вновь творя мифы. Но гомеры XX века оказались в куда более выигрышном положении, чем слепой аэд античности, ибо к их услугам заботливо расфасованные в банках данных лавины информации и достаточно нажать клавишу на компьютере и нырнуть в *Internet*, чтобы насытить несуществующими подробностями просчитанный алгоритм конструируемого мифа.

Интерес к мифологии увеличивается с каждым десятилетием XX века. На мифах основаны литературные шедевры Джеймса Джойса и Генриха Манна, Михаила Булгакова и Хорхе Луиса Борхеса, Германа Гессе и Рональда Руэла Толкина. Но мифология проникает не только в литературу. В XX веке возникают социальные мифы, мифы эсхатологические, мифы научные.

В той области литературы, которую принято именовать фантастической, любовь к мифотворчеству еще сильнее. Вспомним и знакомых отечественному читателю Артура Кларка с его техномифологией «Свидание с Рамой» (1973), Роджера Желязны с попыткой переосмысления древнегреческой («Этот бессмертный» (1966), индуистской («Князь света» (1967), древнеегипетской («Создания света и тьмы» (1969) и кельтской мифологии («Хроники Эмбера» (1970—1990). Кроме них были и многие другие, например Эмиль Петая (серия «Калевала» (1966—1967),

Брайен Стэблфорд *«День гнева»* (1971). Но было бы ошибочно думать, что мифология — удел классиков жанра. Можно без труда назвать и несколько десятков современных авторов, черпающих вдохновение в эпосе разных народов. Отличие лишь в том, что современные «демиурги» стараются отыскать что-то более оригинальное, черпая вдохновение в культуре Японии (Кен Като сериал *«Ямато»*), Китая (Дэвид Уингроу сериал *«Чунг Кюо»*) или в христианстве (Майкл Шинн *«Архангел»*).

Но ни одно из этих творений не может сравниться с величественным эпосом Майкла Муркока, который строился автором буквально «по кирпичику» и ныне уже напоминает своей безразмерностью Великую Китайскую Стену.

Отечественному читателю творчество Майкла Муркока по-настоящему практически неизвестно, ведь издания, где произведения этого автора были бы подобраны без грубых погрешностей, можно пересчитать по пальцам. По отдельным публикациям представление о Муркоке сложилось не то что неполное или отрывочное, а просто искаженное до неузнаваемости, по сравнению с реальностью. Можно сказать, что «русский Муркок» совсем не то, что «Муркок английский».

Приведу несколько примеров. Впервые отечественный читатель познакомился с творчеством Муркока, когда открыли (скорее всего, еще в самиздатовском развесе) сериал *«Замок Брасс»*. В первые годы дикого коммерческого книгоиздания только ленивый не переиздал эти бестселлеры, в результате первые четыре романа, объединенные в цикл *«Рунный посох»* — тиражировались (язык не поворачивается сказать «издавались») семь раз с грубыми опечатками, ошибками, недопереведенными абзацами. Бедный читатель имел возможность шесть раз прочесть начало без конца. Последние три романа серии были опубликованы единственный раз в 1994 году.

Та же участь постигла дилогию о Джерри Корнеле (выходила одна только первая часть — *«Китайский агент»*), трилогию об Эрикезе (этому циклу повезло больше: в начале 1991 года вышел в свет второй роман, через год — первый, правда уже в другом издательстве, третий же не издан и по сей день), дилогию о Карле Глогере (повесть *«Се — человек»* выходила один раз, ее продолжение *«Завтрак в руинах»* — ни разу).

Не лучше дело обстоит и с исследованиями о творчестве Муркока. «Опыт библиографии М.Муркока» был предпринят М.Холодилиным и опубликован в авторском сборнике «Ледовая шхуна». Можно смело сказать, что «опыт» не удался, так как в этом списке (библиографией его нельзя назвать при всем желании) масса грубейших ошибок. Комиксы на тему муркоковских фэнтези именуются романом, сборники из нескольких повестей выдаются за оригинальные произведения; романы, записанные в серии, никакого отношения к этим сериям не имеют, а так называемые «отдельные издания» — вовсе не отдельные, а как раз серийные.

Но парадокс в том, что для чтения и понимания произведений Майкла Муркока нужно мало-мальски ориентироваться в творчестве писателя, ибо огромное количество ссылок на собственные ранние произведения занимает немалое место в его трудах. Западный читатель познавал Муркока по мере выхода книг, русский «фэн» был лишен такой возможности, поэтому ему могут помочь различные сноски, комментарии и приложения.

Кто-то, прочитав эти строки, задаст вопрос: «А нужно ли вникать во все эти литературные хитросплетения? Ведь многие искренне уверены, что фантастика годится лишь для того, чтобы скоротать досуг. А развлекаться, задумываясь — это уже скучно! Но мы считаем, что честный издатель должен «выложить» полностью. Дать своему читателю все, что тому может понадобиться. А последний уже сам разберется, нужно ему это, или нет. Именно поэтому мы хотим предварить наше издание заметками о «Вечном Воителе».

Итак, как же возник этот грандиозный замысел Муркока? Немного истории...

В 1965 году Майкл Муркок напечатал под псевдонимом Э.Р.Бредбери три романа «под Берроуза». Эти романы под общим названием «Город Зверя» были опубликованы в 1993 году издательством «Северо-Запад». Спустя несколько лет Муркок издает сборник ранних рассказов, в котором подражает другому кумиру западных фантастов — Роберту Говарду, создателю знаменитого Конана-варвара. Но, верный традициям им же придуманной «новой волны», он делает своего героя не суперменом,

как у Говарда, а физически немощным альбиносом, который не может жить полноценной жизнью без отвара целебных трав. Так появляется знаменитый Эльрик из Мельнибонэ.

Муркок не ограничивается исканиями в одном лишь жанре «фэнтези». Параллельно он пишет и научную фантастику, например «Изломанные Вселенные» и «Кроваво-красная игра», где разрабатывает свою псевдонаучную концепцию «многомерности бытия». (Сам термин «многомерность» основатель «новой волны» позаимствовал у английского фантаста Джона Купера Паувиса (1872—1963), увековечив имя последнего в романе «Ураган преисподней ветreno» (1965).

В начале 70-х Муркок создает еще один сериал в жанре героической фантастики — «Хроники Корума», где пытается провести пока еще робкие параллели между своими литературными «измерениями». Во втором романе «Королева мечей» (1971) появляется Спутник Героя Джерри-а-Конел, который рассказывает вагадскому принцу Коруму о том, что существуют различные ипостаси его, Корума, личности в параллельных пространствах: Эльрик, Хокмун и Эрикезе (последний — герой романа «Вечный воитель», написанного в 1970 году). На этом пока слияние множества романов и заканчивается. Правда, в следующем произведении о Коруме — «Король мечей» (1971) мосты наведены уже болееочно: три ипостаси Вечного Воителя сливаются воедино для борьбы с колдуном Войльдьюном Гагнасдиаком.

С середины 70-х годов Муркок начинает второй этап конструирования своей мега-книги: выходит в свет заключительная трилогия о Хокмуне «Замок Брасс». И если в первых «Хрониках» об инкарнациях Вечного Воителя не упоминалось, то в последних эти понятия буквально не сходят со страниц. Ведь трилогией «Замок Брасс» Муркок решает завершить свой сериал.

Но Маэстро допускает промах. В романе «В поисках Танелорна» есть эпизод, повествующий о борьбе четырех инкарнаций Вечного Воителя с колдунами Агаком и Джагак. Эпизод, само собой, рассказан от лица Хокмуна (отметим про себя, что это 1975 год). Этот же эпизод, но уже от лица Эльрика, представлен в романе «Моря Судьбы», который был окончательно завершен в 1986 году. Но когда в 1973—1974 годах Муркок

продолжает *«Хроники Корума»*, рассказа о борьбе с Агаком и Джагак (на сей раз от лица Корума) там нет, по той простой причине, что придуман этот эпизод был лишь год спустя — в 1975, во время работы над романом *«В поисках Танелорна»*.

Последняя книга *«Хроник Корума»* заканчивается гибелью главного героя, и что-то поправить в очередном продолжении стало невозможно. Появляется первая трещина в Великой Китайской Стене *«Вечного Воителя»* — уже не все романы удается связать между собой.

Видя, что стройность повествования нарушается, Муркок решает расширить границы своего сериала и этим мистифицировать читателя. В 1977 году переиздается последняя трилогия о Коруме. Писатель не вводит в книгу злополучный эпизод, но увеличивает число инкарнаций Вечного Воителя за счет героев, которые в момент их создания отнюдь не задумывались как инкарнации. Это Карл Глогер, герой повести *«Се — человек»* (1969), за которую Муркок получил премию *«Небьюла»*, скитающийся по параллельным мирам Освальд Бастейбл, чьи приключения увековечены в *«Небесном полководце»* (1971), *«Сухопутном левиафане»* (1974) и еще не написанном на том моменте *«Стальному царю»* (1981), и наконец — Джереми Корнелиус, герой более чем полутора десятков романов и повестей, по одному из которых даже был снят игровой фильм. Все эти произведения были написаны в разные годы и поначалу никакого отношения к *«Вечному Воителю»* не имели.

Правда, мысль о присоединении Корнелиуса к пантеону *«Вечного Воителя»* возникла давно — еще в момент написания одноименного романа об Эрикезе, в 1970 году. Читатель, знакомый с творчеством Муркока по самиздату, без труда узнает в потусторонних голосах автоцитаты из *«Лекарства от рака»* — романа о Корнелиусе, журнальный вариант которого появился в 1969 году. В первой части книги об Эрикезе Муркок упоминает и еще одну «фальшивую инкарнацию» — Конрада Эфлайна, героя *«Ледовой шхуны»* (1969).

Итак, начиная с романа *«Вечный Воитель»*, который и дал название всему сериалу, инфернальные голоса, перечисляющие предыдущие инкарнации героя, не смолкают. Пожалуй, наиболее впечатляющий перечень имен дан во втором романе

об Эрикезе *«Серебряные воины»* (1973). Их там, как и бакинских комиссаров, двадцать шесть. Хотя, с другой стороны, что такое «двадцать шесть» перед лицом множественной Вселенной и Миллиона Сфер... Любопытно, что среди этих имен есть реальные персонажи мурковских бестселлеров: это и Корум, и Эльрик, и Кловис Марка (*«Сумеречный человек»* (1966), и Асквиол из Помпей (*«Кроваво-красная игра»* (1965), персонажи его рассказов из цикла *«Обитатели времени»* (1971) — Хронарх, Пепин и Мэлдун, а также герои романов, на тот момент еще не написанных, но уже обещанных публике, например, граф Аубек из Канелуна, и даже «заимствования» из знаменитых эпосов — Улисс (Одиссей) и Неистовый Роланд.

Потусторонние голоса — изящный, мистифицирующий читателя чисто «по-мурковски» и не требующий сложных усилий способ провести параллели между всеми романами: читатель втягивается в грандиозную игру, в которой из романов-кубиков возможно выстроить ту мифологическую башню, какая угодна его воображению.

•А как же критики? — спросите вы.— А сам автор?• Какие произведения сам Муркок включает в цикл *«Вечный Воитель»*?

Увы, этот вопрос останется без ответа. Сошлюсь на три источника (три составные части вопроса о *«Вечном Воителе»*). Первый — *«Иллюстрированный справочник британских авторов»*, изданный в конце 70-х годов в США. Автор статьи о Муркоке относит к *«Вечному Воителю»* четыре цикла — о Хокмуне, Эльрике, Коруме и Эрикёзе. Эта подборка — самая старая и ортодоксальная.

Второй источник — *«Энциклопедия научной фантастики»* (1993) английского издательства *«Orbit»* (edited by J.Clute & P.Nicholls). Здесь, помимо четырех вышеперечисленных «базовых циклов», упоминается дилогия *«Хроники семьи фон Бек»* (в ту пору состоящая из двух романов *«Лес войны и боль мира»* (1981) и *«Город в осенних звездах»* (1986), а также ранний цикл, написанный под Берроузом (о нем мы уже говорили) — *«Воины Марса»* (1965), *«Город Зверя»* (1965), *«Владыка пауков»* (1965) и *«Хозяева ямы»* (1965). Заметим, что в *«Энциклопедии фэнтези»* (J.Clute & J.Grant), вышедшей в 1997 году, типология *«Вечного Воителя»* не претерпела существенных изменений.

Третий источник. Молодое британское издательство «Millenium» в 1992 году задалось целью переиздать всю эпопею о Вечном Воителе, естественно, в авторской редакции. В это четырнадцатитомное собрание, помимо всего вышеперечисленного, включен цикл «Танцоры на Краю Времени» и «Сказания Края Времени», несколько романов из цикла о Корнелиусе, трилогия о Бастейбле и роман о графе Аубеке. Важно отметить, что здесь составителем выступал сам Муркок, но вполне возможно, что в первую очередь им двигало желание переиздать максимум своих произведений, а отнюдь не стремление обнародовать истину для любознательных муркоколюбов.

Таким образом, на сегодняшний день не существует единой точки зрения на состав сериала «Вечный Воитель». К тому же многие пребывают в заблуждении, будто романы Муркока выверены хронологически. Например, М. Холодилин считает, что книги об Эльрике стоят в начале повествования, затем якобы идут циклы о Коруме и Хокмуне (об этом он пишет в предисловии к упоминавшемуся изданию). К сожалению, все не так просто. Действие романов Муркока происходит в разных измерениях и в разных временных потоках, поэтому соотнести их хронологически весьма нелегко. Для того, чтобы помочь читателю разобраться (или окончательно запутаться), мы приводим схему, на которой отображены узловые персонажи и ситуации в мироздании Майкла Муркока. С помощью этой схемы можно вполне успешно разобраться в хитросплетениях муркоковского сериала.

Схема не нуждается в особых пояснениях, но необходимо обратить внимание читателя на одну деталь. У Муркока любой мегапоток, а значит и временной цикл, развивается по одним и тем же законам, но специфика проявлений этих законов зависит от каждого параллельного мира.

Так, в любом измерении на определенном этапе происходят глобальные катаклизмы, но в мире Хокмuna или Корнелиуса это ядерная война, в мире Корума — сражение с Повелителями Мечей (где вместо радиоактивного облака появляется Облако Раздора), в мире Эрикезе — мощь древнего оружия, которым элдрены истребляют человечество. В любом измерении происходит обледенение Земли, но в мире Ульрика Скар-

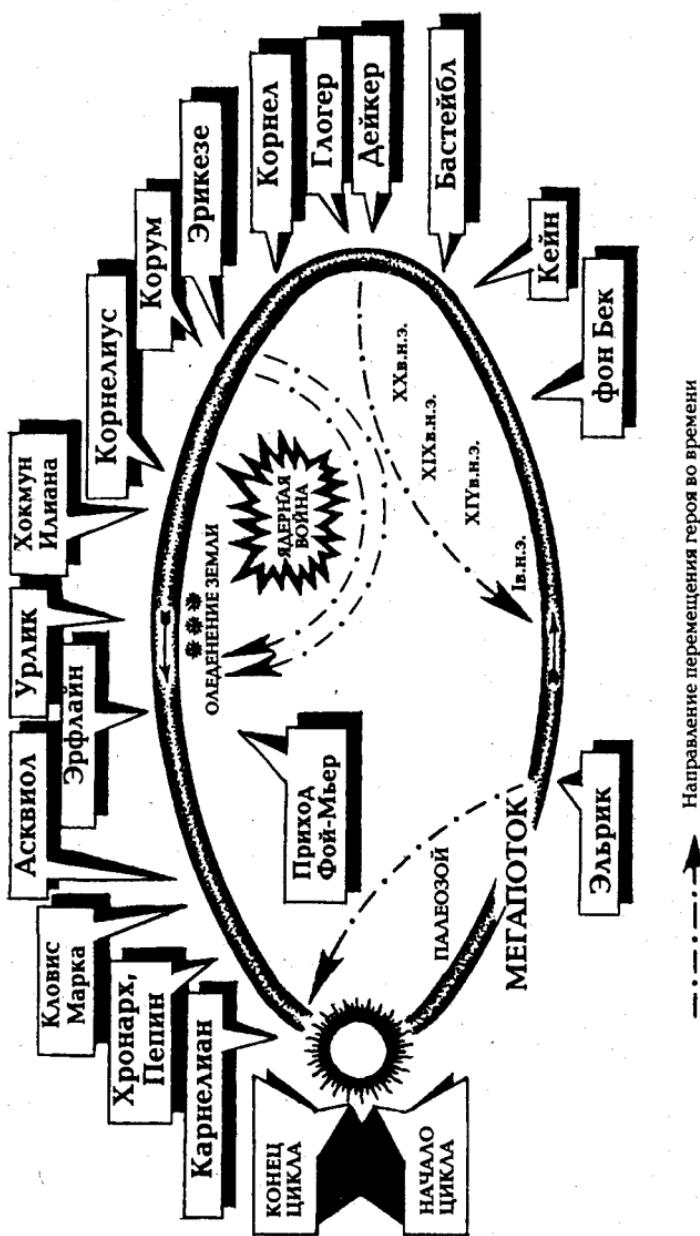

Схема расположения основных инкарнаций Вечного Воителя во времени

сала это случается из-за разрушения луны, в мире Медбх из-за прихода Фой-Мьер, и только в мире Конрада Эфлайна — собственно из-за ядерной войны. В любом измерении цивилизация подходит к концу своего существования, но в мире Джерека Карнелиана — из-за нравственной деградации человечества, а в мире Хронарха и Пепина — из-за деградации технологической. Муркок не устает напоминать своему читателю: законы развития Вселенной неизменны, лишь их конкретное воплощение может быть различно.

Несомненно, жемчужиной мега-книги о *«Вечном воителе»* является цикл об Эльрике из Мелибионэ. Для многих читателей романы о принце-альбиносе являются визитной карточкой этого автора. Я думаю, не ошибусь, если предположу, что большинство читателей искренне уверены, что все произведения Муркока сродни романам об Эльрике. На самом деле это не так, да и сам цикл поначалу задумывался как пародия. Хотя российского читателя (слушателя, зрителя) этим не удивишь. У нас ведь всегда всерьез воспринимают то, над чем весь остальной мир потешается.

Вообще желание «осерьёзнить» неистребимо в русско-советском индивиде. Достаточно почитать любую конференцию по фантастике в отечественной компьютерной сети «Фидонет», чтобы убедиться в том, что у многих местечковых фэнов атрофировано чувство юмора. Люди пишут друг другу огромные электронные письма, в которых всерьез обсуждают полезные ископаемые Кринна (для несведущих: Кринн — это из *«Dragonlance»*, сериала издательства TSR), похож ли фильм Верхувена *«Star Troopers»* на книгу Р. Хайнлайна *«Звездные рейнджеры»*, какого цвета леса у Толкиена сине-зеленого или серебристого. Самое смешное, а если вдуматься — грустное, то, что наши фэны *всерьез* могут обсуждать *только примитивные вещи*, испытывая при этом, видимо, «интеллектуальный оргазм. Это сродни детской игре в железную дорогу. Ребенок играет, но при этом всерьез воображает себя машинистом или кондуктором. Так и местечковый любитель фантастики может порассуждать со своего невысокого интеллектуального бугорка лишь о «драгметаллах Кринна», более сложные вещи ему не по зубам, точнее не по мозгам.

За два года чтения эхо-конференций я могу по пальцам пересчитать темы, действительно интересные и достойные обсуждения. Недавно, правда, развернулась дискуссия о «Вечном Воителе» Муркока, но как всегда на уровне, доступном широким народным массам. Задумайтесь о постановке вопроса: «являются ли расы, описанные Муркоком (эльфы, вадаги, мелнибонэйцы), эльфами или не являются?». Хочется думать, что каждый, у кого хватило терпения дочитать до этих строк, загнется от хохота, сквозь смех шепча бессмертную чеховскую фразу «чумазый играть не может».

Но вернемся к принцу из Мелнибонэ. На сегодняшний день серия о нем состоит из восьми романов и трех повестей. Но, только два (!) романа из этого цикла знакомы нашему читателю. Первый роман из этой серии — «Город грез» (часто переводимый, как «Город мечты») издавался шесть раз, последний — «Приносящий бурю» (в другом переводе «Буреносец») — два раза. Кульминацией издания романов об Эльрике стала книга ныне закончившего свое существование издательства «Джокер» «Хроника черного меча» (1993), в которой был опубликован первый и последний роман цикла, а середина (примерно тысячи на полторы страницы) стыдливо опущена.

Кроме того, трижды тиражировались старые сборники рассказов об Эльрике (от которых сам Муркок давно отказался, создав на их основе романы). Остается только гадать, как этот муркоковский герой мог понравиться читателю, который имел возможность познакомиться только с началом и концом саги (в которой, к тому же, все непонятно, ибо сюжетные завязки остались в неопубликованных семи романах).

Итак, в цикл об Эльрике входят романы: «Эльрик из Мелнибонэ» (1972), «Крепость Жемчужины» (1982), «Моря Судьбы» (1976)¹, «Участь Белого волка» (1986)², «Исчезающая башня» (1977)³, «Месть Розы: сказания о принце-альбиносе в годы скиданий» (1991), «Проклятье Черного Меча» (1977)⁴, «Приносящий бурю» (1964) и повесть «Эльрик на Краю Времени» (1984).

¹ Роман написан на основе повести «Глаза нефритового человека» (1973).

² Роман написан на основе сб. рассказов «Похитители душ» (1961—1962).

³ Роман написан на основе сб. рассказов «Люющая цитадель» (1970).

⁴ Роман написан на основе однонмененного сб. рассказов (1963—1964).

Как уже говорилось, изначально произведения об Эльрике задумывались как пародия на Роберта Говарда. В первую очередь на его бессмертного героя Конана-варвара. Поэтому в романах Муркока можно встретить знаменитый Рубиновый трон, на котором восседали владыки Аквилонии, или бога Кулла (вспомним другого знаменитого говардовского героя — короля Кулла). Мелнибонэ сильно смахивает на Хайборио, и подобно последней тоже находится на месте современной Евразии. Да и сам Эльрик — это Конан наоборот. Даже внешний вид принца полностью противоречит варвару. У Конана волосы черные, как смоль, а глаза синие — у Эльрика волосы белые, а глаза красные, как у кролика. Но Конан силен, а Эльрик слаб; Конан бескомпромиссен, а Эльрик погрязает в постоянном душевном самокопании; Конан благороден и гордится тем, что он киммериец, а Эльрик предает свою страну и стыдится называться мельнибонэйцем; Конан бросает вызов богам, а Эльрик не более, чем игрушка в их руках. Конан не нуждается в оружии — он способен голыми руками задушить демона, Эльрик же шагу не может ступить без своего зловещего меча, без него он не в силах даже подняться на ноги. Кстати, рунный меч, в отличие от классической фэнтези, не является неодувшевленным соратником героя, а выполняет роль кукловода, полностью управляя действиями принца.

Значит, Эльрик — антитеза Конану? Полемика одного писателя с другим? Попытка поглумиться над жанром «меч и магия»?

В действительности дело обстоит куда сложнее. Да иначе и быть не могло, ибо сериал о принце из Имррира писался около тридцати лет и, что самое забавное, с конца. Ведь самым первым вышел роман «Приносящий бурю», а все остальные произведения, так называемые приквелы (от англ. prequel — предыстория). Естественно, что взгляды самого Муркока за это время сильно изменились. И если поначалу из молодеческого задора он и вправду хотел «почумиться» над культовым героем, то со временем его персонаж зажил собственной жизнью и автор, по своей воле или нет, но все дальше и дальше отходил от попытки спародировать варвара с мечом.

И Эльрик занял достойное место в пантеоне персонажей фэнтези. Его популярность столь велика, что на Западе выходят

любительские журналы, посвященные Эльрику, то и дело открываются фэн-клубы любителей Мелнибонэ (кстати, один из самых представительных находится в Японии), а в 1997 году была выпущена компьютерная игра, которую разработал сам Муркок.

Тема *«Вечного Воителя»* не перестает занимать Мастера, но в начале восьмидесятых годов он вторично предпринимает попытку примирить фантастику с постмодернизмом (первая была в 60-х, когда он написал цикл о Джереми Корнелиусе), начинает работать над циклом о полковнике Пьете (от искаж. русс. Пятницкий) и выпускает трилогию *«Да пребудет Византия»* (1981), *«Смех Карфагена»* (1984), *«Иерусалим повелевает»* (1992). В настоящее время Муркок работает над четвертым томом — *«Месть Рима»*.

По признанию самого автора, основная цель этих книг показать безумие XX века через воспоминания лжеца, антисемита и предателя Пьета. Эклектика конца века причудливо совмещается с настроениями времен хиппи. Не случайно в будущей тетралогии много героев из культовой серии о Корнелиусе.

В 1993 году Майкл Муркок покидает Лондон и переселяется в США, в маленький техасский городок. Это, естественно, сразу же находит отражение в его творчестве, и в 1996 году он выпускает книгу *«Сказания техасских лесов»*. Ирония судьбы в том, что Муркок, из Лондона полемизировавший с Говардом, переселяется на родину основателя героической фэнтези.

В последние годы автор усиленно работает над циклом *«Семья фон Бек»*. Напомним, что первый роман этого сериала *«Лес войны и боль мира»* увидел свет в 1981 году. Образ его главного героя — Ульриха фон Бека еще очень близок стилистике мурковских фэнтези, хотя сам роман уже довольно сильно напоминает притчу. Во всяком случае — это серьезная фантастика. Во втором романе цикла — *«Город в осенних звездах»* (1986) — удельный вес философии заметно усиливается и эта книга уже достойна войти в сокровищницу мировой художественной прозы. В промежутке между этими книгами Муркок пишет повесть *«Бордель на Розенштрассе»* (1982), действие которой происходит в XX веке. Образы династии фон Бек меняются от поколения к поколению, усложняясь (или деградируя?) вместе со временем. Кстати, фон Бек действует и в

романе *«Дракон на мече»* (1986) — завершающей части трилогии о другой инкарнации Вечного Воителя, Эрикёзе.

В следующей книге из цикла *«Семья фон Бек»* — *«Кровь: фантазия Юга»* (1995), потомки фон Бек живут на юге США. Сразу же появляется еще одна книга — сборник рассказов *«Чудесные гавани»* (1995), затем своеобразный эпилог *«Лунные птицы: рассказ странника»* (1995). Ею Муркок собирается завершить этот цикл, но потом вновь возвращается к любимым героям и пишет сборник рассказов *«Завтрак с антихристом: история семьи 1925—2015»* (1995). Произведения в этом сборнике почти не связаны между собой, а география действия от сельской Англии до побережья Средиземного моря, от Северной Африки до Юго-Восточной Азии. Время действия, как можно, впрочем, догадаться из названия, почти сто лет: об этом произведении от начала XX до начала XXI века. Как оструумно выразился об этом произведении один критик: «впечатление от новой книг Муркока таково, как если бы вы вдруг увидели *«Желтую субмарину»* Битлз, поставленную Феллини».

Казалось — все, тема династии фон Бек исчерпана до дна. Но нет, фантазия Муркока неистощима, и в декабре 1997 года выходит еще один роман из этого цикла — *«Война среди ангелов»*, где главная героиня, Роза фон Бек, бросает вызов Универсальной Транспортной Компании и становится грабительницей на дорогах. Это дает ей возможность найти проходы между измерениями и принять участие в извечной борьбе между богами Хаоса и Порядка.

Что ж, к счастью для нас, читателей, *«Вечный Воитель»* закончится, видимо, тогда, когда Муркок уже не сможет написать ни строчки. Сам автор полон сил и творческих планов. Сегодня он вместе с художником Симонсон работает над двенадцатитомным (!) комиксом *«Мультивселенная Муркока»* — еще одной страницей в своей бесконечной Книге.

Дмитрий АРСЕНЬЕВ,
кандидат филологических наук

ЭЛЬРИК ИЗ МЕЛНИБОНЭ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

...Древние обряды по-прежнему строго соблюдаются в островном королевстве Мелнибонэ, хотя слава империи уже пять столетий назад миновала, и ныне от распада ее удерживает лишь торговля с Молодыми Королевствами. Имррир понемногу превратился в город торговцев. Так что же, законы предков утратили смысл? Но удастся ли отречься от них, избежав гибели? Тот, кто желал бы занять трон императора Эльрика, уверен, что это невозможно. Он говорит, что Эльрик навлечет беду на Мелнибонэ сво-

им отказом следовать всем ритуалам (хотя тот исполняет многие из них). Итак, начинается трагедия, что завершится лишь годы спустя и приведет к гибели этого мира...

«Хроника Черного Меча»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Печальный король: двор
пытается чествовать его

го плоть — цвета выбеленной кости; длинные волосы, волной лежащие на плечах, отливают молочной белизной. Раскосые глаза на худом лице — алого цвета, и взор их печален. Тонкие кисти рук, что теряются в рукавах просторного желтого одеяния, возлежат на подлокотниках трона, высеченного из цельного рубина.

В алых глазах таится тревога, и порой рука поднимается,

чтобы поправить изящный легкий шлем темно-зеленого металла, в форме раскинувшего крылья дракона. На указательном пальце, что рассеянно по-глаживает корону, сверкает кольцо с Акторианским камнем. В сердце самоцвета что-то движется и кружится, точно клубится разумный дым, которому так же неуютно в своей драгоценной темнице, как альбиносу — на Рубиновом Троне.

Трон стоит на кварцевом помосте, и с высоты правитель взирает на придворных, танцующих с изяществом и невесомой легкостью теней. Он размышляет о нравственности, и в этом отличается от большинства своих подданных, кои, впрочем, не являются людьми.

Они — жители Мелнибонэ, империи, что правила миром десять тысяч лет, но пять веков назад пришла в упадок. Они жестоки и умны, и вопросы нравственности значат для них куда меньше вековых традиций. Юноше, четыреста двадцать восемьмо-му в роду наследников первого Колдуна-Императора Мелнибонэ, их самонадеянность кажется нелепой и смешной, ибо очевидно, что Остров Драконов давно утратил бытую мощь, не пройдет и ста лет, как он будет разграблен армиями королевств, которых мелнибонэйцы столь презрительно именуют «молодыми». За последнее время морские разбойники неоднократно пытались напасть на Имррир Прекрасный, Город Грэз, столицу империи.

Однако даже близкие друзья правителя отказываются говорить с ним об этом. И когда он возвещает грядущую гибель Мелнибонэ, упрекают его в неразумности и нарушении правил приличия.

Итак, император предается мрачным раздумьям в одиночестве. Как жаль, что его отец, Садрик Восемьдесят Шестой, умер, не оставив другого по-

томства, и у него нет брата, кому он мог бы уступить Рубиновый Трон. Садрик покинул этот мир год назад, и, похоже, с радостью приветствовал ту, что пришла забрать его душу. Он не знал иных женщин, кроме своей супруги-императрицы, которая умерла родами, дав жизнь единственному слабосильному отпрыску. Как свойственно мелнибонэйцам (в отличие от людей), Садрик искренне любил жену и не мог найти утешения ни в ком более, даже в сыне, невольно ставшим убийцей матери. Колдовские отвары, рунные заклинания и целебные травы помогли сохранить жизнь младенцу. Он выжил — и жив до сих пор — лишь благодаря волшебным снадобьям, ибо от природы ему свойственна апатия и вялость, и без помощи магии он не нашел бы в себе сил даже шевельнуть рукой.

Болезнь, однако, заставила юного императора полюбить чтение. К пятнадцати годам он прочел все книги в отцовской библиотеке, а некоторые и не единожды и ухитрился развить в себе унаследованные от отца способности к магии, превзойдя всех своих предков в колдовском искусстве. Кроме того, он неплохо изучил мир, лежавший за пределами Острова Драконов, хотя до сих пор не удосужился там побывать. Будь на то его воля, Эльрик мог бы вернуть своей империи былое могущество и даже покорить Молодые Королевства. Но книги научили его подвергать сомнению поставленные цели, равно как и способы их достижения. Впрочем, если вдуматься, древние фолианты считали, что любое действие бессмысленно. Но именно книги заставили принца задуматься над проклятыми вопросами нравственности, в которых он не разобрался и по сей день.

Подданные видят в нем загадку, а некоторые и угрозу, ибо он рассуждает и действует отнюдь не

так, как, в их представлении, должен рассуждать и действовать истинный мельнибонэц — а тем более, император. Его двоюродный брат Йиркун, к примеру, не раз заявлял, будто альбинос не достоин править Островом Драконов. «Хилый книжник навлечет на нас беду», — заявил он однажды Дувиму Твару, Повелителю Драконьих Пещер.

Дувим Твар, один из немногих друзей императора, как и положено, донес о крамольной фразе, но Эльрик отмахнулся: по его мнению, слова глупца не стоили внимания. Хотя любой из его воинственных предков не поленился бы вознаградить подлого изменника медленной и изысканной публичной казнью.

Положение еще более осложняется тем, что Йиркун, чья дерзость в последнее время перешла всякие границы, — родной брат Каймориль, невесты альбиноса и его будущей императрицы.

* * *

На мозаичном полу бальной залы принц Йиркун, разодетый в шелка и меха, парчу и самоцветы, кружится в танце с десятками женщин, почти все из которых, как гласит молва, некогда были его возлюбленными. Длинные черные локоны обрамляют красивое, но несколько угрюмое лицо с насмешливо скривленными губами. Манеры его надменны. Тяжелая парчовая накидка в танце задевает партнёров. Он носит ее, словно броню — или оружие.

Большинство придворных относятся к Йиркуну с почтением. Лишь немногие осуждают его высокомерие — но лишь вполголоса, ибо опасаются колдовских способностей принца. К тому же, он ведет себя именно так, как и положено мелнибонэйцу знатного рода; того же они ждут и от своего императора.

Правитель знает это. Жаль, он не может угодить придворным так же, как они тщатся угодить ему своими танцами и праздной болтовней, но участвовать во всех этих утомительных жеманных ритуалах свыше его сил. Правду сказать, надменностью он превосходит Йиркуна, кого в душе считает сущим мужланом.

Музыка на галерее звучит все громче. Это поют особые обученные рабы, чьи голосовые связки обрезаны таким образом, что каждый может тянуть одну-единственную совершенную ноту. Их сумрачное нечеловеческое пение трогает даже юного императора. «Как может боль породить столь возвышенную красоту? — изумляется он. — Или всякая красота может быть сотворена лишь через страдания? И в этом секрет великого искусства, у людей и у мелнибонэйцев?»

Император Эльрик смежает очи.

В зале внезапно поднимается шум. Открываются высокие двери, придворные прекращают танец, давая дорогу стражникам, и сгибаются в поклоне. На стражах — голубые одеяния и шлемы самых причудливых форм, длинные копья с широкими лезвиями украшены лентами и самоцветами. В окружении воинов шествует девушка, чье синее платье гармонирует с их одеждами, а обнаженные руки украшают браслеты из золота, сапфиров и бриллиантов. Нити сапфиров и бриллиантов вплетены в ее высокую прическу. В отличие от большинства знатных женщин, у нее нет рисунков на веках и на скулах. Эльрик улыбается. Каймориль. Стражники — ее личная гвардия; по традиции, они сопровождают ее ко двору. Девушка поднимается к нему по ступеням. Принц медленно поднимается и протягивает к ней руки.

— Каймориль! Я боялся, что сегодня ты не осчастливишь двор своим присутствием.

Она улыбается в ответ.

— О, мой император, у меня возникло желание немного поразвлечься.

Эльрик благодарен ей. Она знает, как он скучает, и знает, что она — одна из немногих в Мелнибонэ, с кем ему приятно общаться. Если бы протокол позволял, он предложил бы ей сесть на Рубиновый Трон, но это невозможно, и место девушки — на ступеньке у его ног.

— Садись, прошу тебя, милая Каймориль.

Он вновь опускается на трон и наклоняется к ней, и тонет в ее нежном и ласковом взоре. Голос девушки звучит так тихо, что их не может слышать даже стражи, застывшая у подножия помоста.

— Не хотел бы ты завтра отправиться со мной на прогулку, мой господин? На побережье есть чудесные места, там совсем нетронутая природа...

— У меня были какие-то дела...

Хотя мысль эта кажется ему весьма привлекательной. Они с Каймориль так давно не уезжали из города!

— Неотложные?

Он пожимает плечами.

— Какие могут быть неотложные дела в Мельнибонэ? Десять тысяч лет приучают смотреть на вещи отстраненно.— Он улыбается, точно школьник, надумавший сбежать с урока.— Прекрасно! Выедем завтра с утра пораньше, пока остальные спят.

— Воздух за городом будет свежим и чистым. Солнце — теплым. А небо — голубым и безоблачным.

Эльрик смеется.

— Ты неплохо поработала, маленькая колдунья!

Каймориль опускает глаза, чертя пальчиком узор на мраморе помоста.

— Совсем немного. У меня есть друзья среди самых слабых элементалей...

Эльрик наклоняется к девушке, касается ее мягких светлых волос.

— А Йиркун знает?

— Нет.

Принц Йиркун запрещает сестре заниматься магией. Сам он увлекается лишь черным колдовством, самым опасным из всех, а потому уверен, что все, что связано со сверхъестественными силами, таит в себе угрозу. К тому же, ему ненавистна мысль, что другие могут обладать той же силой, что и он. Возможно, еще и потому он так ненавидит Эльрика.

— Будем надеяться, что завтра все в Мелнибонэ будут рады хорошей погоде.

Каймориль смотрит на Эльрика в недоумении. Как истинной мелнибонэйке, девушке и в голову не приходило, что ее магия для кого-то может оказаться нежеланной. Затем она пожимает нежными плечиками и трогает возлюбленного за руку.

— Ты часто говоришь о каком-то чувстве вины. О муках совести. Но какой прок во всем этом?

— Должен признать, сие мне неведомо. Полагаю, в них нет никакой практической пользы. Однако некоторые из моих предков предсказывали, что наш мир должен измениться, как физически, так и духовно. Возможно, в моих странных, несвойственных мелнибонэйцам раздумьях — предвестье этих перемен?

Музыка нарастает. Музыка опадает, подобно лепесткам цветка. Придворные танцуют, не спуская взоров с Эльрика и Каймориль, беседующих о чем-то на помосте. Их всех заботит лишь одно: когда же Эльрик наконец провозгласит Каймориль своей супру-

гой? Восстановит ли он отмененный Садриком обычай, по которому в жертву Владыкам Хаоса приносили двенадцать юношей и девушки, чтобы обеспечить долгую жизнь императорской чете? Старый император нарушил закон и навлек на себя беду: жена его умерла, а единственный сын родился больным и слабосильным. Эльрик, конечно же, должен возобновить традицию, иначе он повторит судьбу отца.

Хотя некоторые утверждают, что молодой правитель, как всегда, поступит вопреки обычаям и погубит не только себя, но и королевство... Такие речи ведут друзья принца Йиркуна, который продолжает танцевать, не слушая их разговоров, не глядя на сестру, поглощенную беседой с Эльриком. А тот — вы только взгляните на него! — сидит на самом краешке трона, позабыв всякое достоинство, так непохожий на прежних гневных и надменных правителей Мелнибонэ, и воркует с девушкой, совершенно позабыв о придворных, что танцуют для его увеселения.

Как вдруг принц Йиркун замирает, не закончив пируэт, и поднимает мрачный взор на императора. Дувим Твар хмурился при виде его напыщенной позы. Рука его невольно тянется к мечу — но оружие на балу запрещено. Дувим Твар не спускает с принца глаз, настороженно следя, как тот поднимается по ступеням к Рубиновому Трону. Все взгляды устремлены на двоюродного брата правителя, танцы прекратились, хотя музыка звучит все громче и оживленнее.

Эльрик замечает Йиркуна, когда тот оказывается почти у подножия трона, ступенькой ниже сестры. Придворный отвешивает альбиносу поклон, полный скрытой издевки.

— Приветствуя тебя, о, император! — произносит он.

ГЛАВА ВТОРАЯ
Принц-выскочка:
он бросает вызов
своему брату

брат... Как тебе нравится этот бал? — Эльрик отлично понимал, что Йиркун затеял все это, чтобы застать его врасплох и, по возможности, унизить в глазах придворных.— По вкусу ли тебе музыка?

Принц опустил глаза, губы его дрогнули в затаенной усмешке.

— Мне все здесь по вкусу, государь. А тебе? Похоже, что нет. Ведь ты не танцуешь.

Эльрик потер подбородок, глядя на Йиркуна в упор.

— Ну и что же. Ваши танцы приятны мне. Ведь можно наслаждаться и чужой радостью, не так ли?

В изумлении Йиркун поднял взгляд на Эльрика, и то, что увидел альбинос в глубине его глаз, заставило того содрогнуться и отвести взор. Небрежным жестом император указал на галерею.

— Или, возможно, мне приятны чужие страдания. Не бойся за меня, брат. Я доволен. Доволен. Можете танцевать дальше. Ваш император наслаждается балом.

Но Йиркуна было не так легко сбить с толку.

— Но если владыка не разделит с ними удовольствие, придворные будут встревожены и опечалены. Они решат, что не угодили своему повелителю. Он должен...

— Позволю себе напомнить тебе, брат,— отозвался Эльрик невозмутимо,— что император ничего не должен своим подданным — кроме как править ими. Это они в долг перед ним. Таков обычай Мелнибонэ.

Йиркун не ожидал, что Эльрик решится спорить с ним, но новый довод был у него наготове.

— Согласен, государь. Долг императора — править подданными. Возможно, именно поэтому не все из них довольны нынешним балом.

— Боюсь, я не совсем понимаю тебя, брат.

Стиснув руки, Каймориль поднялась с места. Дерзкие речи брата не на шутку встревожили ее.

— Йиркун,— начала было девушка.

Он кивнул сестре, точно лишь сейчас заметив ее присутствие.

— Я вижу, ты разделяешь нелюбовь императора к танцам.

— Йиркун, ты зашел слишком далеко,— прошептала она.— Император терпелив, но...

— Терпелив? Или пренебрегает нами? Пренебрегает традициями нашего народа? Презирает все то, чем народ гордится?

Дувим Твар стал подниматься по ступеням. Ему ясно было, что Йиркун затеял ссору, чтобы испытать власть Эльрика.

Каймориль была потрясена.

— Йиркун! Если тебе дорога жизнь...

— Жизнь мне не дорога, если погибнет дух Мелнибонэ. Долг императора — хранить дух нации. Но что, если наш правитель забыл свой долг? Что, если он слаб и его не волнует величие Острова Драконов?

— Вопрос чисто риторический, брат.— Эльрик уже пришел в себя, и в голосе его был лед.— Ибо такой правитель никогда не воссядет на Рубиновый Трон.

Дувим Твар тронул Йиркуна за плечо.

— Принц, если ты ценишь свое достоинство и жизнь...

Эльрик поднял руку.

— В этом нет нужды, Дувим Твар. Принц Йиркун желал лишь занять нас возвышенной беседой. Опасаясь, хотя и совершенно напрасно, что музыка и танцы наскучили нам, он решил предложить новое развлечение. Нас это весьма позабавило, принц.— Последние слова Эльрик произнес со снисходительной теплотой.

Йиркун вспыхнул от гнева и закусил губу.

— Но продолжай же, дорогой брат. Все это мне очень интересно. Продолжай, прошу тебя.

Йиркун оглянулся в поисках поддержки. Но все его сторонники остались в зале, а рядом были лишь Каймориль и Дувим Твар, друзья Эльрика. Но Йиркун знал, что стоящим внизу слышно каждое слово, и он потеряет лицо, если не найдет достойный ответ. Эльрик видел, что больше всего его двоюродному брату сейчас хотелось бы отступить и выбрать для битвы другое время и место, но этого нельзя было допустить. Хотя самому Эльрику их спор не доставлял никакого удовольствия: в его глазах, это было немногим лучше перепалки двух маленьких девочек о том, кто будет первой играть с рабами. Пора было положить этому конец..

— Осмелюсь заметить,— наконец подал голос Йиркун,— что император, который слаб телесно, неспособен править, как подобает...

Эльрик поднял руку.

— Этого достаточно, дорогой брат. Более чем достаточно. Не стоило так утомлять себя беседой и лишать себя удовольствия от танцев. Я тронут твоей заботой. Но теперь я также ощущаю усталость.— Эльрик подал знак своему старому слуге, застывшему на другом конце помоста, среди стражи,— Танглебонес! Мой плащ.

Эльрик поднялся.

— Еще раз благодарю тебя за заботу, брат.— Он повернулся к придворным.— Благодарю вас всех. Теперь я удаляюсь.

Танглебонес накинул на плечи господину плащ, подбитый мехом белой лисицы. Слуга был очень стар, и гораздо выше Эльрика ростом, но спину его согнули годы, а руки и ноги были скрючены, точно узловатые корни дерева.

Спустившись с помоста, Эльрик вышел в коридор, ведущий в его покой.

* * *

Взбешенный Йиркун развернулся к залу, словно собираясь что-то сказать. На лицах знати играли улыбки. Уперев руки в бока Йиркун сердито огляделся по сторонам и наконец уперся взглядом в Дувим Твара, но тот с таким вызовом уставился на него в ответ, что принц ощутил растерянность.

Внезапно Йиркун запрокинул голову, так что надущенные локоны хлестнули по спине. И захотел.

Хриплый смех его разнесся по залу. Музыка смолкла. Смех продолжался.

Поднявшись еще на ступеньку, Йиркун взошел на помост и поплотнее запахнулся в плащ. Кайморильступила ему навстречу.

— Брат, прошу тебя, не надо...

Он оттолкнул ее одним движением плеча.

Ясно было, что он вознамерился занять Рубиновый Трон, нарушив один из самых священных запретов Мелнибонэ. Каймориль подбежала к нему и схватила за руку. А Йиркун продолжал хохотать.

— Они все желают видеть на троне меня!

Каймориль в ужасе обернулась к Дувиму Твару.

Разгневанный, тот подал знак страже, и в тот же миг дорогу Йиркуну преградили вооруженные воины. Принц злобно уставился на Владыку Драконьих Пещер.

— Ты умрешь вместе со своим хозяином,— пропшипел он.

— Стража проводит тебя со всеми почестями,— невозмутимо отозвался на это Дувим Твар.— Нас всех позабавили твои сегодняшние речи, принц Йиркун. Весьма позабавили.

Йиркун молча огляделся по сторонам и пожал плечами.

— Поживем — увидим. Если Эльрик не отречется сам, его свергнут.

Каймориль застыла. Глаза ее сверкали.

— Если ты хоть пальцем тронешь Эльрика, брат, я убью тебя своими руками!

Он усмехнулся, подняв тонкие брови. В этот миг сестру он ненавидел даже больше, чем двоюродного брата.

— Тем хуже для тебя, Каймориль. Но ты скорее умрешь, чем дашь жизнь его отпрыску, обещаю! Я не потерплю, чтобы кровь нашего рода смешалась с его кровью. Так что лучше побереги себя, сестра, прежде чем грозить мне!

И Йиркун сбежал вниз по ступеням, расталкивая прихлебателей, столпившихся, чтобы поздравить его. Он знал, что проиграл, и бормотание льстецов лишь еще больше распаляло его.

Массивные двери зала с грохотом захлопнулись у него за спиной.

Дувим Твар поднял руки.

— Продолжайте танцевать, господа. Наслаждайтесь сегодняшним вечером — это доставит радость императору.

Но на сегодня танцы кончились. Придворные вовсю обсуждали происшедшее.

Дувим Твар повернулся к Каймориль.

— Эльрик не признает опасности, принцесса. Но честолюбие твоего брата погубит нас всех.

— И его самого,— вздохнула девушка.

— Да, и его самого. Но что мы можем сделать, когда Эльрик не желает арестовать Йиркуна?

— Он считает, что подобным людям нужно позволять болтать, сколько вздумается. Таковы его взгляды. Я в этом мало что смыслю, но, боюсь, императора не изменишь. Если он уничтожит Йир-

куна, то уничтожит и основу своего мировоззрения. Так, по крайней мере, он мне сказал.

Дувим Твар вздохнул и нахмурился. Он не понимал Эльрика и порой всерьез опасался, что скоро примет сторону Йиркуна. Тот, хотя бы, действовал напрямик и изъяснялся доступным языком. Однако Владыка Драконых Пещер слишком хорошо знал своего друга и понимал, что Эльриком движет отнюдь не слабость. Напротив, именно внутренняя сила позволяла ему так вести себя с Йиркуном, ибо в его власти было уничтожить того в любой миг. В свою очередь Йиркуну необходимо было постоянно испытывать Эльрика на прочность. Подсознательно он чувствовал: стоит императору действительно проявить слабость и приказать казнить его — и принц одержит победу. Положение было крайне запутанным, и Дувим Твар искренне жалел, что ввязался во все это. Но его род всегда был верен короне, а сам он — всем сердцем предан Эльрику. Он подумывал даже втайне устроить на Йиркуна покушение, но подобный план был обречен на провал. Такой сильный колдун неминуемо узнал бы обо всем заранее.

— Нам остается лишь надеяться, принцесса, — заметил он Каймориль, — что твой брат отравится собственной яростью.

— Я присоединяюсь к твоим молитвам, Владыка Драконых Пещер.

И они вместе вышли из зала.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Утренняя прогулка: мгновение покоя

учи солнца едва коснулись высоких башен Имриира, и те засверкали.

Каждая башня имела свой цвет, а каждый цвет — тысячи нежных оттенков: от розовой гвоздики до желтой пыльцы, от ядовитого пурпурда до бледной зелени, от лиловых, коричневых и оранжевых до мутно-сивых, от белого до цвета золотой пудры. В лучах солнца все башни были прекрасны.

Два всадника выехали из Города Грез и поскакали по зеленым лугам к хвойному лесу, где среди деревьев, в тени, еще затаился ночной сумрак. Заволновались белки, лисы юркнули в норы. Птицы уже пели, и цветы уже раскрыли бутоны, наполнив воздух пьянящими ароматами. Насекомые лениво перелетали с цветка на цветок.

Один из всадников уже спрыгнул с коня и теперь вел его в поводу через поле голубых цветов. Другим всадником была девушка. Она остановила лошадь, но не спешилась. Склонившись над передней лукой седла, какие были приняты на Мелнибонэ, она улыбалась своему возлюбленному.

— Эльрик, ты хочешь остановиться так близко от Имриира?

Король, оглянувшись через плечо, улыбнулся ей:

— Я должен собраться с мыслями, прежде чем мы поедем дальше.

— Как тебе спалось?

— Хорошо, Каймориль. Кажется, я видел сон, но позабыл его, когда проснулся. К тому же вчерашняя встреча с Йиркуном огорчила меня...

— Думаешь, он хочет использовать против тебя колдовство?

Эльрик пожал плечами:

— Сомневаюсь, что он посмеет воспользоваться своими чарами... Он знает мою силу...

— Но он ведь так долго следил за тобой... Разве он не может найти слабое место в твоих заклинаниях? Начнет испытывать твои колдовские силы, как проверял твое терпение...

Эльрик нахмурился:

— Да, возможно.

— Йиркун не успокоится до тех пор, пока не уничтожит тебя или не погибнет сам.

Эльрик нагнулся и сорвал цветок.

— Что ж, я не раз убеждался, что немощность ближнего раздражает слабых духом!

Каймориль поняла, что император имел в виду. Она слезла с коня и подошла к своему повелителю. Ее щечки раскраснелись. Эльрик протянул ей цветок, и она приняла дар, коснувшись лепестков прекрасными губами.

— Йиркун мой брат, но я дам тебе добрый совет... Используй против него всю свою силу.

— Я не могу убить его. Не имею права... — Эльрик задумался.

— Ты можешь выслать его из Империи.

— Для жителя Мелнибонэ ссылка равносильна смерти.

— Ты же сам говорил, что хочешь отправиться путешествовать в земли Молодых Королевств.

Эльрик горько рассмеялся.

— Возможно, я не настоящий мелнибонец. Йиркун и часть придворных думает точно так же.

— Брат ненавидит тебя, потому что ты Созерцатель. И отец твой был Созерцателем. Но никто же не говорил, что он был плохим императором.

— Мой отец предпочитал не пользоваться выводами, которые делал, предаваясь Созерцанию. Он правил как истинный император. Допускаю, что и Йиркун станет править как настоящий император, хотя он тоже не намерен возрождать былое величие Мелнибонэ. Вместо этого он посадит воинов на корабли и начнет завоевывать страну за страной, восстанавливая Империю, и испепеляя все новые и новые земли. Что принесет это большинству жителей Острова? Смерть! Разве я не прав?

— Ты прав, потому что ты император. Все законопослушные граждане думают, как ты.

— Возможно, я обманываю их. Может, прав Йиркун, и я, предав тех, кто служит мне, веду Остров Драконов к гибели? — Печальные глаза альбиноса следили за выражением лица Каймориль. — Возможно, было бы лучше, если бы я умер, едва покинув материнскую утробу. Тогда бы императором стал Йиркун. Но разве можно перечить Судьбе?

— Судьбе никто не перечит. Что случилось, то и случилось. Так решила Судьба... Если, конечно, она существует, и если действия людей вообще кто-то предопределяет.

Эльрик глубоко вздохнул, иронично посмотрев на Каймориль:

— Твоя логика приведет тебя к ереси, Каймориль, если мы станем и далее блюсти традиции Мелнибона. Будет лучше, если ты расстанешься со мной.

Девушка засмеялась.

— Ты начинаешь говорить, как мой брат. Ты испытываешь мою чувства, мой повелитель?

Альбинос вскочил в седло.

— Нет, Каймориль, но я советую тебе подумать о моих словах. Я чувствую, что наша любовь — начало великой трагедии.

Каймориль печально улыбнулась:

— Ты повсюду видишь гибель. А что если Судьба преподнесет тебе подарок? Так часто случается, мой повелитель.

— Конечно, но не со мной.

Они повернулись, услышав за спиной стук копыт, и увидели вдали группу всадников в желтых одеждах — своих телохранителей, которых оставили далеко позади, решив прогуляться в одиночестве.

— Поехали! — воскликнул Эльрик. — Через лес к тому холму. Там нас никогда не найдут!

Эльрик и Каймориль пришпорили скакунов и понеслись через пронзенный солнечными лучами лес к холму, а потом спустились по его противоположному склону и поскакали дальше по равнине, поросшей кустарником найдела с сочными, ядовитыми пурпурно-синими ягодами. На Острове Драконов росло много странных ягод и трав, в том числе и те, что поддерживали жизнь Эльрика. Ими часто пользовались для колдовства. Растения собирали многие поколения предков Эльрика. Но ныне в Имррире осталось всего несколько человек, которые знали волшебные травы. Большую часть Острова посещали только рабы. Они собирали корешки и грибы, с помощью которых погружались в наркотические сны — в миры удивительных, прекрасных грез. Эти сновидения скрашивали существование знати Мелнибонэ. Именно из-за этого пристрастия жителей Империи, Имррир стали называть Городом Грез. Даже самые жалкие рабы поглощали ягоды в поисках забвения, правда, если они чересчур увлекались, то становились почти неуправляемыми. Эльрик давно отказался от наркотиков. Ему и без того требовалось много лекарств, чтобы поддерживать свою жизнь...

Эльрик с Каймориль пересекли равнину и выехали к утесам, у подножия которых, искрясь, плескалось море. Волны лениво наползали на белый песок под утесами. В чистом небе кружили чайки, их крики звучали чуть приглушенно, создавая ощущение умиротворенности — как раз то, чего так недоставало Эльрику и Каймориль. Любовники молча спустились на берег, стреножили лошадей и дальше отправились пешком. Их волосы, его — белые и ее — черные как смоль, развевались на ветру. Император и Каймориль обнаружили огромную сухую

пещеру, куда доносились отголоски прибоя, которому вторило тихое эхо. Любовники сняли шелковые одежды. Они ласкали и любили друг друга, а потом долго лежали, взявшись за руки.

День выдался теплым, ветер почти стих. Отдохнув, Эльрик и Каймориль искупались, а после, заливисто хохоча, бегали вдоль берега.

* * *

Горизонт на востоке начал темнеть и Эльрик сказал:

— Перед тем как вернуться в Имррир, мы снова искупаемся... Даже если мы поскакем очень быстро, буря все равно застанет нас в пути и дождь омоет нас.

— Может, лучше переждать шторм в пещере? — предложила девушка, прижавшись к возлюбленному всем телом.

— Нет, — ответил император. — Я должен вернуться в Имррир, чтобы принять лекарства. Еще час или два, и я начну слабеть. Ты же знаешь, как слаб я иногда бываю.

Она ласково погладила лицо альбиноса:

— Знаю, Эльрик. Но пойдем поищем лошадей.

* * *

Когда они нашли лошадей, небо стало серым. С востока подползали черные тучи. Послышались раскаты грома. В небе то и дело вспыхивали молнии. Волны молотили по берегу, словно им передалось безумство неба. Лошади фыркали и рыли копытами песок. Когда Эльрик и Каймориль сели в седла, начался дождь и все погрузилось в темноту. Лишь в небесах сверкали молнии, и где-то далеко-далеко гремел гром, словно разъяренный гигант, огром-

ный древний Повелитель Хаоса, пытался пробиться в их измерение.

Каймориль всматривалась в бледное лицо Эльрика, которое то и дело высвечивали вспышки молний. Вдруг девушке стало холодно, но не от ветра и дождя. Ей на мгновение показалось, что лицо ласкового юноши, которого она любила, превратилось в маску порожденного адом демона, в морду чудовища, лишь отдаленно напоминавшую человеческое лицо. Темно-красные глаза альбиноса сверкали, словно костры Девятого Круга Преисподней, белые волосы развевались, будто конская грива. В мерцающем свете бури рот императора кривился в гримасе то ли гнева, то ли агонии. Внезапно Каймориль все поняла.

Она поняла, что утренняя прогулка была их последним свиданием. Буря — знак богов. Значит, приближаются опасности. Мирные времена закончились. Девушка вновь взглянула на своего императора. Эльрик смеялся, подняв лицо навстречу теплому дождю, веселым беззаботным смехом, каким могут смеяться только дети. Каймориль тоже попыталась засмеяться, но тут же отвернулась, чтобы император не видел ее лица. Она плакала... Принцесса плакала пока вдали не показался Имррир... Черные причудливые башни на фоне грозового неба...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
Пленные: у них
отняли тайны

еловек в желтых доспехах увидел Эльрика и Каймориль, когда те появились у восточных ворот города.

— Стражи поздно заметили нас,— улыбнулся Эльрик.

Отогнав мрачные мысли, девушка кивнула и окликнула стражника:

— Эй, поторопись, мы промокли!

Понукая коня, подъехал капитан стражи:

— Мой повелитель... Император, тебя ждут в Башне Моншана. Туда отвели шпионов, пойманных в Лабиринте.

— Шпионов?

— Да, мой повелитель.— Капитан побледнел. Вода потоком стекала с его шлема и тонкого темного плаща. Его конь хорошо слушался поводьев и старался не ступать в лужи.— Их поймали утром в Лабиринте. Какие-то южные варвары в одеждах из клетчатых тканей. Мы не убили их, ждали твоего возвращения, полагая, что ты захочешь сам допросить их.

Эльрик попрощался с Каймориль, а потом вновь повернулся к капитану:

— Поехали. Посмотрим на отважных глупцов, что посмели сунуться в Лабиринт Мелнибонэ.

* * *

Башня Моншана была так названа в честь колдуна-архитектора, построившего Лабиринт несколько тысячелетий назад. Секреты Лабиринта, в котором было множество потайных проходов, охраняла бдительная стража. Лабиринт защищал город от внезапного нападения. Только пройдя его, можно было попасть в залив Имрира. До того как построили Лабиринт, озеро Имрира, которое многие называли заливом, соединялось с морем протоками, которые пробила вода в утесах, отделявших озеро от океана. Через морской Лабиринт можно было проплыть пятью различными маршрутами, причем не существовало такого лоцмана, который бы знал больше одного маршрута. Во внешней стене утесов было пробито пять входных отверстий. Здесь корабли Молодых Королевств ожидали, когда к ним на борт поднимутся

мется лоцман. Потом ворота открывались, всем морякам на борту корабля, включая даже рабов на веслах, завязывали глаза, а рулевым надевали на головы большие металлические шлемы. Если корабль не повиновался указаниям лоцманов, он очень быстро терпел кораблекрушение. Жителей Мелнибонэ это не печалило, тем более что все члены команды такого судна становились рабами. Все, кто пытался торговать с Городом Грез, понимали, что рискуют, но каждый месяц два десятка купеческих кораблей, презрев опасность, подплывали к Лабиринту, надеясь обменять свои жалкие товары на сокровища Мелнибонэ.

Башня Моншана, сложенная из зеленого камня, возвышалась над заливом и массивным молом, который тянулся до середины лагуны. Башня казалась приземистой по сравнению с большинством башен Имррира, но все-таки радовала взор: ее широкие окна располагались так, что из башни был виден весь залив. Здесь решались дела, связанные с морской торговлей, а в подвалах томились заключенные — те, кто нарушил хотя бы один из множества законов, по которым Имррир вел торговлю с Молодыми Королевствами...

Когда влюбленные вернулись в город, Каймориль под охраной стражников отправилась во дворец, а Эльрик, разогнав купцов, ожидающих разрешения начать торговлю, въехал во внутренние помещения башни. На первом этаже толпились моряки, купцы и чиновники Мелнибонэ, занимающиеся торговлей. Однако сами товары находились не здесь. Эхо вторило сотням голосов, обсуждавших тысячи мелочей всевозможных сделок. Когда в зале появился Эльрик и его охрана, голоса стихли, и, пока император не покинул зал, скрывшись в тем-

ной арке, за которой начинался пандус, ведущий в подвалы башни, все хранили молчание.

С грохотом проскакав по пандусу мимо рабов, слуг и чиновников, которые расступались и низко кланялись при виде императора, всадники очутились в туннеле. Подземелье освещали огромные факелы, оплавившие и отбрасывающие искаженные тени на гладкие обсидиановые стены. Воздух здесь был холодным и сырым, по стенам стекала вода.

Император проехал через стеклянистую скалу, и волна жара, поднимавшаяся из подземелий, окачила его. Но вот он оказался в задымленном, внушающем страх зале. С низкого потолка свисали цепи. На восьми из них были подвешены за ноги четыре человека, обнаженные, окровавленные. Из множества мелких порезов сочилась кровь, а палач-виртуоз стоял рядом, сжимая скальпель в руке и наслаждаясь плодами своей работы.

Высокий и очень худой, он напоминал скелет в испачканной краской одежде. У него были тонкие губы, глаза-щелки, длинные пальцы, мягкие волосы. Крошечный скальпель в его руке лишь изредка сверкал в свете пламени, вырывавшегося из шахты в дальнем конце пещеры. Палача-виртуоза звали Шутник, и его дело нельзя было назвать ремеслом.

Оно больше напоминало творчество, хотя сам палач мог доказать и обратное. Шутник был Главным Палачом Мелнибонэ. Когда появился Эльрик, Шутник быстро обернулся, держа скальпель между большим и указательным пальцами правой руки. Он долго стоял, позируя в ожидании, словно танцор, а потом согнулся в поклоне.

— Мой дорогой император! — У него был очень высокий голос.

— Шутник, этих южан поймали утром?

— Именно так, мой повелитель.— Палач проделал еще один замысловатый поклон.— Все подготовлено для твоего удовольствия.

Эльрик равнодушно осмотрел пленных варваров. Он не чувствовал к ним симпатии. Несчастные были шпионами и сами сделали выбор, зная, что может случиться, если их поймают. Однако один из них оказался мальчиком, а другой вроде бы — женщиной. Разобрать было трудно, так как все пленные, словно гусеницы, извивались на цепях. Увидев Эльрика, женщина выдохнула:

— Демон!

Эльрик невозмутимо спросил:

— Они рассказали, чем занимались в нашем Лабиринте, Шутник?

— Пока нет. Должно быть, хотят умереть героями. Я это оценил. Думаю, они составляли карту Лабиринта, которой потом могли бы воспользоваться грабители. Детали они пока скрывают. Наша беседа напоминает азартную игру, но мы знаем все правила...

— И когда же они заговорят, Шутник?

— Надеюсь, скоро, мой повелитель.

— Постарайся расспросить их как можно подробнее на тот случай, если они и в самом деле собираются напасть на Имррир. Чем скорее мы узнаем истину, тем меньше будут наши потери.

— Твое желание будет исполнено, мой повелитель.

— Очень хорошо.

Эльрик сильно разозлился из-за того, что его распорядок дня был так вероломно нарушен.

Тем временем Шутник вернулся к своим занятиям. Свободной рукой он схватил одного из пленных за гениталии. Сверкнул скальпель. Раздался стон.

Эльрик, спешившись, сел в подготовленное для него кресло. Ему было еще скучнее, чем всегда. Запутанные рассказы шпионов, крики боли, звон цепей, тонкий голос Шутника, который что-то нашептывал пленным, окончательно испортили Эльрику настроение. Однако император был обязан находиться в пыточной до тех пор, пока не узнает все, не поблагодарит Главного Палача и не отдаст необходимые приказания, чтобы подготовить город к отражению нападения, а потом ему еще предстоит собрать Совет адмиралов и генералов. Совет, возможно, продлится большую часть ночи. Будут споры о расположении войск и флота... Не пряча зевки, император наблюдал, как Шутник пальцами, скальпелем и щипцами с пинцетом работал над телами пленных. Потом Эльрик углубился в философские размышления, разобраться в которых он оказался не в состоянии.

Не то чтобы Эльрик был жестоким, он просто был мелнибонэйцем. Умение спокойно смотреть на пытки воспитывали в нем с детства. Он не мог спасти пленных, не нарушив обычая Острова Драконов, даже если бы захотел. В любом случае это были примитивные существа, и, убивая их, Шутник поступал гуманно. Эльрик просто отключил те чувства, которые мешали ему выполнять долг императора. Конечно, если бы он дал знак освободить четырех шпионов, танцующих вверх ногами под опытными прикосновениями Шутника, их бы освободили. Но он не собирался отдавать такой приказ, да и пленные сильно бы удивились, если бы с ними обращались иначе. Там, где дело касалось морали, Эльрик почти всегда поступал практически. Он все делал в соответствии с данной ему ролью. И сейчас он никого не собирался спасать. Он не имел жела-

ния ни проводить в Мелнибонэ реформы, ни делать что-либо по собственной инициативе. Он выбрал другой путь, по-другому реагировал на неприятные ему действия. Так поступать было легко еще и потому, что Шутник, выведывая тайны шпионов, защищал Город Грэз. Пытки же всегда считались в Мелнибонэ лучшим способом узнать Истину.

— Мой повелитель? Мы узнали все необходимое.

Пронзительный голос Шутника разносился по всей пыточной камере. Двое пленных уже умерли. Рабы собирали с пола куски человеческой плоти и бросали в огонь. Два других шпиона по-прежнему висели на цепях, напоминая Эльрику освежеванные туши на королевской кухне. Один еще немного подрагивал, другой вроде затих.

Шутник ловко убрал инструменты в чехол, который носил в мешочке на поясе. Его белые одежды были залиты кровью.

— Кажется, в нашем Лабиринте уже побывали соотечественники этих варваров,— объявил Шутник императору.— Эти недоноски явились лишь проверить маршрут. Даже если они не вернутся вовремя, варвары все равно поднимут паруса.

— Они ожидают сопротивления? — спросил Эльрик.

— Думаю, нет, мой повелитель. Среди торговцев из Молодых Королевств уже поползли слухи, что стража заметила в Лабиринте четырех шпионов и заколола их, когда те пытались спастись.

— Вижу, вы поработали на славу,— улыбнулся Эльрик.— Тогда лучше всего устроить для разбойников ловушку.

— Конечно, мой повелитель.

— Ты выяснил, какой маршрут им известен?

— Да, мой повелитель.

Эльрик обратился к стражнику:

— Соберите всех генералов и адмиралов. Сколько сейчас времени?

— Прошел час после заката, мой император.

— Скажите всем, что Совет состоится перед Рубиновым Троном через два часа после захода солнца.— Эльрик устало поднялся.— Как обычно, Шутник, твоя работа выше всяких похвал.

Палац низко поклонился. Тихий вздох был ему ответом.

ГЛАВА ПЯТАЯ
Битва: король доказал,
что он искусный
полководец

иркун прибыл на Совет первым, при всех воинских регалиях.

Его сопровождали два могучих телохранителя, каждый из которых нес штандарт принца.

— Мой император! — заносчиво и с неким пренебрежением воскликнул Йиркун.— Назначь меня командующим. Это освободит тебя от многих хлопот. У императора несомненно найдутся другие дела.

— Ты очень заботлив, принц Йиркун, но боишься ты не за меня... — сказал Эльрик. — Я командую всеми войсками и флотом Мелнибонэ. Это долг и обязанность императора.

Йиркун покраснел и отступил, когда вошел Дувим Твар, Повелитель Пещер Драконов.

— Мой император... Я был в Пещерах Драконов...

— Благодарю тебя, Дувим Твар, но подождем остальных военачальников, чтобы все услышали ваши новости.

Дувим Твар поклонился и встал напротив принца Йиркуна по другую сторону трона.

Постепенно тронный зал заполнялся. Наконец у лестницы, ведущей к Рубиновому Трону, где восседал Эльрик, собралось два десятка полководцев. Эльрик не успел переодеться, на нем были те же одежды, в которых утром он ездил на прогулку. Перед военным Советом он освежил в памяти схемы Лабиринта. Эти чертежи никто, кроме него, прочесть не мог — они охранялись заклятиями от посторонних глаз.

— Южные варвары хотят добраться до богатств Имррира. Они перебьют нас всех, — начал Эльрик. — Варвары считают, что им известен правильный путь через Лабиринт. Флот из сотни кораблей может обрушиться на Мелнибонэ... Еще день варвары будут ждать возвращения шпионов, а с наступлением сумерек войдут в Лабиринт. К полуночи они рассчитывают достигнуть залива и до зари намерены захватить Город Грез. Можем ли мы допустить такое?

— Нет! — в один голос воскликнули полководцы.

— Нет? — улыбнулся Эльрик. — Но как же мы выиграем эту маленькую войну?

Как всегда, Йиркун откликнулся первым:

— Давайте сами нападем на них прямо сейчас. Обрушим на них огонь драконов и боевых галеонов, разобьем и погоним воссвояси, а потом захватим их королевство! Мы завоюем и сожжем города варваров и тем самым на долгие годы обеспечим безопасность Острова Драконов.

Слово взял Дувим Твар.

— Драконов не будет.

— Не будет? Почему? — удивился Йиркун. — Почему?!

— Драконов не будет, принц. Они не проснутся. Драконы истощены и спят в своих пещерах. Крылатые твари еще не восстановили силы после нашей последней кампании.

— То есть?

— Ты использовал их во время войны с пиратами Вилмира. Я советовал поберечь драконов для более важных дел, но ты и слушать меня не хотел. Ты вызывал их, чтобы спалить мелкие пиратские суденышки. Теперь драконы спят.

Йиркун сердито огляделся, а потом посмотрел на Эльрика:

— Я не знал...

Эльрик поднял руку, призывая к молчанию:

— Драконы нам не нужны. Пусть они отдыхают, пока в них не возникнет настоящая необходимость. Нападение южных варваров не так уж меня пугает. Не станем торопиться. Пусть наши враги считают, что мы не готовы к нападению. Пусть войдут в Лабиринт. Тогда мы закроем все входы и выходы. Варвары, пойманные в ловушку, не смогут противостоять нам.

Йиркун опустил взгляд и принял очень внимательно изучать свои сапоги, хотя искал изъяны вов-

се не в них, а в плане императора. Высокий старый адмирал Магнус Колин, в одеждах цвета морской волны, шагнул вперед и поклонился:

— Золотые корабли Иррира готовы встать на защиту города, мой повелитель. Но нам понадобится много времени, чтобы вывести флот на начальные позиции. Сомневаюсь, что засада в Лабиринте будет подготовлена вовремя.

— Тогда отправьте передовые отряды прямо сейчас. Пусть они выйдут из залива и спрячутся вдоль побережья. Они будут ждать сигнала, чтобы начать атаку и ударить в спину варварам,— посоветовал Эльрик.

— Хороший план, мой император,— поклонился Магнус Колин и шагнул назад, смешавшись с толпой полководцев.

Некоторое время споры еще продолжались, но когда все были готовы разойтись, принц Йиркун вновь рванулся вперед:

— Я повторяю свое предложение, мой император. Мы не можем рисковать тобой. Я не столь незаменимая персона для Мелнибонэ. Дайте мне армию, флот и оставайтесь во дворце в полной безопасности. Уверен: мы победим, южные варвары будут разбиты... Может, найдется какая-нибудь книга, которую император хотел бы прочесть?

Эльрик улыбнулся:

— Вновь благодарю тебя за предложение, принц Йиркун, но император должен упражняться не только свой ум, но и тело. Завтра я сам поведу армию.

* * *

Вернувшись в свои покои, Эльрик обнаружил, что Танглебонес уже подготовил тяжелые черные доспехи и оружие. Это были доспехи, которые про-

служили сотням императоров Мелнибонэ, доспехи, выкованные колдовством, дающие непревзойденную силу, которая, по слухам, даже могла противостоять ударам мистических рунных клинков: Меча Скорби и Меча, Приносящего Бурю, которыми владели древние правители Мелнибонэ, повелевавшие всем миром. Потом эти мечи потерялись в одном из иных измерений земли, куда в древние времена могли путешествовать правители Острова Драконов.

Сердце слуги переполнилось радостью, когда он дотронулся своими скрюченными пальцами до доспехов, что были под стать остальному оружию. Изборожденное морщинами лицо слуги расплылось в улыбке.

— Ах, мой повелитель! Ах, мой король! Скоро ты насладишься радостью битвы!

— Да, Танглебонес... Будем надеяться, что все кончится хорошо.

— Я научил тебя всему... Искусству меча и щита... Искусству лука... Искусству копья... Научил сражаться пешим и на коне. Ты был хорошим учеником, мой принц, но не забывай, что ты слаб. Опасайся лишь одного человека, хотя он и не лучший воин Мелнибонэ.

— Принц Йиркун может оказаться лучше меня,— задумчиво проговорил Эльрик.— А может, и нет.

— Я сказал, бойся только его...

— Йиркуна! Когда-нибудь, возможно, мы посмотрим, кто из нас лучше. Но прежде чем надеть доспехи, я должен принять ванну.

— Лучше поспеши, повелитель. Я слышал, тебя ждет великая битва.

— Ничего. Сначала искуплюсь, потом выспись,— улыбнулся Эльрик своему старому преданному другу.— Все равно я не могу сам разводить корабли на

исходные позиции. Я должен командовать сражением, и будет лучше, если я отдохну.

— Если ты думаешь, что так будет лучше, повелитель... Значит, так оно и есть.

— Ты удивлен? А тебе не терпится отправить меня в бой и посмотреть, как я сражаюсь — точно я сам Ариох!

Глаза Танглебонеса округлились от страха, его рука метнулась прикрыть рот, словно эти слова вырвались у него, а не у повелителя, и слуга попытался задержать их.

Эльрик засмеялся.

— Считаешь, я говорю опасные вещи? Послушай, я произносил и гораздо худшие слова, и как видишь со мной ничего не случилось. В Мелнибонэ императоры властвуют над демонами, а не наоборот.

— Это говоришь ты, мой повелитель?..

— И это правда.

Эльрик вышел из комнаты, созывая рабов. Его обуяла боевая лихорадка, и он не мог найти себе места, предвкушая битву...

* * *

Теперь Эльрик носил все черное: тяжелый нагрудник, подбитый ватой камзол, длинные наколенники, кольчужные рукавицы. За спиной у него висел пятифутовый палаш, по легендам принадлежавший завоевателю Аубеку. На палубе, прислоненный к золистым перилам капитанского мостика стоял щит Эльрика, на котором был начертан знак — Летящий Дракон. На голове императора был шлем... Черный шлем с навершием в виде головы дракона. Крылья дракона были отогнуты назад, а хвост опускался на спину Эльрика. В прорези забрали темно-

красные глаза альбиноса, а из-под шлема выбивалась косичка белых волос. Когда император повернулся, свет маленького фонаря, висевшего у основания главной мачты, упал на его лицо. Прекрасное лицо: правильный нос, красиво очерченные губы, чуть раскосые глаза. Император Мелнибонэ Эльрик всматривался в темноту Лабиринта, вслушивался, пытаясь обнаружить какой-нибудь признак приближения варваров.

Император стоял на капитанском мостике огромного боевого галеона, похожего на плавучий зиккурат, утыканный мачтами, парусами, веслами и катапультами. Корабль назывался «Сын Пуара». Он был флагманом флота. Гранд-адмирал Магнус Коллин стоял рядом с Эльриком. Как и Дувим Твар, адмирал считался одним из немногих близких друзей альбиноса. Он стал адмиралом, когда Эльрик был еще ребенком, и поддержал императора, когда на Совете обсуждался вопрос о диспозиции кораблей и предполагаемом месте битвы. Магнус Коллин знал, что Эльрик скорее ученый-философ, чем правитель, но считал, что трон принадлежит ему по праву, а разговоры Йиркуна приводили его в беспокойство. Кстати, принц Йиркун тоже находился на борту флагманского корабля и проверял катапульты на нижней палубе.

«Сын Пуара» замер на якоре в огромном гроте. При строительстве Лабиринта в скалах вырубили сотни таких гротов специально для того, чтобы в случае необходимости корабли могли укрыться. Грот был достаточно высок, выше мачт корабля, и такой широкий, что у стоящего в гроте судна могли свободно ходить весла. У каждого из золотых боевых галеонов имелось несколько рядов весел, а в каждом ряду их насчитывалось

от двадцати до тридцати. Рядов могло быть четыре, пять или шесть — в зависимости от числа палуб. Флагман «Сын Пуарая» имел три палубы... Золотые корабли разрушить было практически невозможно. Несмотря на массивность, они плавали очень быстро и отлично маневрировали.

В те дни жители Молодых Королевств редко видели золотые галеоны Мелнибонэ, но когда-то они бороздили океаны всего мира, словно грозные плавучие горы золота. Они несли с собой ужас. В давние времена флот Мелнибонэ был больше, в него входили сотни судов, теперь их осталось менее сорока, но и этого вполне хватало. Сейчас, прячась в сырой тьме, мелнибонэйцы поджидали врагов.

Эльрик переживал, что его план далек от совершенства, но, услышав глухое шлепанье весел, понял: отступать поздно. Он заранее сожалел о тех, кто погибнет в предстоящем сражении,— как о воинах Мелнибонэ, так и о варварах-южанах. Наверное, можно было придумать что-нибудь более удачное, чем сражение в Лабиринте. Флот южных варваров не первый, кого привлекли чудесные богатства Имррира. Они не первые решили, что, раз жители Мелнибонэ не отваживаются на далекие путешествия, значит, они выродились, измельчали и не способны защитить свои сокровища. Но польстившиеся на богатство Мелнибонэ должны быть уничтожены, им надо преподнести хороший урок! Королевство-Империя Мелнибонэ еще достаточно сильно. Йиркун, так тот вообще уверен, что Мелнибонэ вновь сможет завоевать весь мир. Силой колдовства, если не силой своих мечей.

— Тише! — подался вперед адмирал Магнус Колин.— Похоже, мы дождались.

— Пожалуй, ты прав,— кивнул Эльрик.

Мелнибонэйцы услышали ритмичные всплески множества весел. Где-то скрипнуло дерево. Южане приближались. «Сын Пуара» ближе остальных судов находился ко входу в Лабиринт и должен был первым нанести удар, первым выйти из засады, когда последние корабли варваров проплынут мимо, первым начать бой. Адмирал Магнус Колин наклонился и погасил фонарь, потом быстро, но не суетясь, спустился вниз сообщить команде о приближении врага...

Несколько часами раньше Йиркун с помощью колдовства создал особый туман, который укрыл золотые корабли. Однако воинам Мелнибонэ этот туман не мешал. Вскоре Эльрик отчетливо различил мерцания факелов, которыми грабители-варвары освещали себе дорогу. Через несколько минут первый корабль варваров проплыл мимо пещеры, где притаился флагман эскадры Мелнибонэ. Адмирал Магнус Колин поднялся к Эльрику на капитанский мостик. Его сопровождал Йиркун. Он тоже носил шлем с драконом, хотя и не такой роскошный, как у Эльрика. Йиркун улыбался, его глаза сверкали в предвкушении приближающейся битвы. Эльрик хотел, чтобы его двоюродный брат сражался на другом корабле, но принц имел право находиться на флагмане императорского флота, и император не мог противиться этому.

Уже около полсотни кораблей проплыло мимо. Йиркун в нетерпении расхаживал по мостику. Его рука в металлической перчатке лежала на рукоятке меча.

— Скоро,— шептал он сам себе.— Скоро...

Из воды подняли якорь, опустили в воду весла... Последний корабль южан проплыл мимо. Мелнибонэйцы устремились из пещеры в главный канал и,

по пути протаранив вражескую галеру, раскололи ее надвое.

Варвары с дикими криками стали прыгать с объятого пламенем судна. Отсветы факелов заглядывали на обломках. Южане пытались спастись. Они ныряли в темные холодные воды. Те, кто был похрабрее, принялись швырять копья в сторону флагмана Мелнибонэ, пока тот разворачивался среди обломков. Лучники Имриира ответили ливнем стрел, уничтожив всех врагов.

Это послужило сигналом для остальных боевых галеонов. Точно по плану вплыли они с обеих сторон в главный канал. Появление больших золотистых кораблей прямо из каменных стен очень удивило варваров. Они не ожидали нападения кораблей-призраков, наполненных демонами, которые пускали стрелы, метали копья и факелы. Теперь весь туннель превратился в поле битвы. Боевым крикам вторило эхо.

Сталь звенела о сталь, и этот, чуть приглушенный, звук напоминал шипение гигантской змеи. Флот разбойников и в самом деле походил на змею, разрубленную золотыми кораблями Мелнибонэ на сотни частей. Корабли Светлой Империи неслись прямо на врагов. Абордажные крючья впивались в деревянные палубы, в перила судов южан. Мелнибонэйцы подтаскивали галеры варваров ближе, чтобы затем уничтожить их.

Южные варвары оказались отважными воинами и теперь, прия в себя после неожиданной атаки, отчаянно отбивались. Три галеры очутились прямо перед «Сыном Пуарая». Варвары поняли, что перед ними мелнибонэйский флагман и выпустили в него множество огненных стрел. Они ударили в деревянные палубы, не защищенные золотистым покры-

тием. Там, где стрелы вонзились в дерево, взметнулись языки пламени, неся смерть.

Эльрик поднял над головой щит и отбил две стрелы. Они упали на нижнюю палубу и потухли. Император перепрыгнул через перила и очутился на палубе, где собирались воины Мелнибонэ, готовые сразиться с командами атакующих галер. Глухо застучали катапульты, и шары синего пламени прочертили темноту, чуть-чуть не попав в цель. Последовал еще один залп. Огненная масса задела мачту самой дальней галеры и рухнула на ее палубу, сжигая все, к чему прикасалась. Абордажные крючья впились в борт третьей галеры, подтаскивая ее все ближе и ближе. Эльрик оказался среди первых, кто прыгнул на палубу вражеского судна, и помчался вперед, туда, где стоял капитан-варвар, одетый в грубые, раскрашенные квадратами доспехи, которые издали напоминали длиннополый клетчатый плащ. Сжимая широкий меч обеими руками, варвар приказал своим людям, чтобы те убивали псов Мелнибонэ.

Когда Эльрик подскочил к лесенке, ведущей на капитанский мостик, на него набросились трое варваров с изогнутыми мечами и маленькими продолговатыми щитами. Их лица кривились от страха, но варвары были полны решимости. Они не боялись смерти, но хотели как можно дороже продать свои жизни.

Закинув щит за спину, Эльрик схватил меч Аубека обеими руками и ринулся на врагов. Одного он ударом сбил с ног, другому раздробил коралловое ожерелье, а вместе с ним и шею, но третьему удалось увернуться и он обрушил на Эльрика свой меч. Император едва успел отскочить в сторону, но острие меча все же оцарапало ему щеку. Крутанув

свой меч, словно косу, Эльрик заставил его войти в тело противника, почти разрубив его пополам. Дернувшись, будто не веря, что он уже мертв, варвар упал, а альбинос, освобождая клинок, рванул его к себе и приготовился к новой схватке. Сбитый с ног воин попытался встать, и Эльрик тотчас раздробил ему череп рукоятью меча Аубека. Теперь путь на капитанский мостик был свободен. Император стал подниматься по лестнице, но капитан заметил его и замер, поджидая на верхней ступеньке.

Эльрик поднял щит и отразил первый удар варвара. Сквозь шум битвы он услышал, как капитан прокричал:

— Умри, белолицый демон! Умри! Таким, как ты, не место на земле!

Эти слова позабавили альбиноса. Капитан сказал правду. Может, таким, как Эльрик, и правда нет на земле места. А может, дело в том, что Мелнибонэ медленно умирает. С каждым годом рождается все меньше детей, перестали размножаться драконы... Император отбил щитом еще один удар, потом нырнул вперед и полоснул противника по ногам, но капитан южан вовремя отскочил. Тем временем Эльрик поднялся на мостик и оказался лицом к лицу с варваром.

Лицо южанина стало таким же бледным, как у Эльрика. Он вспотел. Он задыхался. В его глазах можно было прочесть немую мольбу о пощаде и дикий страх.

— Оставьте нас одних,— с удивлением услышал император свой собственный голос. Затем он повернулся к капитану южан: — Почему вы напали на нас? Мы ведь не причиняли вреда твоему народу, варвар? Когда корабли Мелнибонэ в последний раз выходили в поход против Молодых Королевств?

— Вы вредите нам уже тем, что вы есть, Белолицый. Вы колдуны и к тому же вы очень высокомерны.

— Поэтому вы пришли сюда? Вы ненавидите нас и хотите уничтожить? Или просто поживиться? Признайся, капитан... Ведь это жадность и алчность привели вас в Мелнибонэ?

— Жадность хотя бы свойственна людям. Но вы не люди. Хуже — вы и не боги, хотя считаете себя ими. Дни ваши сочтены! Вы будете стерты с лица земли, город — разрушен, а колдовство — забыто.

— Может, ты и прав,— кивнул Эльрик.

— Я прав! Так говорят наши святые. Наши пророки давно предсказывали падение Светлой Империи. Повелители Хаоса, которым вы служили, привели вас к жалкому существованию.

— Повелителей Хаоса давно не интересуют дела Мелнибонэ. Они больше тысячи лет не вмешиваются в жизнь нашего измерения.— Эльрик внимательно следил за капитаном, оценивая расстояние между ними.— Вы хотите ограбить нас потому, что, повашему, мы обессилели?

— Может, и так,— ответил капитан, смахнув пот со лба.— Но ваше время прошло. Вас надо уничтожить раз и навсегда...

Прокользнув под клетчатым нагрудником, меч Эльрика впился в желудок варвара и пронзил его легкие.

— Это нечестно, Белолицый! Мы только начали говорить, а ты оборвал разговор подлым ударом... Как это ловко! Ты будешь корчиться в Девятом Кругу Преисподней... Прощай!

Капитан упал, а Эльрик, сам не зная зачем, дважды рубанул труп по шее, пока голова не отлетела от туловища. Она подкатилась к краю капитанского

мостика, и альбинос отшвырнул ее ногой за борт в холодную воду.

К Эльрику подошел принц Йиркун.

— Ты отважно сражался и победил, мой повелитель. Но этот мертвец был прав.

— Прав? — Эльрик удивленно посмотрел на двоюродного брата.— Ты говоришь, прав?!

— Конечно... Когда оценил твою доблесть.— И Йиркун, ухмыляясь, отправился продолжить схватку на нижней палубе.

Эльрик никак не мог понять, отчего раньше ему не удавалось возненавидеть Йиркуна. Но теперь он испытывал к принцу немыслимое отвращение, в этот миг альбинос был готов убить его. Йиркун словно заглянул в душу Эльрика и осмеял то, что там увидел.

Эльрика охватила тоска. Он всем своим сердцем захотел не быть мелнибонэйцем, не быть императором. И еще в это мгновение он проклял тот день, когда Йиркун появился на свет...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Погоня: намеренное предательство

ловно надменные левиафаны, огромные золотые корабли плавали среди обломков флота варваров. Одни галеры южан горели, другие медленно погружались в воду, но большинство уже исчезло в бездонной тьме Лабиринта. Горящие корабли порождали странные тени, и те танцевали на сырых стенах пещер, словно духи убитых отдавали последний са-

лют тем, кто собирался отправиться в морские глубины, где, как говорили, правил один из королей — Мабельрод. Говорили, что он создал сверхъестественный флот, подбирая души тех, кто погиб в морских сражениях. А может быть, их ждала более приятная участь — стать слугами Страшего, повелителя элементалей воды.

И все же несколько судов южан спаслось. Им удалось проскочить позади тяжелых боевых галеонов и проскользнуть в открытое море. Так доложили на флагман Мелнибонэ. На капитанском мостике «Сына Пуарая» стояли Эльрик, Магнув Колин и принц Йиркун.

— Надо догнать и уничтожить разбойников, — заявил Йиркун. Его темное лицо блестело от пота, глаза безумно сверкали. — Мы должны догнать их и уничтожить.

Эльрик пожал плечами. Он ослаб. Альбинос не взял с собой лекарств и не мог восстановить силы. Ему необходимо было вернуться назад в Имррир и отдохнуть. Эльрик устал от кровопролития, устал от Йиркуна, устал от Магнува Колина, устал от самого себя. Ненависть, которую император испытал к двоюродному брату, истощилась... Эльрику теперь была неприятна даже сама мысль о каких-либо сильных чувствах.

— Нет, — объявил он. — Пусть беглецы упывают.

— Дадим им сбежать? Не накажем? Но, мой повелитель! Мы не можем отступать! — Принц Йиркун повернулся к престарелому адмиралу: — Разве мы не покараем негодяев, Магнув Колин?

Магнув Колин пожал плечами. Он тоже устал, но был согласен с принцем Йиркуном. Врагов Мелнибонэ необходимо наказать, хотя после случивше-

гося они вряд ли посмеют даже подумать о нападении на Город Грэз. И адмирал сказал:

— Решать должен император.

— Дадим им уйти,— повторил Эльрик. Он замер, опершись на перила.— Пусть они в своих варварских землях расскажут о нашей победе. Пусть расскажут, как сильны Принцы Драконов. Пусть все узнают об этом, и я уверен, нас никогда никто не потревожит.

— В Молодых Королевствах полно глупцов! — заявил Йиркун.— Они никому не верят. К тому же они все грабители. Лучший способ предотвратить новое нападение — уничтожить всех варваров до последнего.

Эльрик глубоко вздохнул и попытался побороть накатившую слабость.

— Принц Йиркун, ты испытываешь мое терпение.

— Но, мой император, я думаю только о благе Мелнибонэ. Уверен, ты тоже не хочешь, чтобы поданные говорили о твоей слабости, о том, что ты побоялся сразиться с пятью галерами южан!

Тут Эльрик вновь почувствовал ненависть, и к нему вернулись силы.

— Кто говорит, что Эльрик слаб? Ты, Йиркун? — Он знал, что в любой миг может потерять сознание, но сейчас ничто не могло его остановить.— Очень хорошо, давайте догоним и потопим эти бедные маленькие кораблики. Но поспешим! Я устал. Сражение меня утомило.

Йиркун отвернулся отдать необходимые приказания, и глаза его при этом таинственно засияли.

* * *

Небо из черного стало серым. Флот Мелнибонэ вышел из Лабиринта и повернулся к Кипящему морю,

за которым лежал таинственный южный континент. Но корабли варваров не поплыли в Кипящее море... Считалось, что ни один корабль смертных не мог ходить в его водах. Корабли варваров даже не успели добраться до границ Кипящего моря, столь быстроходны были золотые галеоны мелнибонэйцев. Рабов на веслах накачали наркотиками, которые на двадцать часов удесятеряли их силу. К тому же подул сильный ветер, и на галеонах подняли паруса. Золотистые корабли быстро скользили по морю.

Конструкция галеонов была тайной даже для самих мелнибонэйцев. (Жители Острова Драконов давно утратили большую часть своих тайных знаний.) Легко представить, как в Молодых Королевствах ненавидели Мелнибонэ и изобретения колдунов древности. Корабли Светлой Империи были построены давным-давно. Казалось, они пришли из иной исторической эпохи, впрочем, как и их хозяева.

«Сын Пуара» плыл во главе флотилии. Лишь только впередсмотрящие на флагмане заметили врага, рабы начали готовить катапульты. С помощью длинных щипцов с заостренными концами они закладывали вязкую массу огненных шаров в бронзовые чаши катапульт. В предрассветной полутьме огненная масса мерцала приятным голубоватым цветом.

На капитанский мостик поднялись рабы с платиновыми подносами. Они принесли вина и еды для принцев. У Эльрика не было сил есть, но он осушил большую чашу вина. Вино оказалось крепким и немного оживило его. Он налил еще и выпил вторую чашу залпом, как и первую. Потом Эльрик засмотрелся на море. Поднималась заря. На горизонте появилась пурпурная дымка.

— Первый знак солнца,— заметил Эльрик.— Запускайте огненные шары.

— Я распоряжусь,— кивнул Магнув Колин и спустился с капитанского мостика. Услышав, как под ногами адмирала заскрипела лестница, Эльрик почувствовал, что оказался в окружении врагов. Было что-то необычное в манерах Магнува Колина, когда он спорил с принцем Йиркуном.

Эльрик попытался отогнать дурные мысли, но слабость, сомнения, неприкрытие насмешки двоюродного брата — все это заставило альбиноса почувствовать себя очень одиноким... Он остался один во всем мире. У него больше не было друзей. Даже Каймориль и Дувим Твар были в глубине души мелнибонэйцами и не понимали, почему император принимает те или иные решения. «Может, мне стоит отречься от трона Мелнибонэ,— думал Эльрик.— и отправиться скитаться по миру, став солдатом удачи, наемником, служить тому, кто нуждается в моем клинке?»

Тускло-красное солнце поднялось над далекой линией горизонта. Катапульты выпустили свои заряды. Дюжина метеоров со свистом прочертила небо. Они полетели в сторону варварских кораблей. Эльрик увидел, как заплыли две галеры. Оставшиеся три корабля поплыли зигзагами, избегая огненных шаров, а те падали в воду и ярко вспыхивали, прежде чем исчезнуть в глубинах.

Большую часть огненных шаров уже израсходовали. Эльрик услышал, как Йиркун приказал лучникам целиться получше. Потом корабли варваров изменили тактику. Поняв, что не спасутся бегством, южане развернулись и поплыли прямо к «Сыну Пуарай», так же как поступили их товарищи в Лабиринте. Эльрик удивился мастерству и согласованности, с которыми действовали варвары. Видимо, они решились на отчаянный поступок.

Когда корабли варваров развернулись, восходящее солнце оказалось у них за спиной. Три корабля подплыли к флагману Мелнибонэ — алые кляксы на фоне темного моря — зловещее предзнаменование предстоящей резни.

Залп катапульт с флагмана заставил галеру, которая шла первой, развернуться. Варвары попытались спасти свое судно, но два огненных шара ударили прямо в палубу, и вскоре весь корабль объяло пламя. Горящие люди выпрыгивали прямо в воду, а те, кто не успел спастись, были расстреляны лучниками Мелнибонэ.

Пылающий корабль стал погружаться в воду, но кто-то из варваров успел направить его прямо на «Сына Пуарая». Галера врезалась в золотой галеон, и огонь перекинулся на палубу флагмана Мелнибонэ, туда, где стояли главные катапульты. Языки пламени лизнули котел, в котором хранилось вещество для огненных шаров, и тот взорвался, разметав содержимое по нижней палубе. Наблюдая за происходящим, Эльрик лишь усмехнулся. Может, варвары намеренно позволили мелнибонэйцам поджечь свой корабль.

Теперь большая часть команды «Сына Пуарая» боролась с огнем, в то время как оставшиеся корабли врага приближались. Варвары стали метать в золотой галеон крючья, намереваясь взять «Сына Пуарая» на абордаж.

— Все к бортам! Готовьтесь к бою! — закричал Эльрик. — Варвары нападают!

Ииркун ринулся на нижнюю палубу.

— Оставайся на месте, мой повелитель! — не оглядываясь, бросил он Эльрику. — Ты слишком слаб, чтобы принять участие в этом сражении.

Собрав последние силы, альбинос заковылял вслед за двоюродным братом, чтобы помочь спасти ко-

рабль. Варвары сражались не на жизнь, а на смерть. Они знали, что все равно погибнут, и теперь защищали свою честь, решив забрать с собой на дно хоть один корабль Мелнибонэ. Казалось, их ничто не может остановить. Но даже если южане потопят флагман, другие корабли эскадры быстро расправятся с ними. Это варвары знали наверняка.

Однако остальные золотые корабли пока были далеко. Многие успеют расстаться с жизнью, прежде чем флот Мелнибонэ придет на помощь своему флагману.

На нижней палубе Эльрик лицом к лицу столкнулся с двумя варварами, вооруженными кривыми саблями и маленькими щитами. Альбинос бросился вперед, но доспехи сковали его движения. Щит и меч показались императору невероятно тяжелыми. Он едва удерживал меч Аубека. Две сабли одновременно опустились на шлем императора. Качнувшись назад, Эльрик поймал за руку одного из нападавших, а другого ударил щитом. Кривой меч скользнул по доспехам императора, и он чуть не потерял равновесие. Палубу заволокло дымом. Стало жарко. Откуда-то доносился грохот битвы. Эльрик отчаянно крутанул меч и почувствовал, как тот глубоко вошел в чье-то тело. Один из противников упал. Кровь, булькая, хлестала у него изо рта. Но тут подоспел второй варвар. Эльрик обернулся, шагнул назад, споткнулся о труп южанина, которого только что убил, но все-таки удержался на ногах. И когда варвар уже праздновал победу над альбиносом, тот поймал его на кончик клинка и проткнул насмерть. Варвар упал прямо на Эльрика, но тот даже не почувствовал удара. Правитель Острова Драконов был на грани обморока. Действие лекарства, пополнившего его силы, закончилось.

* * *

Эльрик почувствовал на губах вкус соли и решил, что это кровь. Но оказалось, что это всего лишь морская вода. Волна перехлестнула через фальшборт, приведя его в чувство. Альбинос приложил массу усилий, чтобы выкарабкаться из-под мертвеца, придавившего его, но ничего не получилось. Потом он услышал голос, который сразу же узнал и посмотрел вверх.

Рядом с ним стоял принц Йиркун. Он разглядывал беспомощного Эльрика и усмехался, чему-то радуясь. Откуда-то валил черный маслянистый дым, но звуков сражения слышно больше не было.

— Э-э... Брат, мы победили? — едва ворочая языком, спросил император.

— Конечно. Все варвары мертвы, а мы уже повернули назад, в Имррир.

Эльрик облегченно вздохнул.

Вместо того, чтобы помочь императору, Йиркун продолжал смеяться.

— Сражение оказалось недолгим, мой повелитель, но, увы, ты не дождался его конца.

— Помоги мне, брат мой! — Эльрику было приятно просить принца Йиркуна о чем бы то ни было, но у него не оставалось выбора.— Я отправился сюда и...

Йиркун шагнул вперед, словно хотел помочь, а потом заколебался и, прияя к какому-то решению, отступил.

— Но мой повелитель... Зачем мне помогать тебе? Ты же сдохнешь раньше, чем этот корабль войдет в гавань Города Грез!

— Ерунда! Я смогу прожить без лекарств некоторое время, хотя двигаться мне будет тяжело. Помоги мне, Йиркун. Я приказываю тебе!

— Ты не можешь приказывать мне, Эльрик. Теперь я император!

— Будь осторожен! Я смотрел сквозь пальцы на многие твои выходки, но не на такие же. У меня хватит сил...

Йиркун поставил ногу на грудь Эльрика и выглянул за фальшборт. Одна из его секций крепилась на задвижке. Ее снимали, когда устанавливали сходни. Отодвинув задвижку, Йиркун вышвырнул секцию за борт.

Собрав последние силы, альбинос попытался выползти из-под тела варвара, но не смог даже пошевелиться.

Йиркун же наклонился и с легкостью отшвырнул труп, придавивший альбиноса.

— Йиркун! — позвал Эльрик. — Это глупо...

— Я всегда был глупцом. Ты это прекрасно знаешь.

Йиркун уперся сапогом в грудь Эльрика и стал толкать его к краю палубы, вкладывая в удары всю силу. Наконец Эльрик оказался у самой бреши в фальшборте. Где-то далеко внизу темнела вода.

— Прощай, Эльрик! Теперь на Рубиновый Трон сядет настоящий мелнибонэец. И кто знает, может быть, Каймориль станет королевой? Брак между братом и сестрой не редкость...

Эльрик полетел за борт, упал в воду, и доспехи сразу же потянули его ко дну.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Так и не поняв, что ему предопределено, король-альбинос вынужден был прибегнуть к черному колдовству. Сев на Волшебный Корабль, он отправился туда, где, по его мнению, Судьба приготовила ему дар, который позволил бы королю прожить жизнь так, как ему хотелось. Эльрик должен был стать жестоким. Но печаль не покидала его...

•Хроника Черного Меча•

ГЛАВА ПЕРВАЯ
Пещеры Морского
Короля

льрик тонул, быстро погружаясь все глубже и глубже, безнадежно пытаясь задержать воздух.

У него не было сил, а тяжелые доспехи лишали его последней надежды. Как он хотел всплыть, увидеть Магнува Колина или еще кого-нибудь, кто хорошо относился к нему, и закричать так, чтобы они услышали!

Рев в ушах постепенно перешел в шепот. Эльрику казалось, что кто-то говорит тоненькими голосами. Это перешептывались элементали воды, с которыми в детстве альбинос очень любил играть. Боль в руках и ногах утихла, кровавый туман отступил, и Эльрик увидел лицо своего отца Садрика, потом Каймориль, и, наконец, Йиркуна. Глупый Йиркун.

Он гордился тем, что родился в Мелнибонэ, а на самом деле был таким же грубым, как варвары Молодых Королевств, и таким же злым. Внезапно Эльрик почувствовал благодарность к своему двоюродному брату. Ведь если бы он, жизнь альбиноса тянулась еще неизвестно сколько. Вопросы морали, в которых он никак не мог разобраться, больше не беспокоили его.

Страх, богатство, любовь, ненависть — все осталось в прошлом, а будущее сулило Эльрику лишь забвение. Когда остатки воздуха вышли из легких, Эльрик отдал себя на милость океана, на милость Страаша — повелителя элементалей воды, который некогда считался другом народа Мелнибонэ. Неожиданно Эльрик вспомнил древние заклинания, которыми его предки вызывали Короля Страаша.

В них говорилось о какой-то древней истории, произошедшей в Мелнибонэ. О ней даже Эльрик ничего толком не знал, поэтому заклятие было для него не чем иным, как просто словами. Но Эльрик, погружаясь все глубже и глубже в темно-зеленые воды, все-таки пробормотал его про себя. Даже когда темнота сомкнулась над головой императора, а его легкие наполнились водой, слова продолжали звучать у него в голове. Странно, но альбинос до сих пор не умер.

* * *

Прошло много времени. Глаза Эльрика все еще были открыты, он видел бурлящую воду, а чуть поодаль скользили огромные туманные фигуры. «Наверное, смерть явилась забрать мое тело, когда я умру», — подумал Эльрик. У самого большого существа, напоминавшего человека, волосы и борода были бирюзовыми, а кожа бледно-зеленой. Казалось, незнакомец — воплощение моря. Когда он заговорил, его голос зазвучал подобно нахлынувшему приливу. Незнакомец улыбнулся Эльрику:

— Страаш ответил на твои мольбы, смертный! Наши судьбы похожи. Чем я могу тебе помочь?

Рот Эльрика был полон горькой воды. Начать разговорказалось невозможным. Альбинос решил, что происходящее — предсмертный сон и все же он проговорил:

— Король Страаш... Картины Башни Д'а'роутна... В библиотеке... Когда я был маленьким, я часто смотрел картинки и перечитывал эти заклинания, поэтому и запомнил их, король Страаш.

Король Моря протянул Эльрику руку цвета морской воды:

— Ты вызвал меня. Ты нуждаешься в моей помощи. Мы гордимся нашим древним договором с людьми.

— Нет. Я не вызывал тебя специально. Заклинание само всплыло у меня в голове. Я рад тому, что умер.

— Не может быть. Если ты вспомнил заклинание, значит, еще жив. Я спасу тебя.

Борода Короля Страаша зашевелилась словно живая, а взгляд его темно-зеленых глаз казался одновременно и ласковым, и суровым. Повелитель элементалей воды с уважением разглядывал альбиноса.

Эльрик снова закрыл глаза.

— Я сплю,— прошептал он.— Я обманываю себя, тешу себя надеждой.

Альбинос чувствовал, что его переполненные водой легкие не дают телу кислорода, но почему-то не умирал...

— Если ты и в самом деле существуешь, если хочешь помочь мне — верни меня в Мелнибонэ. Я должен разделаться с узурпатором Йиркуном и спасти Каймориль. Единственное, о чем я сожалею, что она будет мучиться и страдать, если ее брат хоть ненадолго станет императором Мелнибонэ.

— Это все, о чём ты просишь повелителя элементалей воды? — удивился король Страаш.

— Все! У меня остался только голос, которым я могу воспользоваться. И хотя все это происходит на самом деле, я знаю: подобное невозможно. Скоро я умру.

— Нет, Эльрик, наши судьбы переплетены. Тебе не суждено сейчас умереть. Я помогу тебе — сделаю все, что ты просишь.— Эльрик удивился. Его фантазия казалась такой невыполнимой.— Ты не сможешь умереть.

Ласковые руки морского владыки прикоснулись к альбиносу, подхватили его, и Страаш понес Эльрика по коралловым коридорам. Эльрик почувствовал, что из легких и желудка исчезла вода, он снова дышал. Может, он попал в легендарную долину элементалей воды?..

В огромном круглом гроте, полном мерцающего розового и голубого жемчуга, они присели отдохнуть. Морской Король положил Эльрика на великолепный белый песок, который слабо проседал, когда кто-то шел по нему, но следы сразу же исчезали и поверхность выравнивалась.

Когда король Страаш двигался, его одежды шуршали и казалось, что это прибой играет галькой. Морской владыка подошел к большому трону — молочно-белой жемчужине. Усевшись на трон, он подпер голову зеленым кулаком и принял с со-страданием разглядывать Эльрика.

— И все же, почему ты спас меня, король Страаш, — прошептал альбинос.

— Руны, которые ты повторял, заставили меня прийти тебе на помощь.

— Но ведь для того, чтобы тебя вызвать, требуются более сложные заклинания. Пентаграммы, символы, всевозможные ритуалы. Заклинания, которое я вспомнил, недостаточно.

— Возможно, ритуалы и необходимы, но на этот раз оказалось достаточно и древних рун. Ты говорил, что хочешь умереть. Но на самом деле ты страстно мечтал выжить, иначе твои заклятия не подействовали бы и я бы не успел тебя спасти. Забудь своих врагов. Очень скоро ты поймешь, что тебе помогло меня вызвать.

Эльрик приподнялся и сел.

— Ты говорил что-то о наших судьбах... А что ты знаешь о моей судьбе?

— Мало. Наш мир очень стар. Когда-то элементали были сильны. Но сейчас, как видишь, мы лишились былого могущества. К тому же в нашем мире что-то начало меняться. Может, повелители Высших Миров снова заинтересовались нашим измерением. Они ведь боятся, что варвары Молодых Королевств забудут их. Думаю, появление Молодых Королевств означает зарождение новой эпохи, где богам и существам, таким, как мы, элементали, не останется места. Я подозреваю, что и в Высших Мирах не все обстоит так уж гладко.

— Больше ты ничего не знаешь? Именно обо мне?

Король Страаш поднял голову и посмотрел прямо в глаза Эльрику.

— Мне нечего добавить, сын моих старых друзей. Твое спасение — удача. Если бы у меня было время проследить твою судьбу, тогда я рассказал бы, что тебя ждет.

Эльрик вздохнул:

— Кажется, я понимаю, о чем ты говоришь, король. Я попытаюсь последовать твоим советам.

— Теперь ты отдохнул. Пришло время вернуть тебя в мир людей.

Морской владыка поднялся с трона, подпрыгнул к альбиносу и поднял его могучими руками.

— Мы встретимся снова до того, как истечет срок твоей жизни, Эльрик. Я надеюсь, что смогу еще раз оказать тебе услугу. Думаю, мои братья, элементали воды и огня, тоже помогут тебе в трудный час. Помни об элементалах зверей. Они тоже станут служить тебе. Стоит только попросить о помощи. Но осторегайся богов, Эльрик. Остерегайся повелителей Высших Миров. Помни, за их помощь и их дары всегда надо платить.

Это были последние слова, которые услышал Эльрик от Морского Короля перед тем, как они снова поплыли по извилистым коралловым туннелям. Они двигались так быстро, что Эльрик даже не заметил, когда они покинули легендарную долину элементалей воды и вернулись в глубины обычного моря.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Два императора — новый и старый

танные облака ползли по небу. За ними пряталось огромное красное солнце. По черному океану тащились домой золотые галеоны. Впереди очень медленно плыл «Сын Пуарая». У весел замерли мертвецы-рабы. Обугленные лохмотья парусов провисли. На палубах флагмана Мелнибонэ стояли печальные воины, а на капитанском мостики застыл новый

император. Казалось, он единственный радовался, радовался от всей души. Это была его битва, а не Эльрика, и он выиграл ее. Йиркун убил альбиноса-выродка и взял себе корону Мелнибонэ.

Для Йиркуна небо явило свыше знак перемен. Возвращались старые дни, древней славе Острова Драконов предстояло возродиться. Адмирал Магнунв Колин, который вел себя осторожно при Эльрике, теперь подчинялся приказам узурпатора, удивляясь, насколько удобнее иметь дело с принцем Йиркуном.

Дувим Твар оперся на перила своего корабля «Удовольствия Тернхалы». Он тоже обратил внимание на небо, тоже заметил знаки свыше. Оплакивая Эльрика, он раздумывал, как отомстить принцу Йиркуну. Он был уверен, что Йиркун убил императора, чтобы занять Рубиновый Трон.

На горизонте показались приземистые скалы Острова Драконов, похожие на темное чудовище, притаившееся в море. Казалось, оно сидело повернувшись спиной к Имрриру, Городу Грэз. В могучих утесах прятались главные ворота Лабиринта. Вода забурлила, когда золотые носы кораблей нарушили покой подземных вод. Темные тунNELи поглотили золотые галеоны. В Лабиринте еще плавали обломки кораблей, разбившихся о скалы во время ночной битвы. В свете факелов можно было заметить плывающие на поверхности трупы. Корабли пробирались среди останков жертв схватки, но на борту галеонов никто не радовался, ведь они несли известие о том, что император погиб. Йиркун рассказал всем, как это случилось.

Следующую ночь и еще семь ночей подряд на улицах Мелнибонэ будет царить Пляска Исступления. Наркотики и простейшие заклинания дадут

жителям Острова Драконов силы не спать семь дней и семь ночей. Все жители Мелнибонэ, старые и молодые, забудут про сон, пока почивший император не будет оплакан. Обнаженные Повелители Драконов будут ходить по всему городу, овладевая каждой женщиной, которая попадется им на пути. Так велит старый обычай: когда умирает император, молодые придворные должны зачать как можно больше детей аристократической крови. На крышиах всех башен города завоюют рабы. Многих рабов убьют, и их мясо, приготовленное искусными поварами, попадет на столы во дворце. А потом начнется ужасный танец — Пляска Страдания. Больше всего людей гибло как раз во время этого танца. Архитекторы снесут одну из башен, и рабы возведут за семь дней новую, назвав ее башней Эльрика VIII — императора Мелнибонэ, который погиб в море, защищая свое королевство от варваров.

Император убит в море, и тело его забрали волны — нехорошее предзнаменование. Выходит, Эльрик попал на службу к Пуараю — Повелителю Хаоса, который командовал флотом Хаоса... Затонувшими кораблями с мертвыми воинами, навсегда попавшими в его сети... Неподходящая судьба для человека королевского рода Мелнибонэ. «Ах, каким невыносимо печальным будет утро», — думал Дувим Твар. Он любил Эльрика, хотя и не одобрял того, как тот правил королевством. Дувим Твар хотел сбежать со своего корабля и тайно отправиться в Пещеры Драконов, провести всю ночь и все утро со спящими драконами, которые теперь, когда умер Эльрик, остались единственными существами, которых он любил. И еще Дувим Твар думал о Каймориль, ожидающей возвращения Эльрика.

Поздно вечером корабли вошли в полуосвещенную гавань. Факелы и жаровни уже горели на набережных Имррира, хотя никого, кроме небольшой группы людей, собравшихся возле колесницы на краю мола, на набережных не было. Дувим Твар знал, что это принцесса Каймориль ждет возвращения флота. Рядом с ней собралась ее стража.

Хотя флагман вошел в Лабиринт последним, остальные корабли пропустили его вперед. Он должен был первым подойти к пристани. Если бы не необходимость следовать традиции, Дувим Твар уже давно покинул бы корабль и отправился поговорить с Каймориль, проводил бы ее по набережной, рассказал бы все, что знает о смерти Эльрика. Но это было невозможно. Еще до того, как «Удовольствия Тернхалы» встало на якорь, на «Сыне Пуарая» спустили сходни, и император Йиркун величаво сошел на берег. Его руки взлетели в триумфальном салюте. Он приветствовал сестру, которую приметил еще издали. А она с удивлением смотрела на корабль, пытаясь отыскать своего возлюбленного.

Внезапно Каймориль поняла, что Эльрик погиб, и сразу решила, что именно Йиркун виноват в этой смерти. Разве не Йиркун позволил Эльрику сойтись один на один с несколькими варварами? А может, Принц Дракона убил Эльрика сам? Она знала своего братца и правильно поняла радость, читавшуюся на его лице. Он был счастлив, словно ему кто-то пропорил целое состояние. Яростью вспыхнули залитые слезами глаза Каймориль, и, откинув голову, она закричала в бурлящее зловещее небо:

— Ах, Эльрик! Йиркун убил тебя!

Ее телохранители замерли. Капитан стражи озабоченно спросил:

— Госпожа?..

— Он умер... Мой брат убил его. Убейте принца Йиркуна, капитан!

Капитан положил руку на рукоять меча. Более порывистый молодой воин выхватил меч, прошептав:

— Я убью его, принцесса, если ты так хочешь.

Молодой воин неистово и страстно любил принцессу. Капитан предостерегающе посмотрел на своего подчиненного, но тот словно ослеп. Еще два воина выхватили мечи. Тогда Йиркун, в красном плаще и в шлеме с навершием в виде дракона, вышел вперед и закричал:

— Теперь император — Йиркун.

— Нет! — воскликнула Каймориль. — Эльрик! Эльрик! Где ты?

— Он служит своему новому хозяину — Пуарапо. Теперь, сестричка, он — матрос на одном из кораблей Хаоса. Его мертвые глаза ничего не видят. Он слышит только хлопки кнута Пуарапо и преклоняет колени, отбивая поклоны своему новому господину. Он не боится ничего, кроме волшебного меча Повелителя Хаоса.

— Убийца! Предатель! — Каймориль зарыдала.

Капитан стражи шепнул своим воинам:

— Обнажите оружие! Салютуйте новому императору!

— Что?

— Значит, теперь император — Йиркун?

— Преклоните колени или умрете!

Молодой воин, влюбленный в Каймориль, закричал и рванулся вперед к Йиркуну, который чуть отступил, пытаясь вытащить меч, но ему мешали складки плаща. Новый император не ожидал нападения. Но тут капитан стражи шагнул вперед и, сделав выпад, пронзил воина, который оглянулся,

чтобы посмотреть на своего убийцу, и упал к ногам Йиркуна. Сжимая в руках окровавленный меч, капитан опустился перед Йиркуном на колено.

— Мой император... — произнес он.

— Ты доказал свою верность.

— Я преданный слуга Рубинового Трона.

Каймориль укоризненно покачала головой. Но что она могла сделать? Ведь у нее не осталось друзей.

Йиркун остановился перед Каймориль, ласково погладил ее руку, шею, рот, потом как бы случайно задел грудь девушки.

— Теперь, сестра, ты будешь только моей,— заявил узурпатор.

Принцесса потеряла сознание.

— Поднимите ее,— приказал император.— И отнесите в башню. Приставьте к ней двух стражей и пусть, даже когда она справляется нужду, они не спускают с нее глаз. Она способна организовать заговор против Рубинового Трона.

Офицер поклонился и знаками приказал нескольким воинам исполнить приказ нового императора.

Йиркун взглянул на труп молодого воина:

— Этой ночью скормите его рабам принцессы. Пусть он послужит ей до конца.— Он улыбнулся.

Капитан улыбнулся в ответ, оценив шутку своего нового господина. Он радовался тому, что теперь у Острова Драконов будет настоящий император, который знает, как себя вести, как обращаться с врагами, и который не потерпит даже намека на измену. Капитан решил, что в Мелнибонэ снова наступают времена великих войн. Теперь золотые галеоны и воины Имррира, грабя и убивая, вновь пройдут по всему миру, заставляя варваров Молодых Королевств дрожать при упоминании их име-

ни. Мысленно капитан стражи уже считал сокровища Лормура, Аргимилиара, Пикарайда, Илмиоры, которые перепадут и ему тоже. Он даже мог стать Правителем-Наместником, ну, скажем, на Острове Пурпурных Башен. Какие роскошные сокровища вместе с данью отберет он у морских владык, у подданных графа Смиоргана Лысого, который правил Островом Пурпурных Башен — крупным торговым портом и извечным соперником Мелнибонэ!.. Пока капитан стражи командовал солдатами, которые должны были отнести лишившуюся чувств принцессу Каймориль в ее башню, его обуял сильный приступ похоти... Но ведь Йиркун непременно вознаградит его за преданность. Решено, он сам станет сторожить принцессу Каймориль...

* * *

Выступая во главе армии, Йиркун вошел в Башню Д'а'роутна — Башню Императоров, где был установлен Рубиновый Трон. Он предпочитал не обращать внимания на тех дворян, кто не признавал его как императора, и приказал не прогонять их, наслаждаясь каждым мигом своего триумфа. Он вошел в башню как настоящий правитель Имриира, испытывая восхитительное ощущение величия и прощая все обиды, ибо знал, что Рубиновый Трон теперь принадлежит ему.

Йиркун то и дело оглядывался по сторонам. За ним шла его армия, а вели ее Магнув Колин и Дувим Твар. Люди высыпали на улицы и низко кланялись им. Рабы падали на землю у его ног. Даже звери склонялись, когда новый император проходил мимо. Йиркун мог попробовать свою силу, как пробуют сочный фрукт. Он глубоко дышал. Теперь даже воздух принадлежал ему. Весь Мелнибонэ! А вскоре

он овладеет всем миром. Как он воспользуется своей властью! Какой великий ужас принесет в Молодые Королевства, какой страх породит в сердцах непокорных!

Ослепленный своей властью император Йиркун вошел в башню. У огромных дверей тронного зала он мгновение колебался, но потом подал знак, и двери медленно раскрылись. Стены, увешанные голубенами, знаменами, трофеями, носами галер, никогда служивших великой Империи,— все принадлежало ему. Сейчас тронный зал был пуст. Но скоро Йиркун украсит его праздничными гирляндами и устроит настоящий пир в духе древнего Мелнибонэ. Как давно запах крови не подслащал воздух в этом зале! Потом Йиркун поднял глаза на Рубиновый Трон. Но раньше, чем Принц Дракона посмотрел туда, он услышал, как вскрикнул Дувим Твар. Когда же принц сам посмотрел на трон, у него глаза округлились от удивления. Он не поверил тому, что увидел.

— Призрак!

— Привидение,— прошептал Дувим Твар.

— Не может быть! — закричал император Йиркун, качнувшись вперед. Он пальцем ткнул в сгорбившуюся на Рубиновом Троне фигуру в белых одеждах.— Трон мой! Мой!

Сидящий на троне не ответил.

— Трон мой! Убирайся! Освободи трон! Теперь Йиркун — император! Почему ты не подчиняешься?

Капюшон восседающего на троне незнакомца упал на спину, открыв лицо цвета слоновой кости, обрамленное молочно-белыми волосами. Темно-красные глаза холодно взирали на толпу.

— Ты же мертв, Эльрик! Я знаю, ты мертв!

Призрак ничего не сказал, лишь тонкие губы растянулись в усмешке.

— Ты же не мог остаться в живых! Ты утонул. Ты не мог вернуться! Пуарай должен был забрать твою душу!

— В море есть и другие короли,— заметил сидящий на троне.— Почему ты убил меня, брат?

Свита в ужасе и смятении отхлынула от Ииркуна.

— Теперь я император! У тебя нет ни силы, ни жестокости, даже чувства юмора и того нет...

— А разве плохую шутку я с тобой сыграл?

— Прочь! Прочь! Убирайся прочь! Призрак не может свергнуть меня! Мертвый император не может править Мелнибонэ!

— Посмотрим,— пожал плечами Эльрик, подзывая Дувима Твара и его солдат.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Суд в духе Мелнибонэ

П

- **T**

еперь я стану править так, как хотел бы ты, брат.

Эльрик посмотрел на солдат Дувима Твара, окруживших самозванца. Они отобрали у Йиркуна оружие и схватили его за руки. Принц задыхался, словно загнанный волк.

Он оглядывался, будто надеялся на чью-то поддержку, но все смотрели на него с нескрываемым презрением.

— И ты, принц Йиркун, первым поможешь мне. Договорились?

Йиркун низко опустил голову. Он дрожал от страха, а Эльрик смеялся.

— Отвечай, брат.

— Пусть Ариох и все Правители Преисподней целую вечность истязают тебя! — выкрикнул Йиркун. Он откинул голову, его безумные глаза округлились, а губы скривились. — Ариох! Ариох! Посмотри на этого недоноска! Ариох! Убей его, и пусть падет Мелнибонэ!

Эльрик продолжал хохотать.

— Ариох не слышит тебя! Хаос нынче слаб. Необходимо великое колдовство, чтобы заручиться помощью Повелителей Хаоса, как это делали наши предки. А теперь, Йиркун, скажи мне, где Каймориль!

Йиркун молчал. В зале повисла напряженная тишина.

— Она в своей башне, мой император, — ответил за Йиркуна Магнув Колин.

— Предатель, убивший во славу Йиркуна, отвел ее туда, — добавил Твар. — Капитан из личной стражи принцессы убил воина, который пытался защитить свою госпожу от самозванца. Я думаю, принцесса Каймориль в опасности.

— Тогда скорей в башню и приведите сюда Каймориль и того капитана.

— А что делать с Йиркуном, мой повелитель?

— Пусть подождет здесь, пока не приведут его сестру.

Поклонившись, Дувим Твар в сопровождении нескольких воинов покинул тронный зал. Все заметили, что Повелитель Драконов шагает легко. На его лице играла усмешка. Она появилась, когда Твар увидел Эльрика живым.

Йиркун поднял голову и оглядел собравшихся. Он напоминал испуганного и растерянного ребенка. Ненависть, злость исчезли. Эльрик на миг почувствовал симпатию к своему двоюродному брату, но сумел подавить свои чувства.

— Мог бы поблагодарить меня, брат мой, за несколько часов абсолютной власти. Ты успел ею насладиться?

— Как ты спасся? — вопросом на вопрос отвечал альбинос Принц Драконов. — У тебя же не было времени на колдовство и совсем не оставалось сил. Ты же едва шевелил руками и ногами! Доспехи должны были утащить тебя на дно. Ты не мог не утонуть. Невероятно! Ты должен был утонуть!

Эльрик пожал плечами:

— У меня есть друзья.

Йиркун попытался скрыть удивление, но его уважение к Эльрику явно возросло, так же как и ненависть.

— Друзья?

— Конечно, — кивнул Эльрик, слегка усмехнувшись.

— Я... Я помню, как ты клялся не прибегать к колдовству.

— Ты полагаешь, что колдовство не к лицу монарху Мелнибонэ? Согласен, Йиркун. В этом ты прав.

Принц Драконов внимательно посмотрел на Эльрика. Он искал тайный смысл в словах императора.

— Ты хочешь привести в наш мир Повелителей Хаоса?

— Ни один колдун не в силах призвать в наш мир Повелителей Хаоса или Повелителей Закона,

если они сами не захотят появиться. Ты же знаешь, ты должен знать, Йиркун! Разве ты не пытался их вызвать? И ведь Ариох не пришел, правда? Разве он подарил тебе то, что ты так искал... эти два Черных Меча?

— Ты знал об этом?

— Нет. Я подозревал, но теперь знаю точно.

Йиркун попытался заговорить, но не мог произнести ни слова. Его душила ярость. Он зарычал, задыхаясь, и забился в руках стражников.

* * *

Дувим Твар вернулся с Каймориль. Она была бледна, но, подбежав к трону, весело засмеялась.

— Эльрик?

— Каймориль! Как ты?

Принцесса посмотрела на капитана стражи, который стоял неподалеку, и гримаса брезгливости появилось на ее прекрасном лице.

— Все хорошо,— кивнула она.

Капитан охраны Каймориль дрожал от ужаса. Он умоляюще взглянул на Йиркуна, словно надеялся на помощь пленного принца. Но Йиркун устался в пол.

— Подведите его поближе.— Эльрик указал на капитана. Воины подтащили мерзавца и бросили его на ступени, ведущие на возвышение к Рубиновому Трону. Капитан застонал.— Эта тварь предала тебя, после того как трус Йиркун попытался меня убить? — спросил Эльрик у принцессы и, не дожидаясь ответа, добавил: — Ты предал свою госпожу и убил верного ей человека... Как тебя зовут?

Сначала капитан не смог ничего сказать. Лишь немного позже, взяв себя в руки, он пробормотал:

— Меня зовут Валхар. Я служил Трону Мелнибонэ. Точнее, тому, кто сидел на нем.

— Предатель заявляет, что он верен Трону. А я думаю по-другому!

— Я хранил верность Трону, мой повелитель,— взвыл офицер и упал на колени.— Предайте меня быстрой смерти. Не наказывайте меня!

Сперва Эльрик хотел удовлетворить просьбу капитана, но потом, взглянув на Йиркуна и вспомнив выражение лица Каймориль, когда та посмотрела на предателя, решил, что должен показать себя с другой стороны прямо сейчас.

Император покачал головой:

— Нет! Я накажу тебя... Ты умрешь сегодня ночью согласно традиции Мелнибонэ. Мои придворные спряят начало новой эры моего правления...

Валхар зарыдал, потом, взяв себя в руки, медленно поднялся. Он был жителем Мелнибонэ и потому не стал умолять о пощаде, только низко поклонился, отступил на шаг и без сопротивления отдал себя в руки своих бывших подчиненных.

— Я должен придумать казнь.— Эльрик встал с трона.— Как ты убил молодого воина, пытавшегося защитить честь принцессы?

— Я заколол его мечом.

— А как поступили с трупом?

— Принц Йиркун приказал скормить его рабам принцессы Каймориль.

— Очень хорошо. Принц Йиркун, ты присоеди- нишься к нам во время ночного пира. Мы изволим насладиться смертью офицера Валхара.

Лицо Йиркуна побелело как полотно.

— Что это значит?

— Шутник будет отрезать от капитана Валхара маленькие кусочки мяса. Они станут лакомством

Йиркуна на нашем пиру. Наверное, ты бы хотел, чтобы мясо приготовил какой-нибудь повар, но, мой дорогой Йиркун, вынужден тебя разочаровать: тебе придется съесть его сырым.

Даже Дувима Твара удивил приговор Эльрика, хотя он соответствовал традициям Мелнибонэ. Такое решение было совершенно не свойственно Эльрику... Или, точнее, Эльрику, каким он был день назад.

Услышав об уготованной ему участи, капитан Валхар закричал от ужаса и уставился на принца Йиркуна, словно тот уже жевал его плоть. Принц Драконов сотрясали рыдания.

— И это будет только началом,— продолжал Эльрик.— Пир начнется в полночь. До этого времени держите арестованных в башне Йиркуна.

* * *

Принца Йиркуна и капитана Валхара увели. Дувим Твар и принцесса Каймориль подошли к Эльрику, который уселся на свой трон и с горечью уставился в пустоту.

— Твой приговор слишком жесток,— заметил Дувим Твар.

— Они оба этого заслуживают,— возразила Каймориль.

— Конечно,— прошептал Эльрик.— Так бы поступил мой дед. А что бы сделал Йиркун, окажись он на моем месте? Я же лишь следую традициям. Больше я не стану притворяться. Теперь я целиком принадлежу своему народу. Я останусь здесь, пока не умру, здесь — на Рубиновом Троне, и буду служить своему народу.

— Значит, ты и правда не подаришь им быструю смерть? — спросила Каймориль.— Знаешь, я никог-

да не стала бы просить за Йиркуна, потому что он мой брат. Я его ненавижу. Но ведь ты не сможешь выдержать это ужасное зрелище!

— А что, если смогу? А если нет, то, наверное, сойду с ума. Я должен сделать то, чего не смогли сделать мои предки... Иногда мне кажется, что я кукла, подчиняющаяся велениям духов и воспоминаний, кукла, которая танцует на канате, протянутом в прошлое на десять тысяч лет!..

— Может, если бы вы поспали... — заговорил Дувим Твар.

— Мне кажется, я не спал много дней и ночей... И все же твой брат должен умереть, Каймориль. После того, как его накажут... После того, как он съест офицера Валхара... Я хочу изгнать его. Пусть отправляется в земли Молодых Королевств. Мы не дадим ему с собой ни одного воина, ни одного раба. Пусть в одиночестве скитается в землях варваров. Думаю, это не слишком сурьое наказание для него.

— Слишком мягкое, — возразила Каймориль. — Лучше б ты убил его. Пошли солдат прямо сейчас, чтоб он не успел организовать новый заговор.

— Я не боюсь заговоров. — Эльрик устало поднялся. — Теперь все изменится. Оставьте меня, увидимся через час. Я должен все обдумать.

— Я вернусь к себе и приготовлюсь к ночному пиру, — сказала Каймориль. Она нежно поцеловала Эльрика в бледный лоб. Император с любовью посмотрел на нее. Потянувшись, он прикоснулся к волосам девушки, потом к ее щеке. — Помни, я люблю тебя, Эльрик, — на прощание сказала она.

— Я позабочусь, чтобы тебя проводили домой, — обратился к Каймориль Дувим Твар. — Но ты сама должна выбрать нового капитана для своей охраны.

Могу ли я вам порекомендовать одного достойного воина?

— Благодарю тебя, Дувим Твар.

Они оставили Эльрика на Рубиновом Троне. Император сидел уставившись в пустоту, то и дело касаясь рукой головы, взгляд его был полон муки.

Вскоре альбинос поднялся с трона и, покачивая головой, медленно пошел в свои палаты в сопровождении стражи. У двери, за которой находилась лестница, ведущая в библиотеку, император задержался. По привычке он хотел поискать забвения в книгах, но внезапно возненавидел свою библиотеку. Теперь Эльрик решил, что во всем виноваты его нелепые мораль и справедливость. Но, обвиняя их, он почувствовал и свою вину и вновь впал в отчаяние. Альбиноса переполняли противоречивые чувства. Они зародились после того, как он решил стать истинным королем Мелнибонэ. Пройдя мимо заветной двери, Эльрик вошел в свои покой, но теперь и они раздражали его. Обстановка тут была строгой: ни роскошной мебели, к которой привыкли жители Мелнибонэ, ни ярких красок, ни вычурных узоров. Эльрик сам выдумал призраков, которым служил. Император бродил по комнатам, пытаясь отторгнуть ту часть своего «я», которая требовала милосердия по отношению к Валхару и Йиркуну, требовала просто убить их и покончить с этим делом или, что даже лучше, выслать их из Мелнибонэ. Но решение свое он отменить не мог.

Эльрик прилег на кровать у окна. Отсюда открывался вид на город. В небе клубились облака. Сквозь них, словно желтый глаз неведомого небесного зверя, светила луна. С триумфом и иронией она взирала с небес на императора, словно радова-

лась победе совести альбиноса над разумом. Эльрик обхватил голову руками.

Позже слуги пришли сказать, что гости уже собрались. Эльрик велел переодеть себя в желтое платье и возложить корону Дракона на голову. А потом он вернулся в тронный зал, где его приветствовали неистовыми рукоплесканиями. Но на сердце у него было как никогда тяжело. Ответив на приветствие придворных, Эльрик сел на Рубиновый Трон, наблюдая за праздничным столом, который установили в зале. Рабы внесли и поставили рядом с Рубиновым Троном столик и два кресла — для Дувим Твара и Каймориль. Но ни Дувим Твар, ни принцесса в зале еще не появились. Не было и предателя Валхара. Где же Йиркун? Валхара должны были подвесить на цепях в центре зала, а Йиркун сел бы рядом с капитаном. Появился Шутник. Он разжег огонь в своей жаровне и на специальном столике разложил инструменты, пробуя и подтасчивая ножи. Придворные в зале разговаривали. Они ждали представления. Уже принесли угождение, но никто не смел сесть за стол раньше, чем император отведает яства.

Эльрик махнул капитану своей охраны:

— Принцесса Каймориль и Повелитель Пещер уже пришли?

— Нет, мой повелитель.

Каймориль редко опаздывала, а Дувим Твар не опаздывал никогда. Эльрик нахмурился. Возможно, они решили, что предстоящее развлечение будет слишком неприятным?

— А преступники?

— Их сейчас приведут, мой повелитель.

Шутник тоже ждал. Его тощее тело напряглось от предвкушения удовольствия...

Вдруг Эльрик услышал рев, перекрывший шум разговоров. В зале наступила тишина. Рев и стоны стали громче.

Ударом распахнув дверь, в зал ворвался окровавленный и задыхающийся Дувим Твар. Его одежда была изорвана, на теле кровоточило несколько ран. И вслед за ним в зал потянулся туман... Клубящийся темно-пурпурный колдовской туман. Ревел и стонал именно он.

Эльрик вскочил с трона и, отшвырнув в сторону стол, бросился вниз по лестнице к своему другу. Ревущий туман начал вползать в тронный зал, словно преследуя Дувима Твара.

Император обхватил своего друга:

— Дувим Твар! Чародейство?!

Лицо Повелителя Пещер Драконов перекосилось от ужаса, а губы свело в судороге. Он смог лишь произнести:

— Колдовство Йиркуна. Принц призвал ревущий туман и бежал. Я пытался преследовать его, но туман остановил меня, и я чуть не погиб. Все это случилось, когда я пошел за Йиркуном и его сообщником. Но изменник успел завершить заклинание.

— Каймориль? Где она?

— Йиркун забрал ее, Эльрик. С ним еще Валхар и сотня воинов.

— Мы должны догнать его. Мы его быстро схватим.

— Не сопротивляйся туману. О! Он приближается!

И точно, туман, заползая в зал, начал окружать собравшихся. Эльрик пытался разогнать его, размахивая руками, но туман лишь сгущался вокруг него. Тоскливыи рев тумана оглушал императора, мозаи-

ка ярких цветов слепила. Тут Эльрику показалось, что сквозь рев он различил слова:

— Эльрик слаб! Эльрик глуп! Эльрик должен умереть!

— Остановитесь! — закричал император.

Наткнувшись на кого-то, он упал на колени и, не останавливаясь, пополз куда-то на четвереньках, пытаясь хоть что-то разглядеть сквозь разноцветные вихри. Сквозь туман проступали лица, более ужасные, чем все виденное Эльриком в удущливых кошмарах.

— Каймориль! — кричал он.— Каймориль!

Одно из лиц превратилось в лицо Каймориль... Каймориль, которая злобно смотрела на альбиноса, насмехалась над ним. Потом ее лицо стало покрываться морщинами, и Эльрик увидел грязную старуху. Наконец остался лишь оскалившись череп. Император зажмурился, но чудовищный образ по-прежнему стоял у него перед глазами.

— Каймориль! — шептали голоса.— Каймориль...

Эльрик почувствовал слабость, отчаяние и закричал, подзывая Дувима Твара, но услышал только насмешливое эхо, повторяющее имя Повелителя Пещер Драконов, как раньше повторяло оно имя возлюбленной альбиноса. Император сжал зубы, закрыл глаза, но продолжал ползти вперед, борясь со стонущим туманом. Казалось, прошли часы, прежде чем стон превратился в скулеж и постепенно стих. Только тогда Эльрику удалось подняться на ноги. Открыв глаза, он увидел, что туман рассеивается. Ноги его подогнулись, и он присел на первую ступень, ведущую к Рубиновому Трону. Снова он не последовал совету Каймориль и не расправился с ее братом, и вот теперь девушка опять в опасности. У Эльрика родилась очень простая мысль.

«Я не достоин жить»,— решил он.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ Повелитель Хаоса

два оправившись от удара (Эльрика нашли без сознания, совершенно обессилевшим), император послал за Дувимом Тваром. Он жаждал новостей. Но Дувим Твар ничего не мог ему сообщить. Йиркун освободился. Колдовство помогло ему бежать.

— Принц Драконов, наверное, воспользовался каким-то заклинанием, чтобы покинуть

Остров. Он не мог уплыть на корабле,— объяснил Дувим Твар.

— Мы должны отправить отряды,— приказал Эльрик.— Пошли тысячи воинов... Сколько сможешь. Пошли всех воинов Мелнибонэ. Разбуди драконов, они тоже могут нам помочь. Снаряды золотые боевые галеоны. Мои посланцы пойдут по всему миру. Мы должны найти Каймориль.

— Все это уже сделано,— сказал Дувим Твар.— Но Каймориль пока не нашли.

* * *

Прошел месяц. В поисках Йиркуна воины Имррира побывали во всех Молодых Королевствах.

«Я беспокоюсь больше о себе, чем о Каймориль, и считаю это естественным,— подумал альбинос.— Мучаюсь от избытка чувств, а совесть тут ни при чем».

Прошел еще один месяц. Драконы Имррира прочертили своими крыльями небеса на юге, востоке, севере и западе. Они перелетели горы, пересекли моря, промчались над лесами и равнинами, пугая жителей многих городов. Но всадники на драконах не нашли следов Йиркуна и его сторонников.

«В одном только я могу обвинить себя,— размышлял Эльрик.— Я все думаю о том, что сделал. Это было глупо и принесло лишь разрушения. Йиркун был прав, когда во всем обвинял меня. Именно из-за этого я его и возненавидел».

На четвертый месяц в самых отдаленных портах появились имррирские корабли. Моряки Острова Драконов расспрашивали горожан и путешественников, выискивая новости о Йиркуне. Но колдовство принца оказалось сильнее. О нем никто ничего не знал.

Усталые воины возвращались в Мелнибонэ. Надежды оставили их так же быстро, как и появились. Только Эльрик не терял надежду. Он ощущал себя сильным как физически, так и духовно и пробовал все новые и новые лекарства, которые увеличивали его силы, делая самым могучим из людей. Эльрик изучал древние тексты, перечитывал их снова и снова.

Тексты были на Тайном Языке Мелнибонэ — древнем языке магии, с его помощью предки Эльрика разговаривали со сверхъестественными существами, которых вызывали в свой мир. И вот альбинос решил, что полностью разобрался в них и что пора остановиться.

Когда же Эльрик решился окончательно (неверно понять древние письмена равносильно тому, что подписать себе смертный приговор), он провел три ночи в наркотическом забытьи. После этого император был готов отправиться дорогой отцов. Эльрик приказал всем рабам и слугам покинуть его покой. Он выставил стражу и велел никого не выпускать ни под каким предлогом. Освободив от мебели одну из комнат, Принц Драконов начертил на полу тайную пентаграмму, потом сел прямо на пол, раскрыл книгу и задумался.

Больше пяти часов прошло, прежде чем альбинос взял кисть, чернильницу и стал разрисовывать стены и пол таинственными символами. Закончив, Эльрик лег на живот в центре огромной пентаграммы. В одной руке он зажал свиток, другую же руку (на которой носил кольцо с Акторианским камнем) прижал ладонью к полу. Встала полная луна. Ее лучи, проникая сквозь окно, падали прямо на императора, придавая его белым волосам серебристый оттенок. И тогда Эльрик стал вызывать одного из Повелителей Хaosа.

Он мысленно прошел по сумрачным туннелям разума, отвергая любую логику, уничтожил бескрайние ряды неиспользованных идей, преодолел горы символов и целую вселенную самых разнообразных истин. Он шел все дальше и дальше. С его дрожащих губ срывались слова, которые не могли понять его современники. Каждый звук леденил кровь. Тело императора приподнялось над землей, словно, собрав все силы, он преодолел земное притяжение. Время от времени с губ альбиноса срывались мучительные стоны, как будто он молил о спасении.

Одно из этих слов было «Ариох».

Ариох считался главным демоном, одним из самых могущественных Герцогов Преисподней. Его также называли Валетом Пик, Рыцарем Мечей, Повелителем Самых Темных Глубин Преисподней, Повелителем Высших Кругов Преисподней... У него было еще много других имен.

— Ариох!

Тот самый Ариох, именем которого Йиркун проклял Эльрика. Йиркун тоже пытался вызвать его. Он хотел заручиться помощью этого демона, перед тем как захватить Рубиновый Трон. Еще Ариох был известен как Хранитель Двух Мечей, выкованных в Преисподней, которыми когда-то владели императоры Мелнибонэ.

— Ариох! Приди ко мне!

Отчаянный зов с воем вырывался из горла Эльрика. Наконец император Мелнибонэ мысленно достиг измерения земли, где обитал Ариох. Теперь осталось отыскать самого демона.

— Ариох! Тебя вызывает Эльрик из Мелнибонэ.

Альбинос краем глаза заметил какую-то тень, но она мгновенно исчезла. И вдруг в темноте сверкнули два глаза и не мигая уставились на императора.

— Ариох! Повелитель Хаоса! Помоги мне!
Глаза мигнули и потухли.

— Ариох! Явись! Помоги мне, и я стану служить тебе!

Тень нечеловеческой фигуры медленно приблизилась к Эльрику, и тогда император увидел, что у существа черная голова и нет лица.

Красное пламя вспыхнуло над головой пришельца и все исчезло. Видения иного мира рассеялись, как туман.

Эльрик чувствовал себя опустошенным. Он медленно возвращался сквозь измерения. Губы его больше не двигались. Он не произносил никаких имен. Обессилев, он лежал на полу в центре пентаграммы.

Эльрик решил, что ничего не получилось.

И вдруг послышалось тихое жужжание. Сдерживая нарастающую боль, альбинос приподнял голову.

В комнате кружила муха. Жужжа, она пролетела вдоль колдовских надписей, начертанных Эльриком.

Муха садилась то на одну руну, то на другую.

«Должно быть, влетела через окно», — подумал Эльрик. Отчаянье переполняло душу императора, но почему-то он наблюдал за мухой, как завороженный.

Наконец эта большая черная муха села на лоб альбиноса. Она жужжала громко, назойливо и все время потирала лапки. Казалось, ее очень заинтересовало лицо Эльрика, и она начала медленно ползать по нему. Император повел плечами, но согнать муху у него не хватало сил. Когда насекомое снова оказалась в поле зрения, он попытался получше разглядеть его. Эльрик чувствовал, как лапки мухи

касаются кожи. Потом, взлетев и тихо жужжа, она пролетела в дюйме от его носа. И тут император увидел глаза мухи. В них было нечто странное. Они совсем не походили на глаза обычного насекомого... Существо из другого измерения?!

И тут муха улыбнулась Эльрику.

Из охрипшего горла императора вырвалось лишь одно слово:

— Ариох?

На том месте, где только что сидела муха, появился прекрасный юноша. Он заговорил нежнейшим голосом: мягким, приятным, но и мужественным одновременно. Его одежда казалась диковинным драгоценным камнем, который не слепил, словно вовсе не отражал света. На поясе юноши висел тонкий меч, а над головой пылал нимб красного пламени. В его мудрых глазах затаилось зло древних.

— Эльрик,— обратился юноша к альбиносу. Голос незнакомца придал императору сил, помог встать на колени.— Эльрик!

Император встал. Его переполняла энергия.

Юноша оказался выше Эльрика. Он смотрел на императора Мелнибонэ сверху вниз и улыбался точь-в-точь как муха.

— Ты годишься для того, чтобы послужить Ариоху. Прошло много времени с тех пор, как я бывал в твоем измерении, но сейчас я пришел снова, пришел к тебе, Эльрик. Я стану твоим повелителем и буду покровительствовать тебе. Ты обретешь силу и найдешь источник энергии. Я стану господином, а ты — моим рабом.

— Значит, я должен служить тебе, Герцог Ариох? — спросил Эльрик, стараясь говорить спокойно. Слова Ариоха пугали его.

— Ты будешь служить мне, но сможешь делать все, что пожелаешь. Потом наступит время, когда я прикажу тебе сделать кое-что для меня... Наступит час вспомнить твои клятвы.

Эльрик заколебался.

— Ты должен поклясться,— размеренно продолжал Ариох,— или я не смогу помочь тебе в борьбе против Йиркуна.

— Я клянусь служить тебе,— пробормотал Эльрик и, дрожа от радости, упал на колени перед Повелителем Мечей.

— Время от времени я буду беседовать с тобой, и буду помогать тебе, когда ты меня вызовешь. Сам появлюсь, лишь когда возникнет необходимость. И помни, я могу принять то обличье, которое покажется мне наиболее подходящим. А теперь, перед тем как я уйду, ты можешь задать мне один вопрос.

— Я хочу задать два вопроса...

— Я не могу ответить на твой первый вопрос. Я не стану говорить, что ждет тебя в будущем. Но ты служишь мне и не должен бояться того, что предначертано Судьбой.

— Второй вопрос: куда сбежал принц Йиркун?

— Принц Йиркун затаился на юге, в землях варваров. С помощью колдовства, сверхъестественного оружия и разума он завоевал две страны, одну из которых вы называете Оин, другую — Юу. Сейчас твой брат обучает воинов этих стран, готовится к походу на Мелнибонэ. Он знает, что воины Острова Драконов разбрелись по всему миру.

— Как ему удалось спрятаться?

— А он не прятался. Просто раздобыл Зеркало Памяти. Тот, кто взглянет в Зеркало, все забывает. Зеркало хранит миллионы воспоминаний. Память всех, кто приплывает в земли Оин и Юу, и тех, кто

приезжает в город, который Принц Драконов объявил своей столицей. Они видят перед собой Зеркало и забывают о том, что видели Йиркуна и его армию. Это самый лучший способ спрятаться.

— Пожалуй,— согласился Эльрик, наступившись.— Надо разбить это Зеркало! Но что это может повлечь за собой? Ведь такая вещь должна обладать невероятной магической силой.

— Я уже рассказал тебе достаточно. Впрочем, ты можешь доказать, что я отвечал на один вопрос... Если Зеркало будет уничтожено, тебе это поможет, но лучше все-таки придумать какой-нибудь иной способ, чтобы обезвредить его. Помни: Зеркало хранит память тысячелетий... Теперь мне пора. Да и тебе тоже надо собираться в дорогу... В земли Оин и Юу, которые лежат в нескольких месяцах пути отсюда, к югу за Лормуром. Для такого путешествия лучше достать корабль, плывущий по суше и по морю. До встречи, Эльрик.

Перед тем как исчезнуть, муха, жужжа, полетала возле стены.

Эльрик выскочил из комнаты и стал созывать рабов.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Корабль, плывущий по сухе и по морю

КОЛЬКО драконов осталось в пещерах?

Эльрик стоял на галерее, разглядывая panoramu Имрира. Наступило утро, но солнце не могло пробиться сквозь пелену низких облаков, плывущих над башнями Города Грез. Жизнь столицы Мелнибонэ шла своим чередом, хотя улицы ее заметно опустели: ведь на поиски Йиркуна снарядили почти всех воинов.

Дувим Твар оперся на перила, идущие вдоль галереи. Он выглядел уставшим. Руки его были скрещены на груди, словно он пытался сохранить что-то внутри себя, не дать этому выплыснуться наружу.

— Существуют два пути. Можно попытаться разбудить всех драконов, но даже это вряд ли нам поможет. И что это за корабль, который может плавать по суще и по морю?

— Я читал о нем в Серебряной Скрижали и в других книгах. Это Волшебный Корабль. В древности на нем плавали герои Мелнибонэ, до того как наше королевство превратилось в Империю. Но где он находится и цел ли до сих пор, об этом я не знаю.

— А кто может знать? — поинтересовался Дувим Твар и отвернулся.

— Ариох. Но он не сказал мне, да и не скажет.

— Разве твои друзья, элементали воды, не обещали тебе помочь? Может, они что-то знают об этом корабле?

Эльрик нахмурился.

— Конечно, Страаш может что-то знать. Но мне не хочется снова просить его о помощи. Элементали воды не так могущественны, как Повелители Хаоса. Их силы ограничены, и они очень капризны. К тому же, Дувим Твар, я ненавижу колдовство и хотел бы использовать его лишь в крайнем случае...

— Эльрик, ты всегда слишком поздно вспоминаешь о своей колдовской силе. Давным-давно можно было вызвать Повелителей Хаоса... Разве я не прав? Если с помощью магии тебе удалось обмануть Смерть, так используй свое умение и для того, чтобы расправиться с Йиркуном.

— Ты не в состоянии представить себе, чего мне это стоит...

— Представляю, мой повелитель. Я твой друг. Мне больно видеть твои мучения...

— Все дело в том, что я физически слаб, Дувим Твар,— напомнил Эльрик.— Сколько еще я смогу прожить на лекарствах и наркотиках, которые поддерживают искру жизни в моем теле? Конечно, они дают мне силы и энергию... Но они же истощают меня! Я могу умереть раньше, чем найду Каймориль.

— И все же...

Эльрик шагнул вперед и положил руку на плечо Дувима Твара.

— Впрочем, ты прав, я ничего не теряю. Я колеблюсь, хотя жизнь и честь Каймориль в опасности. Я повторяю свои же ошибки... Ошибки, из-за которых мы оказались в этом дурацком положении. Ты пойдешь со мной на берег?

— Конечно.

Дувим Твар почувствовал, что бремя, лежавшее на душе Эльрика, частично легло и на его плечи. Странное ощущение для жителя Мелнибонэ.

* * *

Последний раз Эльрик был здесь вместе с Каймориль. Казалось, с тех пор минули долгие годы. Как и прошлый раз, повернув белого жеребца к прибрежным утесам, император Мелнибонэ поскакал к морю. За ним следовал верный Дувим Твар. Моросил дождь. Зима в этом году выдалась мягкой.

Оставив коней около утесов и прихватив самое необходимое для колдовства, Эльрик и Дувим Твар спустились на берег. Дождь взбаламутил море. Над водой стлался туман. Стояла мертвая тишина. Высо-

кие темные утесы за спиной и стена тумана создавали картину некоего безмолвного мира, в котором легко можно было встретить печальные души тех, кто совершил самоубийство, но продолжает томиться на земле, не попав ни в Преисподнюю, ни на Небеса. Шаги раздавались слишком громко, но глухо, словно туман всасывал их, питаясь звуками.

— Сейчас, — прошептал Эльрик и сел на корточки. — Теперь я должен произнести заклинания, которые не так давно само всплыло в моей памяти.

Оставив Дувима Твара, император сел на песок возле самой воды и скрестил ноги. Его ничего не видящий взор устремился вдаль, в туман.

Дувим Твар следил за альбиносом издали. Император казался ему обиженным ребенком. Повелитель Пещер Драконов и впрямь считал Эльрика храбрым, но издерганным ребенком. И еще Дувим Твар понимал, что, если колдовство не подействует, им придется добираться до Оина и Юу обычным способом.

Эльрик вытянул шею, словно собака, воющая на луну. Странные трепещущие звуки слетали с его губ. Дувим Твар начал мысленно повторять их вслед за Эльриком. Но император уже забыл о том, что он не один.

Дувим Твар знал Тайный Язык Мелнибонэ. Как и все придворные, он прошел начальный курс магического искусства, и слова, произносимые Эльриком, не казались ему необычными. Однако альбинос использовал специальные спряжения, особые интонации и ударения, придающие словам тайную силу.

Его голос менялся, то становясь ревущим басом, то переходя в истощенный женский визг. Непонятно, как эти звуки могла породить глотка смертного существа.

Повелитель Пещер Драконов, хоть и был уроженцем Мелнибонэ, отошел подальше, а потом и вообще ушел к утесам и оттуда, сверху, следил за Эльриком. У него не хватило храбрости оставаться на месте, пока император читал заклинания.

Заклятия разносились над морем. Дождь становился все сильнее и сильнее. Волны хлестали берег, разбиваясь у ног выводящего руны альбиноса. Его волосы развевались на ветру. От этого зрелища Дувим Твар затрепетал и еще плотнее закутался в плащ.

— Страаш... Страаш... Страаш...

Слова сливались с шорохом дождя. Теперь они больше походили на завывание ветра или шепот моря.

— Страаш...

У Дувима Твара вновь появилось желание сбежать, а потом ему захотелось подойти поближе к Эльрику и попросить его остановиться и поискать другие способы достигнуть земель Оин и Ю.

— Страаш!

Крик императора походил на предсмертный вопль.

— Страаш!

Имя Эльрика уже готово было сорваться с губ Дувима Твара, но Повелитель Пещер Драконов неожиданно обнаружил, что не может говорить.

— Страаш!

Альбинос начал раскачиваться из стороны в сторону. Слова звенели на ветру, словно доносились из Пещер Времени.

— Страаш!

Дувиму Твару казалось, что его язык прилип к гортани, а ноги вросли в землю. Потом он уставился на стену тумана. Ему почудилось, или она и в самом деле начала наползать на берег? И что это за странное зеленоватое свечение?

Накатила огромная волна. Море нависло над берегом, но вода не падала вниз, словно время остановилось. Прибой смолк. Туман отступил. Несяные огоньки заиграли в воздухе. Дувиму Твару почудилось, что он видит гигантского человека, вставшего из глубин моря. Он понял: колдовство Эльрика сработало.

— Король Страаш, ты пришел,— теперь Эльрик заговорил нормальным голосом.— Благодарю тебя.

Король ответил. Его голос омывал Дувима Твара, будто ленивые тяжелые волны.

— Мы, элементали, обеспокоены. Ходят слухи, что ты, Эльрик, пригласил в наш мир Повелителя Хаоса. Но если ты и сделал это, то лишь потому, что тебе суждено так поступить. Мы не держим на тебя зла.

— Я был вынужден позвать Ариоха, король Страаш. По-другому я не мог поступить. Если ты не захочешь мне помочь, я пойму и не стану больше просить.

— Я помогу тебе, хотя мне и не хочется этого делать. Но то, что случится в скором будущем, и события, которые произойдут через годы, заставляют меня поступать именно так. Скажи, чем я могу тебе помочь.

— Ты знаешь, где найти корабль, который может плавать по суще и по воде? Я должен отыскать его и выполнить клятву — отомстить Йиркуну. Я должен спасти свою любимую Каймориль.

— Я знаю многое об этом корабле. Он мой! Когда-то Кром пытался завладеть им. Но он мой! Мой по праву!

— Кром — Повелитель Суши?

— Кром, Который Глубже Корней, Кром — хозяин земли и всего, что находится в ее недрах.

Кром — мой брат. Давным-давно, даже по меркам элементалей, Кром и я... Мы вместе построили корабль, который мог путешествовать по суше и по воде. Но мы поссорились, разругались из-за какой-то ерунды и подрались. Случилось землетрясение... На суше обрушилось цунами, проснулись вулканы, тайфуны вздыбили небеса. В этой битве участвовали все элементали. В результате одни континенты поднялись, а другие погрузились под воду. Не в первый раз мы сражались друг с другом, но с тех пор подобного больше не случалось. После битвы мы уничтожили часть владений друг друга, а потом заключили мир. Я отдал Крому немалую долю своей добычи, а он отдал мне корабль. С тех пор он плавает по воде лучше, чем по суше. Кром мешает кораблю, когда он появляется в его владениях. Но раз он тебе нужен, я отда姆 его.

— Благодарю тебя, король Страаш. Но где он?

— Корабль сам приплывет к тебе. Мне пора. Я устал. Я и так сильно рисую, принимая человеческое обличье. Удачи тебе, Эльрик. Будь осторожен. Ты обладаешь гигантской силой и погубишь еще много невинных душ.

— Где мне ждать Волшебный Корабль? Здесь?

— Нет... — Голос Морского Короля стал тише. Очертания его фигуры начали блекнуть. Вокруг него сомкнулся серый туман и зеленое свечение потухло. Море снова заволновалось.— Жди... Жди в своем городе... Корабль сам приплывет к тебе.

Три волны разбились о берег, и все стихло. Дувим Твар протер глаза. Происшедшее показалось ему наваждением. Он медленно подошел к Эльрику, тихонько присел рядом и взял альбиноса за руку. Император удивленно посмотрел на своего слугу:

— Дувим Твар, сколько времени прошло?

— Несколько часов. Если поторопимся, то вернемся домой засветло.

Дувим Твар помог Эльрику подняться.

— Морской Король сказал... — пробормотал альбинос.

— Я слышал все, что говорил Морской Король. Я слышал, что он посоветовал, и слышал его предостережения. Ты должен прислушаться к его словам. Мне не по душе магия, которую ты использовал, чтобы вызвать Страаша. Похоже, Волшебный Корабль может быть опасен как для врагов, так и для хозяев. Словно обоюдоострый кинжал, который может заколоть и тебя, и твоего брата...

— Но ведь ты сам убеждал меня воспользоваться колдовством.

— Признаю и никогда не забуду этого, мой повелитель, — подтвердил Дувим Твар, помогая Эльрику подниматься по тропинке к стреноженным коням.

Эльрик слабо улыбнулся и похлопал Дувима Твара по руке:

— Что ж, теперь у нас есть корабль, чтобы быстро добраться до Оина и Ю.

— Будем надеяться, — скептически заметил Дувим Твар. Он сомневался, что от Волшебного Корабля будет много пользы. — Жаль, — продолжал он, — что мы уже использовали драконов. Теперь они отдыхают, и нет смысла пытаться поднять их в воздух. А ведь с отрядом драконов мы могли бы выступить против принца Йиркуна без всякого колдовства. Как великолепно нестись в небесах на драконах! Когда-нибудь мы еще полетаем.

— Когда все закончится и принцесса Каймориль станет императрицей, мы полетаем, — согласился Эльрик, забираясь в седло своего белого жеребца.

Ты прорубиши в Рог Драконов, и братья наших драконов услышат тебя. Тогда я спою «Песнь Повелителей Драконов», и мы поднимем в воздух всех драконов, которые еще остались в нашем измерении, а потом сядем на Огненного Клыка и Мягкую Лапу. Вот тогда и вернутся дни старого Мелнибонэ, дни нашей славы! Но пусть Молодые Королевства идут своим путем и оставят нас в покое!

Дувим Твар потянул поводья.

— Мой повелитель, давай помолимся, чтобы такой день настал. Я не могу отогнать мысль о том, что дни Имррира сочтены и мне не суждено вновь увидеть его могущественным...

— Нет, Дувим Твар, ты проживешь дольше меня. В этом нет сомнений, хотя ты старше.

— У меня есть два сына,— заговорил Дувим Твар, когда они уже мчались галопом.— Ты знаешь об этом?

— Ты никогда не рассказывал о них.

— Они уже взрослые.

— Я рад за тебя.

— Они настоящие мелнибонэйцы.

— Почему ты заговорил о них, Дувим Твар?

— Я люблю их и пока разрешил им бездельничать, наслаждаясь сокровищами Острова Драконов.

— Ну что ж в том плохого?

— Да нет, ничего... Просто...— Дувим Твар внимательно посмотрел на Эльрика.— Я могу попросить тебя присмотреть за ними, если со мной что-нибудь случится?

— Меня?

— Из слов короля Страаша я понял, что тебе суждено определить дальнейшую судьбу Острова Драконов. Я прошу, вспомни о моих сыновьях, Эльрик.

— Хорошо, Дувим Твар. Я постараюсь, чтобы они выросли и стали Повелителями Драконов, а может быть, один из них даже станет Повелителем Пещер Драконов.

— Боюсь, мой друг, ты забудешь о своем обещании.

Эльрик с грустью посмотрел на Дувима Твара и покачал головой:

— Я не забываю своих обещаний. Но думаю, ты просто боишься, что когда-нибудь я стану угрозой для Мелнибонэ и всего, что с ним связано.

— Прости меня,— опустил голову Повелитель Пещер Драконов.— Я думал именно об этом.

Тревога его так и не рассеялась.

Прибыв в Имррир, они переоделись, выпили горячего вина и отведали кушанья, сдобренные всевозможными приправами. Несмотря на усталость, Эльрик находился в лучшем расположении духа, чем все последние месяцы. «Теперь появилась надежда. Скоро я встречусь с принцем Йиркуном»,— думал он. Но впереди их еще поджидали неведомые опасности. Как бы то ни было, раньше Дувим Твар хотел рассеять печаль Эльрика, а теперь император и без его усилий был счастлив. Они говорили о снаряжении, которое понадобится для похода в таинственные земли Юу и Оин, спорили о возможностях Волшебного Корабля, решали, сколько людей взять на борт.

Когда Эльрик наконец отправился спать, Дувим Твар еще долго размышлял обо всем, что случилось с его императором за последнее время.

Эльрик лишь себя обвинял в том, что произошло с Каймориль, но Дувим Твар знал, что и на нем лежит часть вины. Ему следовало настойчивей стоять на своем, упорнее отстаивать свою точку зре-

ния, приложить больше усилий и уговорить императора окончательно разделаться с узурпатором. Но потом, как и подобает истинному мелнибонэйцу, Повелитель Пещер Драконов отбросил все волнения и заботы. «Существует лишь один властелин — император... Мы должны служить ему и в этом находить удовольствие», — повторил он себе одну из заповедей знати Мелнибонэ. Какой толк в вопросах? Мир все равно будет таким, каков он есть. Человек останется человеком.

Прежде чем отправиться спать, Повелитель Пещер Драконов зашел к своим женам, разбудил их и настоял на том, чтобы они привели к нему сыновей: Дувима Слорма и Дувима Мава. Когда его распоряжение выполнили, Дувим Твар внимательно оглядел сыновей, словно прощался с ними, но ничего не сказал. Когда детей увели, он приказал своим женам, Ниопале и Саромале:

— Завтра же отправьте Слорма и Мава в Пещеры Драконов. Пусть начинают учиться искусству.

— Уже, Дувим Твар? — удивилась Ниопала.

— Да, боюсь, у них осталось мало времени на обучение.

* * *

Утром Дувим Твар вернулся в башню Эльрика и нашел императора на галерее. Эльрик мерил ее шагами, с нетерпением ожидая любые новости о кораблях. Но никаких необычных кораблей в окрестностях Имрира не появлялось. Слуги спрашивали своего властелина, как выглядит Волшебный Корабль, просили описать его, чтобы они смогли сразу его узнать.

Но Эльрик и сам не знал, как выглядит корабль Страша, и лишь догадывался, что волшебное судно

может появиться не только со стороны моря, но и приплыть по суще. Эльрик заранее надел свои черные доспехи. Дувиму Твару стало ясно, что император принял чудовищную дозу лекарств, восстановивших его энергию. Темно-красные глаза альбиноса сверкали, говорил он быстро, а руки двигались с фантастической скоростью.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Дувим Твар.

— Превосходно, — усмехнулся Эльрик. — Хотя я бы чувствовал себя еще лучше, если бы Волшебный Корабль уже прибыл в гавань Имррира. — Император подошел к перилам и перегнулся через них, продолжая внимательно изучать море и поля за башнями и городскими стенами. — Откуда он приплывет? Жаль, что король Страаш не сказал ничего определенного.

— Согласен, — отозвался Дувим Твар, который так и не позавтракал, а теперь изнемогал от вида различных аппетитных блюд, расставленных на столе императора. По-видимому, Эльрик тоже еще не ел.

Дувим Твар беспокоился, не повредили ли стимулирующие лекарства разум друга. А может, занятия колдовством, беспокойство за Каймориль, ненависть к Йиркуну оказались непосильной ношей для рассудка Эльрика?

— Мой император, а не лучше ли тебе отдохнуть, пока не придет Волшебный Корабль? — предложил Дувим Твар.

— Наверное, это и впрямь лучше, — согласился Эльрик. — Но не для меня. Я должен как можно скорее встретиться с Йиркуном, отомстить ему и спасти Каймориль.

— Понимаю. Но...

Эльрик расхохотался:

— Ты беспокоишься обо мне, словно Танглебонес. Но я не нуждаюсь в няньках, Повелитель Пещер Драконов!

Пересилив себя, Дувим Твар улыбнулся:

— Ты прав. Я молю, чтоб этот Волшебный Корабль... Что это? — Вытянув руку, он показал пальцем куда-то вглубь острова.— Там в лесу что-то движется. Ветер колышет ветви? Но ведь никакого ветра нет.

Эльрик проследил взглядом за его рукой:

— Ты прав! Я удивлен не меньше тебя... Интересно, что...

И вдруг они увидели, как из-за леса появилось нечто белое, синее и черное — сверкающий Волшебный Корабль. Он приближался, разрезая землю, словно плуг.

— Парус... — пробормотал Дувим Твар.— Мой повелитель, я думаю, это твой корабль.

— Да,— прошептал Эльрик, наклоняясь вперед.— Мой Волшебный Корабль. Готовься, Дувим Твар. В полдень мы покинем Имррир.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Желание Бога Земли

K

орабль был высок и изящен. Перила, мачты и палубные надстройки поражали изысканностью форм и пропорций. Корпус корабля был построен из дерева синих, зеленых и дымчато-красных цветов. Паруса на трех тонких, как свечи, мачтах напоминали густые белые облака. Эльрику и Дувиму Твару не доводилось видеть корабля прекраснее. Казалось, он построен специаль-

но для того, чтобы отправиться спасать принцессу в опасные земли Оин и Ю.

Корабль плыл по суше, словно по речной глади. Земля под его килем раздвигалась, как бы на мгновение превращаясь в воду. Где бы ни проходил корабль, почва на несколько футов вокруг вздымалась, а потом опускалась на место. Вот почему деревья в лесу качались.

Волшебный Корабль двигался прямо к Имрриру. Он был не особенно велик: значительно меньше боевых галеонов Мелнибонэ и лишь чуть больше галер южных варваров. Но в изяществе линий и горделивости посадки ему не было равных.

Трапы спустили на землю — корабль был готов к путешествию. Рабы выносили из городских ворот провизию и оружие и поднимали по сходням на палубу. Тем временем Дувим Твар собрал воинов Имррира, которым предстояло отправиться в плавание, разделил их по рангам и объяснил каждому его задачу.

Воинов оказалось немного. В два раза меньше, чем думали вначале. Гарнизон Имррира под командованием Магнува Колина оставался охранять город. Вряд ли варвары предприняли бы еще одно нападение, после того как мелнибонэйцы наказали флот южан, но осторожность еще никому никогда не вредила, тем более что принц Йиркун готовился к походу на Имррир. По какой-то странной, никому не понятной причине, Дувим Твар собрал добровольцев-ветеранов, которые считались слишком слабыми для военной службы. Они не могли защищать город, но были еще достаточно сильны и обладали большим опытом. Им Дувим Твар приказал грузиться на корабль в первую очередь.

Последним на корабль взошел Эльрик. Он ступал медленно, тяжело — величавая фигура в черных доспехах. Поднявшись на палубу, император обернулся, салютуя городу, и приказал убрать сходни.

Дувим Твар ожидал его на верхней палубе. Повелитель Пещер Драконов снял кольчужную перчатку и гладил рукой перила из странного дерева.

— Этот корабль создан не для войны, Эльрик, — заметил он. — Жаль, если он пострадает в бою.

— Думаю, тебе нечего опасаться, — с легкой улыбкой возразил Эльрик, когда воины Имррира поставили паруса на мачтах. — Но, может быть, Страаш отдал его именно потому, что хотел, чтобы он был разрушен? Надо бояться не за корабль, Дувим Твар. Лучше подумаем о своей безопасности и успехе похода. А теперь сверимся с картой. Помнишь, Страаш предупреждал о своем брате Кроме? Думаю, нам не стоит надолго выбираться на сушу... — Альбинос ткнул пальцем в обозначенный на карте порт на западном побережье Лормура. — А отсюда, пополнив запасы и узнав все, что можно, о землях Оин и Юу и их системе обороны, отправимся на встречу с принцем Йиркуном...

— Некоторые путешественники отваживались заплывать дальше Лормура. Говорят, Край Мира где-то неподалеку от границ южных стран, — нахмурился Дувим Твар. — Может, это ловушка? Западня Ариоха? Что, если Йиркун тоже заключил союз с Рыцарем Мечей? И мы, обманутые, отправляемся туда, где нас поджидает засада.

— Я думал об этом, — ответил Эльрик. — Но у нас нет выбора. Мы должны доверять Ариоху.

— Согласен, что должны, — иронично улыбнулся Дувим Твар. — Сейчас меня заботит другое. Как управлять кораблем? Когда мы поднимались на борт,

я не заметил якоря. Существуют ли течения в толще сушки? Смотри... Ветер наполняет паруса.

Так оно и было. Паруса надулись, и мачты слабо заскрипели. Судно напряглось, но осталось на месте.

Пожав плечами, Эльрик покачал головой.

— Думаю, надо просто приказать кораблю,— предположил он.— Корабль, мы готовы отправляться в путь!

Эльрик обрадовался, увидев, как Дувим Твар удивился, когда судно, чуть накренясь, пришло в движение. Корабль поплыл не качаясь, словно расекал очень спокойную воду, но Дувим Твар, вцепившись в перила, в испуге закричал:

— Мы несемся прямо на городскую стену!

Император взбежал на капитанский мостик, где было установлено рулевое колесо, и, быстро повернув его. Корабль откликнулся и, развернувшись, понесся к другой стене. Эльрик вернул колесо в первоначальное положение, а потом крутанул еще сильнее в противоположную сторону. Корабль развернулся, подчиняясь приказу, и, сильно накренясь, заскользил вглубь Острова.

Альбинос восхищенно засмеялся:

— Видишь, Дувим Твар, как просто. Немного подумать — и все встанет на место!

— Не все,— печально заметил Дувим Твар.— Я бы предпочел, чтобы мы полетели на драконах. Они звери, их можно понять. А все это волшебство меня беспокоит.

— Такие слова не к лицу мэлнибонэйцу! — вскричал Эльрик.

— Возможно,— сказал Дувим Твар.— Но это объясняет, почему я стою рядом с тобой, мой повелитель.

Эльрик бросил на друга короткий взгляд и направился на нижнюю палубу в поисках боцмана, которому можно было бы передать управление кораблем.

Тем временем корабль быстро мчался между скалами, поросшими дроком, проплыval сквозь леса и набирал скорость на травянистых равнинах. Он напоминал парящего ястреба, который скользит у самой земли, преследуя жертву, меняя курс чуть заметным движением крыла. Воины Имррира собирались на палубе и как зачарованные следили за тем, как корабль плывет по земле. Только боцмана, казалось, ничуть не захватило всеобщее удивление. Он вел себя, словно находился на борту одного из золотых галеонов Мелнибонэ.

Рулевой, хоть и слегка испугался, но превосходно справлялся со своими обязанностями. Он то и дело вытирал пот со лба и облизывал губы: не трудно представить, что он чувствовал, когда корабль скользил прямо к скалам или был готов разбиться о толстые стволы елей.

Постепенно рулевой принаоровился вести корабль по суше, мгновенно реагируя на препятствия, возникавшие впереди. Судно неслось гораздо быстрее, чем могла бы скакать самая резвая лошадь, даже быстрее, чем летали любимые драконы Дувима Твара.

Такая скорость радовала и возбуждала воинов Имррира. Счастливый смех Эльрика разносился по всему кораблю.

— Хорошо, если Кром, Повелитель Сушки, не станет нас останавливать!.. Я боюсь даже представить, какую скорость разовьет этот корабль, когда спустится на воду! — прокричал император Дувиму Твару.

— Когда мы выйдем в море, то просто опьянеем от такой гонки! — улыбнулся Повелитель Пещер Драконов.

Как бы в ответ на их разговор корабль внезапно вздрогнул и стал раскачиваться из стороны в сторону, словно попал в сильное встречное течение.

Рулевой побледнел и вцепился в руль. Потом с ужасным криком с центральной мачты прямо на палубу упал моряк из наблюдательного гнезда. Он погиб, переломав все кости. Внезапно качка прекратилась, и, крутанувшись раз или два, словно в водовороте, корабль поплыл дальше.

Эльрик застыл над телом матроса. Прекрасное настроение вмиг покинуло императора. Он заскрежетал зубами, глаза его недобро сверкнули, а губы искривились в злой усмешке.

— Какой же я глупец! Неразумно искушать богов!

Хотя корабль двигался почти так же быстро, как раньше, команде казалось, что теперь он еле тащится, словно слуги Крома вцепились в дно.

Эльрик уловил какую-то угрозу в шелесте деревьев, мимо которых они проплывали. Что-то зашевелилось в траве, кустах, цветах. Какая-то опасность притаилась в скалах, в обрывистых склонах холмов. Император понял, что Хозяин Недр и Повелитель Суши Кром, где-то поблизости.

Кром хотел вернуть себе Волшебный Корабль. Эльрик посмотрел на черную землю и ему стало страшно.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Король Кром

аконец, хотя земля и цеплялась за киль корабля, они добрались до моря, скользнули в воду и помчались, набирая скорость, пока Мелнибонэ не остался далеко за спиной. Вскоре путешественники увидели густые облака, поднимавшиеся над Кипящим морем. Эльрик решил, что не стоит рисковать, лучше обойти эти опасные воды, и приказал повернуть, взяв курс к по-

бережью Лормура, самого приятного и спокойного из Молодых Королевств. Они решили заплыть в порт Рамсаз на западном побережье Лормура. Если бы южные варвары, с которыми недавно сражались воины Мелнибонэ, прибыли из Лормура, Эльрик выбрал бы какой-нибудь другой порт, но варвары приплыли с юго-востока, с другой стороны континента, откуда-то из-за Пикарайда.

Жителями Лормура правил толстый, осторожный король Фадан, который не любил участвовать в набегах, если успех предприятия вызывал сомнения. Отправляясь в Рамсаз, Эльрик приказал, чтобы их корабль вошел в гавань и пришвартовался, как обычное судно, ничем не выдавая своих волшебных свойств. Тем не менее корабль привлек внимание своей красотой, и местные жители удивились, узнав, что на нем путешествуют воины Мелнибонэ. В Молодых Королевствах не слишком любили мелнибонэйцев, их боялись. Поэтому к Эльрику и его людям отнеслись с уважением. На постоянном дворе, куда они зашли, им предложили самые лучшие яства и вино.

Это был самый большой постоянный двор в городе и назывался он «Последний Приют, или Добро Пожаловать Домой». Эльрика встретил заботливый хозяин, который прежде был процветающим купцом-капитаном и хорошо знал берега южного континента. Он знал страны Оин и Юу, но говорил о них без всякого уважения.

— Вы думаете, они готовятся к войне, господин? Ну если только к войне с воробьями. Оин и Юу — убогие страны и людишки там убогие. У них есть только один приличный город — Дхоз-Кам... Он лежит как раз на границе этих стран. Полгорода принадлежит одному королевству и находится

на одном берегу реки Ар, а другая половина — на другом. А остальные земли Оин и Юу заселены закоснелыми, ужасно суеверными крестьянами, у которых нет ни гроша за душой. Не думаю, чтоб из них получились хорошие воины. Они очень миролюбивы.

— Ты ничего не слышал о беглеце из Мелнибонэ, который захватил Оин и Юу и обучает этих крестьян, готовя их к войне? — поинтересовался Дувим Твар у хозяина постоянного двора, неторопливо потягивая вино.— О принце Ииркуне?

— Это тот, кого вы ищете? — уточнил владелец гостиницы.— Принцы Драконов перессорились?

— А это уж не твое дело,— высокомерно ответил Эльрик.

— Конечно, господин...

— А ты ничего не слышал об огромном зеркале, которое лишает людей памяти? — вновь спросил Дувим Твар.

— Волшебное зеркало! — захохотал хозяин, запрокинув голову.— Даже обычного зеркала в Оине и Юу не найдется! Нет, мой господин, думаю, вы не там ищете! С этой стороны опасность вам не грозит.

— Должно быть, ты прав,— согласился Эльрик, уставившись в свою чашу, вино в которой так и осталось нетронутым.— Но будет мудрей, если мы все проверим сами. Ведь и Лормур в этом заинтересован. Если мы обнаружим угрозу, то предупредим вас.

— В Лормуре много бесстрашных воинов. Мы легко можем разбить любых глупцов, которые попытаются начать войну. Но если вы хотите сами убедиться, то вам придется три дня плыть вдоль берегов, пока вы не окажетесь у пролива, ведущего

к устью реки Ар. На ее берегах стоит Дхоз-Кам — откуда правители Оина и Юу рассылают свои указы. Жители там развратны, грязны и кажутся больными, но, к счастью, они ленивы и причиняют мало беспокойства своим соседям. Рекомендую не снимать мечей, когда отправитесь на прогулку по Дхоз-Каму. Оказавшись там, вы сразу поймете, что эти ублюдки не могут представлять реальной угрозы. И постарайтесь не заразиться чумой.— Хозяин снова весело рассмеялся, а затем добавил: — А может, вы боитесь их флота? Он состоит из дюжины рыбачьих лодок, большинство из которых даже не могут выходить в открытое море.

Эльрик отставил чашу с вином и положил серебряную монету Мелнибонэ на прилавок.

— Мы благодарим тебя.

— Будет трудно разменять,— хитро прищурился хозяин.

— У нас нет монет мельче,— надменно проговорил император.

— Благодарю, господин. Вы останетесь на ночь в моей гостинице? Я могу предложить вам лучшие постели в Рамсазе.

— Думаю, что нет,— ответил Эльрик.— Мы вернемся на корабль, чтобы отплыть на рассвете.

Хозяин посмотрел вслед необычным гостям, попробовал монету на зуб, перевернул ее и снова осмотрел. «Может ли серебро Мелнибонэ быть ядовитым для обычных смертных?» — подумал он и решил не рисковать. Он опустил монету в кошелек и убрал две чаши, которые остались после путешественников из Мелнибонэ. Хотя хозяин постоянного двора и не любил бесполезные траты, он решил выбросить чаши, из которых пили его гости, чтобы не навлечь на себя какое-нибудь проклятие.

Волшебный Корабль достиг входа в залив к полудню следующего дня и теперь прижимался к берегу, прячась от видневшегося в отдалении города. Столица двух отсталых государств скрывалась за узким перешейком, поросшим густыми тропическими деревьями. Эльрик и Дувим Твар по мелководью перебрались на берег и вошли в лес. Они решили проявить осторожность. Пусть никто не знает об их присутствии, пока они не разберутся, соответствует ли отзыв хозяина постоянного двора истинному положению дел в Дхоз-Каме.

Эльрик и Дувим Твар мечами прорубили тропинку через переплетение лиан и поднялись на холм. Там они остановились в тени деревьев, чтобы обсудить, кто первым полезет на дерево осмотреться. Эльрик выбрал дерево, ствол которого шел полого от земли, а потом выпрямлялся. Император вложил меч в ножны и, ухватившись за ствол, полез наверх. Он карабкался выше и выше, пока не добрался до толстых ветвей, которые могли выдержать его вес. Тем временем Дувим Твар залез на соседнее дерево. Они оба хорошо видели залив, неподалеку от которого стоял Дхоз-Кам. Похоже, хозяин гостиницы был прав: даже издали город казался грязным и бедным. Именно поэтому Йиркун его и выбрал. Земли Оина и Юу было несложно завоевать с помощью горстки хорошо снаряженных воинов Имриира, преданных узурпатору, и к тому же при содействии колдовства. Йиркун хорошо все рассчитал.

Однако хозяин гостиницы ошибся в оценке флота Дхоз-Кама — Эльрик и Дувим Твар насчитали тридцать военных кораблей под флагами Йиркуна. Множество торговых судов стояло на якорях на реке. Но не флот заинтересовал мелнибонэйцев, а мерца-

ющее и сверкающее зеркало над городом. Оно было установлено на гигантских колоннах, поддерживающих ось, на которой зеркало свободно вращалось во все стороны. Такое не под силу создать смертным, впрочем, как и корабль, на котором приплыл император Мелнибонэ. Не оставалось сомнений, что это Зеркало Памяти, а значит, любой корабль, вошедший в залив, сразу становился беспомощным, так как его матросы мгновенно все забывали, превращаясь в малых детей. Люди Йиркуна заново учили их, воспитывая в них преданность к своему повелителю.

— Было бы глупо входить в залив Дхоз-Кам.— сказал Дувим Твар.— Мы попадем прямо в фокус Зеркала. Сейчас оно находится под углом к нам. Видишь, там есть механизм, который может повернуть его в любую сторону. Спасение в одном: Зеркало нельзя развернуть на сто восемьдесят градусов. Да в этом и нет нужды. Кто придет в Оин и Юу из пустынь юга?

— Мне кажется, я понял твою мысль. Дувим Твар. Ты хочешь, чтобы наш корабль...

— ...Приплыл в Дхоз-Кам по суше. Мы нападем внезапно! Впереди пойдут самые опытные воины — мы легко победим. Нас не остановят никакие чары. Мы схватим принца Йиркуна и его соратников. Ворвемся в город и освободим Каймориль!

— У нас не так много людей. Однако преимущество внезапности... Мы попытаемся... Но, если первая атака не удастся, повторить ее мы не сможем. А что если пробраться в город ночью и схватить Йиркуна, когда он останется один? Но тогда мы не используем наше единственное оружие — Волшебный Корабль. Пожалуй, твой план лучше. Поплыем вглубь материка. Будем надеяться, что

Кром не задержит нас... Я боюсь, что он попытается отобрать корабль...

* * *

Поднявшись на верхнюю палубу корабля, Эльрик приказал рулевому повернуть судно вглубь суши. Поставив паруса, корабль легко выскользнул из воды и, пробившись сквозь густые заросли, нырнул в темную зелень джунглей. Всполошились, закричали испуганные птицы, маленькие зверьки задрожали и забились в норы, когда Волшебный Корабль поплыл через лес, огибая самые толстые деревья.

Мелнибонэйцы направлялись вглубь земли Оин, взяв чуть западнее реки Ар, разделяющей земли Оина и Юу. Большую часть Оина покрывали джунгли и выжженные равнины, на которых жили крестьяне, опасавшиеся заходить в джунгли, хотя именно там таились все богатства страны.

Волшебный Корабль беспрепятственно миновал джунгли и выбрался на равнину. Вскоре путешественники увидели большое сверкающее озеро, и Дувим Твар, взглянув на весьма сомнительную карту, которой обзавелся в Рамсазе, предположил, что теперь они могут снова повернуть на восток, к Дхоз-Каму. Эльрик согласился, и корабль лег на другой галс.

Тут земля начала вздыматься. Огромные волны прокатились по всей равнине. Корабль сильно качало из стороны в сторону, вверх-вниз. Два воина сорвались с вант и разбились о палубу. Земляные волны двигались совершенно бесшумно, и от этого происходящее казалось еще более страшным. Боцман приказал, чтобы матросы привязали себя к та-келажу, а потом повернулся к тем, кто начал было убирать паруса:

— Оставьте все как есть... Спускайтесь!

Эльрик привязал к перилам один конец своего шарфа, а другим обмотал запястье. Дувим Твар проделал тоже самое, используя длинный ремень. Корабль сильно подбрасывало, путешественники то и дело теряли опору под ногами. Эльрику казалось, что все его кости переломаны, а тело — сплошной синяк. Корабль трещал, сопротивлялся и угрожал развалиться от ужасных ударов вздывающейся и опадающей земли.

— Эльрик, это работа Крома или колдовство Йиркуна? — задыхаясь, спросил Дувим Твар.

Эльрик покачал головой:

— Йиркун тут ни при чем. Это Кром. И умиротворить его невозможно — он самый могущественный из всех повелителей элементалей.

— А он может нарушить договор с братом?

— Не думаю. Но король Страаш предостерегал меня. Нам остается лишь надеяться, что Кром израсходует всю свою энергию, а корабль выдержит, как выдержал бы настоящий морской шторм.

— Это похуже, чем буря на море, Эльрик.

Император кивнул. Палуба страшно раскачивалась и Эльрику приходилось держаться за поручни двумя руками, чтобы не упасть.

Вдруг грохот и неистовый рев разорвали тишину.

— Король Кром! — закричал Эльрик. — Король Кром! Не трогай нас! Мы не сделали тебе ничего плохого!

Раздался оглушительный смех. Волшебный Корабль задрожал, когда земля поднялась и опала. Деревья, холмы и скалы словно метнулись к кораблю, а потом провалились в бездну. Вне всякого

сомнения, Кром хотел получить свой корабль в целости и сохранности.

— Кром! Ты же никогда не ссорился со смертными! — вновь закричал Эльрик. — Не трогай нас! Будь снисходителен.

На самом деле он не очень-то надеялся получить ответ бога земли, не ожидал, что Кром услышит его, если элементали земли вообще могут слышать.

— Кром! Постушай меня!

Эльрику ответил лишь неистовый хохот, который заставил бы задрожать любого смертного. Земля вокруг продолжала вздыматься, корабль закружило.

— Король Кром! Почему ты хочешь убить тех, кто никогда не причинял тебе вреда?

Медленно опала земля. Волшебный Корабль остановился. Огромная коричневая фигура поднялась рядом с ним. Тело Короля Крома напоминало землю, и выглядел он словно большой старый дуб. Волосы и борода цветом походили на опавшую листву. Глаза — золотые самородки. Зубы — гранит. Ноги — корни. Тело, словно волоски, покрывали крошечные зеленые побеги. От Крома пахло свежевспаханной землей и плесенью. Король элементалей земли нахмурился, а потом заговорил глухим голосом, чеканя слова:

— Мне нужен мой корабль!

— Не ты дал нам его, — возразил Эльрик.

— Мне нужен свой корабль, — медленно повторил Кром. В его голосе слышались раздражение и нетерпение. — Я хочу получить его назад. Он мой.

— Ты хочешь отобрать его у нас?

— Отобрать? Он мой. Мой!

Кром затопал ногами, и земля затряслась.

Эльрик в отчаянии выкрикнул:

— Этот корабль принадлежит твоему брату, королю Страашу! Он отдал тебе часть своих владений, а ты отдал ему корабль. Вы так договорились!

— Я не знаю ни о каких договорах. Этот корабль мой!

— Но если ты отнимешь его, король Страаш заберет земли, что отдал тебе в обмен на корабль.

— Мне нужен мой корабль.

Огромная фигура качнулась, и куски глины посыпались вниз, разбиваясь о палубу.

— Тебе придется убить нас, чтобы получить его,— сказал Эльрик.

— Убить? Кром не убивает смертных! Он никого не убивает! Кром строит! Кром дарит жизнь!

— Но ты уже убил трех матросов,— сказал Эльрик.— Трое мертвы, король Кром, из-за того, что ты поднял бурю на земле.

Брови Крома сдвинулись, он почесал затылок.

— Кром не убивает,— опять повторил он, но в его словах не было прежней уверенности.

— Кром убил! — возразил Эльрик.— Оборвались три жизни.

— Но мне нужен корабль,— усмехнулся Кром.

— Этот корабль нам одолжил твой брат. Мы не можем отдать его тебе. Кроме того, мы плывем с благородной целью. Могу сказать...

— Не знаю я никакой вашей цели... Мне нет до вас дела. Я хочу получить назад корабль, который у меня отобрал брат. Я уже почти забыл о нем. Но теперь вспомнил и хочу его.

— А ты не возьмешь что-нибудь другое вместо Волшебного Корабля, король Кром? — неожиданно спросил Дувим Твар.— Что-нибудь другое?

Кром покачал головой:

— Как может смертный дать мне что-нибудь? Ведь вы только и знаете, что брат у меня. Вы крадете мои кости, мою плоть, мою кровь. Ты можешь вернуть мне все, что у меня забрали люди?

— А что именно?

Кром закрыл глаза.

— Благородные металлы? Драгоценности? — предположил Дувим Твар.— У нас их много.

— Этого добра у меня самого в избытке.

— Пожалуй, мы не сможем заключить удачную сделку с богом, Дувим Твар? — улыбнулся Эльрик.— Что может хотеть Повелитель Суши и Хозяин Недр? Больше солнца, больше дождя? Но этого мы ему дать не можем.

— Я подобие бога,— заявил Кром,— если вообще существует то, что называют богом. И я не хотел убивать твоих товарищев. У меня появилась одна мысль. Закопайте их в землю, подарите их тела мне.

Сердце Эльрика екнуло от радости.

— Это все, что ты хочешь получить от нас?

— Этого мне будет достаточно.

— Тогда ты позволишь нам плыть дальше?

— Да, но только по воде,— пробурчал Кром.— С чего это я должен разрешать вам плавать по моей земле? Вы можете доплыть на нем до того озера, а после ваш корабль будет обладать только теми свойствами, которыми его наделил мой брат Страаш. Впредь он никогда не пересечет мои владения.

— Но, король Кром, мы плывем по очень важному делу. Мы должны доплыть до города.— Эльрик указал в направлении Дхоз-Кама.

— Доберетесь до озера, а потом по реке попадете в город. И отдайте мне то, что я просил.

Эльрик позвал боцмана и приказал:

— Принесите тела трех погибших моряков.

Тела спустили на землю. Кром сгреб их огромными руками, проворчал:

— Благодарю вас. Прощайте! — и начал медленно погружаться в землю.

Потом, последний раз по суша, корабль поплыл прямо к озеру.

— Выходит, нашим планам не суждено осуществиться,— проговорил Эльрик.

Дувим Твар печально посмотрел на искрящееся впереди озеро:

— Не решусь утверждать, но, боюсь, теперь нам придется прибегнуть к колдовству.

— Боюсь, придется,— согласился Эльрик, печально вздохнув.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Город и зеркало

принц Йиркун был доволен. Все шло именно так, как он задумал. Сквозь высокие ажурные перила, что тянулась по краю плоской крыши дворца, принц любовался своим великолепным флотом. Каждый корабль, что приходил в Дхоз-Кам, даже если он принадлежал могущественным государствам, Йиркун без труда присоединял к своей эскадре, стоило команде лишь бросить

взгляд в огромное зеркало, повернутое к заливу. Гигантские колонны, на которых покоилось Зеркало Памяти, построили демоны, и принц Йиркун расплатился с ними душами жителей Оина и Юу, которые пытались сопротивляться его тирании. Теперь Принцу Драконов осталось удовлетворить свое последнее желание. А потом он вместе с армией отправится в Мелнибонэ...

Йиркун повернулся к сестре. Каймориль лежала на деревянной скамье, устремив взгляд в небо. Платье, которое девушка надела перед тем, как Йиркун похитил ее, теперь превратилось в грязные лохмотья.

— Посмотри на наш флот, Каймориль! Пока золотые галеоны рассеяны по всему миру, я без помех захватчу Имррир и вновь объявлю себя императором. Эльрик не сможет защититься. Он легко попался в мою ловушку. Глупец-альбинос! И ты не умнее, раз дарила ему свою любовь!

Каймориль не ответила. Йиркун постоянно подмешивал наркотики в пищу и питье сестры, и теперь она была слаба, как Эльрик, лишенный лекарств, правда, красота не покинула девушку. Беспрестанные занятия колдовством заметно изменили Йиркуна: он исхудал, постоянно почесывался, совершенно не чувствовал боль, глаза его безумно блестели. Казалось, убогий Дхоз-Кам наложил на них обоих клеймо нищеты.

— Не бойся за свое будущее, сестричка,— продолжал Йиркун.— Ты станешь императрицей и будешь сидеть на Рубиновом Троне рядом с императором. Только императором буду я. Эльрик умрет, и смерть его окажется более изощренной, чем та, которую он уготовил мне.

— Ты сумасшедший.— Голос Каймориль прозвучал глухо. Она говорила, не поворачивая головы.

— Сумасшедший? Послушай, сестричка, разве это слово допустимо, когда речь идет о мелнибонэйце? Мы, уроженцы Острова Драконов, не можем судить о людях, безумны они или в здравом рассудке. Человек таков, каков он есть... Возможно, долгая жизнь среди людей Молодых Королевств повлияла на тебя. Но скоро все встанет на свои места. Мы с триумфом вернемся на Остров Драконов, а потом ты посмотришь в Зеркало Памяти и все позабудешь.— Тут Йиркун нервно дернулся, как будто ожидал, что Зеркало вот-вот повернется в его сторону.

Каймориль закрыла глаза. Она мужественно переносила кошмар, в котором ей приходилось жить, веря, что рано или поздно Эльрик спасет ее. Утратив надежду, она бы тотчас умерла.

— Я рассказывал тебе о своих успехах прошлой ночью? Я вызвал демонов, Каймориль. Могучих злых демонов. И узнал от них все, что хотел узнать. Теперь я отопру Врата Теней и пройду через них, чтобы найти то, что ищу. Я стану самым могущественным из смертных. Я говорил тебе об этом, Каймориль?

Йиркун уже несколько раз возвращался к этому разговору, но раньше принцесса не обращала внимания на его слова, она очень устала и хотела уснуть. Однако теперь она решила ответить:

— Я ненавижу тебя, Йиркун...— еле слышно проговорила Каймориль.

— Ах, ну конечно! Ничего, скоро ты полюбишь меня. Скоро...

— Эльрик придет и...

— Эльрик! Эльрик! Ха! Он бездельничает в своей башне и ждет новостей, которые никогда до него не дойдут, если я сам не захочу этого.

— Эльрик придет! — повторила принцесса.

Йиркун фыркнул. Рабыня из жителей Оина привнесла ему утреннюю чашу вина. Йиркун взял чашу и, сделав маленький глоток, плюнул в дрожащую от страха рабыню и вылил содержимое кувшина на пол.

— Слабое, как кровь альбиноса. Вот так кровь выльется из его тонких вен.

Но Каймориль не слушала брата. Она пыталась вспомнить своего возлюбленного и те счастливые дни, когда они были вместе, дни, когда они были детьми.

Йиркун швырнул пустой кувшин в голову рабыни, но девушки знала привычки своего господина: уклонившись от удара, она пробормотала слова, которыми обычно отвечала на все выходки и оскорблении своего господина.

— Благодарю тебя, Повелитель Демонов. Благодарю тебя, Повелитель Демонов...

— Повелитель Демонов,— засмеялся Йиркун.— Твой народ прав, называя меня так. Я управляю демонами, и силы мои растут с каждым днем.

Девушка поспешила за следующим кувшином для принца, она знала: через несколько минут он потребует новую порцию. Йиркун пересек крышу, чтобы полюбоваться своими владениями. Смогут ли жители Оина и Юу победить воинов Мелнибонэ? Ведь отряд, сопровождавший Йиркуна во время бегства из Имррира, так мал.

Принц вернулся, прошел мимо Каймориль, которая уже забылась в тревожном сне, и вновь посмотрел вниз на город.

— Огонь? — прошептал он.— Откуда огонь?

Улицы города пылали. И это был не обычный огонь. Огненные шары катились по улицам, поджи-

гая ветхие соломенные крыши и деревянные двери домов — все, что легко воспламенялось. Будто неведомая армия огненных духов решила превратить город в пылающий факел.

Йиркун нахмурился. Видимо, он оказался слишком небрежен, и какое-то заклинание обернулось против него. Взглянув на дома, горящие у реки, принц заметил странный корабль, он плыл вниз по течению. Корабль неописуемой красоты, казалось, был создан природой, а не руками человека. Йиркун понял, что это нападение.

Но кому нужен Дхоз-Кам? Ведь тут нет добычи, которая бы стоила таких усилий... Не мелнибонэйцы же это?...

— Этого не может быть... Эльрик... — прошептал Йиркун.— Зеркало! Надо повернуть против них Зеркало!

— И обратить его против себя? — Каймориль встала и, пошатываясь, подошла к столу. У нее не было сил подойти к решетке, но она улыбалась.— Наконец ты поймешь, что был слишком самоуверен, Йиркун. Это Эльрик!

— Эльрик! Не может быть! Должно быть, какие-нибудь варвары, что живут возле Края Мира. Когда они доберутся до центра города, мы развернем Зеркало Памяти! — Йиркун побежал к лестнице, ведущей на нижние этажи дворца.

— Капитан Валхар, где ты?

Валхар появился с мечом в руке, но выглядел так, будто и не собирался сражаться.

— Валхар, приготовь Зеркало. Повернешь его на атакующих.

— Но мы не можем...

— Поторопись! Мы присоединим этих варваров к моему войску... И их корабль тоже.

— Ты говоришь — варвары? Но как могут варвары повелевать элементалями огня? Мы сражаемся с духами. Их нельзя убить, пока они горят.

— Огонь тушат водой,— разозлился принц Йиркун.— Похоже, капитан, ты забыл об этом!

— Нет, принц Йиркун! Мы пытались, но вода не выливается из ведер. Только могущественный чародей может повелевать одновременно элементалями двух противоборствующих стихий. Ему помогают духи огня и воды.

— Ты обезумел! — заявил Йиркун.— Готовь Зеркало Памяти и не болтай ерунды!

Валхар облизал пересохшие губы, поклонился и убежал выполнять приказ принца.

Йиркун вернулся к перилам и посмотрел вниз. Теперь на улицах столицы появились воины. Они сражались с его солдатами, но дым не давал разглядеть происходящее и определить, кто же все-таки напал.

— Радуйтесь, дурачье! Скоро Зеркало поглотит вашу память и вы станете моими рабами,— хихикнул Йиркун.

— Эльрик пришел отомстить тебе,— спокойно проговорила Каймориль.

Йиркун фыркнул:

— Это ты так думаешь! Он не сможет найти меня, а я не собираюсь с ним встречаться. А тебя он найдет в таком виде, что вряд ли это доставит ему удовольствие. Нет, это не Эльрик! Какой-нибудь шаман-варвар пришел с Края Мира. Ничего, скоро он окажется в моей власти.

Каймориль подошла к перилам и стала напряженно всматриваться в затянутое дымом поле битвы.

— Эльрик! — воскликнула она.— Я вижу его!

— Что?! — Йиркун оттолкнул девушку.

Внизу, на улицах города, воины-мелнибонэйцы сражались с варварами и предателями, перешедшими на сторону Йиркуна. Армия Принца Драконов отступала. Нападающих вел воин в черном шлеме с навершием в форме дракона. Такой шлем носил только один человек в Мелнибонэ — Эльрик. И в руках у него был меч Аубека из Маладора. В утреннем солнечном свете на его лезвии алела кровь.

На мгновение Йиркуном овладело отчаяние. Он застонал.

— Эльрик! Эльрик! Значит, я опять просчитался? Что за проклятие лежит на нас!

Каймориль откинула голову. Ее глаза светились.

— Я же говорила, что он придет!

Йиркун повернулся к ней:

— Да, он явился сюда... Но Зеркало избавит его от ненужных воспоминаний. Он станет моим рабом и будет делать все, что мне захочется. Такая месть окажется даже слаще, чем я думал, сестричка.— Йиркун взглянул на Зеркало и тотчас закрыл лицо руками.— Быстро вниз! В дом! Зеркало начало поворачиваться!

Раздался ужасный скрежет шестерен, блоков и цепей. Зеркало Памяти разворачивалось.

— Еще немного и с Эльриком будет покончено.— Йиркун взял сестру на руки и понес вниз.— Эльрик сам поведет мою армию на Имррир. Он сам отречется от Рубинового Трона.

— Ты думаешь, Эльрик не знает о Зеркале Памяти? — презрительно проговорила Каймориль.

— Конечно, знает... Но это ему не поможет. Он не сможет сражаться с закрытыми глазами, его убьют. А ни один человек с открытыми глазами не сумеет противостоять силе Зеркала Памяти.— Принц огляделся.— Где же Валхар? Где этот негодяй?

Капитан, запыхавшись вбежал в комнату.

— Зеркало разворачивают, мой повелитель, но, боюсь, оно подействует и на наших людей!

— Не волнуйся. Если наши люди попадут под воздействие Зеркала Памяти, мы сможем восстановить все, что им положено знать... Зато враг будет уничтожен. Что с тобой, Валхар?

— Их ведет Эльрик...

— Тем лучше, ведь у Эльрика тоже есть глаза, хоть и темно-красные... Он не сможет противостоять колдовству Зеркала!

* * *

Эльрик, Дувим Твар и воины Имррира уверенно продвигались ко дворцу принца Йиркуна, разгоняя по пути вражеские отряды. Нападавшие потеряли всего одного человека, в то время как воины Оина и Юу десятками гибли на улицах вместе с приверженцами Йиркуна. Элементали огня, которых Эльрику стоило такого труда вызвать, рассеялись, но они справились со своей задачей, и теперь сомнений в победе войска альбиноса не оставалось.

Сотни домов пылали, огонь расползался все дальше и дальше. Корабли в заливе тоже горели.

Дувим Твар первым предупредил Эльрика, что Зеркало Памяти поворачивается. Заметив его движение, он протрубил в рог, приказывая выступить воинам, ранее не участвовавшим в сражении.

— Теперь вы должны вести нас! — вскричал он, опуская шлем так, чтобы полностью закрыть глаза.

Эльрик тоже опустил забрало. Между тем сражение продолжалось. Старые воины, приплывшие из Мелнибонэ, сражались вслепую. Многие из них гибли, но враги отступали. Император молил Ариоха, чтобы его планы увенчались успехом.

* * *

Йиркун осторожно поглядел в прорезь в тяжелых бархатных занавесях и раздраженно спросил:

— Валхар, они продолжают сражаться и побеждают. Почему? Разве Зеркало не развернуто в их сторону?

— Все сделано, как приказал мой повелитель.

— Но посмотри, воины Имррира продолжают теснить наши отряды... Битва проиграна. Что случилось, Валхар?

— Они сражаются вслепую,— восхищенно объяснил капитан.— Они ничего не видят, мой повелитель... Они по трупам прокладывают дорогу Эльрику.

— Вслепую? — пробормотал Йиркун.— Слепые разгромили мою армию?!

— Да. Слепые воины... Солдаты Мелнибонэ, участвовавшие во многих кампаниях. Отличные бойцы! Эльрик перехитрил твое Зеркало, мой повелитель.

— Нет! Эльрик не мог сам догадаться! Какой-то могучий демон подсказал ему путь к победе!

— Возможно, мой повелитель. Но разве существуют демоны, более могущественные, чем те, что служат тебе?

— Нет,— рявкнул Йиркун.— Могущественнее их нет. Если б только я мог вызвать сейчас хоть одного из них! Но я потратил все свои силы на то, чтобы открыть Врата Теней. Я должен был предвидеть... Нет, я не мог этого предугадать!.. Эльрик! Я уничтожу тебя, когда завладею рунными мечами! — Йиркун нахмурился.— Но как Эльрик узнал о Зеркале? Какой демон помогает проклятому альбиносу? Не мог же он вызвать самого Ариоха! Даже я не сумел отыскать к нему дорогу!

Тут Йиркун услышал боевую песнь Эльрика и слова ее стали ответом на этот вопрос:

— Ариох! Ариох! Кровь и души моему господину Ариоху!

— Значит, рунные мечи нужны мне прямо сейчас. Я должен пройти сквозь Врата Теней. Тогда у меня появятся союзники... Могущественные союзники, которые легко разделяются с Эльриком и его армией. Но мне нужно время... — прошептал Йиркун.

Валхар продолжал наблюдать за битвой.

— Они подошли совсем близко, — сказал он.

Каймориль улыбнулась:

— Слышишь, Йиркун, Эльрик совсем близко. Так кто же победит? Эльрик? Или ты?..

— Замолчи... Я думаю...

В глазах Йиркуна вспыхнул огонек, и он хитро посмотрел на Каймориль и на капитана Валхара:

— Валхар! Ты должен уничтожить Зеркало Памяти!

— Уничтожить?! Но ведь это наше единственное оружие, мой повелитель!

— Его необходимо разбить... Ведь оно теперь бесполезно!

— Да, мой повелитель.

— Разбей его, и оно вновь послужит нам. — Йиркун махнул рукой в сторону двери: — Иди!

— Но, принц Йиркун... Император... Я знаю... Что произойдет, если мы уничтожим наше единственное оружие?

— Делай то, что я приказал, Валхар. Или ты умрешь прямо здесь!

— Но как разбить Зеркало, мой повелитель?

— Ты должен забраться на колонну, позади Зеркала. Потом, не глядя на него, изо всех сил размах-

нешься мечом и ударишь. Зеркало очень хрупкое. Помнишь, сколько предосторожностей я предпринимал, чтобы оно не разбилось.

— Это все, что я должен сделать?

— Да. Когда уничтожишь Зеркало, беги куда захочешь. Можешь делать все, что тебе вздумается.

— Значит, мы не поплыvем штурмовать Импир?

— Нет. Я знаю другой путь, чтобы захватить Остров Драконов.

Валхар пожал плечами. Он никогда всерьез не верил в обещания Йиркуна. Но что ему оставалось делать, как не следовать за Йиркуном, ведь Эльрик приговорил его к ужасной смерти? Опустив голову, капитан отправился выполнять поручение принца.

— А теперь, Каймориль... — Йиркун гнусно усмехнулся и крепко обнял сестру, — пора подготовить тебя к приходу Эльрика.

* * *

— Мой повелитель, враги больше не сопротивляются! — закричал один из слепых воинов. — Они стали безвольными. Мы просто режем их, как свиней.

— Зеркало превратило их в малых детей, — объяснил Эльрик, повернув голову на голос. — Нам надо зайти в какой-нибудь дом, чтобы не видеть Зеркало.

Наконец они набрали на склад, который оказался достаточно велик, чтобы вместить весь отряд. Когда за последним воином закрылась дверь, Эльрик предложил обсудить дальнейшие планы.

— Нам надо найти Йиркуна, — сказал Дувим Твар. — Попробуем допросить его воинов...

— Они ничем не смогут помочь нам, — напомнил Эльрик. — Они же теперь ничего не помнят,

даже своих имен. Подойди-ка к окну, так, чтобы Зеркала не было видно, и посмотри, нет ли поблизости здания, в котором мог спрятаться принц Йиркун.

Дувим Твар осторожно выглянул наружу.

— Почти напротив нас большое здание, и я вижу какое-то движение, как будто там собирается новый отряд уцелевших защитников. Похоже, это и есть дворец Йиркуна. Его будет не трудно взять штурмом.

Эльрик подошел к Дувиму Твару:

— Согласен. Йиркун наверняка там. Но нужно спешить, пока он не решился убить Каймориль. Мы должны попробовать прорваться туда.

Один из старых воинов спросил:

— Что это за странный звук? Похоже на удар в гонг.

— Я тоже слышал, — поддержал другой воин.

И Эльрик тоже услышал этот зловещий звон. Он исходил откуда-то сверху, с неба.

— Зеркало! — Дувим Твар посмотрел вверх. — Может, у Зеркала есть какое-то свойство, о котором мы ничего не знаем?

— Возможно... — Эльрик попытался вспомнить все, что говорил ему о Зеркале Ариох. Но демон говорил слишком мало и неопределенно и ни словом не обмолвился об ужасных звуках...

— Йиркун разбил Зеркало! — воскликнул альбинос. — Но зачем?..

— Может, Йиркун уже мертв и его колдовство умирает вместе с ним... — начал было Дувим Твар, но остановился на полуслове и застонал.

И тогда Эльрик все понял. Он заткнул уши. Воспоминания в Зеркале! В его мозгу точно вспыхнули тысячи огней... Зеркало было разбито, память мно-

гих-многих тысячелетий разом освободилась. Многие воспоминания не принадлежали простым смертным. Многие были украдены у животных и разумных существ, живших до появления Мелнибонэ. И все эти воспоминания обрушились на Эльрика и воинов Имррира, хлынули в головы людей на улицах, сводя с ума. Они захлестнули и капитана Валхара, гнусного предателя, который, сорвавшись с огромной колонны, упал вниз вместе с осколками Зеркала.

Эльрик не слышал предсмертного крика капитана, не слышал, как его тело ударилось о край крыши и свалилось на улицу.

Император Мелнибонэ лежал на каменном полу и корчился от боли. Он, как и его спутники, пытался выгнать из своего разума миллионы чужих воспоминаний, которые переплелись с его собственными, освободиться от памяти о любви, ненависти, удивительных случаях, странных поступках, о войнах и путешествиях, освободиться от лиц родственников людей, которых он никогда не знал, от воспоминаний о мужчинах, женщинах, детях, животных, кораблях и городах, о поединках, страхах и желаниях... Эти воспоминания боролись друг с другом, пытаясь уничтожить его разум. Угрожали лишить его собственной памяти, сделать другим человеком. Эльрик корчился на земле и, зажимая уши руками, шептал одно и то же слово, пытаясь остаться самим собой:

— Эльрик! Эльрик! Эльрик!

И постепенно, с немыслимым усилием, которое альбинос испытывал всего один раз в жизни, когда вызывал Ариоха в свое измерение, он смог погасить чужие воспоминания, вытеснил их из головы и оставил только принадлежащие ему. Дрожа усталости, Эльрик замолчал, встал и осмотрелся.

Большинство его воинов — и слепые и зрячие — были мертвы или сошли с ума. Боцман лежал на полу, его широко раскрытые глаза уставились в пустоту, а губы скривились в безмолвном крике, правая глазница была заполнена кровью — перед смертью он пытался вырвать себе глаз.

Все трупы лежали в неестественных позах, у всех были широко открыты глаза. Смерть изуродовала их, превратила в чудовищ. Дувим Твар был жив, но он скорчился в углу, бормоча что-то себе под нос, и Эльрик подумал, что Повелитель Пещер Драконов обезумел.

Только пятерым, включая Эльрика, удалось противостоять чужим воспоминаниям и сохранить свою память. Эльрик шел от трупа к трупу и наконец понял, что его люди, скорее всего, погибли от разрыва сердца.

— Дувим Твар? — Эльрик положил руку на плечо своего друга. — Дувим Твар?

Повелитель Пещер Драконов поднял голову и посмотрел в глаза Эльрику. В его же взгляде застыла тоска тысячелетий, но рассудок он сохранил.

— Я жив, Эльрик.

— Нас осталось очень мало.

Они вышли из склада, так как опасаться Зеркала больше не было необходимости. Улицы были завалены мертвецами: сведенные судорогой тела, мертвые губы, застывшие в немой мольбе о помощи. Эльрик пробирался вперед, пытаясь не смотреть на мертвецов. Его желание отомстить двоюродному брату стало еще сильнее. Наконец они добрались до дворца, в котором обитал Йиркун. Окрыв двери, Эльрик и его спутники обнаружили горы трупов.

Эльрик, Дувим Твар и оставшиеся в живых воины Имррира поднялись по лестнице, перешагивая через

покойников. На втором этаже они нашли Каймориль.

Принцесса лежала на кровати совершенно обнаженная. Ее кожу покрывали руны. Она лежала с закрытыми глазами и не заметила появления своих спасителей. Эльрик бросился к Каймориль и взял ее на руки. Тело девушки показалось ему странно холодным.

— Он... Он... усыпал меня... — с трудом проговорила Каймориль, — Колдовской сон... который... Только Йиркун... Только он сможет разбудить меня... — Она зевнула. — Я пытаюсь не уснуть... до тех пор... пока... пока не придет Эльрик.

— Я здесь, — мягко сказал ее возлюбленный. — Я Эльрик, Каймориль!

— Эльрик? — Девушка немного оживилась. — Ты... Ты... должен найти Йиркуна... Только он сможет разбудить меня...

— Где он? — В темно-красных глазах альбиноса вспыхнула ярость. — Куда он сбежал?

— Он ищет два Черных Меча... Рунные мечи наших предков... Меч Скорби и...

— ...И Меч, Приносящий Бурю, — хмуро продолжил Эльрик. — Эти мечи прокляты. Но куда он скрылся, Каймориль? Как ему удалось уйти от нас?

— Через... Врата Теней... Он отворил их... Он заключил ужасный договор с демонами и прошел через Врата... В той... комнате...

Каймориль уснула, и на лице ее застыло странное умиротворенное выражение.

Эльрик посмотрел вслед Дувиму Твару, который, держа меч наготове, открыл дверь в соседнюю комнату. Оттуда потянуло ужасной вонью. Там царила тьма, но в самом дальнем углу что-то мерцало.

— Да, это волшебство,— сказал Эльрик.— Йиркун снова обыграл меня. Он открыл Врата Теней и через них удрал в Лимб, в пространство между измерениями. Но в какое именно, я никогда не узнаю, потому что их бесчисленное множество. Ах, Ариох, многое бы я дал, чтобы последовать за своим братом!

— Тогда последуй за ним,— раздался нежный и ироничный голос.

Сначала альбинос подумал, что это отголоски чужих воспоминаний, которые задержались в его голове, но потом понял, что с ним действительно говорит Ариох.

— Отошли своих спутников, чтобы я мог поговорить с тобой,— приказал бог-демон.

Эльрик заколебался. Он хотел оставаться один, но не с Ариохом, а с Каймориль. Он даже заплакал от собственной беспомощности.

— То, что я скажу тебе, поможет разбудить Каймориль,— продолжал шептать голос.— Более того, это поможет победить Йиркуна и отомстить ему. Ты станешь самым могущественным смертным, который когда-либо жил на земле.

Эльрик повернулся к Дувиму Твару:

— Оставьте меня одного на несколько минут.

Дувим Твар подождал, пока выйдут воины, потом вышел сам и прикрыл за собой дверь.

Ариох появился совершенно неожиданно. Он стоял, прислонившись к той же самой двери, в облике прекрасного юноши, божественное происхождение которого выдавали только глаза глубоко-го старца.

— Пришло время отыскать Черные Мечи, Эльрик,— заговорил Ариох,— Пока Йиркун не добрался до них первым. Я хочу предупредить тебя, что, обладая рунными мечами, твой двоюродный брат ста-

нет таким могущественным, что сможет разрушить вселенную и даже не заметит этого. Из-за этих мечей он рискнул отворить Врата Теней и вошел в мир, лежащий за ними. Если Йиркун найдет мечи раньше тебя, погибнешь и ты, и принцесса Каймориль, падут Молодые Королевства и, возможно, даже Мелнибонэ. Я помогу тебе войти в пространство между измерениями, чтобы ты отыскал мечи-близнецы.

— Я слышал об опасностях, подстерегающих тех, кто станет искать мечи... Но еще большему риску подвергается тот, кто владеет ими. По-моему, надо придумать что-то другое, господин мой Ариох.

— Другого выхода нет. Если ты не станешь искать мечи, их найдет Йиркун. С Мечом Скорби и Мечом, Приносящим Бурю, он станет непобедим. Это оружие отдаст ему свою силу.— Ариох помолчал и заговорил снова: — Ты должен сделать то, что я тебе велю. Это в твоих интересах.

— И в твоих, Ариох,— усмехнулся принц.

— Да, и в моих тоже,— согласился демон.— Я не совсем бескорыстен.

— Я растерян, слишком много сверхъестественного произошло за последнее время. Мне кажется, боги просто играют со мной. Мне это не нравится. Остановить Йиркуна — это одно. Стать таким же тщеславным, как он, взять вместо него волшебные мечи — совсем другое.

— Такова твоя судьба.

— А разве я не могу изменить свою судьбу?

— Даже я не в силах изменить Судьбу,— покачал головой Ариох.

Эльрик погладил волосы Каймориль:

— Я люблю ее. Она — все, что у меня есть.

— Ты не разбудишь ее, если Йиркун найдет мечи раньше тебя.

— А как я найду эти мечи?

— Войди во Врата Теней... Я сделал так, чтобы они остались открытыми, хотя Йиркун думает, что закрыл их за собой. На Лимбе ты должен будешь найти Подземный Ход Под Болотом. Он приведет тебя в Пульсирующую Пещеру. Там хранятся рунные мечи. Они лежат там с тех самых пор, как твои предки отказались от них.

— А почему они отказались?

— У них не хватало мужества.

— Мужество для чего?

— Чтобы встретиться с самим собой.

— Ты говоришь загадками, господин мой Ариох.

— Так говорят все Повелители Высших Миров.

А теперь поспеши. Даже я не могу держать Врата Теней открытыми слишком долго.

— Хорошо, я иду!

Ариох исчез.

Эльрик позвал Дувима Твара.

— Эльрик, что происходит? Что случилось с Каймориль? Ты выглядишь...

— Дувим Твар, я отправлюсь в погоню за Йиркуном. Ты должен вернуться в Мелнибонэ с теми, кому посчастливилось уцелеть. Возьми с собой Каймориль. Если ты поймешь, что я никогда не вернусь, провозгласи Каймориль императрицей. А если к тому времени она все еще будет спать, ты будешь править как регент, пока она не проснется.

— Эльрик, надеюсь, ты знаешь, что делаешь,— устало проговорил Дувим Твар.

Император покачал головой:

— Нет, Дувим Твар.

Он поднялся и, спотыкаясь, направился к Вратам Теней.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Пути назад не было. Судьба Эльрика была предопределена, она уже не могла измениться, как не могли измениться судьбы двух адских мечей.

Удастся ли Эльрику свернуть с дороги отчаяния, проклятия и разрушения? Или отмеченный печатью Судьбы альбинос проклят с колыбели, проклят в тысячах инкарнаций, чтобы не знать ничего, кроме печали и борьбы?

Хроника Черного Меча.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Через Врата Теней

3

льрик сделал шаг и очутился в мире теней. Он повернулся, но Врата, через которые он прошел, теперь растаяли, исчезли. Император сжал в руке старинный меч Аубека. Тело альбиноса защищали черные доспехи, на голове его возвышался шлем. Эльрику казалось, что только он реален в измерении тьмы и уныния. Он словно попал в огромную пещеру, стены кото-

рой невидимы, но осязаемы, они словно давили со всех сторон. Эльрик жалел о своем слишком поспешном решении, о том, что послушался богадемона Ариоха и шагнул сквозь Врата Теней. Но сожалеть теперь не имело смысла, поэтому он выкинул эту мысль из головы.

Йиркун был где-то рядом, хотя он вряд ли стал бы ждать императора у выхода из Ворот. Скорее всего, он вошел в этот мир в другой точке соприкосновения. Говорят, все измерения медленно врашаются вокруг друг друга. Йиркун мог оказаться ближе или дальше от их общей цели. Воздух Лимба оказался соленым и очень густым, даже дышать было трудно.

Создавалось впечатление, что ноздри забиты солью, будто он шел по дну, но мог дышать морской водой. Вокруг танцевали мириады теней. Небо напоминало потолок пещеры. Эльрик вложил меч в ножны. Казалось, ничего опасного поблизости не было.

Возможно, то, что он видел с одной стороны, было зазубренной горной цепью. С другой стороны темнел лес. Ни звезд, ни солнца, ни луны... Эльрик стоял на каменистой равнине, холодный ветер играл его плащом, словно хотел сорвать. В сотне шагов от альбиноса росло несколько чахлых деревьев. Мир с затухающей жизнью. Похоже, здесь сражались Хаос и Порядок, и их поединок изуродовал этот мир. «Интересно, много ли еще измерений, похожих на это?» — подумал Эльрик, но тотчас отогнал мрачные мысли и направился к деревьям.

Проходя мимо, он полой плаща задел ветку. Она сломалась и мгновенно рассыпалась в прах, который тут же унес ветер.

Подойдя к скале, возвышавшейся посреди равнины, Эльрик решил, что слышит какой-то звук,

исходящий от камня. Император замедлил шаг и положил руку на рукоять меча.

Тихий и ритмичный звук не прекращался... Вытачив меч, Эльрик осторожно заглянул за скалу, пытаясь определить источник звука. По-видимому, за скалой кто-то спал, но, услышав шаги Эльрика, проснулся и подготовился к нападению или защите.

Тогда император Мелнибонэ громко сказал:

— Я Эльрик из Мелнибонэ. Я чужеземец и никому не причиню вреда.

Стрела пролетела мимо шлема, и только потом до альбиноса донесся звон тетивы. Эльрик спрятался за выступ скалы.

Из-за камня послышался твердый мужской голос:

— Я не хочу убивать тебя, но я показал свое искусство. В этом мире полным-полно демонов, а ты выглядишь самым опасным из них, Белолицый!

— Я простой смертный,— сказал Эльрик и подумал, что если уж ему суждено умереть, то умрет он, по крайней мере, достойно.

— Говоришь, ты из Мелнибонэ? Я слышал об этом острове, населенном демонами.

— Тогда ты ничего не знаешь о Мелнибонэ. Я смертный, как и все мои земляки.

— Может, и так... Я воин-жрец из Пхума. До недавнего времени я служил Повелителям Хаоса. Потом я отказался им повиноваться, и они сослали меня в это измерение. Возможно, та же судьба постигла и тебя. Мелнибонэйцы служат Хаосу?

— Да... Я слышал о Пхуме... Он лежит где-то на востоке, в тех краях, которых еще нет на наших картах... Где-то за Плачущей Пустыней, за городом Эльвером. Пхум — одно из старейших Молодых Королевств.

— Все это так, хотя я готов с тобой поспорить. Восточных государств нет разве что на картах западных варваров. Значит, я прав, и ты отправлен в ссылку, как и я?

— Нет. Я ищу одну вещь. Когда я найду ее, то вернусь в свое измерение.

— Говоришь, вернешься? Это уже интересно, мой друг. Я думал, что вернуться отсюда невозможно.

— Может, ты и прав, а меня обманули. Если ты не смог найти пути назад, возможно, я тоже не сумею и застряну в этом измерении.

— Не смог найти?! Меня преследуют неудачи с тех самых пор, как я оставил службу Хаосу. Ну, ладно, друг, ты собираешься со мной биться или нет?

— В этом измерении есть только один человек, с которым я стану сражаться, но это не воин-жрец Пхума.

Эльрик вложил меч в ножны, его собеседник вышел из-за скалы, подобрал стрелу с красным оперением и спрятал ее в алый колчан.

— Я Ракхир,— сказал незнакомец.— Меня зовут Алым Лучником. Обычай воинов-жрецов Пхума — выбирать для одежды какой-нибудь простой цвет. Я придерживаюсь традиций.

Ракхир носил алый камзол, алые штаны, алые сапоги с загнутыми носами и алую шапочку с алым пером. Его лук был алого цвета, а рукоять меча сверкала рубинами. Его худое, с орлиным носом лицо казалось вырезанным из кости, а обветренная кожа приобрела темно-коричневый оттенок. Ракхир был высоким и худым, но под одеждой бугрились недюжинные мускулы. В глазах Алого Лучника светилась ирония, а губы кривились в едва заметной усмешке.

— Странное место для поисков,— заметил Ракхир, уперев руки в бока и оглядывая Эльрика.— Но я готов договориться с тобой.

— Если этот договор меня устроит, я соглашусь, потому что ты знаешь этот мир гораздо лучше меня.

— Хорошо. Ты хочешь здесь что-то найти, а потом покинуть этот мир. Мне хочется поскорей убраться отсюда в свое измерение. Если я помогу тебе, ты возьмешь меня с собой, когда отправишься в наш мир?

— Согласен, но я не могу обещать того, что не в силах исполнить. Скажем так, если меня заберут отсюда, я постараюсь протащить тебя с собой.

— Пусть так,— согласился Ракхир.— Теперь скажи мне, что ты ищешь.

— Я ищу два меча, оставленные здесь моими предками. Они спрятаны где-то здесь. Мечи большие, тяжелые, черные, и на их лезвиях вырезаны руны. Я должен отыскать их в Пульсирующей Пещере, куда можно попасть через Подземный Ход Под Болотом... Ты слышал о таких местах?

— Нет. Но я слышал о двух Черных Мечах.— Ракхир потер скулу.— Помнится, я читал о них в одной из книг Пхума, и то, что я читал, мне очень не понравилось.

— Легендарные мечи. Многие книги их упоминают... Хотя все говорят загадочно и непонятно. Есть одна книга, в которой содержатся истории всех мечей и всех, кто владел ими и будет владеть. Никто не знает, когда эта книга написана. Некоторые называют ее «Хроникой Черного Меча». Рассказывают, что многие люди могут прочитать в ней свою судьбу.

— Я ничего не знаю об этом. Боюсь, Эльрик, нам придется отправиться в город Аминор и спросить местных жителей.

— Город в Лимбе?

— Да, город... Я жил там, но недолго, потому что люблю уединение.

— Почему тебе не понравился Аминор?

— Там живут несчастные, раздавленные Судьбой люди. Они изгнанники. Беженцы или путешественники между мирами, которые сбились с пути и не могут снова отыскать правильную дорогу. Никто не может уйти и никто не хочет жить в Аминоре по собственной воле.

— Город проклятых?

— Так сказал бы поэт,— Ракхир подмигнул Эльрику.— Но иногда я думаю, что все города Лимба похожи на Аминор.

— Возможно, таков порядок вещей в этом измерении. Ведь здесь нет ни луны, ни звезд. Лимб напоминает огромную пещеру.

— Действительно, я где-то читал, что Лимб — мир внутри огромной скалы. Другие книги говорят: это мир далекого будущего, когда Вселенная погибнет. Я слышал множество предположений, когда жил в Аминоре. Все эти теории схожи только в одном — любая из них может оказаться правильной. Есть люди, которые верят, что все теории ложные, а есть такие, кто утверждает, что все теории истинные.

— Значит, ты и лучник, и философ,— иронично заметил Эльрик.

Ракхир засмеялся:

— Пусть так! Подобные мысли заставили меня отказаться от службы Повелителям Хаоса. Им это очень не понравилось, поэтому я и очутился здесь.

Я слышал, существует город Танелорн, который расположен на краю Поющей Пустыни. Если я вернусь в наш мир, Эльрик, я отыщу этот город. Говорят, только там можно обрести покой... Разговоры о Лимбе бессмысленны. А люди, что живут в Танелорне, счастливы.

— Тогда я завидую тем, кто там живет,— сказал Эльрик.

— Впрочем, кто знает, можно найти его и разочароваться. Лучше, если легенды останутся легендами. Мало кому удалось превратить заветную мечту в реальность. Пойдем, вон там Аминор. Он похож на большинство городов этого измерения.

Два изгнанника быстро пошли по унылой пустыне.

ГЛАВА ВТОРАЯ В Аминоре

Город Аминор показался вдали, и Эльрик понял, что никогда раньше не видел такого места. Даже Дзох-Кам по сравнению с Аминором казался чистым и уютным. Аминор раскинулся в долине, пересекавшей равнину, над которой все время висел густой дым, укрывая ее от взоров людей и богов.

Здания в городе были полуразрушены, а на руинах сто-

яли либо палатки, либо дощатые сараи. Каких тут только не было строений! Хижины и замки, особняки, башни и крепости, простые деревенские дома и деревянные срубы, украшенные орнаментом. Иные постройки казались просто нагромождением камней. Но так или иначе все они были уродливы и не могли нравиться, как не мог нравиться и отвратительный ландшафт под вечно сумрачным небом.

То тут, то там горели огоньки костров. Эльрик и Ракхир достигли окраины, воздух здесь пропитался зловонием нечистот.

— Не гордость — гордыня погубит жителей Аминора, — сказал Ракхир, сморшив нос. — Но, пожалуй, это единственное человеческое качество, которое осталось у обитателей этих мест.

Эльрик брезгливо пробирался через отбросы и грязь.

— Здесь есть какой-нибудь постоянный двор? Может быть, там мы сможем порасспросить о Подземном Ходе Под Болотом?

— В городе нет ни одного постоянного двора. Тут каждый сам по себе.

— А городская площадь?

— В этом городе нет площадей. Каждый прибывший сюда строит собственное жилище. Люди собрались сюда из всех измерений и всех веков. Это и порождает страшную неразбериху. Отсюда такая беспомощность и грязь.

— Но как они уживаются?

— Стараются не трогать друг друга. Торгуют с демонами, которые частенько навещают Аминор...

— Демоны?

— Конечно. Самые храбрые из жителей охотятся на крыс, обитающих в развалинах.

— Что это за демоны?

— Да так... Разные существа, в основном слуги Хаоса, которые довольствуются тем, что может предложить житель Аминора... Душу ребенка, например... Хотя в этом мире мало новорожденных. Сам понимаешь, что они могут здесь искать. Ведь ты знаешь, что демоны требуют за свои услуги.

— Ты видел хоть одного демона?

— Конечно. Гнусные скоты. Грубые, глупые и могучие... Большинство из них были людьми до того, как решили служить Хаосу. Теперь, превратившись в демонов, они неполноценны умственно и физически.

Слова Ракхира не понравились Эльрику.

— Неужели это судьба всех, кто заключает договор с Хаосом? — спросил он.

— Ты и сам должен знать это, если жил в Мелнибонэ. Но мне кажется, что чем выше ставка, тем больше изменений происходит в человеке, когда Повелитель Хаоса соглашается заключить с ним договор.

Эльрик вздохнул:

— Но у кого же тогда мы узнаем о Подземном Ходе Под Болотом?

— Есть тут один старичок... — начал было Ракхир, но шум за спиной остановил его.

Какая-то морда с клыками высунулось из-под давно обвалившегося балкона особняка.

— Кто ты? — спросил Эльрик, приготовившись выхватить меч.

— Боров! — ответило существо. Эльрик не понял, то ли его оскорбили, то ли существо просто назвало себя.

Из темноты появились еще две рожи.

— Боров! — хрюкнула одна из них.

— Гадюка! — заявил кто-то с противоположной стороны.

Эльрик обернулся, а Алый Лучник продолжал следить за демонами-боровами. Змея оказалась многоглавым чудовищем, ее пятнадцать голов внимательно следили за Эльриком, высывая языки и открывая маленькие пасти, чтобы хором произнести:

— Гадюка!

— Чудовище,— добавил третий голос.

Эльрик взглянул на нового противника, нахмурился и он вытащил меч.

Боровы, змеи и чудовище разом напали на Эльрика и Ракхира.

Ракхир подождал, пока между ним и первым боровом останется шага три. Тогда он выхватил стрелу и выпустил ее из лука — все это он успел проделать за какую-то долю секунды. Ракхир сумел подстрелить еще одного борова, потом отбросил лук в сторону и выхватил меч. Спина к спине Эльрик и Ракхир приготовились отбить нападение демонов. Змея оказалась самым неприятным противником. Ее пятнадцать жалящих голов шипели, пытаясь укусить, из каждой пасти капал яд. Монстр менял форму. Сначала появились руки, затем из бесформенного комка плоти возникло лицо.

Тварь подбиралась все ближе и ближе.

— Чудовище! — закричало это создание.

Невесть откуда в руках твари появились два меча, и она сделала выпад в сторону Эльрика, но вреда ему не причинила. Альбинос тем временем прикончил борова и уклонился от двойного удара. Чудовище отрастило копье, но Эльрик спокойно отбил его удар плоской стороной клинка. Ракхир тоже сражался со змеей. Две ее головы подобрались совсем

близко, и Алый Лучник отсек их одним ударом. Половина голов змеи уже валялась на земле, когда Эльрик отсек чудовищу одну руку. Но у демона было еще три руки наготове. Выглядело все так, словно это не одно существо, а несколько. Эльрик удивился. Если он заключил сделку с Ариохом, значит, такое будущее могло ожидать и его. Он тоже мог превратиться в бесформенное чудовище, в демона.

Эти мысли придали альбиносу сил. Продолжая сражаться, он крикнул:

— Эльрик!

— Чудовище! — взвыл его противник.

Еще одна отсеченная рука отлетела прочь. Меч Аубека впился в тело твари. Но существо отрастило еще одно копье, удар которого альбиносу едва удалось отбить, и еще один меч, который обрушился на шлем Эльрика с огромной силой, а потом чудовище швырнуло альбиноса на Ракхира. Алый Лучник с трудом удержался на ногах, и его чуть было не ужалили сразу несколько голов. Эльрик отсек руку с копьем и щупальце с мечом, но они тотчас стали отрастать заново. Эльрик вонзил в тварь клинок, и она завопила:

— Чудовище! Чудовище! Чудовище!

Эльрик воткнул свое оружие глубже. Четыре меча и два копья мелькнули перед императором, пытаясь защититься от ударов меча Аубека.

— Чудовище!

— Работа Йиркуна,— прошептал Эльрик.— Он узнал, что я преследую его, и послал мне навстречу своих союзников — демонов.— Альбинос усмехнулся и добавил: — Используем одного из них против самого же Йиркуна. Чудовище, тебя послал мой двоюродный брат?

— Чудовище... — Голос существа казался жалким и тихим.

Руки и щупальца твари еще подергивались, пытаясь дотянуться до Эльрика.

— Или тебя послал кто-нибудь другой?

— Чудовище...

Эльрик наносил удары снова и снова. Густая, скверно пахнущая кровь испачкала меч Аубека. Альбинос не мог понять, почему им так легко удалось отбить нападение демонов.

— Эй! — крикнул кто-то сзади. — Быстрее!

Император Мелнибонэ оглянулся и увидел неизвестного с красным лицом и белой бородой. Он размахивал руками.

— Не смотри на меня, глупец! Добей!

Эльрик сжал меч обеими руками и вонзил его как можно глубже в бесформенное существо. Оно заревело, заплакало, прошептало: «Моя душа...», — а потом замерло, распластавшись на земле.

Ракхир тотчас отсек оставшиеся змеиные головы.

Седой старик вылез из руин и засмеялся:

— Колдовство Ниуна действует даже здесь! Я слышал, как один высокий господин созвал своих демонов и приказал им встретить вас. Это показалось мне странным, ведь пятерым демонам было приказано напасть на двух смертных... Поэтому я присел у стены и понемногу вытягивал силу многорукого демона. Я умею это делать. Теперь его мощь — моя, я чувствую себя намного лучше. Мне не было так хорошо уже много-много лун.

— Чудовище прошептало: «Моя душа...» — заметил Эльрик, нахмурившись. — Как ты думаешь, что он имел в виду?

— Не знаю, — ответил старый Ниун. — Не знаю. Бедное существо. Теперь оно мертвое. Но вы не

из Аминора. Тебя-то, красный, я видел здесь и раньше.

— И я видел тебя,— с улыбкой заметил Ракхир. Одной из отрубленных голов он стер кровь демона с лезвия своего меча.— Ты Ниун, Который Знает Все?

— Да. Но на самом деле знаю я очень мало. Скоро все кончится, и тогда я вообще все забуду и смогу вернуться из этой ужасной ссылки. Такой договор я заключил с Орландом — Хранителем Посоха. Я был глупцом, когда хотел знать все. Меня привело сюда любопытство. Я встретился с Орландом, и он показал мне, что мой путь ложный, и отправил сюда, чтобы я мог все забыть. Как это ни печально, но я все еще кое-что помню. Я знаю, вы ищете Черные Мечи. Я слышал о тебе, Эльрик из Мелнибонэ. Рад приветствовать последнего императора Светлой Империи.

— Ты знаешь мою судьбу? — нетерпеливо спросил Эльрик.— Ответь мне, Ниун.

Ниун открыл рот, словно собираясь заговорить, но тотчас крепко сжал губы.

— Нет,— сказал он.— Забыл.

— Нет?! — закричал Эльрик, собравшись схватить старика и вытясти из него правду.— Нет?! Ты помнишь, ты все помнишь!

— Я забыл.— Старик печально опустил голову.

Ракхир взял Эльрика за руку:

— Он забыл, Эльрик.

Альбинос кивнул:

— Ладно... Но может быть, ты помнишь, где находится Подземный Ход Под Болотом?

— Он неподалеку от Аминора. Идите, пока не увидите изваяние Орла, высеченное из черного мрамора. У основания изваяния вход в пещеру.— Ниун,

словно попугай, повторил это два раза, потом поднял голову, и лицо его осветилось радостью.— Что я вам только что рассказывал?

— Ты рассказал, как нам найти Ход Под Болотом,— ответил Эльрик.

— Неужели? — удивился Ниун.— Чудесно! Я уже это забыл. А вы кто такие?

— Нас тебе тоже лучше забыть,— ответил Ракхир с вежливой улыбкой.— Всего хорошего, Ниун. Спасибо!

— Спасибо за что?

— За то, что вспомнил, и за то, что забыл.

Эльрик и Ракхир пересекли Аминор, а счастливый старик долго провожал их взглядом, тяжело вздыхая по утраченным знаниям. Путники оставили позади жалкий город, стараясь как можно реже вдыхать его отравленный воздух.

— Наверное, из всех обитателей Аминора я мог бы позавидовать только Ниуну,— сказал Ракхир.

— А мне его жалко,— ответил Эльрик.

— Почему?

— Мне кажется, когда его память очистится, он забудет и то, что ему позволено покинуть Аминор.

Ракхир засмеялся и хлопнул Эльрика по плечу:

— Ты мрачный спутник, друг Эльрик!

— У меня нет причин радоваться,— ответил Эльрик, едва заметно улыбнувшись.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ Подземный Ход Под Болотом

льрик и Ракхир долго брали по печальному, тусклому миру, пока не добрались до болота. Его поверхность казалась черной. На кочках росли зловещие шипастые растения. Было сыро и холодно. Над водой клубился туман, а в нем копошились какие-то тени. Вдали возвышалось нечто огромное, черное — это могло быть лишь изваяние, о котором говорил Ниун.

— Вот оно,— тихо произнес Ракхир и остановился. Он осмотрел свой лук.— Там должна быть пещера, но как туда добраться?

Эльрик осторожно ступил в болото и его тут же обдало холодом.

— Тут должна быть тропка,— продолжал Ракхир.— Иначе как здесь мог пробраться твой двоюродный брат?

Эльрик глянул на Алого Лучника и пожал плечами:

— Кто знает? Йиркуна могли сопровождать демоны, которые без труда перенесли бы его через болото.

Эльрик присел на сырой камень. Зловоние болота душило его, он почувствовал слабость. Действие лекарств, которые он принимал перед тем, как пройти Врата Теней, кончалось.

Ракхир встал рядом с Эльриком и добродушно улыбнулся:

— Ну, господин колдун, разве ты не можешь попросить кого-нибудь о помощи?

Эльрик покачал головой:

— Я плохо знаю мелких демонов. С ними предпочитал иметь дело Йиркун. Путешествия в мир демонов — его любимое занятие. А нам придется поискать тропинку.

Воин-жрец из Пхума вытащил из кармана красный платок и вытер лоб. Затем он протянул руку и помог Эльрику встать. Они пошли по самому краю болота, не выпуская из виду черное изваяние.

Вскоре они обнаружили дорожку — скользкие, покрытые плесенью плиты черного мрамора, которые вели вглубь болота.

— Боюсь, что это обманная тропка, ловушка, которая приведет нас к гибели,— заметил Ракхир,

когда они остановились, недоверчиво глядя на заплесневелые плиты.— Но что мы теряем?

— Пошли,— согласился Эльрик и осторожно ступил на каменную плиту. В руке он держал связку горящего тростника — жалкое подобие факела, который давал неприятный желтый свет и сильно дымил, но это было лучше, чем ничего.

Ракхир двинулся за ним. Он держал лук наготове и шел следом за Эльриком, настыривая какую-то ему одному известную мелодию. Любой другой воин-жрец сразу бы узнал, что это «Песнь героя, отдавшего жизнь за любимую» — мелодия, популярная в Пхуме среди членов касты воинов-жрецов.

Свист раздражал Эльрика, но он ничего не сказал Ракхиру. Он сосредоточился на том, чтобы не споткнуться и сохранить равновесие на скользких камнях. Плиты словно плавали на поверхности болота. Путешественники преодолели уже полпути. Теперь изваяние было отчетливо видно. Огромный орел расправил крылья и выпустил когти, готовясь принести смерть неведомому врагу. Орел был высечен из черного мрамора, похожего на тот, из которого была сделана дорожка через болото. Может быть, здесь похоронили какого-нибудь древнего героя? Или склеп был построен для того, чтобы обозначить вход в хранилище Черных Мечей — темницу, где их заточили, чтобы они никогда не вернулись в мир людей и не губили души?

Плиты закачались сильнее. Эльрик попытался устоять на ногах, но сначала одна, потом вторая нога скользнули в грязь. Альбинос потерял равновесие и почувствовал, что его ноги увязли в болоте по колено. Он начал тонуть.

Однако он ухитрился удержать в руке факел. В тусклом свете он видел, как Ракхир медленно приближается к тому месту, где поскользнулся Эльрик.

— Эльрик?

— Я здесь, Ракхир.

— Ты тонешь?

— Болото засасывает.

— Ты можешь лечь на воду?

— Могу, но ноги уже сильно увязли.— Эльрик дернулся. Что-то промелькнуло в воздухе и шлепнулось перед его лицом, громко заквакав.— Боюсь, тебе придется оставить меня здесь, друг Ракхир.

— Что? И лишиться последней надежды сбежать из этого мира? Подожди... Сейчас я тебе помогу...

Ракхир осторожно опустился на плиту и протянул Эльрику руку. Оба они были с ног до головы измазаны вонючей слизью. Оба дрожали от холода. Альбинос всем телом подался навстречу руке помощи, ноказалось, спастись невозможно. С каждой секундой зловонная жижа засасывала императора Мелнибонэ все глубже и глубже.

Тогда Ракхир снял свой лук и протянул его Эльрику:

— Хватайся за лук. Дотянешься?

Рванувшись вперед, напрягая каждый мускул, Эльрик с трудом ухватился за тетиву.

— Теперь... Ах! — Ракхир потянул лук и понял, что его ноги тоже увязли. Каменная плита, на которой он лежал, начала сильно раскачиваться. Ракхир освободил одну руку и ухватился за край плиты, в другой руке он держал лук.— Скорей, Эльрик! Скорей!

Эльрик начал выползать из трясины. Каменная плита качалась, лицо Ракхира было так же бело, как и лицо альбиноса. Наконец император Мелни-

бонэ добрался до плиты и заполз на нее. Он лежал, хватая ртом воздух и постанывая.

Ракхир тяжело вздохнул, а потом засмеялся.

— Вон какую рыбу поймал! — наконец сказал он.

— Спасибо, Ракхир Алый Лучник. Благодарю тебя, воин-жрец из Пхума. Я обязан тебе жизнью. Клянусь: удачлив я буду в этом путешествии или нет, но я использую все свое могущество, чтобы провести тебя через Врата Теней в тот мир, откуда мы оба пришли.

Ракхир спокойно ответил альбиносу:

— Ты Эльрик из Мелнибонэ. Поэтому я и спас тебя. На свете осталось слишком мало настоящих мужчин. — Он вздрогнул и усмехнулся. — Теперь нам придется ползти на четвереньках. Хотя и не слишком благородно, зато безопасно. Тем более ползти придется совсем недолго.

Альбинос согласился.

Вскоре они выбрались на поросший мхом островок, где высилось изваяние Орла — огромный памятник, закрывающий полнеба. У основания постамента они увидели темный дверной проем.

— Западня? — предположил Ракхир.

— Или Йиркун решил, что мы погибнем в Аминоре? — отозвался Эльрик, пытаясь стереть грязь со своих доспехов. — Войдем?

Они вошли и оказались в небольшой комнатке. Эльрик осветил ее своим тусклым факелом, и они увидели еще одну дверцу. За ней находилась лестница, и они стали спускаться в кромешную тьму. Пока лестница не закончилась, они не промолвили ни слова. Перед ними открылся узкий подземный ход, который казался созданием природы, а не рук человеческих. Грязная вода капала с потолка, и

гулкое эхо подхватывало каждый звук, унося его далеко-далеко в бесконечность.

Эльрик услышал, как Ракхир откашлялся.

— Без сомнения, этот Ход ведет вглубь болота,— заявил Алый Лучник.

Альбинос почувствовал, что Ракхиру очень не хочется лезть туда. Император поднял над головой чадящий факел: он слушал, как капли, срывааясь с потолка, разбиваются о пол, и пытался распознать другие звуки, доносившиеся издалека.

Наконец, собравшись с духом, Эльрик шагнул вперед. На его уши внезапно обрушился страшный рев и грохот: эхо многократно усилило шорох его одежд. Альбинос услышал за спиной шаги Ракхира. Эльрик дрожал всем телом, но не останавливался.

В подземелье было тепло. Пол под ногами пружинил. Стены вибрировали. Эльрик услышал, как позади него удивленно вскрикнул Ракхир.

— Похож на живую плоть,— прошептал воин-жрец из Пхума.

Эльрик не мог заставить себя говорить. Все его внимание было приковано к стенам. Ужас овладел им. Все его тело тряслось, ноги не слушались, руки казались такими слабыми, что он едва мог удерживать меч. Потом Эльрику показалось, что он проходил здесь раньше... Может, это гигантская материнская утроба? От такой мысли альбиноса стошило. Он споткнулся, но устоял на ногах, удержав в руках меч и факел.

Мягкий барабанящий звук становился громче. Наконец альбинос увидел переди маленькое круглый лаз. Подземный Ход закончился. Император Мелнибонэ, покачиваясь, остановился.

— Дальше пути нет,— прошептал Ракхир.

Маленький лаз пульсировал.

— Пещера,— прошептал Эльрик.— Именно ее мы должны были обнаружить в конце Подземного Хода Под Болотом.

— Человек здесь не пролезет, Эльрик,— разумно возразил Алый Лучник.

Альбинос нагнулся, шагнул к лазу. Он вложил меч в ножны и протянул факел Ракхиру. Прежде чем воин-жрец успел остановить Эльрика, он нырнул в отверстие и, изгинаясь, протиснулся вперед. Стены пропустили его, а потом сомкнулись, оставив Ракхира с другой стороны.

Эльрик медленно встал на ноги. От стен струился бледный розоватый свет. Впереди виднелся еще один лаз, чуть больше того, через который альбинос проник в пещеру. Воздух был теплым, густым и солоноватым. Альбинос едва дышал, кровь стучала у него в висках. Едва держась на ногах, он направился к отверстию. Приглушенные пульсирующие звуки становились все громче и громче.

— Эльрик! — окликнул императора Ракхир.

Альбинос облизал пересохшие губы и обратился к своему спутнику:

— Ракхир, тебе не следовало идти за мной.

Алый Лучник подошел ближе:

— Я обещал помочь...

— Да, но...

— И когда придет время, сделаю это.

У Эльрика не было сил, чтобы спорить, поэтому он просто покачал головой и раздвинул мягкие стенки второго лаза. Он вел в пещеру, в центре которой в воздухе висели два меча. Два одинаковых меча: огромные, черные и красивые.

А рядом с мечами стоял ликийущий принц Йиркун из Мелнибонэ. Он мог взять их в любую секунду.

ду, но не двигался. Эльрик вполз в пещеру и, поднявшись на ноги, выдавил только одно слово:

— Нет!

Йиркун услышал его. Он с ужасом повернулся и взвыл, увидев Эльрика. С его губ тоже сорвалось только одно слово:

— Н-е-е-т!

Император Мелнибонэ с трудом вытащил меч Аубека. Но оружие оказалось слишком тяжелым, чтобы альбинос мог его удержать. Острье меча опустилось, воткнувшись в мягкий пол пещеры. Эльрик задыхался.

В голове все поплыло. Йиркун превратился в тень. Эльрик видел только два меча, что висели в центре Пульсирующей Пещеры. Между тем Ракхир встал рядом с альбиносом.

— Йиркун,— сказал Эльрик после долгого молчания,— эти мечи — мои.

Принц Драконов улыбнулся и потянулся к мечам. И тут они застонали, словно просыпаясь. Их окружило призрачное черное свечение. Эльрик увидел выкованные на мечах руны и затрепетал от страха.

Ракхир прицелился в принца Йиркуна:

— Если он должен умереть — только скажи мне.

— Убей его! — крикнул Эльрик.

Ракхир пустил стрелу. Но она полетела тяжело, медленно и упала на полпути между Лучником и его жертвой. Йиркун повернулся, лицо егоискривилось в злобной усмешке.

— Оружие смертных здесь бессмысленно и бесполезно.

— Должно быть, он прав,— сказал Эльрик Ракхиру.— Твоя жизнь в опасности, друг. Уходи.

Алый Лучник бросил на альбиноса удивленный взгляд:

— Нет, я останусь здесь и помогу тебе.

— Ты не сможешь мне помочь. Ты будешь только мешать, если останешься.

Алый Лучник неохотно закинул лук за спину, подозрительно посмотрел на два Черных Меча и, протиснувшись в лаз, исчез.

— А теперь, Йиркун,— проговорил Эльрик, покрепче взявшись за рукоять меча Аубека,— мы должны решить наш спор. Только ты и я.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ Два Черных Меча

тогда рунные мечи —
Приносящий Бурю и
Меч Скорби — покину-
ли места, где так долго храни-
лись.

Приносящий Бурю лег в
правую руку Эльрика, а Меч
Скорби — в правую руку прин-
ца Ииркуна.

Братья стояли в Пульсиру-
ющей Пещере и смотрели друг
на друга и на мечи, которые
держали в руках.

А мечи пели. Голоса их звучали слабо, но были слышны очень отчетливо. Эльрик легко поднял огромный меч и с восхищением повертел его, любуясь неземной красотой.

— Приносящий Бурю! — прошептал он.

Все произошло совершенно неожиданно. Альбинос почувствовал себя заново рожденным на свет.

— Приносящий Бурю!

Меч сладко вздохнул, а император вздрогнул.

— Приносящий Бурю! — вскричал Эльрик и бросился на своего двоюродного брата.— Приносящий Бурю!

Эльрика переполнил страх, переходящий в удивительно сладкое возбуждение. Императора охватило демоническое желание сражаться и убивать. Ему было все равно, кто перед ним. Он хотел лишь вонзить меч в сердце своего противника. Он хотел отомстить, пролить кровь, отправить душу Йиркуна в Преисподнюю.

А потом раздался вопль принца Йиркуна:

— Меч Скорби!

И меч взлетел, встретил удар Приносящего Бурю, отбил его и попытался добраться до Эльрика. Альбинос отскочил, ударил Йиркуна, и Меч Скорби отразил удар. И следующий, и еще один.

Эльрик и Йиркун не уступали друг другу в фехтованиях, но и мечи были одинаковыми: каждый из них обладал собственной волей, хотя они и слушались своих владельцев.

Лязг металла превратился в дикий непрекращающийся звон: мечи пели свою песню. Радостную песню! Они были счастливы, сражаясь друг с другом.

Эльрик почти не видел двоюродного брата. Лишь иногда случайно за вихрем металла он замечал тем-

ное, страшное лицо Йиркуна. Внимание Эльрика было приковано к двум Черным Мечам, потому что, казалось, они вели поединок сами по себе и ставкой в этом поединке служила жизнь одного из бойцов. Не соперничество Эльрика и Йиркуна было здесь главным, а единоборство мечей, которые искались от удовольствия — наконец-то им представился случай свести счеты после долгих лет ожидания.

Эльрик понял: мечи бились не только за их жизни, но и за души, и решил: да, он убьет брата, но не по чужой воле, пусть даже и могущественной, а по своей собственной... Нельзя целиком отдаваться во власть этих Черных Мечей.

Острие Меча Скорби мелькнуло возле глаз альбиноса, но Приносящий Бурю взлетел, отразив удар.

Теперь Эльрик сражался не с двоюродным братом, а с Черным Мечом.

Приносящий Бурю скользнул к открывшемуся на мгновение горлу Йиркуна. Но Эльрик помешал ему и тем самым спас жизнь Принцу Драконов. Меч жалобно и раздраженно взвыл, словно собака, которой не дали укусить вора.

Эльрик прошел сквозь крепко сжатые зубы:

— Рунный меч, я не стану твоей марионеткой! Если нам суждено быть вместе, если наши судьбы соединятся, тогда мы должны научиться понимать друг друга.

Меч заколебался, и Эльрик едва отбил яростную атаку Йиркуна, который мгновенно почувствовал слабину в защите императора.

Свежий поток энергии вливался в тело Эльрика через руку, которой он сжал волшебный меч. Вот что могло сделать это оружие. С ним альбинос не нуждался ни в каких лекарствах, с ним он никог-

да больше не будет слабым. Он станет могущественным правителем Острова Драконов. Теперь он сможет путешествовать в одиночестве, никого и ничего не боясь. Казалось, сам меч подсказал Эльрику эту мысль, отражая молниеносные атаки Йиркуна.

Но что меч попросит взамен?

Приносящий Бурю сказал императору Мелнибонэ, что ему нужны битвы и поединки — в них заключался источник его энергии. В жизнях и душах людей и демонов... И даже богов.

Эльрик заколебался, и в это мгновение Йиркун, издав жуткий вопль, метнулся к императору. Меч Скорби обрушился на шлем Дракона. Эльрик упал и увидел, как Йиркун обеими руками поднимает свой меч, чтобы воткнуть рунное лезвие в тело соперника.

Альбинос понял, что Меч Скорби выпьет его душу и душу Принца Драконов, откатился в сторону и, схватив Приносящего Бурю обеими руками, отбил страшный удар Йиркуна. Два Черных Меча ззадорожали и застонали, словно от боли. Их клинки сверкали. Черный свет тек по ним, как льется кровь из человека, пронзенного множеством стрел. Эльрик отскочил в сторону, зажмурившись от слепящего сияния. Он задыхался и оглядывался в поисках Йиркуна, который спрятался за светящейся завесой.

Приносящий Бурю вновь обратился к императору Мелнибонэ. Если Эльрик не хочет сломать один из волшебных мечей, он должен принять те условия, которые предложит ему Черный Меч.

— Йиркун не должен умереть! — объявил Эльрик. — Я не дам его убить тебе на забаву.

И вот из-за завесы черного сияния показался Йиркун. Он ревел, размахивая рунным мечом.

Снова Приносящий Бурю ринулся к незащищенному месту, и вновь Эльрик удержал его, позволив только задеть Йиркуна.

Приносящий Бурю рвался из рук альбиноса.

— Ты не будешь моим господином,— заявил Эльрик мечу.

И Приносящий Бурю успокоился, покорившись. Альбинос засмеялся, решив, что теперь он хозяин меча. Он знал, что меч сделает только то, что ему прикажут.

— Мы разоружим Йиркуна,— сказал Эльрик.— Мы не убьем его.

Приносящий Бурю мелькнул с такой скоростью, словно был тонкой шпагой. Ложный выпад, другой, атака, удар. И Йиркун, который скалился в предвкушении скорой победы, зарычал, а лицо его скривилось от ненависти.

Приносящий Бурю безоговорочно подчинялся Эльрику. Меч делал то, что приказывал его господин. Йиркун и Меч Скорби не ожидали такого поворота событий. Меч Скорби стонал, удивляясь поступку своего брата. Эльрик рубанул по руке Йиркуна, державшей меч, рассек одежду, плоть, кость. Кровь хлынула потоком по рукоятке меча. Хватка Йиркуна ослабла, и ему пришлось перехватить меч в левую руку.

Эльрик сжимал Приносящего Бурю двумя руками. Неземная сила наполняла его тело. Эльрик обрушил страшный удар по Мечу Скорби, рассчитывая ударить ближе к рукояти. Рунный меч выпал из руки Йиркуна, покатился по полу Пульсирующей Пещеры, упал у дальней стены и затих. Альбинос улыбнулся. Он победил и собственный меч, и его брата-близнеца.

Укрощенный рунный меч перестал стонать. Ужасный крик заполнил Пульсирующую Пещеру.

Темнота стала надвигаться со всех сторон. Когда вновь стало светло, Эльрик увидел, что у его ног лежат черные ножны. Потом Эльрик увидел Йиркуна. Рыдая, принц стоял на коленях, но взгляд его шарил по Пульсирующей Пещере в поисках Меча Скорби.

— Меч Скорби? — безнадежно звал Йиркун. Он уже понял, что обречен.

Но Меч Скорби исчез из Пульсирующей Пещеры.

— Ты потерял свой меч! — объявил Эльрик.

Йиркун завыл и пополз к выходу. Но лаз сжался, став меньше монеты. Тогда Йиркун зарыдал.

Приносящий Бурю дрожал, готовый выпить душу Йиркуна, однако Эльрик не собирался убивать двоюродного брата.

— Пощади меня, Эльрик... А если хочешь убить, то сделай это не рунным мечом,— быстро заговорил Йиркун.— Я сделаю все, что ты пожелаешь. Я согласен умереть, но не хочу принимать смерть от рунного меча.

— Мы оба жертвы, Йиркун,— спокойно сказал проговорил император Мелнибонэ.— Жертвы игры, которая так увлекает богов, демонов и эти ужасные мечи. Если мы умрем, выиграют только они, и потому, Йиркун, я не хочу убивать тебя сейчас.

Он подобрал ножны и вложил в них Приносящего Бурю. Меч был спокоен. Эльрик подобрал свои старые ножны, огляделся в поисках меча Аубека, но его нигде не было. Тогда альбинос отбросил старые ножны, повесил на пояс новые, положил левую руку на рукоять Приносящего Бурю и с презрением глянул на дрожащее создание, которое было его двоюродным братом.

— Ты жалкий червяк, Йиркун! Чего тебе не хватало? — Йиркун изумленно смотрел на Эльрика.— Я

думаю об одном: если бы все твои желания исполнились, ты перестал бы быть червяком, а, брат мой?

Йиркун медленно поднялся с пола, с мольбой глядя на Эльрика, а тот усмехнулся и глубоко вздохнул.

— Ладно, посмотрим,— сказал он.— Ты должен снять чары с Каймориль.

— Ты победил меня, Эльрик,— жалобно проговорил Йиркун.— Я разбужу ее. Если...

— Что, ты не сможешь сделать этого?

— Мы не можем выбраться из Пульсирующей Пещеры. Время упущенное.

— Что ты хочешь сказать?

— Я не думал, что ты последуешь за мной. Я считал, что демоны разделяются с тобой. А теперь слишком поздно. Вход в Пещеру открывается лишь на короткий срок. Я не мог предположить, что кто-то последует за мной сюда, но теперь никто не войдет в пещеру и не выйдет из нее, пока сила заклятия не иссякнет.

— Ты многое не учел,— ответил Эльрик.

Он подошел к отверстию и, раздвинув его, вышел наружу. Алый Лучник ожидал Эльрика с явным нетерпением.

— Воин-жрец из Пхума, кажется, мы попали в ловушку,— обратился альбинос к своему спутнику.— Мы не сможем выйти отсюда.

Альбинос потрогал теплые, сырье стены. Второй лаз, ведущий в Подземный Ход, не открылось.

— Мой двоюродный брат остается со мной, пещера не выпустит нас. Но ты волен в своем выборе.

— Не слишком веселое будущее ждет меня, если я вернусь в Аминор,— ответил Ракхир.— А что же будет с вами?

— Мне не остается ничего иного, как вызвать своего повелителя,— проговорил Эльрик.

— Повелителя Хаоса? — скривился Ракхир.

— Да, я говорю об Ариохе. Так что ты выбираешь?

Ракхир шагнул вперед. Эльрик вернулся назад в пещеру. Вслед за ним в лаз просунулась голова, плечи, а потом и весь Ракхир. Вход в пещеру немедленно закрылся.

— Я решил испытать судьбу... Рискнуть всем, чтобы выбраться с Лимба,— заявил Алый Лучник. Он увидел Йиркуна и удивился: — Так ты не убил его?

— Как видишь, нет.

— Ты и в самом деле милосерден.

— Возможно. Или упрям. Я не убью его лишь потому, что какие-то сверхъестественные силы используют его как пешку в своей игре — убив его, я должен победить, а следовательно, победят и они. Повелители Высших Миров и так слишком часто заставляют меня делать то, что мне не хочется. Я надеюсь, у меня хватит сил противостоять им.

Ракхир усмехнулся:

— Я согласен с тобой, хоть и не такой оптимист. Я вижу, что один из Черных Мечей висит у тебя на поясе. Можем ли мы прорубить себе дорогу из этой пещеры?

— Нет,— отозвался принц Йиркун.— Ни одно оружие в мире не сможет повредить Пульсирующей Пещере.

— Я поверю тебе на слово,— ответил Эльрик.— Я не собираюсь часто вытаскивать свой меч из ножен. Сначала мы должны привыкнуть друг к другу.

— Тогда пора вызывать Ариоха,— вздохнул Ракхир.

— Если получится,— ответил Эльрик.

— Он, конечно, уничтожит меня... — проговорил Ракхир словно бы в пустоту и с надеждой поглядел на альбиноса.

Эльрик вздохнул:

— Надеюсь, мне удастся заключить с ним договор. — С этими словами император Мелнибонэ повернулся спиной к Ракхиру и Йиркуну. Он тщательно все обдумал, а потом прокричал: — Ариох! Ариох! Помоги мне! Ариох!

Эльрику показалось, что его зов услышан.

— Ариох!

Что-то зашевелилось в тех измерениях, которые пронзала мысль Эльрика.

— Ариох...

Бог-демон услышал его. Эльрик понял, что Ариох идет к нему.

Когда Правитель Седьмого Круга Преисподней появился, Ракхир страшно закричал, а Йиркун заизжал от ужаса. Эльрик обернулся и увидел, что из стены появилось нечто неописуемо мерзкое, отвратительное и черное.

— Ариох? Но ведь он прекрасен! Но может, — подумал Эльрик, — это и есть настоящий лик Ариоха? В этом измерении, в этой странной пещере Ариоху неважно, что о нем подумает тот, кто обратился к нему за помощью?

Но гнусное чудовище исчезло, и на его месте возник прекрасный юноша с очами мудреца.

— Ты заслужил этот меч, — объявил Ариох, словно не замечая остальных. — Поздравляю! Но почему-то ты оставил в живых своего двоюродного брата. Странный поступок!

— На это у меня есть много причин, — ответил Эльрик. — Он нужен мне живой, чтобы разбудить Каймориль.

По лицу Ариоха скользнула ехидная усмешка, Эльрик понял, что попал в неведомую ловушку. Но если бы он действительно убил Йиркуна, Каймориль никогда бы не проснулась.

— А что здесь делает этот мелкий предатель? — Ариох повернулся к Ракхиру, который следил за Повелителем Хаоса.

— Он мой друг, — сказал Эльрик. — Я заключил с ним сделку. Он помог мне найти Черный Меч, а я должен помочь ему вернуться домой.

— Это невозможно. Ракхир в изгнании. Такова его кара.

— Он вернется вместе со мной, — заявил Эльрик, отстегнул ножны с Приносящим Бурю и протянул их Ариоху. — Или Ракхир вернется с нами, или я оставлю меч здесь, и мы трое не покинем пещеру.

— Это неразумно, Эльрик, подумай, чем это грозит.

— Я так решил.

Прекрасный лик Ариоха исказила тень гнева.

— Только я могу носить этот меч. Только я... — проговорил альбинос. — Или другой смертный может забрать его из Пульсирующей Пещеры. Разве не так?

— Ты прав, Эльрик из Мелнибонэ, — с грустью ответил ему Ариох. — Ты достойный слуга Хаоса. Хорошо... Этот предатель пойдет с тобой, но предупреди, чтобы он вел себя осторожно. Повелители Хаоса ничего не забывают и не прощают...

— Я это знаю, Ариох, — отозвался Ракхир.

Ариох не обратил внимания на слова Лучника.

— Ладно, отступник из Пхума не так уж и важен. И если ты, Эльрик, хочешь сохранить жизнь своему двоюродному брату, пусть будет так. Судьбу

можно переписать. Стереть старые и начертать новые страницы в Книге Судеб.

— Что ж, прекрасно,— кивнул Эльрик.— Выведи нас отсюда.

— Куда вас перенести?

— В Мелнибонэ, в мою башню.

Ариох с улыбкой посмотрел на Эльрика и ласково потрепал его по щеке.

— Ты самый желанный из всех моих рабов,— сказал Повелитель Хаоса и вновь принял чудовищное обличье.

Внезапно все закружилось. Раздался рев. Накатила дурнота и... три человека очутились в тронном зале Имриира. Зал был пуст, только в одном углу, словно клуб дыма, мелькнула и тут же растворяла черная тень.

Ракхир уселся на первую ступень лестницы, ведущей к Рубиновому Трону. Йиркун и Эльрик, поняв, где они, растерянно переглянулись. Затем Эльрик рассмеялся и пристегнул к поясу Черный Меч.

— Теперь, брат мой, ты должен исполнить все свои обещания. А потом мы решим, как тебя наказать.

ГЛАВА ПЯТАЯ Милость короля-альбиноса

иркун отошел от постели сестры. Он был измучен, чёрты лица заострились.

— Сделано,— устало проговорил он.

Он отвернулся и посмотрел в окно на башни Имррира, возвышающегося над заливом.

В заливе стояли золотые боевые галеоны вместе с кораблем, который подарил Эльрику король Страаш.

— Она проснется через мгновение,— добавил Йиркун.

Дувим Твар и Ракхир Алый Лучник с интересом следили за Эльриком, который опустился на колени и смотрел на Каймориль. Ее лицо было спокойно, как и раньше. На мгновение альбиносу показалось, что принц Йиркун обманул его и убил девушку. Но вот ее веки дрогнули, глаза открылись. Она увидела императора и улыбнулась:

— Эльрик! Сон... Ты жив?

— Да, Каймориль.

— А... Йиркун?

— Он разбудил тебя.

— Но ты же поклялся убить его...

— Я тоже попал под власть волшебства. В голове все смешалось. Мысли путались. Я и сейчас еще не пришел в себя. К тому же Йиркун изменился. Он больше не сомневается в моем могуществе и не мечтает захватить трон.

— Ты милосерден, Эльрик.— Она откинула с лица прядь волос.

— Не знаю, может быть, мною движет не милосердие. Я просто вспомнил, что Йиркун мой брат.

— Брат? Ты же не можешь испытывать к нему...

— Мы оба смертные. Оба жертвы чужой игры, которая ведется Повелителями Высших Миров. Я должен быть верен своему роду... Вот почему я перестал ненавидеть Йиркуна!

— Это и называется милосердием,— проговорила Каймориль.

Йиркун направился к двери:

— Я могу уйти, мой император?

Эльрику показалось, что глаза Принца Драконов странно блестели. Но, может быть, это было всего лишь смирение или отчаяние. Альбинос кивнул, и

Йиркун вышел из комнаты, мягко прикрыв за собой дверь.

Дувим Твар проворчал ему вслед:

— Император, не доверяй Йиркуну ни в чем. Он снова тебя предаст.

— Нет,— заверил Эльрик.— Даже если он не боится меня, то боится меча, который я ношу на поясе.

— Ты сам боишься этого меча,— заявил Дувим Твар.

— Не боюсь. Я его повелитель.

Дувим Твар хотел что-то добавить, но потом лишь с грустью покачал головой и вышел вместе с Ракхиром, оставив Эльрика и Каймориль вдвоем.

Каймориль обняла своего возлюбленного. Они поцеловались и заплакали.

* * *

Целую неделю в Мелнибонэ продолжался праздник. Все корабли, воины и драконы вернулись домой. Эльрик пока оставался в столице, доказывая свое право на управление государством и право на собственные причуды, в частности быть милосердным, что многие мелнибонэйцы находили странным. В тронном зале был устроен бал — самый прекрасный бал из всех, что помнили придворные. Эльрик танцевал с Каймориль. Только Йиркун не танцевал, предпочитая оставаться в темном углу, под галереей, где пели музыканты-рабы. Ракхир отплясывал с прекрасными дамами Мелнибонэ и с каждой из них договаривался провести ночь вместе. Сегодня он был героем Острова Драконов. Дувим Твар тоже танцевал, хотя всякий раз, когда взгляд Повелителя Пещер Драконов натыкался на принца Йиркуна, тревога сжимала его сердце.

Когда все приглашенные сели за стол, Эльрик объяснил, что сегодня он сядет на Рубиновый Трон вместе с Каймориль.

— Ты будешь моей императрицей, Каймориль?

— Ты ведь знаешь, что я выйду за тебя замуж, Эльрик. Мы давно об этом договорились.

— Значит, ты станешь моей женой?

— Да.

Она засмеялась, решив, что Эльрик дурачится.

— А если ты станешь моей женой, но не будешь императрицей?

— Что это значит, мой повелитель?

— Я должен покинуть Мелнибонэ. Я отправлюсь в путешествие по Молодым Королевствам, посмотрю, как живут другие народы. Я думаю, Мелнибонэ должен измениться. Мы ведь хотим, чтобы наше государство выжило. Оно должно стать реальной силой в этом мире, доброй силой.

— Доброй силой? — удивилась Каймориль. — Мелнибонэ никогда не выступал ни во вред, ни во благо. Империя существовала сама по себе, удовлетворяя только свои желания.

— Я должен узнать, как это можно изменить.

— Ты хочешь все изменить?

— Я хочу побродить по миру, а потом уж решу, стоит ли что-нибудь менять... Повелители Высших Миров замыслили что-то насчет нашего мира. Конечно, они помогают мне, но я боюсь их. Я хочу знать, можно ли справиться со своими страхами.

— Значит, ты уедешь? — В глазах Каймориль стояли слезы. — Когда?

— Завтра... Вместе с Ракхиром. На корабле короля Страаша мы отправимся на Остров Пурпурных Башен. Ты поедешь с нами?

— Я не могу представить... Я не могу... Ах, Эльрик, зачем ты отказываешься от счастья?

— Я не обрету счастья, пока не узнаю, для чего живу.

Каймориль нахмурилась.

— Если так, ты должен узнать это,— проговорила она.— Но ты должен сделать это один, Эльрик, потому что у меня такого желания нет. Ты отправишься в земли варваров один...

— Ты не поедешь со мной?

— Это невозможно. Я... Я родилась в Мелнибонэ...— вздохнула Каймориль.— Но я люблю тебя, Эльрик.

— И я тебя, Каймориль.

— Тогда мы поженимся после твоего возвращения... Через год.

Как ни печально, но Эльрик не мог отказаться от своего решения. Если он не уедет, то опять станет беспомощным, а еще того хуже возненавидит Каймориль за то, что она поймала его в ловушку супружества.

— Тогда ты должна править как императрица, пока я не вернусь,— сказал альбинос.

— Нет, Эльрик. Я не могу взять на себя такую ношу.

— Тогда кто? Дувим Твар?

— Я знаю Дувима Твара. У него не хватит сил на это. Может, Магнус Колин?...

— Нет!

— Тогда ты должен остаться.

Взгляд альбиноса скользнул по толпе. Наконец он отыскал одинокую фигуру, сидящую под галереей, на которой пели рабы-музыканты. Иронично улыбнувшись, Эльрик сказал:

— Тогда, может, Йиркун?

Каймориль испугалась:

— Нет! Ему нельзя доверять.

— Отчего же? Он очень изменился. К тому же это будет справедливо. Он единственный, кто хочет быть императором. Пока я путешествую, он будет у власти целый год. Если Йиркун справиться, я подумаю об отречении в его пользу. А если нет — это лишний раз подтвердит, что его тщеславие необоснованно.

— Знаешь, Эльрик, — заявила Каймориль, — я люблю тебя, но ты будешь последним глупцом, если еще раз доверишься Йиркуну.

— Нет, милая. Я не глупец! Я... Эльрик. И ничего не могу с этим поделать.

— Я люблю Эльрика, но не такого, каким ты стал ныне! — воскликнула она. — Ты обречен. Мы все обречены, если ты покинешь Мелнибонэ.

— Но я не могу поступить иначе. Не могу, потому что люблю тебя.

Принцесса заплакала, поняв, что проиграла.

— Ты Эльрик, а я Каймориль! Ты убьешь нас обоих. Ты уничтожишь нас!

— Я вернусь и создам нечто лучшее. Мне предстоит многое узнать. Когда я вернусь, мы поженимся и будем жить долго и счастливо.

Эльрик солгал три раза: о Йиркуне, о Черном Мече, и о свадьбе с Каймориль. Эти три неправды предопределили дальнейшую судьбу Эльрика — императора Мелнибонэ. Ибо лишь о том, что истинно дорого нам, мы лжем особенно часто и убежденно.

ЭПИЛОГ

ения был небольшим, гостеприимным портом Острова Пурпурных Башен. Как и все на этом острове, порт был выстроен из пурпурного камня.

Корабль Страаша, на котором приплыли Эльрик и Ракхир Алый Лучник вошел в залив ранним утром, когда моряки, отдыхавшие на постоянных дворах, возвращались на свои суда. Он лег в дрейф за молом,

и путешественники на маленькой лодочке отправились в город. Поднявшись на причал, они последний раз взглянули на Волшебный Корабль. Они приплыли на нем вдвоем, без команды, ведь кораблем Страаша было легко управлять.

— Ну что ж, буду искать легендарный Танелорн,— заявил Ракхир, потянулся и зевнул.

Эльрик был одет в простой костюм, какой мог носить любой воин. Он был спокоен и улыбался, глядя на солнце. Единственное, что отличало императора Мелнибонэ от искателя приключений — рунный меч. С тех пор как Эльрик повесил меч на пояс, ему стали не нужны лекарства.

— А я отправляюсь на поиски нового в земли, которые обнаружил на твоих картах,— ответил Эльрик.— Я должен многое узнать и через год привести свои знания в Мелнибонэ. Надеюсь, тогда Каймориль станет моей женой...

— Ты вернешься через год?

— Ради Каймориль! — засмеялся Эльрик.— Бояюсь, правда, что мне не хватит сил и я возвращусь домой раньше, чем найду все, что искал.

— Хотелось бы мне отправиться с тобой,— вздохнул Ракхир.— Я могу быть хорошим проводником, как тогда, на Лимбе, но я поклялся найти Танелорн, хоть и не знаю, существует ли он на самом деле.

— Надеюсь, ты найдешь его, Ракхир, воин-жрец из Пхума,— сказал Эльрик.

— Я никогда больше не буду воином-жрецом,— возразил Ракхир и удивленно воскликнул: — Смотри... Твой корабль!

Эльрик оглянулся и увидел, что Волшебный Корабль медленно тонет. Король Страаш забирал свой дар.

— Элементали — мои друзья,— проговорил Эльрик.— Но они становятся все слабее и слабее. Как и Мелнибонэ. В Молодых Королевствах жителей Острова Драконов считают воплощением Зла. У нас слишком много общего с элементалами воздуха, земли, огня и воды.

Когда мачты корабля скрылись под водой, Ракхир заговорил снова:

— Я завидую тебе, Эльрик. Ты можешь доверять своим друзьям элементалям.— Алый Лучник посмотрел на рунный меч, висевший на поясе альбиноса.— Но ты поступишь мудро, если впредь не будешь доверять никому.

Эльрик рассмеялся:

— За меня не бойся, Ракхир. Я сам себе хозяин... По крайней мере, на год. К тому же я повелитель этого меча!

Казалось, меч шевельнулся, но Эльрик крепко сжал рукоятку, хлопнул Ракхира по плечу и заливишь, совсем по-детски, засмеялся. Потом он поднял глаза к небу и сказал:

— Я вернусь в Мелнибонэ другим человеком!

КРЕПОСТЬ ЖЕМЧУЖИНЫ

*Трижды соглав своем нареченной,
Каймориль, и отдав двоюродному
брату Рубиновый Трон Мелнибонэ,
оставив Ракхира Алого Лучника,
Эльрик отправился в неизведанные
земли, надеясь, что там обретет зна-
ния, которые помогут ему править
Мелнибонэ. Но Эльрик не подумал
об одном: Судьба уже предопредели-
ла, что ему суждено узнать и испы-
тать. Еще до того как Принц Драко-
нов встретился со слепым капитаном
и попал на борт корабля, плывущего
по Морям Судьбы, его жизнь, душа и*

восприятие мира подверглись серьезным испытаниям. В Уфи-Сормире Эльрик задержался, вовлеченный в ссору между четырьмя неземными колдуна-ми, которые по небрежности, между делом, едва не уничтожили Молодые Королевства, хотя и служили силам Равновесия. В Филкхаре душа Эльрика под-верглась серьезным испытаниям, но альбинос ни-когда не рассказывал о том, что с ним приключи-лось в этом городе. Заплатив цену, назначенную Судьбой, Эльрик познал силу Черного Меча. А в заброшенном городе Куархасате началось приклю-чение, которое во многом определило дальнейшую жизнь альбиноса...

•Хроника Черного Меча•

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Эльрик стал единственным, кому было суждено убить множество демонов и обмануть посланцев Хаоса.

Но, покинув свое королевство и невесту, Принц Драконов бросился в бурлящий поток приключений...

«Хроника Черного Меча»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

На грани смерти

пустынном Куархасате умирал Эльрик — наследный император Мелнибонэ, последний прямой потомок династии, правящей колдовским островом больше десяти тысяч лет.

Обычно принц-альбинос черпал жизненные силы из ужасных источников, но сейчас у него не осталось сил для колдовства, а лекарства и травы, которые могли заменить зак-

лятия, закончились во время долгого путешествия через Пустыню Вздохов. Эльрик не смог пополнить их запасы в Куархасате — городе, славившемся драгоценностями, а не волшебными травами.

Альбинос — Принц Драконов по происхождению — вытянулся на постели. На бледной, как выбеленная кость, руке умирающего сверкал Актарианский камень — кровавая драгоценность, вставленная в Кольцо Королей, последний символ королевской власти, оставшийся у Эльрика. Альбинос замер, а потом снова зашевелился. Со стороны могло показаться, что это перстень на мгновение оживил Эльрика, но колдовской камень не мог помочь несчастному.

Чтобы использовать его, Эльрику нужно было набраться сил. Но альбинос и не хотел вызывать демонов. По собственной глупости попав в Куархасат, Принц Драконов опасался, что демоны обидят кого-то из граждан этого города-государства. Пока же у горожан не было причин ненавидеть альбиноса, разве только за его происхождение.

Некогда короли Куархасата правили речными долинами. В те годы леса тут были зелены, урожаи обильны, но две тысячи лет назад на империю обрушились чары и армии Мелнибонэ. После долгой войны и страшного колдовства, уничтожившего плодородные земли, империя Куархасата оказалась никому не нужной. Страну поглотили пески. Остался лишь главный город, хранивший бытые традиции, — единственное, что помогало его обитателям выжить. Жители Куархасата верили, что со временем, пусть даже через века, все изменится. И хотя годы шли, а ничего не менялось, правители королевства, порой ценой невероятных усилий, продлевали его существование и не сдавались.

Четырнадцать раз вражеские армии пытались пересечь Пустыню Вздохов и разграбить таинственный Куархасат. Четырнадцать раз гибли в пустыне армии завоевателей...

Нынешние правители города занимались тем, что повсюду искали происки завистников, и некоторые интриги даже провоцировали сами. Республика только по названию, а на самом деле столица обширной империи, в чьих владениях лежали лишь пустыни, Куархасат управлялся Советом Семи, который за глаза называли «Шесть и Один». Этот Совет контролировал большую часть богатств и следил за городскими делами. Члены Совета, как мужчины так и женщины, были весьма влиятельными особами.

Насколько знал Эльрик, одной из дам Совета была Нарфис — баронесса Кувай, обосновавшаяся на простой, но изысканной вилле на южной окраине города. Большую часть свободного времени она уделяла своему сопернику, старому графу Ралу, что покровительствовал лучшим художникам Куархасата. Эти двое выбрали четырех других членов Совета, в то время как седьмой, всегда безымянный — люди называли его Сексакратом, поскольку именно он управлял Шестью, — был их полной противоположностью. Он мог склонить любого из Шести к тому или иному решению, даже повлиять на баронессу Нарфис и графа Рала...

Не интересуясь сложной политикой Куархасата, так как ему хватило интриг в собственном королевстве, Эльрик отправился сюда из любопытства, узнав, что этот город — единственное поселение на севере безымянных гор, которые разделяли Плачущую Пустыню и Пустыню Вздохов. Теперь, лежа на тонком соломенном тюфяке, истощенный Эль-

рик с усмешкой думал о том, что пройдет еще немного времени и местные жители похоронят его, так и не узнав, что правитель их заклятых врагов умер в стенах древнего города. И еще Принц Драконов удивлялся тому, что именно эту судьбу боги припасли для него... Ничего грандиозного... Ничего, о чём он мечтал... Но так казалось даже лучше.

В спешке убегая из Филкхара, Эльрик сел на первый же корабль, что уходил из Рашила. Тот привез альбиноса в Джадмар. Беглец доверился старому пьянице из Илмиоры и купил карту, на которой якобы была указана дорога в мифический Танелорн. Как и предполагал альбинос, карта указывала путь, который пролегал вдали от обжитых земель. Эльрик собирался пересечь горы возле города Карлаака, что стоит на краю Плачущей Пустыни, но сверился с другой картой (более надежной, потому что вычерчена она была в Мелнибонэ) и обнаружил лежавший неподалеку город Куархасат.

Поехав на север на едва живом от жары и голода коне, Эльрик повстречал только высохшие русла рек и мертвые оазисы: он совершил ошибку, отправившись через пустыню в самое засушливое время года. Естественно, альбинос не нашел там чудесного Танелорна, а теперь, казалось, он и вовсе никогда не увидит города, считавшегося на Острове Драконов легендой.

По обычаю, мелнибонэйские летописцы выказывали мало интереса к тем, кто сопротивлялся власти Принцев Драконов, но Эльрик где-то читал о том, как Куархасат противостоял врагам при помощи магии. Тайные рунические заклятия сотворил Фофеас Даис — герцог-колдун, предок герцога Рала. Его чары утопили в песке армии Мелнибонэ и построили бастион, укрывший целую страну. Эльрик

собственными глазами увидел, как это повлияло на судьбу Куархасата. Может, именно из-за этого появились мифы и легенды о том, что этот город всегда преследуют неудачи и виной всему — заклятия Острова Драконов?

Эльрик размышлял о том, как погоня за мифом привела его на порог смерти. «В мои расчеты вкрадалась ошибка,— наконец пробормотал он, обратив тусклый взгляд темно-красных глаз на Акторианский камень.— Мне кажется, у меня есть что-то общее с предками этих людей...»

После того как конь пал, Эльрик прошел сорок миль. Потом, когда альбинос уже не мог идти дальше, на него наткнулся мальчик, который искал драгоценности, изредка выбрасываемые песчаными бурями. В этой части пустыни ураганы то и дело налетали на человеческие поселения и защищали местных жителей от разбойников ничуть не хуже, чем величественные стены Куархасата. Они же и дали название этой пустыне.

Если бы Эльрик лучше себя чувствовал, он бы отдал дань красоте Куархасата — красоте эстетического очищения, длившегося столетия. Она не носила признаков чужеродного влияния. Во множестве украшенных чудной резьбой зиккуратов и гигантских дворцов не было ничего уродливого и вульгарного. Они казались воздушными, странно легкими. Жители Куархасата сложили их из красного терракота и сверкающего серебряного гранита. Стены некоторых зданий были отделаны белоснежной штукатуркой, а часть отливалась синим и зеленым цветами. Все вместе это выглядело чарующе. Цветущие сады поднимались ступенчатыми террасами. Повсюду были фонтаны, текли ручьи, бравшие начало из подземных источников.

Журча, они создавали удивительные, тихие и спокойные мелодии, смешивая свой запах с ароматом старых, мощенных булыжником дорожек и деревьев, которыми были засажены широкие проспекты.

Однако вода, которая могла бы орошать высохшие поля, использовалась в основном для украшения, для создания неповторимого облика Куархасата. Она была главным богатством города-королевства и ценилась больше драгоценностей. Несмотря на кажущуюся расточительность, воду использовали достаточно рационально, а воровство ее строго наказывалось по закону...

В той лачуге, где нашел себе приют Эльрик, не было ничего примечательного. Убогая обитель. Кроватью Принцу Драконов служили засыпанные соломой камни. В комнате было всего одно узкое окно, скорее напоминавшее бойницу. Возле изголовья Эльрика стояли простой глиняный кувшин и миска с солоноватой водой, которую альбинос купил на последний из своих изумрудов. Воду не разрешалось раздавать чужеземцам, так как она считалась самым ценным товаром Куархасата. Вода Эльрика была украдена из общественного фонтана. Закон, карающий за подобное преступление, редко обсуждали, даже в частных беседах.

Оказавшись в городе, Эльрик попросил мальчика разыскать редкие травы, чтобы поддержать свою слабую кровь, но, даже не обещая добыть необходимое, горожане заломили такую цену, которая оказалась не по карману Принцу Драконов. У него осталось всего несколько золотых — целое состояние для такого города, как Карлаак, но гроши для города, где золотом покрывали поверхности акведуков и стены подвалов.

Прогулка по улицам отняла последние силы Эльрика, и теперь скиталец мог лишь едва шевелиться. Мальчик, который нашел Принца Драконов в пустыне и помог ему устроиться в городе, как-то заглянул к альбиносу. Он смотрел на наследного императора Мелнибонэ то ли как на интересное насекомое, то ли как на грызуна, попавшего в мышеловку. Звали мальчика Аних, и хотя он говорил на мелнибонэйском языке, у него был такой сильный акцент, что иногда становилось совершенно непонятно, что он хочет сказать...

Эльрик попытался поднять руку, но ничего не вышло. В это утро он понял, что может никогда не увидеть свою возлюбленную Каймориль и никогда не занять Рубиновый Трон. Альбинос почувствовал раскаяние, но оно было столь же слабым, как и остальные чувства умирающего, потому что болезнь ввергла его в странное состояние эйфории.

— Я надеялся продать тебя.

Эльрик моргнул, вглядываясь в темноту комнаты, в дальнем углу которой на пол падал тоненький лучик света. Принц узнал голос, но среди густых теней смог различить лишь силуэт.

— Но теперь мне удастся притащить на рынок лишь твой труп и твои пожитки.

Это говорил Аних. У мальчика явно испортилось настроение, когда он увидел умирающего Эльрика, который больше не цеплялся за жизнь.

— Хотя так или иначе, ты редкая пташка. Чертами лица ты напоминаешь наших древних врагов, а белизной кожи — снежную зиму. Никогда не видел раньше таких, как ты.

— Прости, что не оправдал твоих ожиданий.

Эльрик едва сумел приподняться на локте. Он считал, что неблагоразумно было бы открывать свое

истинное происхождение. Вместо этого он назывался купцом из Надсокора — Города Нищих, прославившегося всевозможными уродцами.

— Увидев тебя, я решил, что ты колдун и вознаградишь меня, открыв какую-нибудь тайну, которая приведет меня к богатству или даже поможет стать одним из Шести. Еще ты мог бы оказаться духом пустыни. Тогда ты даровал бы мне великую силу. Но, кажется, я напрасно истратил воду. Ты всего лишь нищий торговец. У тебя хоть осталось что-нибудь ценное? Какая-нибудь древняя штуковина, которую можно было бы попытаться продать? — Глаза мальчика уставились на узелок, висевший на стене над головой Эльрика.

— Там нет никаких сокровищ,— с мрачной улыбкой ответил Эльрик.— На прежнего владельца было наложено проклятие.

— А твой меч?

Тут Эльрик улыбнулся, представив, как мальчишка отправится искать покупателя для Черного Меча, который, завернутый в кусок красного шелка, изредка начинал бормотать, словно ослабевший старец, пытающийся что-то промямлить беззубым ртом.

— Это оружие или нет? — направью спросил Аних. Из-за темной загорелой кожи его яркие голубые глаза казались много больше, чем были на самом деле.

— Конечно,— согласился Эльрик.— Меч.

— Древний? — Мальчик запустил руку под полосатый халат и почесал струпья на плече.

— Колдовской.— Эльрик забавлялся, хотя этот разговор был для него чересчур утомительным.

— А он очень старый? — Аних сделал шаг вперед и попал в луч света. Для человека, обитающего

среди бурых скал и темных песков Плачущей Пустыни, он выглядел неплохо.

— Быть может, ему десять тысяч лет.— У мальчика стало такое лицо, что Эльрик даже на мгновение забыл о почти неминуемой смерти.— Но возможно, он еще старше...

— Тогда это и в самом деле редкость! А господа Куархасата любят редкости и диковинки. Среди Шести есть и такие, кто коллекционирует подобные вещи. Его Высочество Уникт Шлир собрал образцы всех доспехов илмиорианской армии. И каждый из доспехов надет на мумию своего бывшего владельца. Или вот, для примера, госпожа Талит собрала коллекцию всевозможного оружия — уже больше тысячи экспонатов, и ни одного повторения. Давай-ка я заберу твой клинок, господин торговец, и попробую его продать. Потом я поищу травы, которые нужны тебе.

— После этого я достаточно окрепну и ты сможешь продать и меня, так? — Разговор с мальчиком все больше забавлял Эльрика.

Лицо Аниха стало совершенно невинным.

— Нет, мой господин. Я возьму проценты с того заработка, который ты получишь, нанявшись к кому-нибудь на службу.

Мальчишка был чем-то симпатичен альбиносу. Принцу Драконов пришлось опять собраться с силами, и только тогда он смог заговорить снова:

— Ты считаешь, что я захочу служить кому-то здесь, в Куархасате?

— Естественно,— усмехнулся Аних.— Ты можешь стать телохранителем одного из Шести или хотя бы одного из их слуг. Необычная внешность поможет тебе в этом! Я уже говорил, что наши правители постоянно соперничают и плетут заговоры.

— Это радует.— Эльрик сделал паузу, переводя дыхание.— Рад узнать, что могу рассчитывать на хорошую жизнь в Куархасате.— Он попытался заглянуть в сверкающие глаза Аниха, но голова мальчика скрывалась в тени.— Однако, как я понял из твоих слов, травы, которые мне необходимы, растут в далеком Кване, в многих днях пути отсюда, у подножия Зубчатых Столпов. Я умру намного раньше, чем какой-нибудь толстый торговец преодолеет половину пути до Квана. Ты пытаешься успокоить меня? Или причины твоих поступков менее благородны?

— Я сказал тебе, где растут эти травы. Но может кто-то уже собрал их в Кване и давным-давно вернулся в Куархасат.

— Ты знаешь такого аптекаря? И во что мне обойдется одна порция лекарства? Почему ты не обратился к нему раньше?

— Потому что раньше я о нем не знал.— Аних вел себя вызывающе дерзко.— Я скромный мальчик, не ученый и не оракул. Однако я умею выведать то, что необходимо. Пусть я невежда, но я не дурак.

— Я согласен с тобой, господин Аних.

— Так, значит, я возьму меч и попробую его продать? — Мальчик снова вышел на свет и потянулся к сумке Принца Драконов.

Эльрик покачал головой и едва заметно улыбнулся.

— Я тоже большой невежда, мой юный Аних. Но в отличие от тебя я считаю, что порой веду себя как глупец.

— Знания дают силу,— важно заявил Аних.— Сила вознесёт меня в круг приближенных баронессы Нарфис. Возможно, я стану капитаном ее стражи. Может быть, даже дворянином!

— Когда-нибудь ты добьешься много большего,— с трудом выдохнул Эльрик. Тело его дрожало, легкие горели.— Но как бы то ни было, сомневаюсь, что Приносящий Бурю подарит тебе удачу.

— А можно мне на него взглянуть?

— Конечно.

Эльрик перекатился поближе к стене и дернулся за ткань, освобождая огромный меч. Руны огнем сверкнули на черной поверхности клинка. На резной рукояти свились в узоре мистические символы, драконы и демоны, развернувшие крылья перед битвой. Приносящий Бурю был колдовским клинком.

Мальчик, задохнувшись, отступил. Казалось, он уже сожалел о своем предложении.

— Меч живой?

Эльрик уставился на Приносящего Бурю со смесью ненависти и восхищения:

— Некоторые утверждают, что он и живой и разумный. Другие говорят, что он демон, принявший этот облик. Некоторые верят, что этот клинок носит в себе души всех проклятых смертных, когда-либо пойманных им. Есть легенда, что внутри рукояти меча обитает дракон.— Эльрик почувствовал, как в мальчике растет страх.— Разве ты раньше никогда не видел артефактов Хаоса, а, господин Аних? Найдется ли в этом городе человек, который пожелает владеть такой штукой? — С этими словами альбинос опустил пальцы в грязную воду, а потом смочил пересохшие губы. Его темно-красные глаза мерцали, словно умирающие угли.— Во времена скитаний мне довелось услышать о том, что раньше этим мечом владел Ариох. И этот клинок мог расечь стену, разделяющую измерения. Пронзенные этим клинком, верили, что Приносящий Бурю —

живое существо. Есть даже теория, что клинок этот — одно из созданий, живущих в нашем измерении, которое способно вызвать миллион братьев и сестер. Ты слышал об этом, господин Аних? Вызовет ли это восторг у покупателей на рынках этого города? — С губ альбиноса слетел смешок.

Аних попятился, прочистил горло, а потом заговорил:

— Ты говоришь, у этого клинка есть имя?

— Я называю его Приносящим Бурю, но люди Молодых Королевств иногда называют его другим именем. Они называют так и меня, и этот меч. Похититель Душ. Этот клинок выпил много душ...

— Ты вор снов! — Аних уставился на меч. — Но если у тебя и в самом деле такой меч, почему же ты не наймешься к кому-нибудь на службу?

— Не понимаю тебя. Что ты имел в виду, назвав меня вором снов? — Эльрик посмотрел на мальчика, ожидая объяснений.

Но Аних по-прежнему не сводил взгляда с колдовского клинка.

— Но ведь ты же не выпьешь мою душу? — наконец спросил он.

— Все может быть... Я восстановил бы свои силы, если бы дал Приносящему Бурю убить тебя, а потом еще несколько человек. Тогда он передал бы мне все твои жизненные соки. Потом я бы отыскал себе коня и уехал отсюда. Быть может, в Кван.

Неожиданно меч загудел чуть громче, словно тоже прислушивался к разговору и ему понравилось то, о чем говорил Эльрик.

— Джамек Идиант! — Аних отступил. Он готов был в любое мгновение умчаться прочь со всех ног. — Это похоже на историю про стены Массэбуна. Те, что загородили нас от чужеземных захватчи-

ков. Предводители наших врагов носили точно такие же мечи. Мне об этом рассказывали в школе. Я ведь одно время ходил в школу... О чём это я? — Мальчик нахмурился, осознав, что далеко не все, о чём рассказывали в школе, было бесполезными историями.

Эльрик пожалел испуганного ребенка:

— Мой юный друг, я не склонен подпитывать себя, убивая других людей, тем более тех, кто не причинил мне никакого вреда. Это одна из причин, по которой я очутился в столь незавидном положении. Ты спасешь мою жизнь, и за это я тебя не убью.

— Мой господин! Ты очень опасный человек! — В панике мальчик заговорил на языке более древнем, чем мелнибонэйский, но Эльрик, знавший языки древности, легко понял его.

— Откуда ты знаешь язык Опиша? — поинтересовался альбинос.

— Здесь, в Куархасате, это тайный язык воров. Но я уверен, его знают и в Надсокоре.

— В самом деле? В Надсокоре? — Эльрик был заинтригован. Он повернулся к мальчику, пытаясь успокоить его.

Заметив движение альбиноса, Аних вскинул голову и закашлялся, словно хотел прочистить горло. Очевидно, он не понял, что Эльрик пытается прийти в себя. Не сказав больше ни слова, мальчик вышел из комнаты. Его босые ноги зашлепали по длинному коридору, а потом, когда он выскользнул на улицу, в хижине вновь воцарилась тишина.

Поняв, что Аних ушел за травами, Эльрик почувствовал неожиданный приступ печали. Теперь он сожалел только о том, что больше никогда не вернется в Мелнибонэ и не женится на принцессе Каймориль. Альбинос не хотел восседать на Руби-

новом Троне, но он знал: это его долг. Мог ли он сам выбрать свою судьбу и избежать ответственности за судьбу Острова Драконов?

* * *

Эльрик знал, что его кровь поражена таинственной болезнью. Впрочем, это была кровь его предков, и она не позволяла ему отказаться ни от трона Мелнибонэ, ни от своей судьбы. Альбинос надеялся, что сумеет за время своего правления победить эгоизм граждан Светлой Империи, смягчить их сердца и стереть воспоминания, оставшиеся в душах новых наций после распада империи Острова Драконов, сумеет принести в Молодые Королевства мир и правосудие. Он хотел править так, чтобы это стало примером для грядущих поколений.

Единственный шанс вернуться к Каймориль — удачно продать Черный Меч. Однако Эльрик почти не сомневался, что из этой затеи ничего не выйдет. Черный Меч для альбиноса был не просто источником энергии и оружием против врагов. Приносящий Бурю связывал Принца Драконов с его предками — расой древних воителей, с Хаосом, и Эльрик не сомневался, что Ариох не позволил бы ему, простому смертному, просто так нарушить договор. Обдумав все это, вспомнив многочисленные намеки на то, что ему уготована великая судьба, Эльрик почувствовал странное смятение и решил не искать ответы на мучившие его вопросы.

Потом Эльрику показалось, что дышать стало легче, жжение в легких исчезло. Альбиноса зноило. Все медленнее текла кровь по венам. Но вот Принц Драконов поднялся и, шатаясь, направился к грубому деревянному столу, где лежали жалкие остатки еды. Альбинос не мог есть, он

лишь взглянул на черствый хлеб, бутыль с виноградным вином, сморщеные куски сухого мяса, о происхождении которого лучше было не задумываться. Эльрик едва двигался. Он почти смирился с близостью смерти...

Несколько месяцев назад альбинос решил оставить Мелибионэ, безмерно огорчив свою двоюродную сестру Каймориль и нескованно обрадовав ее родного брата Йиркуна. Официально было объявлено, что император Эльрик отправляется в путешествие вместе с Ракхиром Алым Лучником — воином-жрецом из Пхума, который путешествовал по всему миру в поисках легендарного города Танелорна.

Эльрик сомневался, что Ракхиру повезет в поисках Танелорна, и не удивился бы, узнав, что его прежний спутник погиб где-то в пустыне и горячий сухой ветер играет лохмотьями его алого костюма, уже не прикрывающими выбеленных солнцем костей. И все же вопреки рассудку Эльрик всем сердцем надеялся, что Ракхир отыскал мистический город, где любой скитаец мог обрести покой. Потом альбинос подумал, что Каймориль уже слишком долго ждет его и, скорее всего, начала оплакивать смерть своего возлюбленного.

Всякий раз, когда Эльрик чувствовал приближение смерти, его покровитель Герцог Ариох спасал его, однако Принц Драконов если и не презирал бога-демона, то уж точно не доверял ему. Император боялся, что, часто вызывая бога на помощь, потеряет намного больше, чем жизнь. Каждый раз, когда Эльрику приходилось прибегать к помощи сверхъестественных сил, будущее казалось ему все более загадочным, неопределенным. В конце концов Ариох покажет свое разрушительное естество...

Возможно Йиркуну, когда ему не удалось вызвать Ариоха, повезло намного больше...

Эти мысли наполняли душу Эльрика болью. Снова альбинос повалился на постель. Солнце уже давно миновало зенит. Эльрику на мгновение показалось, что он видит перед собой Каймориль. Потом она превратилась в одно из воплощений Ариоха... Альбинос задумался о почти всемогущем Повелитеle Хаоса. Может быть, Ариох просто играет с ним?

Эльрик сосредоточил взгляд на мече, который, казалось, словно человек, укутался в свободные шелковые одежды и нашептывал какие-то предупреждения, возможно угрозы.

Альбинос отвернулся от рунного клинка.

— Каймориль?

Он проследил взглядом за лучом света и через крошечное окно разглядел кусочек выпавшего неба пустыни. Отведя взгляд, Эльрик уверился, что тени движутся, принимая формы людей, зверей и демонов. Образы становились все более отчетливыми. Вновь появилась Каймориль, и Эльрик прошептал:

— Любимая!

Потом альбинос увидел Ракхира, Дувима Твара, даже Йиркуна и тихо окликнул их по очереди. Услышав собственный хриплый голос, Эльрик понял, что у него началась лихорадка и он напрасно тратит последние крупицы сил. Вот-вот появиться смерть.

Эльрик с трудом коснулся лба и почувствовал под пальцами капли холодного пота. Альбинос задумался, сколько может стоить каждая такая капля на базаре Куархасата. Его позабавила эта мысль. Можно ли продать пот как воду или, по крайней мере, как вино? Или законы Куархасата относятся к этой жидкости неодобрительно?

Вновь Эльрик взглянул на одинокий солнечный луч и ему показалось, что он видит мужчину, возможно городского стражника, который явился проверить его документы и хочет потребовать от него лицензию, разрешающую потеть.

Никогда не стихающий ветер пустыни ворвался в окно. Эльрику почудилось, что на крыльях его летел кто-то из элементалей, а возможно, и та неведомая сила, которая унесет его душу, когда все свершится. Решив, что это наконец явилась смерть, Эльрик почувствовал облегчение. Он улыбнулся. Наконец-то его скитания закончатся. Возможно, и Каймориль вскоре присоединится к нему.

Вскоре? Что такое Время для Королевства Мертвых, лежавшего вне времени? Возможно, Эльрику придется прождать целую вечность, прежде чем он и его возлюбленная снова окажутся вместе. Или все случится в один миг? А может статься и так, что он никогда не увидит ее. Что, если впереди Эльрика ожидают лишь одиночество и забвение? Что, если его душа поселятся в другом теле, таком же слабом, как его нынешнее, и он уже в новом воплощении столкнется с теми же неразрешимыми вопросами, которые мучают его с раннего детства?

Мысли Эльрика скользили все дальше и дальше, становясь все сумбурнее. Он смеялся и плакал. Он бредил и время от времени засыпал. Вместе с потом из странного, белого, как кость, тела уходили последние капли жизни. Любому стороннему наблюдателю показалось бы, что перед ним и не человек вовсе, а какой-то неведомый зверь, в агонии извивающийся на соломенном тюфяке.

Темнота пришла вместе с вереницей людей из прошлого Эльрика. Вновь Принц Драконов увидел колдунов, обучивших его колдовскому искусству,

увидел свою мать, которую никогда не знал, и странного отца. С ними явились жестокие друзья детства — все, как один... Потом перед умирающим открылись пещеры и тайные лужайки Острова Драконов, стройные башни и волшебные дворцы его подданных, которые императору приходилось часто посещать. Жители Мелнибонэ не были людьми. Они лишь отчасти принадлежали этому миру, но именно они укротили крылатых чудовищ Острова Драконов и с их помощью вели войны и правили другими народами, не находя в этом ни радости, ни хотя бы удовлетворения. Эльрику казалось, что он теперь лучше понимает стремления прежних правителей Светлой Империи.

Но вот вновь пришли кошмары. Альбинос закричал: ему показалось, что он увидел Каймориль, страдающую так же, как и он. И еще он увидел довольного, усмехающегося Йиркуна, который занимался любовью со своей сестрой. И тогда Эльрик вновь захотел жить, захотел вернуться в Мелнибонэ, спасти женщину, которую любил так сильно, что часто даже сомневался в своих чувствах, понимая: подобная любовь между людьми невозможна. Нет, Эльрик не мог отступить. Он знал, что, когда видения расходятся, он увидит лишь темно-синее небо за окном, знал, что скоро умрет и никто не спасет женщину, которую он мечтал назвать своей женой.

Утренний жар прошел. Эльрик понимал, что ему осталось жить час или два. Он широко открыл глаза и вновь увидел одинокий солнечный луч, теперь уже мягкий и золотой...

* * *

Почувствовав как холдеют потрескавшиеся губы, Эльрик запрокинул голову и в последнем усилии

попытался дотянуться до меча. Он боялся, что колдовской клинок восстанет против него, быть может, даже перережет ему горло.

— Приносящий Бурю...

Голос Эльрика был слаб, да и рука едва двигалась, и альбинос никак не мог сжать рукоять бормочущего меча. Неожиданно Эльрик закашлялся, почувствовав, как какая-то жидкость капает ему в рот. Это была не гнилая вода, которую он получил в обмен на изумруд, а свежая и чистая жидкость. Эльрик пил, пытаясь поднять отяжелевшие веки. Постепенно он разглядел увитую орнаментом серебряную фляжку, золотистые, нежные руки. Незнакомец был одет в изысканную парчовую одежду. Эльрику никак не удавалось разглядеть черты его лица.

Альбинос вновь закашлялся. Жидкость оказалась не совсем обычной водой. Может, мальчик обнаружил какого-нибудь сострадательного богача? Эльрик тяжело вздохнул, а потом с интересом посмотрел на человека, который воскресил его, пусть даже ненадолго. Улыбнувшись, его спаситель слегка наклонил голову:

— Доброе утро, уважаемый вор снов... Поверь, я не хотел оскорбить тебя... Я слышал, ты из Надсокора? Разве жители тех мест не гордятся тем, что они воры?

Эльрик решил не противоречить незнакомцу и кивнул...

Высокий, чисто выбритый человек перестал лить воду из фляжки в широко открытый рот Принца Драконов:

— Мальчик Аних сказал, что ты хочешь продать свой меч.

— Возможно.— Поняв, что смерть отступила лишь на время, Эльрик задумался.— Хотя, заклю-

чив эту сделку, я, быть может, буду долго рассказывать...

— Но ведь меч — не инструмент твоего основного ремесла? Без сомнения, ты просто где-то потерял свой посох. Так ты обменяешь меч на воду?

Воцарилось напряженное молчание.

Эльрик решил согласиться с этим человеком. Это давало ему хоть какую-то надежду. Свежая жидкость прояснила разум Эльрика и отчасти вернула силу.

— Конечно... — сказал он, оценивая незнакомца, и, чуть подумав, добавил: — Может быть.

— Так как? Ты хочешь сказать, что не будешь ничего продавать? Разве так ведут себя воры из Надсокора? Ты должен быть опытным преступником, а не сомневающимся философом!.. А что, если я предложу тебе службу? Нам, если честно, нужно не твое оружие, а твои воровские навыки. — Последние слова были произнесены на том же языке, что совсем недавно использовал Аних.

Эльрик понял, что богатый незнакомец принимает его за опытного вора. Хоть это и не соответствовало действительности, но могло помочь альбиносу выбраться из неприятного положения. Теперь Эльрик стал говорить осторожнее:

— А, так значит, ты хочешь меня нанять? Я сразу не понял... Тебе нужны и я, и мой меч?

Незнакомец расслабился.

— Если пожелаешь, — ответил он, учтиво кивнув. — Чтобы поторопить тебя, скажу, что Кровавая Луна должна вскоре зажечься над Бронзовым Шатром.

— Я знаю об этом. — Эльрик притворился, что бессмысленная фраза незнакомца произвела на него впечатление. — Как я понимаю, нам нужно побыстрее взяться за дело?

— Так считает мой хозяин. Эти слова о Кровавой Луне и Бронзовом Шатре ничего для меня не значат, но тебе они должны быть понятны. Мне велено предложить тебе лекарство, если ты поймешь, о чём идет речь. Вот!

С этими словами, широко улыбаясь, он вытащил серебряный флакон, который Эльрик принял с благодарностью. Альбинос глотнул из него и сразу почувствовал, как возвращаются силы. Боль постепенно отступила.

— Твоему хозяину нужны услуги вора? Что же такое он хочет украсть, что не могут ему добыть воры Куархасата?

— Господин, видно, ты притворяешься глупцом, но теперь-то я в это не поверю.— С этими словами незнакомец забрал фляжку из рук альбиноса.— Я Раафи аз-Ким, и служу великому человеку нашей Империи. Он-то и хочет дать тебе одно поручение. Мы много слышали об искусстве жителей Надскора и поэтому надеемся, что один из вас сможет преодолеть все препятствия. Ты совершишь для нас одну кражу?.. Советую тебе украсть для нас эту штуку...

— Мудрый совет... Я подумаю.— Эльрик поднялся со своего ложа и поставил ногу на каменный пол. Действие жидкости постепенно стало слабеть.— Может, ты хоть немного расскажешь о том, что мне предстоит выполнить? — Эльрик потянулся было за фляжкой, но та исчезла в рукаве Раафи аз-Кима.

— Хорошо,— согласился Раафи.— Но сначала немного поговорим о тебе. Мальчик сказал, что ты крадешь не драгоценности, а души.

Эльрик встревожился и с подозрением посмотрел на своего спасителя, который внешне оставался совершенно спокойным.

— Некоторым образом...

— Хорошо. Мой хозяин хочет нанять тебя. Я уже говорил об этом. Если тебе удастся выполнить поручение, то получишь бочонок этого эликсира и сможешь добраться до Молодых Королевств или туда, куда пожелаешь.

— То есть в награду твой господин предлагает мне жизнь,— медленно проговорил Эльрик.— И это все?

— Я вижу, ты любитель поторговаться. Уверен, мы договоримся. Так ты пойдешь со мной?

Улыбнувшись, Эльрик взял двумя руками Приносящего Бурю и прислонился спиной к теплой стене. Положив меч на колени, альбинос взмахнул рукой, гостеприимно приглашая своего спасителя садиться.

— Присядь и отведай то, чем я могу угостить тебя, Раафи аз-Ким?

Мужчина в богатых одеждах недоверчиво показал головой:

— Пожалуй, я откажусь... Должно быть, ты не чувствуешь запаха, который исходит от этой пищи и от твоего тела, но поверь: они не слишком приятны для человека, не привыкшего к подобным ароматам.

Эльрик рассмеялся, так как ответ показался ему достаточно правдивым. Он встал с кровати, повесил ножны на пояс и спрятал черный бормочущий меч в черную кожу.

— Тогда веди меня. Мне любопытно узнать, чем я должен рискнуть, чтобы добыть то, от чего отказались воры вашего города, несмотря на награду, которую твой хозяин им, несомненно, предлагал.

Эльрик был согласен на то, чтобы стать вором, лишь бы снова не очутиться на грани смерти.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Жемчужина в сердце мира

осые лучи заходящего солнца, просеянные сквозь пыльные прутья толстых решеток под самым потолком, заливали зал тусклым светом. Этот дворец называли Гошасиз.

Его причудливая архитектура была изуродована не только временем.

Повелитель Го Фаази принял гостя, вновь преподнеся ему таинственный эликсир и

пищу, которой в Куархасате было вполне достаточно.

Вымывшись и надев свежие одежды, Эльрик почувствовал новый прилив сил. Темная синева и зелень шелков подчеркивали белизну кожи и великолепных длинных волос альбиноса. Ножны рунного меча покоились на резной ручке кресла, в котором сидел Эльрик, так что он был готов в любое мгновение обнажить и пустить в ход клинок, если окажется, что это тщательно подготовленная ловушка.

Господин Го Фаази был модно причесан и щегольски одет. Его черные волосы и борода лежали симметричными локонами, кончики длинных навощенных усов казались острыми, как иглы. Густые брови над бледно-зелеными глазами — осветлены, кожа покрыта белой пудрой так густо, что напоминала кожу альбиноса. На этом фоне губы хозяина дворца казались ярко-красными, словно у вампира, только что высосавшего всю кровь из очередной жертвы.

Го Фаази, расположившийся на дальнем конце стола, слегка наклонился к своему гостю. Он сидел спиной к свету и напоминал вершившего суд правителя.

Эльрик понял, что все это сделано не случайно, и решил поддержать игру. Господин Го Фаази выглядел относительно молодо, лет на тридцать.

Говорил он ласковым, слегка высоковатым голосом. Приглашая, он манул пухлыми пальцами на тарелки с фигами и финиками, украшенными листьями мяты, на саранчу в меду (блюдо, считавшееся деликатесом среди жителей пустыни), а потом подтолкнул флягу с эликсиром в сторону Эльрика, подчеркивая тем самым свое гостеприимство.

— Мой дорогой друг, угощайся. Угощайся.— Присутствие Эльрика смущало, почти пугало его, но ощущение того, что альбинос — как раз тот, кто нужен ему для выполнения плана, про который господин Го так и не сказал ни слова, росло.— А может, желаешь чего-нибудь особенного, чего нет на столе?

Эльрик поднял желтую льняную салфетку и промокнул белые, как мрамор, губы.

— Благодарю, господин Го. Я не ел так хорошо с тех пор, как оставил земли Молодых Королевств.

— Это точно... Еды тут полно.

— Ее тут столько же, сколько и драгоценностей в Куархасате. Ты бывал в Молодых Королевствах?

— Нам, живущим в Куархасате, путешествия ни к чему,— с удивлением заметил господин Го.— Что там есть такого, чего нет у нас?

Эльрик подумал, что господин Го не особо умен, взял фигу с ближайшего блюда и начал неторопливо жевать, смакуя сладкий фрукт и глядя прямо в глаза хозяину.

— Откуда же ты так много знаешь о Надсокоре?

— Мы не путешествуем сами, но к нам приезжают путешественники. Одни прибывают из Карлаака, другие еще откуда-нибудь. Они привозят нам рабов и рассказывают такие удивительные сказки! — Гостеприимный хозяин тихо рассмеялся.— Во всех этих рассказах, без сомнения, есть крупицы правды... К примеру, они ведь не врут, утверждая, что воры снов действуют осторожно, или то, что в Надсокоре с радостью принимают любых воров... Не нужно отличаться сообразительностью, чтобы понять это...

— Особенno если кто-то собирает только истинные истории о других землях и людях,— улыбнулся Эльрик.

Господин Го Фаази не распознал иронии в словах альбиноса или, скорее всего, не обратил на нее внимания.

— Я хотел бы знать, ты родился в Надсокоре или приехали туда откуда-нибудь? — спросил Го Фаази.

— Правильнее всего назвать этот город моим времененным пристанищем,— честно ответил Эльрик.

— В твоих чертах много общего с жителями Мелнибонэ, из-за алчности которых мы и оказались в таком незавидном положении,— поморщился господин Го.— Один из твоих предков был мелнибонэйцем?

— Несомненно. А вы до сих пор ненавидите народ Острова Драконов? Ведь Светлая Империя давно распалась.

— Ты говоришь об их попытке завоевать нашу империю?.. Но ведь Остров Драконов давно скрылся под водой, став жертвой колдовской мести. Ты же сам сказал, что их хилая империя развалилась. Почему же мы должны питать какие-то чувства к мертвому народу, который был наказан за свою гнусность?

— В самом деле.

Эльрик понял, что, отказываясь знать правду, жители Куархасата скрывали от самих себя свое поражение и доказывали себе, что мир за пределами их королевства-республики ничего не стоит. Народ Мелнибонэ они предали забвению, объявив, что все рассказы о нем — легенды. Следовательно, Эльрик не мог оказаться мелнибонэйцем, потому что их больше не существовало. Жителям Куарха-

сата был неинтересен внешний мир и населяющие его низшие существа.

Господин Го Фаази больше не проявлял любопытства относительно происхождения альбиноса. Для себя он решил, кто такой Эльрик, и это его удовлетворило. Альбинос задумался о способностях человеческого разума строить воздушные замки, а потом защищать их, отрицая какую бы то ни было реальность.

Но, пожалуй, Эльрику стоило подумать о другом: он ничего не знал ни о воровстве, ни о поручении, которое господин Го собирался ему предложить.

Тем временем дворянин Куархасата опустил руки в чашу ароматической воды и омыл свою бороду, нарочно пролив жидкость на мозаичный пол.

— Мой слуга сказал, что ты понял его слова,— вновь заговорил господин Го, вытирая руки о марлевое полотенце. Обычно руки ему мыли рабы, но в этот раз в обеденном зале не было никого, кроме хозяина и гостя. Возможно, господин Го боялся, что слуги выболтают его тайны.— Правда, пророчество звучит несколько по-иному. Ты знаешь его?

— Нет,— честно признался Эльрик. На мгновение он испугался: что случится, если господин Го поймет, что Эльрик выдает себя за другого.

— Когда Кровавая Луна зажжет огни на Бронзовом Шатре, откроется Дорога к Жемчужине.

— Это понятно,— кивнул Эльрик.

— Кочевники сообщили нам, что меньше чем через неделю над горами встанет Кровавая Луна. Ее лучи высветят путь к Жемчужине.

— Точно,— согласился Эльрик.

— И тогда откроется дорога в Крепость.

Эльрик с уверенностью кивнул, словно понимал, о чём идет речь.

— А тогда вор снов, который обладает знаниями естественного и сверхъестественного и может пройти между реальностью и нереальностью, который знает дорогу вдоль границ снов и бодрствования, сумеет прорваться сквозь оборону, ошеломить стражей и украсть Жемчужину! — Голос господина Го дрожал от вожделения.

— И это действительно так,— вновь согласился император Мелнибонэ.

Господин Го принял сдержанность Эльрика за осторожность.

— Так ты украдешь для меня эту Жемчужину, господин вор?

Перед тем как ответить, Эльрик многозначительно помолчал.

— Это слишком опасно, нужно подумать.

— Конечно... Конечно... Мои слуги убеждены, что никто, кроме человека, обладающего твоими способностями, не войдет в Крепость и не сможет в одиночку добыть Жемчужину!

— А где находится эта Крепость Жемчужины?

— Я думаю, что это место зовется Сердцем Мира.

Эльрик нахмурился.

— Ведь эту драгоценность называют Жемчужина, лежащая в Сердце Мира? — с недоумением проговорил господин Го.

— Я оценивал ваше благоразумие,— сказал Эльрик, сопротивляясь желанию от досады почесать затылок. Вместо этого он решил выпить удивительного эликсира, хотя в глубине его души все росло беспокойство. Принцу Драконов не нравился и разговор с господином Го, и то, что ему не оторваться от восхитительной жидкости.— Но ведь должен существовать какой-то ключ к разгадке...

— Я думал, тебе это известно, господин вор. Ты должен отправиться в оазис Серебряного Цветка и быть на месте, когда там соберутся кочевники. Они обязательно съедутся, чтобы приветствовать Кровавую Луну. И, скорее всего, именно в оазисе Серебряного Цветка откроется дорога, ведущая к Крепости Жемчужины. Ты ведь, конечно, слышал об этом оазисе?

— У меня нет карты,— с печалью в голосе сообщил Эльрик.

— Ну, этим-то мы тебя снабдим. Ты никогда не путешествовал по Алоей Дороге?

— Повторяю, я чужеземец, господин Го.

— Но география и история твоей страны должны быть тесно связаны с нашей империей.

— Боюсь, что покажусь тебе очень невежественным. Мы, уроженцы Молодых Королевств, так долго находились в тени Мелнибонэ, что нам не выпало удобного случая испытать радость знаний.

Господин Го с удивлением поднял брови.

— Но вам, без сомнения, еще представится такой случай,— проговорил он.— Хорошо, хорошо, господин вор, мы дадим тебе карту, хотя она тебе не так уж и нужна. Из Куархасата Красная Дорога ведет прямиком к оазису Серебряного Цветка, а дальше высятся только горы, которые кочевники называют Зубчатыми Столпами. Дорога к Жемчужине лежит через них. Это таинственная дорога, и, как ты, быть может, догадываешься, она не отмечена ни на одной карте. Во всяком случае, ни на одной нашей карте,— тут же поправился господин Го.— А наши библиотеки во всем мире считаются самыми полными.

Это утверждение убедило Эльрика в том, что стоит продолжить ломать комедию до тех пор, пока

он не сможет выбраться из Куархасата и отправиться в Молодые Королевства.

— А коня ты мне дашь?

— Лучшего. А посох с крючком на конце тебе понадобится? Это единственный отличительный знак воров снов, ведь так?

— Я сам подберу себе посох.

Господин Го положил руки на свою странную бороду:

— Так, выходит, ты согласен?

И тогда Эльрик решительно сменил тему разговора:

— Но ты ничего не сказал о плате за мои услуги.— С этими словами Принц Драконов осушил кубок, а господин Го вновь наполнил его.

— А что ты обычно просишь за свои услуги? — спросил куархасатский вельможа.

— Но ведь это необычное поручение.— Сложившаяся ситуация забавляла Эльрика.— Надеюсь, тебе понятно, что в мире существует всего несколько человек, способности которых сравнимы с моими, и совсем уж немногие из них пожелают отправиться в Куархасат...

— Если ты принесешь мне эту драгоценность — станешь богатым, одним из самых богатых людей Молодых Королевств. Ты сможешь стать принцем, а может, даже и королем!

— Заманчиво,— усмехнувшись, заметил император Мелнибонэ.

— Прибавь к этому, что я всегда платил и буду платить, как обещал.

Нахмурившись, Эльрик оглядел зал, люстры, отделку из драгоценных камней, мозаику из самоцветов, украшенные орнаментами карнизы и колонны. Принц Драконов решил торговаться дальше, пото-

му как именно этого ожидал от него Го Фаази.— Но если бы я знал, насколько ценна для тебя эта Жемчужина... Зачем она тебе? Ты собираешься присоединить ее к своим несметным сокровищам?

Господина Го Фаази этот вопрос, казалось, позабавил.

— Получив Жемчужину, я куплю себе место в Совете Семи. Там скоро освободится место. Седьмой Безымянный примет Жемчужину в дар. Вот почему я должен получить ее как можно быстрее. Я уже обещал. К тому же у меня есть соперники, но никто из них не сумеет предложить такую плату.

— А эти соперники знают о твоем предложении?

— Слухи быстро разносятся... И поэтому я бы попросил тебя помалкивать.

— Ты боишься, что я заключу более выгодную сделку с кем-нибудь другим?

— Найдутся такие, кто пообещают тебе больше, но они не смогут дать тебе то, что могу дать я! — Лицо господина Го Фаази расплылось в гадкой улыбке.

— Почему же? — Неожиданно Эльрик почувствовал себя словно зверь, попавший в ловушку, и инстинктивно потянулся к рукояти Приносящего Бурю.

— У них нет этого! — объявил господин Го и подтолкнул флягу к альбиносу.

Эльрик вновь наполнил чашу и задумчиво начал пить. Постепенно Принц Драконов начал понимать истину... И она показалась ему ужасной.

— Что может по цене сравниться с Жемчужиной?

Альбинос поставил кубок на стол. Он нашел ответ.

Господин Го пристально посмотрел на Эльрика:

— Кажется, ты догадался,— и снова широко улыбнулся.

Настроение Эльрика испортилось. Он почувствовал, как в душе его ужас смешивается с яростью.

— Я полагаю, что эликсир...

— Да. Его легко изготовить. Это — яд, наркотик, который питает человека, давая необходимые организму жизненные силы. Но если человек перестает принимать эликсир, вскоре наступает весьма неприятная смерть. Ты бы только видел, что происходит с мужчинами и женщинами, которые всего неделю назад считали, что могут перевернуть весь мир! — Господин Го рассмеялся, маленькие колечки в его бороде зазвенели. — Умирая, они умоляли, чтобы им дали хоть глоток эликсира, погубившего их. Разве это не забавно, господин вор? Ты спросил, что может по цене равняться Жемчужине. Похоже, теперь ты знаешь ответ. Человеческая жизнь, ведь так?

— Значит, я умру? Но почему ты решил, что я стану служить тебе?

— Потому что существует противоядие, которое нейтрализует вредное воздействие эликсира, восстанавливает органы, отравленные ядом, возвращает здоровье и отучает от постоянной тяги к наркотику. Итак, господин вор, мое предложение — не пустой звук. Я могу дать тебе достаточно эликсира, и ты сумеешь выполнить поставленную мной задачу и вовремя вернуться домой, чтобы принять противоядие. Разве кто-нибудь сможет заплатить больше?

Эльрик напрягся, положив руку на рукоять Черного Меча.

— Я уже говорил твоему посланцу, что моя жизнь значит для меня не слишком много. Есть вещи, которые я ценю гораздо больше.

— Понимаю и с уважением отношусь к твоим принципам, господин вор, — сказал господин Го

Фаази и зло прищурился.— А если я возьму в заложники другую жизнь? Как насчет твоего сообщника?

— У меня нет сообщников.

— Разве нет? Разве нет, господин вор? Не пройдешься ли ты со мной?

Эльрик не доверял хозяину дворца, но не видел причины, чтобы не пойти за ним, когда тот проследовал через огромные резные двери. Приносящий Бурю на пояске альбиноса бормотал и подрагивал, словно сторожевой пес.

Внутренние покои дворца, отделанные зеленым, коричневым и желтым мрамором, походили на замороженный лес. Повсюду витал аромат изысканных цветов. Коридоры вели мимо просторных помещений для прислуго, зверинцев, бассейнов с рыбой и рептилиями, мимо сераля и оружейных. Наконец господин Го подошел к деревянной двери, которую охраняли два солдата в богатых доспехах Куархасата, воевать в которых было невозможно. Бороды их были пропитаны маслом и заплетены самым фантастическим образом. Когда появился господин Го, стражники подняли алебарды в приветствии.

— Откройте! — приказал господин Го.

Один из стражников выудил из-под нагрудной пластины тяжелый ключ и вставил его в замок.

Дверь открылась. Она вела в маленький двор с фонтаном и крошечной часовней, жилые апартаменты располагались на другом конце двора.

— Где ты? Где ты, мальчи? Покажись! А ну-ка поспеши! — равнодушным голосом позвал господин Го.

Зазвенел металл, и на пороге двери, ведущей в жилые комнаты, появился человек. В одной руке он держал фрукт, в другой — цепь. Шел он тяжело,

так как цепь была прикреплена к металлическому кольцу, опоясывающему его талию.

— Ах, господин,— сказал мальчик, приближаясь,— я не смог послужить тебе так, как рассчитывал.

Эльрик мрачно улыбнулся.

— А может, ты заслужил такую участь, а, Аних? — Принц Драконов начал злиться. — Не я засадил тебя в эту тюрьму. Ты сам виноват в том, что очутился здесь. Ты решил иметь дело с людьми, которые не знают о том, что такое честь.

Го Фаази даже не поморщился.

— Он обратился к слугам Раафи аз-Кима,— объяснил господин Го, не без интереса разглядывая мальчика,— и предложил им твои услуги. Он сказал, что действует как твой посредник.

— Так и было,— согласился Эльрик. По мере того как Аних чувствовал себя все более неуютно, улыбка альбиноса становилась все шире. — Но ведь это не противоречит законам вашего города?

— Этот мальчишка оказался очень предприимчивым.

— Тогда почему же его посадили в эту темницу?

— То, что мальчишка останется у меня, поможет делу. Ты согласен с этим, господин вор?

— При других обстоятельствах меня бы это ничуть не волновало,— осторожно начал Эльрик. — Но я знаю, что ты, господин Го, дворянин. Ты можешь отпустить мальчика, его судьба меня ничуть не интересует, а вот шантажировать меня — ниже твоего достоинства.

— Однако в наше время не все дворяне в нашем городе соблюдают старинный кодекс чести. Особенно когда ставки так высоки. Ты поймешь это,

хотя сам и не дворянин. И даже, как мне кажется, не благородный человек.

— В Надсокоре меня считали благородным,— спокойно ответил Эльрик.

— Ах, да, конечно, в Надсокоре... — Господин Го показал на Аниха, который, неуверенно улыбаясь, переводил взгляд с одного на другого, не понимая, о чем идет речь.— Но я уверен, что в Надсокоре при любом удобном случае берут заложников.

— Но ведь так нечестно! — Голос Эльрика дрожал от ярости, но Принц Драконов удержался и только погладил правой рукой рукоять Черного Меча.— Если я погибну во время этого путешествия, мальчишка умрет точно так же, как в том случае, если я сбегу.

— Да, ты прав, господин вор. Но я надеюсь, что ты вернешься. А если нет... Все равно мальчишка мне не нужен, ни живой, ни мертвый.

Аних больше не улыбался. Его глаза начали округляться от ужаса.

— Нет, господин!

— С ним все будет в порядке.— Го Фаази положил могучую холодную руку на плечо Эльрика.— Ведь ты же принесешь мне Жемчужину из Сердца Мира?

Эльрик глубоко вздохнул, пытаясь держать себя в руках. Его охватило какое-то незнакомое чувство. Жажда крови? Хотелось ли ему, обнажив Черный Меч, выпить душу этого мерзавца?..

— Но если ты освободишь мальчика, я попробую приложить все силы... Я клянусь...

— Мой милый вор снов, в Куархасате полно мужчин и женщин, которые дают более убедительные клятвы и которые, как я уверен, дают их искренне. Они приносят нерушимые клятвы, упомянув все свя-

тыни, которые у них только есть. Однако, когда обстоятельства изменяются, они забывают свои обещания. Для безопасности, я думаю, всегда полезно помнить о своих обязательствах. Мы, как ты понимаешь, играем по очень высоким ставкам. Быть может, во всем мире еще никто так не рисковал. Ведь моя цель — место в Совете.— Последние слова господин Го произнес совершенно серьезно. Очевидно, он и представить себе не мог более важной цели.

Чувствуя отвращение к софистике и презрение к высокопарным заявлениям, Эльрик повернулся спиной к господину Го и сказал мальчишке:

— Теперь, Аних, ты знаешь, что удача отворачивается от тех, кто связывает свою судьбу со мной. Я предупреждал тебя. И все же я постараюсь вернуться, чтобы спасти тебя.— Потом Эльрик заговорил на воровском жargonе: — Ты останешься здесь, но не доверяй этой жирной твари, попытайся спасти сам.

— Ну-ка говорите на обычном языке! — встревожившись, воскликнул господин Го.— Иначе оба умрете на месте! — Очевидно, он точно так же, как и его посыльный, не понимал языка воров.

— Лучше не угрожай мне, господин Го.— Эльрик вновь положил руку на рукоять меча.

Дворянин рассмеялся:

— Что? Кто-то недоволен? А ты понимаешь, господин вор, что этот эликсир уже убивает тебя? У тебя всего три недели, а после этого не спасет ни одно противоядие! Разве тебя не мучит жаждада и желание выпить эликсир? Но если ты думаешь, что эликсир безвреден, скажи мне «до свидания» и можешь поздороваться с богами.

Эльрик не знал, что именно: то ли его тело, то ли душа — содрогнулось в этот миг от боли. У им-

ператора Мелнибонэ возникло желание не сходя с места прикончить дворянина Куархасата, нарезать его ломтями за то, что он посмел предположить, будто какое-то лекарство может одержать верх над Принцем Драконов. Даже умирая, из-за того, что у него кончились лекарства, Эльрик не стал бы унижаться, выпрашивая их. Альбинос замер, дрожа всем телом, пытаясь взять себя в руки. Голос его напоминал звон льдинок:

— Ты поступаешь гнусно, господин Го. Впрочем, надо отдать тебе должное, ты весьма изобретателен и хитер. Интересно, все ли члены Совета столь коварны?

Голос господина Го неожиданно зазвучал более сердечно:

— Уверяю тебя, при таком подходе наши интересы на какое-то время совпадут. Но я не думаю, что вору, пусть даже вору снов, пристало оскорблять дворянина Куархасата из-за того, что тот знает, как заключать самые выгодные сделки!

Эльрик возненавидел (хотя обычно не опускался ниже неприятия) человека, который угрожал ему, но совладал со своими чувствами.

— По-твоему, я твой раб, господин Го?

— Можешь толковать это именно так. По крайней мере, до тех пор, пока ты не принесешь мне Жемчужину из Сердца Мира.

— Я найду эту Жемчужину, но могу ли я быть уверен, что ты дашь мне противоядие?

Господин Го пожал плечами:

— Решай сам. Для чужеземца ты человек достаточно разумный и, я уверен, еще долго проживешь благодаря своему уму. Но не ошибись. Это лекарство есть только у меня одного, и тебе не удастся найти его рецепт. Так что выполни свою часть сдел-

ки, господин вор — и станешь состоятельным человеком.

Эльрику стало смешно. С возвращением силы, неважно каким способом, он, если бы пожелал, мог уничтожить не только господина Го, но и весь город. Словно читая мысли хозяина, Приносящий Бурю дернулся, и господин Го опасливо покосился на рунный меч.

Однако Эльрик не хотел умирать, а тем более не желал смерти Аниху. Он решил выждать, притвориться, что согласен служить господину Го, а тем временем побольше узнать об этом человеке, а также выяснить все, что возможно, о наркотике, которым его опоили.

Возможно, эликсир и не убьет его. Быть может, этот напиток широко распространен в Куархасате и противоядие есть у многих горожан. Но кроме Аниха, у Эльрика, в этом городе не было знакомых, которые помогли бы ему расправиться с господином Го.

— Возможно, так все и будет, — продолжал Эльрик. — Но если говорить честно, меня совершенно не волнует, что случится с мальчиком.

— Мне кажется, я достаточно хорошо изучил твой характер, господин вор. Ты чем-то напоминаешь мне кочевников. А те похожи на людей из Молодых Королевств. Они слишком сильно ценят свою жизнь и жизни тех, кто с ними связан. Они чересчур сентиментальны.

Эльрик слушал речь господина Го, горько улыбаясь. Жители Мелнибонэ точно так же относились к варварам из Молодых Королевств, а он, Эльрик, был единственным, кого волновало, что случится с кем-то посторонним. Из-за этого он и оказался здесь. Судьба преподнесла ему еще один странный

урок, но альбинос все же надеялся, что это приключение не убьет его.

— В таком случае, если вернувшись, я узнаю, что мальчику был причинен вред... Если ему навредят тем или иным способом... Твои страдания, господин Го, будут во много раз хуже, чем любая пытка, которую ты сможешь изобрести для Аниха. Или для меня.— Принц Драконов наградил аристократа презрительным взглядом.

Господину Го показалось, что в глубине красных глаз альбиноса вспыхнул огонь Преисподней. Он вздрогнул и попытался за улыбкой скрыть свой страх.

— Нет... Нет... Нет! К чему эти угрозы?! Я же объяснил условия. И я не забуду о них, господин вор.

Эльрик рассмеялся, но огонь в его глазах не потух.

— Я во что бы то ни стало заставлю тебя почувствовать то, что чувствуют другие, общаясь с тобой, господин Го. Ты меня понял?.. Так могу я быть уверен, что ты не причинишь этому мальчику вреда?

— Я же сказал...

— А я предупредил.— Эльрик прищурился. Когда веки спрятали ужасные глаза альбиноса, господину Го показалось, что перед ним закрылись двери в Королевство Хаоса. На всякий случай дворянин Куархасата отступил на шаг. Голос Эльрика превратился в ледяной шепот: — Иначе я обрушу на тебя все силы, которыми я повелеваю. Ничто не сможет остановить меня. Даже все твои богатства. Даже смерть.

В этот раз господин Го даже не сумел наигранно улыбнуться. Но тут совсем неожиданно усмехнулся Аних. Казалось, происходящее забавляет его. Очевидно, он тоже поверил словам альбиноса.

Принц Драконов, словно голодный тигр, подступил к господину Го, но потом слегка покачнулся и тяжело вздохнул. То ли эликсир потерял свою силу, то ли требовалась новая порция — Эльрик не знал.

Раньше он никогда не ощущал ничего подобного. Ему нужен был еще один глоток. Внезапно желудок и грудь Эльрика сжались от боли, словно крысы царапали его изнутри. Ему было нечем дышать.

К господину Го тут же вернулось чувство юмора.

— Откажись служить мне, и твоя смерть неизбежна. У меня пропало желание обходиться с тобой вежливо, вор!

Эльрик по-прежнему держал себя с достоинством.

— Ты еще многоного не знаешь, господин Го Фази. Если ты нарушишь любой пункт нашей сделки, помни: я выполню свою клятву и принесу такое несчастье тебе и твоему городу, что всякий раз, слыша мое имя, тебя будут терзать муки раскаяния. А кто я такой, ты узнаешь перед тем, как умрешь. Вместе с тобой я уничтожу твой город и всех его обитателей.

Дворянин Куархасата на какое-то время лишился речи, но, взяв себя в руки, проговорил:

— У тебя есть три недели!

И тогда Эльрик вытащил из ножен Приносящего Бурю. Черный металл клинка пульсировал, черный свет исходил от колдовского меча, а руны, вырезанные на нем, изгибались, танцевали, и ужасная песня предвкушения человеческой жертвы зазвенела во дворике, эхом отражаясь от башен и минаретов Куархасата.

— Этот меч пьет души людей, господин Го. Сейчас он может выпить и твою, и наполнить мое тело

жизненной силой, которую не сможет даровать ни одно из твоих снадобий. Но это принесет мне мало пользы. Я согласен выполнить свою часть сделки, однако если ты обманешь...

— Я не обману! — Господин Го попятился и теперь оказался по другую сторону пересохшего фонтана. В один миг к нему вернулась былая вежливость.— Нет, господин вор, я не лгу! Ты должны сделать так, как я сказал. Принеси мне Жемчужину из Сердца Мира, и я награжу тебя всеми богатствами, что обещал, а также сохраню жизнь и тебе и этому мальчику!

Черный Меч заворчал, снова и снова требуя подарить ему жизнь дворянина. Аних с визгом исчез в отведенной ему комнате.

— Я уеду утром.— Эльрик неохотно убрал меч в ножны.— Какие из городских ворот выведут меня на Красную Дорогу? И еще, когда нужно принимать твой проклятый эликсир?

— Пойдем,— пригласил альбиноса господин Го.— Вернемся в зал. Эликсир ждет нас. Не хотелось бы портить отношения из-за какой-то чепухи...

Эльрик облизал губы, начиная ощущать неприятную сухость во рту. На мгновение он остановился и взглянул на дверь, из-за которой выглядывал испуганный мальчик.

— Пойдем в зал, господин вор. Ведь тебе уже пора принять дозу,— поторапливал Го Фаази.

Он говорил правду, но ненависть помогала альбиносу справиться с жаждой и он позвал:

— Аних! Маленький Аних!

Мальчик медленно вышел из своего укрытия:

— Да, господин?

— Клянусь, что тебе не причинят вреда. Теперь этот мерзавец понимает, что если хоть чем-то оби-

дит тебя, то умрет в самых ужасных муках. Однако, мальчик, ты должен помнить, что я тебе сказал, потому что я не знаю, куда приведет меня судьба. Не исключено, что я погибну.

— Я все понял,— дрожащим голосом пролепетал Аних.— Но, молю тебя, господин, не умирай. Мне важно, чтобы ты остался жив.

— Хватит болтать! — Господин Го широким шагом направился через двор, сделав знак, чтобы Эльрик следовал за ним.— Пошли. Я дам тебе все необходимое, чтобы ты нашел дорогу к Крепости Жемчужины.

— И я был бы очень благодарен, если бы ты выручил меня, господин. Тогда у меня появится надежда исправиться... — пробормотал Аних вслед Эльрику, когда двери, ведущие во дворик, уже закрывались.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ На Красной Дороге

тром Эльрик из Мелни-
бонэ оставил древний
Куархасат, так и не уз-
нав толком, что ищет и где это
обнаружить. Альбинос понял
лишь, что Красная Дорога при-
ведет его в оазис Серебряного
Цветка, где он найдет Бронзо-
вый Шатер. Там-то Принц Дра-
конов и рассчитывал узнать, как
добраться до Жемчужины в
Сердце Мира. А если он ока-
жется не в состоянии найти то,

за чем его послали, ему придется заплатить за это жизнью. Господин Го Фаази не оставил никакой лазейки, принеся жизнь альбиноса в жертву своему стремлению к власти.

«Когда Кровавая Луна зажжет огни на Бронзовом Шатре, откроется Дорога к Жемчужине». Не зная легенд Куархасата, его истории и географии, Эльрик решил следовать точно по карте, которую ему вручили. Это оказалось достаточно просто. На карте была четко обозначена дорога, вытянувшаяся на сотни миль от Куархасата до оазиса со странным названием. За ним возвышались Зубчатые Столбы — низкий горный хребет. Бронзовый Шатер на карте отмечен не был, так же, как и местонахождение Жемчужины.

Господин Го считал, что кочевники знают больше, но не мог обещать, что они поделятся своими знаниями с Эльриком. Быть может, золото, которым снабдил альбиноса господин Го, сделает их более дружелюбными. Впрочем, куархасатский вельможа ничего не знал ни про дикие земли Пустыни Вздохов, ни про ее обитателей. Он лишь сказал Эльрику, что кочевники — дикари, и негодовал, что их пускают торговать в город.

Красная Дорога соответствовала своему названию. Она казалась темно-красной, как полузасохшая кровь. Дорога прорезала пустыню, проходя в глубокой ложбине, которая некогда была руслом реки. На берегу этой реки давным-давно предки господина Го возвели Куархасат. Через каждые несколько миль берега спускались, открывая бескрайнюю пустыню, вытянувшуюся во все стороны — море дюн, которые гнал по равнине ветер. Здесь, на дороге, голос ветра звучал тихо, но в сердце пустыни он напоминал вздохи страдающего влюбленного.

Солнце медленно поднималось по сверкающему небу цвета индиго, напоминающему театральные декорации. Эльрик мысленно поблагодарил господина Го за костюм, который вручил ему Раафи аз-Ким, перед тем как альбинос отправился в путь,— белый плащ с капюшоном, широкую белую куртку и штаны, белые льняные туфли и козырек, защищавший глаза. Конь Эльрика, могучее, грациозное животное, оказался выносливым.

Сакун тоже был укрыт льняными тканями, защищавшими и от солнца, и от песка, который нес ветер на своих крыльях. Именно ветер, очищая от песка Красную Дорогу, возводил по обе стороны от нее, на берегах старого русла, валы песка.

Эльрику не нравилось происходящее с ним, а особенно господин Го Фаази. Принцу Драконов очень хотелось выжить и спасти Аниха, вернуться в Мелнибонэ и жениться на Каймориль. Эликсир господина Го уже в полной мере доказал, что вельможа не солгал, и Эльрик вез две большие фляги этой жидкости в седельной сумке. Теперь Принц Драконов верил, что эликсир и в самом деле может убить его и что только господин Го имеет рецепт противоядия. Это подстегивало желание Эльрика отомстить придворному, и чем быстрее это случится, тем лучше...

* * *

Красная Дорога казалась бесконечной. Воздух над пустыней начал дрожать от жары, когда солнце поднялось выше по небосклону. Душу Эльрика переполняли бесполезные теперь раскаяния. Неожидано он заметил, что шепотом ругает сам себя. Ведь он совершил невероятную глупость, купив карту у

моряка из Илмиоры и плохо приготовившись к путешествию по пустыне...

— А вызывать сейчас сверхъестественную помощь будет и вовсе глупо,— наконец сказал он, обращаясь в пустоту бескрайней пустыни.— Но когда я достигну Крепости Жемчужины, мне в самом деле может понадобиться такая помощь.

Эльрик надеялся, что его отвращение к самому себе поможет в будущем избегать глупостей. Но пока именно из-за своей глупости он попался в капкан, ловко поставленный господином Го. Даже сейчас альбинос сомневался в том, что принял правильное решение. Весь последний час ему казалось, что кто-то следует за ним, но он не видел на Красной Дороге ни одного живого существа. Несколько раз Эльрик оборачивался, без предупреждения останавливал скакуна и возвращался назад на несколько ярдов. Но он был один, точно так же, как с самого начала путешествия.

— Возможно, этот проклятый эликсир сделал меня слишком мнимым,— пробормотал он, похлопав коня по шее.

Наконец насыпи по обе стороны дороги сошли на нет и превратились в небольшие холмики. Эльрик натянул поводья: ему показалось, что он заметил впереди движение. Маленькие фигурки шли по дюнам. У созданий были длинные ноги, и держались они вертикально, как люди. Эльрик попытался разглядеть их получше, но через мгновение неведомые существа исчезли из виду. А потом появились другие создания, побольше.

Они двигались много медленнее, словно скользили по поверхности песка. Издали казалось, что вокруг них расползается какая-то чернота, как будто темное облако ползло через пустыню вместе с ними.

Эльрик попытался рассмотреть их. Эта часть Пустыни Вздохов считалась необитаемой, тут никто не жил. Наконец Принц Драконов решил, что большие существа не относятся к роду человеческому в отличие от их прямоходящих собратьев.

* * *

Снова у альбиноса возникло ощущение, что кто-то преследует его, и, когда он неожиданно обернулся, ему показалось, что он заметил что-то желтое, возможно плащ, но тот мгновенно пропал из поля зрения. Настроение Принца Драконов упало, по крайней мере на час или два, и он поспешил вперед, решив как можно быстрее добраться до оазиса Серебряного Цветка. Слишком мало времени было дано альбиносу на то, чтобы достигнуть цели и вернуться в Куархасат с Жемчужиной.

Эльрик принюхался. Ветер принес новый запах, отвратительную вонь, словно у кого-то на кухне сгорело мясо. Внимательно оглядев пески, альбинос заметил слабый дымок. Неужели кочевники расположились так близко к Куархасату? Принц Драконов считал, что дикари, по каким-то своим соображениям, не любят подходить к городу ближе чем на сотню миль. А если в пустыне и в самом деле расположились люди, то почему они поставили палатки так далеко от дороги? Может, это бандиты? Эльрик не боялся их и, сгорая от любопытства, отправился дальше.

Снова по обе стороны дороги поднялись откосы и закрыли пустыню, но вонь сгоревшего мяса становилась сильнее и сильнее, пока не стала удушливой. Эльрик почувствовал боль в легких, глаза начали слезиться. Запах был очень резкий, словно кто-то сжигал полуразложившиеся трупы.

И опять песчаные насыпи стали ниже, так что Эльрик вновь смог взглянуть на бескрайнюю равнину. Менее чем в миле от дороги, насколько мог судить Принц Драконов, в небо поднимались двадцать черных столбов дыма. Над ними собралось огромное темное облако. Тогда альбинос решил, что наткнулся на племя, которое бросило свои костры, не затушив, а само укатило в фургонах куда-то дальше. Однако Принцу Драконов трудно было представить фургоны, которые смогли бы катиться по глубокому песку. И снова он удивился тому, что кочевники путешествуют по пустыне, не выходя на Красную Дорогу. Как искушенный путешественник Эльрик знал, что последней глупостью с его стороны было бы покинуть дорогу. Он мог опять потеряться в песках и оказаться даже в худшем положении, чем несколько дней назад, когда Аних обнаружил его неподалеку от Куархасата.

Эльрик слез с коня, решив на часик остановиться и дать отдохнуть если не телу, то глазам. И тут песчаный склон с правой стороны дороги начал вздыматься, трястись. Песок ручьями потек на дорогу. Ужасная вонь горелого мяса стала еще сильнее, и путешественнику пришлоось прокашляться, очищая легкие. Конь начал рвать поводья. Эльрику ничего не оставалось, как потащить скакуна вперед по дороге. Внезапно толпа неведомых существ выскоцила на дорогу перед альбиносом. Они высыпали из дыр, открывшихся в песчаном склоне. И тогда Эльрик понял, что ошибся, приняв их за крошечных людей. Теперь он увидел, что более всего эти твари походили на странную разновидность крыс, но крыс, бегающих на длинных задних лапах. Короткие передние лапы они прижимали к груди. Вытянутые серые мордочки оскалились, обнажая

множество острых зубов. Огромные уши превращали их в странные пародии на крылатых существ, которые готовы вот-вот оторваться от земли.

Твари вынырнули из земли с ужасным грохотом. Черный дым ослепил Эльрика, конь попятился. Но краем глаза альбинос заметил, что наверху осыпавшейся насыпи еще что-то движется — крупное создание телесного цвета с дюжиной ног. Жвалы твари клацали. Очевидно, она гналась за крысоподобными существами. Эльрик выпустил поводья и отвернулся, чтобы не видеть чудовищ, которые, как он раньше считал, существовали только в древности. Принц Драконов читал об этих тварях, но был уверен, что они давным-давно вымерли. Они назывались огненными жуками. Повинуясь странному капризу природы, хитиновые панцири этих гигантских жуков выделяли жидкость, по свойствам напоминающую нефть. Когда ее касались лучи солнца, она вспыхивала и языки пламени гуляли по спинам огромных насекомых. Иногда на спине одного жука можно было насчитать двадцать огненных луж. И гасли они, только когда жук зарывался глубоко в песок, на время брачного сезона. Именно этих тварей, окруженных облаками черного дыма, Эльрик заметил в пустыне. А сейчас жуки охотились.

Двигались они с огромной скоростью. По меньшей мере дюжина гигантских насекомых собралась у дороги, и Эльрик с ужасом понял, что он и его конь попали в ловушку, оказавшись на пути крысоловей, спасающихся бегством. Принц Драконов знал, что для огненных жуков нет разницы, кто перед ними. Они могли съесть человека чисто случайно, даже не поняв своей ошибки. Конь альбиноса продолжал пятиться и фыркать. Когда Эльрик попытался потащить его вперед, он уперся в землю всеми

четырьмя копытами. Принцу Драконов ничего не осталось, как обнажить Приносящего Бурю, одновременно обдумывая, что делать в том случае, если колдовской клинок окажется бесполезным и не сможет пробить серо-розовые панцири, объятые пламенем. Обычные существа вроде тех, что были сейчас перед Эльриком, давали мало энергии волшебному мечу. Принцу оставалось лишь надеяться на то, что он сумеет удачным ударом расколоть панцирь одной из тварей и вырваться из сжимавшегося кольца-ловушки, пока еще не слишком поздно.

Эльрик размахнулся и рубанул, попытавшись вложить в удар всю силу. Жук не обратил на это внимания и ни на секунду на замедлил движения. Принц Драконов громко закричал, вновь рубанул мечом, и горящая маслянистая жидкость брызнула во все стороны. Альбинос молотил по спине огненного жука, не причиняя ему видимого вреда. Ржание лошади и вой клинка смешались. Неожиданно Эльрик понял, что и сам он громко кричит. Потом, отскочив, альбинос развернул коня: он решил попробовать сбежать. Под ногами коня сутились, дрожа от ужаса, крысолюди. Они безуспешно пытались зарыться в твердую глину — хорошо утоптанную поверхность дороги. Конь Эльрика стал топтать их, и вскоре ноги и руки альбиноса, а также белая накидка коня оказались забрызганными кровью. Маленькие капли горящего масла, попав на накидку, выжгли в ней огромные дыры. Жуки набросились на крысолюдей. Эльрик огляделся, пытаясь найти между жуками брешь, достаточную для того, чтобы мог проскакать конь.

Потом он решил попробовать проехать по спинам огненных жуков, хотя спины могли оказаться слишком скользкими. Но, похоже, другого выхода

не было. Принц Драконов уже погнал коня вперед, когда неожиданно услышал странный шум. Воздух наполнился быстрыми крылатыми тварями. Это были насекомые, пытающиеся падалью, которые всегда следовали за огненными жуками, кормясь остатками пищи и навозом. В одно мгновение они облепили Эльрика и его коня, еще больше испугав животное. Альбинос стал сбрасывать тварей, но они садились на него снова и снова. Шум, который они производили, был отвратительным и оглушал. Из-за их тел Эльрик почти ничего не видел.

Конь громко заржал и стал бить копытами. Эльрик с отчаянием пытался разглядеть, что происходит впереди, но из-за дыма и крылатых тварей ему это не удавалось. Похожие на мух, они пытались заползти в рот и ноздри альбиноса. Принц Драконов закашлялся, стряхивая насекомых на умирающих маленьких крысолюдей.

Но вот бесчисленные жирные мухи стали подниматься. Протерев слезящиеся глаза, альбинос увидел, что облако насекомых полетело дальше. Теперь Эльрик мог ехать. Пришпорив коня, Принц Драконов поскакал вперед, одновременно пытаясь прийти в себя и отдохнуть. Однако он не был уверен, что, проскочив между жуками, спасется, а не попадет в более широкий круг огненных жуков. Из-за дыма и шума невозможно было точно определить, ждет ли его впереди еще какая-то опасность.

Выплюнув дохлых насекомых, которым все же удалось проползти в рот сквозь плотно сжатые губы, Эльрик отряхнул шлем и вновь попытался разглядеть, что же творится впереди. Жуков там не было. Судя по звукам, все гигантские насекомые остались позади. Но среди пыли и дыма появились какие-то неясные фигуры.

Это были всадники. Они ехали по насыпям вдоль Красной Дороги и не давали огненным жукам, выбраться на песок, подгоняя их длинными копьями. Воины не причиняли жукам особого вреда, а лишь заставляли быстрее двигаться в определенном направлении. На всадниках были свободные желтые одежды, трепетавшие при каждом движении, словно огромные полуспущеные воздушные шары.

Вот всадники согнали огненных жуков с дороги и направили в пустыню, в то время как оставшиеся в живых крысолюди разбежались и стали рыть норы в песчаных склонах, желая убежать как можно дальше от места страшной резни...

Эльрик не стал прятать в ножны Приносящего Бурю. Он отлично понимал, что воины могли обвинить его в том, что он путешествует по их землям. А может, эти воины давно уже преследовали Эльрика и отогнали жуков, чтобы те не лишили их законной добычи.

Пока Эльрик рассматривал незнакомцев, один из воинов в желтых одеждах выехал вперед и приветствовал его, высоко подняв копье.

— Благодарю вас,— обратился к незнакомцу Принц Драконов.— Вы спасли мне жизнь. Надеюсь, я не помешал вашей охоте.

Всадник был выше Эльрика и стройнее. На худощавом темном лице сверкали черные глаза. Голова его была тщательно выбрита, а губы украшены искусственной татуировкой, словно маска великолепного разноцветного кружева закрывала его рот и подбородок. Незнакомец не убрал копье, и Эльрик на всякий случай приготовился защищаться, зная, что шансы победить в битве с людьми, пусть даже их будет очень много, гораздо выше, чем в схватке с огненными жуками.

Когда Эльрик закончил говорить, незнакомец нахмурился, на мгновение задумавшись. Но вскоре его лицо приняло прежнее безмятежное выражение.

— Мы не охотимся за огненными жуками,— сказал он наконец.— Мы увидели, что происходит, и поняли, что вы сами не сможете выпутаться. Тогда мы пришпорили коней и пришли на помощь. Я Манаг Исс из Желтой секты, родственник члена Совета Иссы. Я, как и мои спутники, принадлежу к народу Колдунов-Сkitальцев.

Эльрик слышал об этих сёктах, они управляли кастой воинов Куархасата. Из-за их колдовства пески поглотили земли Империи. Может быть, господин Го, не слишком-то доверяя Эльрику, послал этих воинов следом? Или они были убийцами, которым поручили уничтожить посланца господина Го?

— Благодарю вас, Манаг Исс, за то, что вы пришли мне на помощь. Я рад встрече с членами вашей секты... Я Эльрик из Надсокора, что лежит в Молодых Королевствах.

— Мы слышали о вас. Мы отправились следом за вами, решив поговорить, когда вы отъедете от города на безопасное расстояние.

— Безопасное! Боюсь, вы ошибаетесь, господин Колдун... Вы пожалеете, если попытаетесь напасть на меня.

Манаг Исс не выглядел человеком, который часто улыбается, но, услышав слова альбиноса, он улыбнулся, странно скривив лицо. К ним подъехали остальные члены секты, они уже повесили копья в специальные петли седел.

— Мы и не думаем нападать, господин Эльрик. Мы приехали к вам с миром. Мы станем вашими друзьями, если вы пожелаете. Женщина моего рода

послала вам свой привет. Она жена Итса, члена Совета. Итс — второе имя всех членов нашего рода. Мы женимся только на членах нашего клана.

— Рад познакомиться с вами.— Эльрик ждал, что еще расскажет ему этот необычный человек.

Манаг Итс взмахнул рукой, и Эльрик увидел, что у него нет ногтей. На их месте красовалась точно такая же татуировка, что и вокруг рта Манага.

— Может быть, спешимся и поговорим? Мы принесли послание и готовы предложить вам наши дары.

Ловким движением Эльрик убрал Приносящего Бурю в ножны и, перекинув ногу через седло, скользнул в пыль Красной Дороги. Какое-то мгновение он смотрел вслед жукам, все еще преследовавшим нескольких крысолюдей. Их дымящиеся спины напомнили Эльрику огни лагеря прокаженных, который он видел неподалеку от Джадмара.

— Моя родственница, господин Эльрик, хочет, чтобы вы знали, что она, так же как все члены Желтой секты, полностью в вашем распоряжении... И мы хотим вручить вам одну вещь, которая поможет отыскать Жемчужину в Сердце Мира.

Теперь настала очередь Эльрика удивиться:

— Боюсь, я оказался в невыгодном положении, господин Манаг Итс. Вы тоже хотите заполучить это сокровище?

Лицо Манага Итса по-прежнему оставалось совершенно невозмутимым.

— Известно, что ваш хозяин господин Го Фаази пообещал Жемчужину из Сердца Мира седьмому члену Совета. А она в свою очередь обещала господину Го место в Совете. Мы все отлично знаем, что только опытный вор снов может справиться с подобной задачей. А Надсокор известен своими вора-

ми. Украдь Жемчужину! Об этом мечтают все Колдуны-Скитальцы. Столетиями, как только в небе вставала Кровавая Луна, воины всех сект Куархасата отправлялись на поиски Жемчужины, лежащей в Сердце Мира. Некоторые, выжив, вернулись в Куархасат безумцами и вскоре после этого умерли. Лишь совсем недавно получили мы убедительные доказательства, что Жемчужина и в самом деле существует. Более того, мы узнали, что вы — вор снов, хотя вы в отличие от своих товарищ и не носите посох, загнутый на конце, согласились раздобыть ее для господина Го. Мы знаем, что лишь вор снов сможет добраться до Жемчужины и принести ее в Куархасат.

— Вы рассказали мне то, чего я не знал, — серьезно сказал Эльрик. — Да, я исполняю поручение господина Го, но знаете ли вы, что я выполняю его поручение без всякой охоты?

Эльрик решил признаться Манагу Иссу в том, что служит господину Го лишь для того, чтобы сохранить жизнь себе и Анаху. Очевидно, Манаг Исс поверил Эльрику.

— Этот эликсир хорошо известен Колдунам-Скитальцам. Мы научились готовить его много столетий назад. Верно и то, что человек, принявший его однажды, будет тянуться к нему всю жизнь. Противоядие же приготовить довольно трудно. Я удивлен, что господин Го пообещал его вам. Только часть наших сект может изготовить его, и то в очень малых количествах. Если вы вместе с нами вернетесь в Куархасат, мы сможем меньше чем за день изготовить для вас лекарство.

Эльрик задумался. Значит, Манага Иssa послали соперники господина Го. Это заставило Принца Драконов насторожиться. Неважно, сколь заманчи-

вым будет выглядеть предложение его нового знакомого, Эльрик никогда не примет его. Член Совета Исс, или госпожа Исс, или кто-то там еще, хотел посадить на освободившееся место своего человека. Без сомнения, ее слуги предпримут всевозможные попытки остановить Эльрика. Поэтому альбинос решил, что Манаг Исс, скорее всего, ведет все эти разговоры лишь для того, чтобы успокоить его, а потом убить ударом в спину.

— Простите, если я окажусь чересчур грубым,— наконец заговорил альбинос,— но я не доверяю вам, Манаг Исс. Я знаю, что главное развлечение знати Куархасата — интриги, и я не хотел бы оказаться вовлеченным в заговоры, которые так любят ваши граждане. Если противоядие от этого эликсира существует и, как вы утверждаете, оно есть у вас, то я соглашусь выслушать вас. Вы сможете найти меня в оазисе Серебряного Цветка, скажем... Через шесть дней. Эликсира, который дал мне господин Го, хватит на три недели. За это время должна взойти Кровавая Луна и мне нужно успеть добыть Жемчужину и вернуться в ваш город. Если вы привезете мне противоядие через шесть дней, это убедит меня в вашем дружеском расположении.

— Я тоже буду искренен,— холодно ответил Манаг Исс.— Я выполняю поручение, ибо, с одной стороны, связан кровавой клятвой своей секты, с другой — гордостью, так как я член святой гильдии. Мне поручено убедить вас любым способом отказаться от поисков Жемчужины или выкупить ее у вас. Если вы не откажетесь от поисков, я согласен выкупить ее за любую цену, кроме, конечно, места в нашем Совете. Более того, я могу посостязаться с господином Го и предложить вам еще что-нибудь сверх того, что обещал он.

— Вы не можете состязаться с ним, Манаг Исс.— проговорил Эльрик.— Все дело в том, что у него остался заложник — мальчик. И этот негодяй убьет ребенка.

— Уверен, что жизнь мальчика не имеет значения.

— Конечно, она — ничто по сравнению с теми играми, что ведутся вокруг Совета Куархасата.— При этих словах Эльрик тяжело вздохнул.

Поняв, что совершил тактическую ошибку, Манаг Исс торопливо поправился:

— Мы спасем мальчика. Только скажите нам, где его держат.

— Боюсь, что мне все же придется выполнить свою часть договора с господином Го,— сказал Эльрик.— Увы, но у меня нет другого выхода.

— А что, если господин Го будет убит?

Эльрик пожал плечами и вновь забрался в седло:

— Спасибо за помощь, Манаг Исс. Я подумаю над вашим предложением. Но у меня мало времени, а мне еще предстоит найти Крепость Жемчужины.

— Господин вор, я предупредил вас...

С этими словами Манаг Исс отступил и оглянулся. На горизонте поднималось слабое облако пыли. Но, несмотря на пыль, можно было разглядеть всадиков. Они носили просторные зеленые одежды. Манаг Исс выругался. Но странная улыбка вновь появилась у него на устах, когда предводитель всадников в зеленых одеждах галопом подъехал к ним.

По одеждам Эльрик понял, что прибывшие тоже принадлежат одному из кланов Колдунов-Скитальцев. Они тоже носили татуировки, но на веках и запястьях, а вздувающиеся пузырями одежды доходили им до лодыжек и были расшиты цветами. Предводитель всадников в зеленом спешился и на-

правился к Манагу Иссу. Он был симпатичным коротышкой с тщательно выбритым лицом, если не считать крохотной козлиной бородки, промасленной на модный в Куархасате манер. В отличие от членов Желтой секты он носил меч, без ножен подвешенный к поясу. Он сделал знак, который в ответ ему повторил Манаг Исс.

— Приветствую Оледа Алешама, и да пребудет с ним мир. Желтая секта желает успеха секте Наперстянки, но мы хотели бы знать, зачем вы отправились в путь по Красной Дороге?

Все это было сказано скороговоркой. Без сомнения, Манаг Исс, точно так же как Эльрик, отлично знал, что нужно Оледу Алешаму и его людям.

— Мы спешили, чтобы защитить этого вора,— заявил предводитель секты Наперстянки, кивком указав на Эльрика.— Он впервые в нашей стране, и согласно нашим древним традициям мы хотели бы помочь ему.

При этих словах Эльрик откровенно улыбнулся:

— И вы, господин Олед Алешам, тоже представляете кого-то из Совета Шести и Одного?

— Каждый в Куархасате имеет отношение к кому-то из Совета, господин вор. Мы отправились в оазис Серебряного Цветка, решив, что вам может понадобиться наша помощь во время поисков.

— Он уже ничего не ищет,— заявил Манаг Исс, но потом поправился, видимо пожалев о столь очевидной лжи.— То есть я хотел сказать, что он ничего не станет искать для вас. У него уже есть спутники и друзья. Это воины Желтой секты.

— С тех пор как наши секты заключили договор, между нами нет войны. Я надеюсь, мы не поссоримся, споря, кто проводит нашего гостя до оазиса

Серебряного Цветка? — усмехнувшись, поинтересовался Олед Алешам. Похоже сложившаяся ситуация его очень забавляла. — Быть может, нам стоит отправиться вместе? Тогда каждый из нас получит малую часть Жемчужины.

— Не будет никому никакой Жемчужины, если мне не перестанут мешать, — сказал Эльрик. — Благодарю вас, господа, за вашу заботу, и всего вам хорошего.

Его слова вызвали ужас у членов обеих соперничающих сект, и они попытались решить, что делать, когда вдалеке показалось полдюжины всадников в черных плотных мантиях с капюшонами. Они скакали, обнажив мечи. Эльрик, решив, что это не предвещает ему ничего хорошего, отступил так, что теперь его со всех сторон окружали люди Манага Иесса и Оледа Алешама.

— Господа, там едет кто-то еще из ваших? — поинтересовался альбинос, положив руку на рукоять колдовского меча.

— Это люди из Братства Мотылька, — объяснил Олед Алешам. — Они убийцы. Они не станут вести переговоры, господин вор, а будут убивать. Вам лучше остаться с нами... Значит, кто-то определенно хочет, чтобы вы не дожили до того, как взойдет Кровавая Луна.

— А вы станете меня защищать? — спросил альбинос, вскакивая в седло и собираясь пуститься наутек.

— Мы не можем, — ответил Манаг Исс, и в голосе его прозвучало искреннее сожаление. — Мы не можем биться с людьми своего же рода. Но и они не станут убивать нас, если мы окружим вас. Лучше всего вам будет принять нашу опеку, господин вор.

И тогда ярость — отличительный знак древнего рода, к которому принадлежал Эльрик, — охватила его. Тут же альбинос выхватил Приносящего Бурю.

— Мне надоели эти торги! — воскликнул он. — Я попросил бы вас, Манаг Исс, держаться подальше, потому что я собираюсь сражаться.

— Но убийц слишком много! — Слова Эльрика потрясли Оледа Алешама. — Вас искромсают. Это же опытные воины!

— Так же, как и я их, господин Колдун. Так же, как и я.

С этими словами Эльрик пришпорил коня, направившись через ряды членов Желтой секты и секты Наперстянки прямо к предводителю Братства Мотылька.

Рунный меч взвыл, вторя голосу своего господина; и, казалось, белое лицо альбиноса засветилось в предвкушении предстоящей схватки. Темно-красные глаза сверкали. Только сейчас Колдуны-Скиタルцы поняли, с каким необычным существом они повстречались.

Принц Драконов высоко поднял Приносящего Бурю. Черный металл меча заискрился в ярких солнечных лучах, а потом Черный Меч упал, как будто случайно, и расколол череп предводителя воинов Братства Мотылька, рассек ему грудь, взвыв и в последний миг залпом выпив душу воина. Эльрик повернулся в седле, и его клинок, прочертив в воздухе дугу, острием впился в бок воина, ехавшего слева. Тот тихонько вскрикнул и умер.

Остальные воины в плащах стали действовать осторожнее. Они окружили альбиноса, но не приближались, видимо обдумывая свои действия. До этого они считали, что легко справятся с вором из Молодых Королевств. Теперь же их осталось всего

пять, и, призадумавшись, они позвали на помощь членов других гильдий, но ни Манаг Исс, ни Олед Алешам не собирались отдавать приказы, которые пошлиут их людей на ужасную смерть, свидетелями которой они только что стали.

Эльрик же не проявлял такой предусмотрительности. Без колебаний подъехал он к следующему убийце, который с ловкостью парировал удар альб носа и попытался проникнуть сквозь защиту Прин а Драконов. Но в тот же миг рука его ок залась отсеченной. Еще одно грациозное движение (со стороны не понятно было, то ли Эльрик сам наносит удар, то ли его тянет за собой меч) — и колдовской клинок выпил душу еще одного человека. Остальные убийцы бросились к своим братьям в желтых и зеленых одеждах. Их лица исказили страх. Они распознали колдовство, которое оказалось во много раз сильнее, чем они могли предположить.

— Стойте! Стойте! — закричал Манаг Исс. — Не нужно больше никого убивать. Мы здесь, чтобы позаботиться о господине воре. Вы ведь посланы старым Ралом? — обратился он к людям в черном.

— Ему надоела эта мышиная возня вокруг Жемчужины, — прорычал один из убийц. — Он сказал, что смерть — лучшее решение. Но для нас это оказалось хуже смерти.

— Тот, кто послал нас, говорил примерно то же самое, — заявил Олед Алешам. — Вор! А ну-ка уберите свой меч. Мы не хотим сражаться с вами!

— Верю, — усмехнулся Эльрик. — Думаю, вы хотели убить меня без всякой борьбы. Но все вы глупцы. Я уже предупредил об этом господина Го. У меня хватит сил, чтобы всех вас перебить. И вам повезло, ибо я поклялся сам себе, что не стану часто использовать силу колдовского клинка, пусть

даже из-за этого мне придется погибнуть. Но я никогда не клялся, что позволю убить себя банде жаждущих крови головорезов! Уезжайте! Возвращайтесь в Куархасат!

Последние слова альбинос почти прокричал, и меч вторил ему эхом. Принц Драконов поднял к небу огромный черный клинок, предупреждая Колдунов-Скитальцев, что обрушит на них адский меч, если они не послушаются его приказа.

Тогда Манаг Исс, выехав чуть вперед, вновь обратился к Эльрику:

— Мы не можем исполнить вашу просьбу, господин вор. Мы вынуждены делать то, что нам поручили. Таков удел нашей гильдии — всех Колдунов-Скитальцев. Однако мы согласны изменить наши планы, потому что, видимо, они должны быть изменены. И единственное оправдание этому — смерть.

— Тогда мне придется убить всех вас, — спокойно ответил Эльрик. — Или вы должны будете убить меня.

— И все же, надеюсь, нам удастся заключить сделку, — сказал Манаг Исс. — Я не обманываю вас, господин вор.

— Присоединяясь к этим словам, — прибавил Олед Алешам.

— Но воины Братства Мотылька поклялись убить меня, — почти забавляясь, заявил Эльрик. — А вы не можете защитить меня от них... Нет, я все же думаю, единственное, что вы можете сделать, так это встать на их сторону.

Манаг Исс попытался отойти подальше от воинов в черных одеждах, но они тут же затерялись среди других членов гильдии.

Тогда Олед Алешам прошелтал что-то предводителю воинов Желтой секты, и Манаг Исс задумался.

Потом он кивнул и знаком позвал оставшихся в живых воинов Братства Мотылька. Некоторое время они совещались, потом Манаг Исс повернулся к Эльрику:

— Господин вор, кажется, мы придумали, как решить все наши проблемы по-хорошему. Это позволит нам с незапятнанной честью вернуться в Куархасат. Если мы придем к соглашению, обещаете ли вы не преследовать нас?

— Если вы пообещаете, что не позволите Мотылькам снова напасть на меня.— Теперь Эльрик окончательно успокоился, но Черный Меч все же не выпускал.

— Бросьте мечи! — приказал Олед Алешам, и воины Братства повиновались ему.

Тогда и Эльрик убрал в ножны Приносящего Бурю. Жизненная энергия, выпитая из тех, кто хотел убить его, наполняла тело альбиноса. Он вновь почувствовал всю тяжесть доставшегося ему наследства древней расы, все высокомерие и могущество древнего рода. Он рассмеялся в лицо своим врагам:

— Знаете ли вы, господа, от чьей руки едва не погибли?

Олед Алешам едва заметно поморщился:

— Я никогда не задумывался о вашем происхождении, господин вор. Говорят, такие мечи, как ваш, в стародавние времена носили правители Светлой Империи. И еще говорят, что мечи эти были живыми — союзниками своих хозяев. А сами вы выглядите словно один из наших давным-давно забытых врагов. Может быть, Мелнибонэ и не утонул вовсе?

— Можете на досуге подумать об этом, господин Олед Алешам.— Эльрик подозревал, что его

враги затеяли какую-то хитрость, но вел себя совершенно беззаботно.— Если бы ваши люди тратили меньше времени, сочиняя глупые сказки, а занялись бы изучением мира, у вашего города появилось бы больше шансов выжить... Вы забились в нору и потихоньку вырождаетесь... Легенды, которые придают вашему народу ощущение гордости и величия, в основном — придуманные истории. А Мелнибонэ, господин Колдун-Скитальец, стоит на дне моря точно так же, как Куархасат...

— Вопросы философии нас никогда не интересовали,— заявил Манаг Исс, немного смягчившись.— Мы не обсуждаем мотивы поступков и идеи тех, кто правит нами. Так записано в наших уставах.

— И вы должны лишь слепо повиноваться им,— улыбнулся Эльрик.— Вот отсюда-то и все ваши беды...

— Но вернемся к делам более насущным,— вновь заговорил Олед Алешам.— Не ваше дело учить нас, как нам жить. Мы вовсе не должны вас слушать. Мы взрослые люди и имеем собственное мировоззрение.

Эльрик принял этот упрек и повернул усталого коня, собираясь продолжить путешествие в оазис Серебряного Цветка. Он так и не обернулся, чтобы посмотреть на Колдунов-Скитальцев, решив, что с ними больше не о чем разговаривать.

Широкая Красная Дорога простерлась перед Эльриком. Наслаждаясь украденной у убитых врагов жизненной энергией, альбинос впал в состояние эйфории. Он думал о Каймориль и о своем возвращении в Мелнибонэ. В эти мгновения он был уверен, что его народ выживет вопреки утверждениям Колдунов-Скитальцев. Теперь, как казалось Принцу Драконов, цель его близка.

* * *

Быстро спустилась ночь, и резко похолодало. Настроение Принца Драконов тут же испортилось. Теперь альбинос дрожал от холода. Он достал теплую одежду, которая лежала в седельных сумках, и надел ее, а потом спешился и стреножил коня. Он решил устроить привал и развести огонь. Эльрик не касался фляжек с эликсиром с тех пор, как повстречал Колдунов-Сkitальцев, и теперь был уверен, что дела его обстоят намного лучше, чем он думал раньше. Жажда поутихла, хотя альбинос и ощущал ее. Он даже начал надеяться, что освободится от этой ужасной зависимости без помощи господина Го.

— Все, что мне нужно, чтобы члены Братства Мотылька нападали на меня хотя бы раз в день,— сказал себе Эльрик, пробуя пищу, которую дали ему в дорогу слуги господина Го. А потом он отложил в сторону фиги и хлеб, завернулся в теплый плащ и уснул.

* * *

В эту ночь сны Эльрика были необычными. Он снова очутился в Имррире — Городе Грэз. И Каймориль была рядом с ним, когда он восседал на Рубиновом Троне, презрительно глядя на своих придворных. Однако этот двор совсем не походил на тот, что был в Мелнибонэ долгие тысячелетия существования империи. Это был двор, заполненный мужчинами и женщинами Молодых Королевств — Элвера, Пхума и Куархасата. Все изменилось и в тронном зале Имррира, а манеры придворных стали намного лучше.

Теперь здесь находились не те придворные, чья энергия была обращена лишь на восхваление сво-

его великого прошлого, а те, кто имел новые идеи и вел активную жизнь, разрушая окаменевшую клетку древних традиций Светлой Империи. Эти люди приветствовали новые мысли, которые не таили в себе опасности для других народов. Они тратили богатства Острова Драконов на эксперименты в науке и искусстве, поддерживая деньгами мыслителей и ученых. Теперь в Светлой Империи не осталось гнили. Теперь здесь горел свет разума и добра.

Таким был сон Эльрика. Он показался альбиносу более связным, чем сны, которые он видел раньше. Это была его мечта. Из-за нее Принц Драконов путешествовал по всему свету, из-за нее он отказался от сил, которыми мог бы повелевать, из-за нее он рисковал жизнью, пожертвовал своей любовью и всем, что ему было дорого. А все потому, что Эльрик верил: жизнь человека — ничто в сравнении со знаниями и правосудием. Именно поэтому граждане Мелнибонэ боялись его. Правосудию нельзя научиться по книгам — так считал Эльрик. Кто-то должен знать, что такое слабость и бессилие, чтобы в нужный момент вынести верное решение. И этот человек должен обладать силой, чтобы творить истинное правосудие. Но в Империи придерживались иного мнения, а размышления Эльрика, скорее, подходили человеку, который по-настоящему любил мир и хотел увидеть то время, когда люди смогут стремиться к исполнению своих желаний.

— Ах, Эльрик,— говорил Йиркун, словно змея, увиваясь позади Рубинового Трона,— твои желания рано или поздно превратят тебя во врага нашего народа, врага наших богов, врага всего, чему я поклоняюсь и чего желаю. Именно поэтому тебя

надо уничтожить, а я должен завладеть всем, что ты имеешь. Все...

И как раз на этом месте Эльрик проснулся. Ему было холодно, а от слов Йиркуна его прошиб пот. Альбинос потянулся за мечом. Во сне Йиркун был змеей, и теперь Принцу Драконов показалось, что он и в самом деле слышит, как что-то скользит по песку не так уж далеко от него. Конь тоже что-то почуял и захрипел. Эльрик поднялся. Тяжёлый плащ соскользнул с плеч альбиноса. Дыхание лошади паром вилось в воздухе. Высоко над головой сияла луна. Ее свет раскрасил пустыню синеватыми тенями.

Эльрик внимательно вглядывался в высокие насыпи по обе стороны дороги, но пока никого не было видно. Принц Драконов был уверен, что огненные жуки не могли вернуться. И шорох, который он слышал, лишь подтверждал его уверенность. Потом он почувствовал чье-то зловонное дыхание, раздался громкий стон, похожий на крик, и Эльрик понял, что поблизости прячется какой-то огромный зверь.

И еще Принц Драконов понял, что этот зверь не из этой пустыни и даже, скорее всего, не из этого измерения. Император Мелнибонэ чувствовал тошнотворный запах сверхъестественных сил, кто-то поднялся из самых глубин Преисподней, дабы послужить врагам альбиноса. И тут Эльрику стало ясно, почему так легко его отпустили Колдуны-Скитальцы. Они решили отдать «господина вора» на растерзание сверхъестественным чудовищам.

Проклиная свою беспечность, Эльрик вытащил Приносящего Бурю и отступил во тьму, подальше от хрипящего от страха коня.

Кто-то взревел за спиной альбиноса. Эльрик обернулся. Чудовище было уже совсем рядом!

Огромная тварь, напоминающая кошку с туловищем бабуина. Хвост выгнут дугой, а вдоль хребта острые костяные пластины. Челюсти ее казались слишком длинными. Вот тварь встала на дыбы и потянулась к Эльрику, который, закричав, отскочил в сторону и ударил чудовище мечом. Тело твари засверкало и заискрилось, она была созданием нематериального мира. Теперь Эльрик ничуть не сомневался в ее происхождении. Колдуны Мелнибонэ не раз вызывали таких чудищ, когда хотели уничтожить своих врагов. Эльрик попытался припомнить какое-нибудь заклятие, которое отправило бы чудовище назад, в измерение, откуда его вырвали, но ничего не приходило в голову, последний раз он пользовался подобным заклятием слишком давно.

Тварь учゅяла запах Эльрика и погналась за альбиносом, который со всех ног побежал в пустыню, пытаясь удрать подальше от чудовища Хаоса.

Чудовище заревело. Оно жаждало отведать крови Эльрика. К тому же те, кто вызвал его, обещали ему душу альбиноса. Это была обычная плата. Эльрик чувствовал за спиной дыхание чудовища, он обернулся и со всей силы ударил мечом по передней лапе твари. Приносящий Бурю попал во что-то мягкое. Брызнула жидкость, похожая на кровь. Эльрик почувствовал, как в тело его хлынул поток тошнотворной энергии. Зверь закричал, открыв красную пасть, в которой сверкали зубы, переливающиеся всеми цветами радуги.

— Что за урод! — воскликнул альбинос. — Поплатить тебя обратно в Преисподнюю — святое дело!..

Приносящий Бурю снова взлетел и обрушился на раненую лапу чудовища. Но тварь отскочила и подобралась для прыжка. Увидев это, Эльрик понял, что у него и в самом деле мало шансов победить в этом бою. Сверхъестественную тварь было не так легко убить, как, например, воинов Братства Мотылька.

И тут Эльрик услышал пронзительный крик.

Обернувшись, он увидел видение, несущееся к нему в лунном свете. Оно напоминало человека, скачущего на странной горбатой лошади, которая бежала быстрее любого скакуна:

Огромная кошка остановилась и повернулась, злобно рыча, на время забыв об альбиносе. Поняв, что это не новая угроза, а просто какой-то проезжавший мимо путешественник пытается прийти ему на помощь, Эльрик закричал:

— Лучше бегите отсюда. Этого зверя не убить обычным оружием!

— Я знаю это, и был бы премного обязан, если бы вы разделялись с этой тварью, пока я отвлекаю ее внимание,— отозвался незнакомец, развернул своего странного скакуна и медленно поехал в противоположном направлении. Похоже, тварь растерялась. Ведь те, кто вызвал ее, точно описали ей жертву. Наконец, принюхавшись, она снова повернулась к Эльрику.

Альбинос успел укрыться за дюной. Он вспомнил одно крошечное заклятие. Для колдовства он использовал энергию, которую волшебный меч выпил из тела демона. И вот альбинос запел заклятие на старом, прекрасном языке, который назывался тайным языком Мелнибонэ. Распевая, Эльрик подхватил пригоршню песка и развеял ее по ветру странными грациозными движениями. Постепенно от

вершин дюн вверх потянулись вихри песка. Шипя, они становились все больше и больше, странно искрясь в лунном свете.

Колдовская кошка зарычала и бросилась на альбиноса. Но между ней и Эльриком к небу поднялись песчаные смерчи. Альбинос отступил в сторону. Завывания вихря стали еще громче. Это был не более чем ловкий трюк, которому обучали всех молодых колдунов Острова Драконов, но он сделал свое дело, ослепив кошку. Теперь Эльрик сам напал на нее и, ударив мечом между лапами твари, погрузил клинок глубоко в ее туловище.

Снова энергия хлынула в тело альбиноса. Эльрик закричал, а потом начал что-то бессвязно бормотать, в то время как колдовская сила заполняла его. Эта энергия была не такой, к которой привык Принц Драконов, она могла и его самого превратить в демона, так что следовало держаться настороже.

— А-а-а! Слишком много! Слишком много!

Эльрик забился в судорогах, а энергия демона продолжала переливаться в него. Огромная кошка выла, чувствуя близкую смерть.

Потом Эльрик, задыхаясь, повалился на песок, а труп чудовища начал постепенно таять. Мертвое тело возвращалось в свое измерение. На миг у Эльрика возникло желание последовать за чудовищем, украденная энергия бушевала, стремясь, разметав по песку кровь и кости альбиноса, вырваться из его тела. Но колдуну наконец удалось подчинить себе эту силу, и он снова мог управлять своим телом. Услышав приближающийся стук копыт, Эльрик медленно поднялся на ноги.

Он обернулся, держа меч наготове, но увидел лишь одинокого путешественника, который совсем

недавно пытался помочь ему. Приносящий Бурю не чувствовал настроения своего хозяина и рвался из руки альбиноса, готовый выпить душу друга с такой же легкостью, с какой он крал души врагов Эльрика.

— Нет!

Альбиносу потребовалось много усилий, чтобы убрать живой меч в ножны. Эльрика едва не стошило от энергии, выпитой у демона, но он заставил себя отвесить поклон подъехавшему незнакомцу.

— Благодарю за помощь, чужеземец. Не ожидал найти друга близ Куархасата.

Молодой человек показался Эльрику симпатичным. Черты его лица были поразительно красивы, а насмешливые сверкающие глаза так же черны, как и его кожа. На коротких курчавых волосах ловко сидела шапочка, украшенная павлиньями перьями. Куртка и штаны из черного бархата были расшиты золотыми нитями, а завершал наряд незнакомца светлый плащ с капюшоном — обычная одежда жителей пустыни.. Он сидел на удивительном скакуне с раздвоенными копытами, широкой головой и большим горбом. Когда-то давным-давно Эльрик видел изображение такого зверя на древнем свитке. Там говорилось, что подобные существа обитают на Южном Континенте.

Из-за пояса молодого человека торчала богатая, но короткая резная трость с загнутой рукоятью, а на бедре висел простой меч.

— Не ожидал обнаружить императора Мелнибонэ в этих землях! — с удивлением сказал незнакомец.— Приветствую вас, принц Эльрик. Я горжусь тем, что знаком с вами.

— Разве мы встречались? Как ваше имя?

— Меня зовут Алнак Креб. Я направляюсь в оазис, который называют оазисом Серебряного Цветка. Может, нам стоит вернуться в ваш лагерь? Буду рад, если с твоим конем ничего не случилось... Могущественные же у вас враги, если они посылают таких демонов! Видно, вы чем-то обидели Колдунов-Скиальцев из Куархасата.

— Пожалуй, так и есть.— Эльрик пошел рядом с новым знакомым.— Я должен поблагодарить вас, господин Алнак Креб. Без вашей помощи я сейчас был бы мертв. Ужасная тварь унесла бы мою душу в Преисподнюю, породившую ее. Должен предупредить вас: те, кто послал чудовище, на этом не остановятся.

— Думаю, нет, принц Эльрик. Они, без сомнения, уверены в успехе и более того, не захотят иметь с вами дело, если поймут, что вы не простой смертный. Я видел их — члены трех различных сект из отвратительной гильдии. Менее часа назад они проскакали мимо меня, направляясь в Куархасат. Я решил выяснить, отчего это они бегут. Так я и наткнулся на вас... Рад, что смог хоть как-то усугубить вам.

— Я тоже еду в оазис Серебряного Цветка, хотя, кроме названия, ничего о нем не знаю.— Эльрик говорил приветливо, неосознанно подражая тону молодого человека.— Буду рад, если вы составите мне компанию в этом путешествии.

— Буду гордиться этим! — улыбнувшись, Алнак Креб слез со спины своего странного скакуна и стреножил его рядом с конем Эльрика, отделавшегося лишь сильным испугом.

— Не стану спрашивать, почему вы путешествуете по ночам,— вновь заговорил Принц Драконов,— но я хотел бы понять, как вы узнали

мое имя и кто я такой. Вы сказали, что это часть вашего искусства. Но чем вы занимаетесь, осмелиюсь я спросить?

— Почему бы нет? — удивился Алнак Креб, стряхивая песок со своих штанов.— Я-то думал, вы уже поняли. Я вор снов.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ Похороны в оазисе

аэс Серебряного Цветка ничуть не отличается от всей остальной пустыни. Да вы и сами увидите,— сказал Алнак Креб, аккуратно вытерев лицо платком, вышитым сверкающей нитью.— Этот оазис — место встречи кочевников Баурадимов. Туда приезжают всевозможные короли и принцы, и привозят для торговли множество сокровищ. Там устраивают свадьбы и пыш-

ные церемонии, улаживают политические дела. Там создаются и распадаются союзы политиков. Там узнают последние новости. Кочевники выменивают разные вещи, порой необычные и даже колдовские... В этом месте кипит жизнь. Оно ничуть не похоже на умирающий Куархасат, который кочевники посещают редко и только по необходимости...

— Но почему же за всю дорогу мы не видели кочевников, друг мой Алнак? — спросил Эльрик.

— Они избегают Куархасат. Для жителей пустыни этот город — все равно что Преисподня на земле. Некоторые из них даже верят в то, что Куархасат посещают души проклятых. Город для них — воплощение страхов и ночных кошмаров.

— Я бы хотел встретиться с глазу на глаз с каким-нибудь кочевником. — Эльрик позволил себе улыбнуться. На какое-то время он забыл об эликсире, но теперь вновь страстно желал его. Это доказывало, что эликсир, как и объяснил Манаг Исс, уничтожал его жизненную энергию, на какое-то время давая физическую силу. Альбинос начал подозревать, что эликсир действует на организм почти так же, как рунный меч. И добывают его из какого-нибудь живого существа тем же способом, каким добывает жизненную энергию Черный Меч. Однако Приносящий Бурю никогда не вызывал у Эльрика такого брезгливого чувства... Альбинос попытался отогнать тяжелые мысли. — Хоть я и не видел кочевников этой пустыни, они мне уже нравятся, — прибавил он.

— Остается лишь надеяться, принц Эльрик, что они будут испытывать к вам те же чувства, — рассмеялся Алнак. — Хотя древнего врага правителей Куархасата, без сомнения, встретят с радостью. Я

знаком с некоторыми из кланов и могу представить вас некоторым из них.

— Замечательно,— кивнул Эльрик.— Но все же я бы очень хотел, чтобы вы объяснили, как же вы меня узнали.

Алнак пожал плечами:

— Сделать это было несложно, однако удивительно, что вы не понимаете этого. Я уже говорил, что я вор снов. Я знаю больше, чем остальные люди, потому что знаком со снами многих людей. Однако дело не в том, что я могу видеть сны других и что судьба распорядилась так, чтобы на какое-то время я стал вашим спутником... Я недолго пробуду в своем нынешнем облике.

— И все это вы узнали из снов?..

— Порой я краду сны. Дважды в год мы отвозим нашу добычу на рынок для торговли точно так же, как это делают кочевники.

— Вы торгуете снами? — с недоверием спросил Эльрик.

Удивление Принца Драконов, казалось, позабавило Алнака.

— На этом рынке есть торговцы, которые платят только за определенные сны. Потом они продают их тем, кому в жизни не повезло, кто не видит снов, или тем, чьи сны столь скучны, что они хотят увидеть что-нибудь более увлекательное.

Эльрик покачал головой:

— Вы говорите в переносном смысле?

— Нет, принц Эльрик. Так оно и есть.— Алнак вытащил из-за пояса изогнутый посох. Он чем-то напомнил альбиносу посох пастуха, хоть и был много короче.— Никто не может получить это, не приобретя основных познаний в искусстве воровства снов. Я не лучший в моем ремесле, но я всегда

занимался чем-то подобным, должно быть, даже живя в иных мирах, в иных инкарнациях спутника Вечного Воителя... Таких как я, воров снов, немного в этом мире, и лишь кочевники и жители Куархасата признают наше искусство. Кроме нескольких мудрецов, живущих в Молодых Королевствах, о нас никто не знает.

— А почему вы не путешествуете в земли Запада?

— Нас там никто не ждет. Вы слышали, чтобы кто-нибудь в Молодых Королевствах хотел нанять вора снов?

— Никогда. Но почему же так происходит?

— Возможно, потому что Хаос имеет большое влияние на Западе и Юге. Там людям могут присниться ужасные кошмары.

— Вы боитесь Хаоса?

— А как же? Я боюсь снов тех, кто служит ему.— Алнак Креб посмотрел на пустыню.— Элвер и то, что вы называете Востоком, не нанесенным на карты, заселен более уравновешенными людьми. Влияние Мелнибонэ тут не так заметно. Но оно, разумеется, ощущается в Пустыне Вздохов.

— Так это моего народа вы боитесь?

— Я боюсь любого народа, который служит Хаосу, который заключает договоры с могучими сверхъестественными силами, с любым из Герцогов Хаоса или с Владыками Мечей! Не люблю ни здравомыслия, ни безумия. Я противник Хаоса.

— Вы служите Порядку?

— Я служу лишь самому себе. И еще я уверен, что служу силам Равновесия. Я приветствую разнообразие.

— Такой философии можно только позавидовать. Я и сам к этому стремлюсь, хотя, думаю, вы мне не поверите.

— Я поверю вам, принц Эльрик. В этот раз у меня с собой много снов. Часть из них раньше принадлежала вам. В других измерениях сны слишком реалистичны и недостаточно красивы.— Вор снов с симпатией посмотрел на альбиноса.— Должно быть, человеку, который осознает мощь тысячелетий могущества, стоящих у него за спиной, тяжело отказаться от трона Мелнибонэ?

— Вы хорошо понимаете меня, господин вор. Алнак Креб пожал плечами:

— Да, я неплохо разбираюсь в чувствах людей.

— Я потратил много времени, выискивая смысл понятия «правосудие», посетил земли, где, как мне говорили, оно существует... Я пытался понять, как лучше воплотить его в жизнь, как можно сделать так, чтобы принести пользу всему миру. Вы слышали о Танелорне, Алнак Креб? Говорят, там царит правосудие... В этом городе правят Серые Повелители. Они умеют удерживать город на грани Равновесия.

— Танелорн существует на самом деле,— подтвердил вор снов.— Но у него много имен. Однако в некоторых измерениях существует лишь сама идея совершенства. Такие идеи поддерживают в нас надежду, побуждая превращать сны в реальность. Иногда это получается.

— Так правосудие существует?

— Конечно. Это не пустые слова. Оно реально. Думаю, правосудие — это демон, преследующий вас, принц Эльрик, и он намного могущественнее Повелителей Хаоса. Вы выбрали очень трудный путь, на котором вам не найти счастья.— Мягко улыбнувшись, вор снов посмотрел на Красную Дорогу, тянущуюся к самому горизонту.

— В ваших словах мало радости, господин Алнак.

— Конечно. Хотя некоторые утверждают, что это чистейшая форма безумия и человек, который охвачен им, испытывает неестественные желания... Но я еще не разобрался в этом, господин вор. Однако я надеюсь, что когда-нибудь в моем мире сильный не станет превращать в свою жертву слабого, словно неразумное насекомое. Смертные существа смогут достигнуть исполнения своих желаний, все люди будут благородны и здоровы, и никто не станет приносить жертв тем, кто сильнее их...

— Тогда вы зря служите Хаосу, принц Эльрик. Потому что единственное правосудие, которое признают Герцоги Преисподней, правосудие их вечного существования. В этом они похожи на новорожденных детей. Они не разделяют ни одного из ваших идеалов.

Эльрика взволновали эти слова, но поразмыслив, он проговорил:

— Но может ли кто-то, используя иные силы, победить их... Или, по крайней мере, уменьшить их власть и сместь чашу Равновесия?

— Только Равновесие может дать вам силы, о которых ты упомянул. Но они очень невелики.

— Боюсь, в моем измерении они и вовсе крохотные.

— Они быстро растут, когда в них начинает верить много людей. Тогда они могут стать могущественнее, чем силы Порядка и Хаоса, вместе взятые.

— Хорошо, буду сражаться до тех пор, пока силы Равновесия не одержат верх, господин Алнак Креб. Но я не уверен, что доживу и смогу увидеть это.

— Не доживете,— печально согласился Алнак Креб.— Подозреваю, что это время никогда не на-

ступит. А если это и произойдет, то лишь через много лет после того, как вас призовут протрубить в рог Роланда.

— Рог? Что это за рог?

Но вор снов не ответил, и Эльрик не стал распрашивывать дальше.

— Посмотрите! — Алнак показал вперед.— Видите там, вдалеке? Это оазис Серебряного Цветка.

* * *

Солнце должно было вот-вот зайти. Синие тени легли между дюнами и насыпями Красной Дороги, когда небо начало темнеть, превратившись в черный янтарь у горизонта. Однако вдали что-то поблескивало. Должно быть, лучи отражались от скал.

— Что это такое? Вы знаете?

— Кочевники называют это «кашбех». На нашем языке подобное сооружение зовется замком или укреплением. У нас нет точного названия для такого поселения, да оно нам и не нужно. А здесь, в пустыне, оно необходимо. Кашбех Моулор Ка Риц был построен задолго до гибели Империи Куархасата. Это место носит имя мудрого короля, основавшего род Алоумритов, который до сих пор собирает дань с племен кочевников и который уважают больше всех остальных народов пустыни. В этом кашбехе принимают всех. Любой беглец может найти там приют, и судить его будут справедливо.

— Значит, правосудие существует только в пустыне?

— Такие места есть во всех измерениях. Там мужчины и женщины живут по самым справедливым и гуманным законам...

— Тогда, быть может, этот кашбех и есть Танелорн нашего измерения, в поисках которого я забрел в Пустыню Вздохов?

— Это не Танелорн, потому что Танелорн — вечный город. Кашбех Моулор Ка Риц исчезнет, если его постоянно не поддерживать. Он — антипод Куархасата. Правители этого города приложили много усилий, чтобы стереть кашбех с лица земли.

Эльрик почувствовал резкую боль в животе, и ему захотелось сделать хоть крошечный глоток из серебряной фляги, но он, хоть и с трудом, преодолел это желание.

— И поэтому его называют Крепостью Жемчужины?

Услышав слова альбиноса, Алнак Креб неожиданно рассмеялся:

— Ах, мой дорогой принц, вы имеете очень смутное представление об этом месте и о той вещи, которую ищете. Скажем так: Крепость Жемчужины может существовать внутри кашбеха, а может статься, что он сам находится внутри Крепости. Но кашбех и Крепость — вовсе не одно и то же.

— Пожалуйста, господин Алнак, расскажите мне поподробнее! Ваши слова совсем непонятны мне. Я притворялся, что знаю что-то о Жемчужине, спасая свою жизнь. А потом вынужден был придерживаться этой лжи. Господин Го Фаази думал, что я вор снов, а значит, я должен все знать о Кровавой Луне, Бронзовом Шатре и том месте, где стоит Крепость Жемчужины.

— Тогда все ясно. Одни воры снов знают больше, другие меньше. В Куархасате считают, что только воры снов способны достать Жемчужину. Ведь Колдуны-Скитальцы не смогли добраться до нее...

Дело в том, что Крепость Жемчужины — не груда камней. Это подходящее место для вора снов, который легко выберется из неприятностей в любом королевстве.

— Знаете ли, господин Алнак, я не раз путешествовал по странным королевствам...

— Эти королевства лежат в измерении, совершенно не похожем на те, что вы знаете.

Алнак, казалось, не хотел больше ничего говорить, но Эльрик продолжал настаивать.

— В каком измерении они лежат? — Эльрик взглянул вперед, пытаясь получше рассмотреть кашбех Моулор Ка Риц, но вынужден был отвернуться, потому что солнце стояло уже у самого горизонта и лучи его били в глаза. — На Востоке? За Эльвером? Или в других измерениях?

Алнак Креб сожалением покачал головой:

— Мы поклялись как можно меньше говорить о том, что знаем. Поэтому я ничего не расскажу вам о королевствах Измерения Сна, которые отгорожены от нас и более недоступны, чем, например, Эльвер. Но я помогу вам, принц, составлю компанию. Так что приготовьтесь. Этой ночью нас ждет большое приключение.

* * *

Луна поднялась еще до того, как погас последний луч солнца, и теперь сияла серебром на розовом небосклоне, словно редкая жемчужина. Всадники добрались до того места, где Красная Дорога пересекала холм, и увидели впереди тысячи огней. Возле них на песке были разбиты тысячи маленьких палаток. Они чем-то напоминали крылатых насекомых, которые сели на песок, чтобы погреться в последних лучах солнца. Внутри палаток горели

лампы. Восхитительные ароматы трав, специй и жареного мяса окутали путников. Легкий дым костров поднимался и полз по небу над скалами, среди которых приютился кашбех Моулор Ка Риц. Единственная башня возвышалась над группой зданий самой причудливой архитектуры. Все сооружения находились за зубчатой стеной, грубой, но, похоже, прочной и надежной. Все это было выстроено из красного камня, добывшего в скалах, и от этого казалось, что кашбех растет из скал, а те, в свою очередь,— из песка пустыни.

На стене горели огромные факелы, и было видно, как воины-часовые обходят стены и крыши, а через огромные ворота по выгнувшемуся аркой каменному мосту медленно ползут многочисленные повозки.

Как и предупреждал Алнак Креб, кашбех не был обычным перевалочным пунктом для караванов, идущих через пустыню. И зря Эльрик высматривал караваны на Красной Дороге.

Путников никто не окликнул, когда они спустились с холма к обширному водоему, окруженному зарослями цветущих деревьев. Тут были и пальмы, и кипарисы, и тополя, и фиговые деревья, и кактусы. Кочевники с любопытством смотрели на альбиноса и его странного спутника, но не все взгляды были дружелюбными.

Кони кочевников ничем не отличались от жеребца Эльрика, но некоторые жители пустыни ездили верхом на таких же странных скакунах, как и Алнак. Ржание, фырканье, стук копыт доносились со всех сторон. Вскоре Эльрик увидел, что за полем, уставленным палатками, находятся обширные загоны, где полным-полно овец, коз и коров.

Самым же удивительным оказался берег озера, где горело несколько сотен факелов. Каждый факел держал в руках человек в плаще с опущенным капюшоном. Все факелы горели ровным ярким пламенем и освещали резной помост, рядом с которым стояло множество людей.

Принц Драконов и его спутник замерли, заглядевшись на толпы кочевников, которые подходили со всех сторон и собирались вокруг факельщиков. Казалось, вот-вот начнется какая-то церемония.

По цвету одежды кочевников можно было определить их принадлежность к тому или иному клану. Лица людей различных кланов были похожи: широкие, с глубоко посаженными глазами. И мужчины, и женщины двигались с удивительной грацией. На Принца Драконов произвело впечатление природное благородство кочевников точно так же, как вызвали резкую неприязнь крайнее высокомерие и деградация жителей Куархасата.

На вершине холма появилась процесия. Эльрик увидел шестерых мужчин, которые медленно приближались к возвышению, неся на плечах большой сундук.

Белый свет факелов позволял разглядеть каждую мелочь. Мужчины, несущие сундук, были одного роста и примерно одного возраста, хотя и принадлежали к различным кланам. Внезапно загремел одинокий барабан. Резкий звук далеко разносился в ночи. Через некоторое время к первому барабану присоединился второй, а за ним — третий. Это продолжалось до тех пор, пока, отдаваясь эхом и отражаясь от вод озера и строений Моулор Ка Риц, не заговорили двадцать барабанов. Но вот удары зазвучали реже, повинувшись ритмическому узору, сложность которого поразила Эльрика.

— Это похороны? — спросил альбинос у своего нового друга.

Алнак кивнул:

— Но я не знаю, кого они хоронят.— Потом вор снов кивнул на ряды одинаковых холмиков, расположенных вдалеке, под сенью деревьев.— Это кладбище кочевников.

Вперед выступил старик с седой бородой, торчавшей из-под капюшона. Вытянув из рукава свиток, он начал читать его, в то время как двое из тех, кто нес гроб, открыли его крышку и, к удивлению Эльрика, плонули внутрь.

Теперь и Алнак удивился. Он приподнялся в стременах и стал пристально вглядываться, хотя гроб был отлично виден в свете факелов. Потом он повернулся к Эльрику:

— Гроб пуст, принц. Или покойник — невидимка.

Ритм барабанов стал быстрее и еще сложнее. Кто-то затянул песню. Мелодия поднималась и опадала, словно волны океана. Хор кочевников вторил певцу. Эльрик никогда ничего подобного не слышал.

Вскоре Принц Драконов почувствовал, что мелодия навевает грусть, затем ненависть, потом — печаль, а чуть позже принцу показалось, что он вот-вот заплачет. А мелодия звучала все быстрее и быстрее. Эльрик хотел присоединиться к певцам, но не понимал языка, на котором они пели. Ему даже показалось, что этот язык древнее, чем тот, на котором говорят в Мелнибонэ.

Неожиданно пение и грохот барабанов стихли.

Шесть человек подняли гроб с помоста и понесли к холму. Люди с факелами последовали за ними. Деревья отбрасывали странные тени, обозначая какие-

то сверкающие белые прогалины, но Эльрик не мог понять, что это такое.

Так же внезапно, как прервались, барабанная дробь и песнопения зазвучали снова. Но теперь это были праздничные, триумфальные звуки. Люди в толпе опустили головы, и тут же несколько сотен человек радостно завопили. Потом кочевники стали расходиться по палаткам. Алнак остановил женщину в богатых одеждах, отделанных золотом и цветами, и показал на кочевников:

— Разве это похороны, сестра? Я не видел покойника.

— Его и не было,— сказала она, насмешливо улыбаясь.— Это церемония мести, и она касается всех наших кланов, а пригласил нас Раик На Сим. Мертвца не было, потому что тот, кого мы оплакивали, еще не знает о своей смерти. Возможно, он не узнает об этом еще несколько месяцев. Мы похоронили его, потому что никак не можем добраться до него. Покойник не из наших, не из жителей пустыни. Теперь он мертв, хотя не сознает этого. Это уж точно. Нам не хватало только его тела.

— Так он враг вашего народа, сестра?

— Конечно, враг. Он послал людей украсть наше величайшее сокровище. У них ничего не получилось, но они причинили нам много вреда... А вы один из тех, кого ждет Раик На Сим? Он ведь посыпал за вором снов.— Женщина посмотрела на возышение, где в свете единственного факела остался лишь один человек. Похоже, он молился.— Вы тот самый Алнак Креб, который некогда присоединился к нам?

— Я получил эту привилегию за то, что как-то оказал вашему племени одну пустяковую услугу,— рассеял ее сомнения Алнак Креб.

— Раик На Сим ждет вас,— сказала жёнщина.— Идите с миром, и пусть мир будет в вашей семье.

Удивленный Алнак Креб повернулся к Эльрику:

— Я не знаю, почему Раик На Сим послал за мной, но я должен разыскать его. Вы поедете со мной, принц Эльрик, или останетесь здесь?

— Мне бы хотелось понять, что тут происходит,— ответил Принц Драконов.

После этого странного разговора путники остановили коней на берегу огромного озера. Старик, сидящий на возвышении, не шевелился с того самого времени, как унесли гроб.

Наконец он повернулся, и стало видно, что он плачет. Увидев Алнака Креба, он улыбнулся сквозь слезы и жестом пригласил его подъехать поближе.

— Мой дорогой друг!

— Да пребудет с тобой мир, Раик На Сим.— Алнак спешился и обнял старика, который оказался много выше вора.— Я приехал с другом. Его зовут Эльрик из Мелнибонэ. Он из народа, которого считают своим самым ненавистным врагом жители Куархасата.

— Это радует мое сердце,— сказал Раик На Сим.— Мир вам, Эльрик из Мелнибонэ. И добро пожаловать.

— Раик На Сим — Первый Старейшина клана Баурадимов,— объяснил Алнак.— Он мой приемный отец.

— Я горжусь, что у меня такой отличный, отважный сын.— Раик На Сим махнул рукой в сторону палаток.— Пойдем. Отдохните в моем шатре.

— Замечательно! — обрадовался Алнак.— К тому же я хотел бы узнать, почему похоронили пустой гроб, кто ваш враг и чем он заслужил столь пышную церемонию?

— Это худший из злодеев.— Стариk глубоко вздохнул.

Он вел гостей между палатками к большому шатру. Внутри шатер был выстлан богатыми коврами и разделен на несколько помещений, где обитали члены семьи Раика На Сима. Он казался достаточно большим для того, чтобы тут уместилось все племя. Запах восхитительной пищи наполнял все вокруг. Гости сели на подушки и им предложили чаши с приятно пахнущей водой, чтобы они помыли руки.

Когда путники поели, стариk рассказал свою историю, и Эльрик понял, что судьба привела его в оазис Серебряного Цветка в благоприятное время. Оказывается, во время последней Кровавой Луны в оазис приехали несколько всадников. Они стали расспрашивать, где дорога, ведущая к Крепости Жемчужины. Они знали о Крепости, потому что о ней говорились в их преданиях, о ней спорили ученые и упоминали поэты. Кочевники сказали незнакомцам, что им не стоит продолжать поиски. Дети песков надеялись, что незнакомцы уедут, ведь они были из Куархасата и принадлежали к секте Воробья, называли себя Колдунами-Скитальцами. Их клан считался самым жестоким и зловещим в Куархасате. Совет Вождей не хотел ссоры, так как кочевники торговали с городом. Но люди из секты Воробья не покинули кашбех, а продолжали спрашивать всех подряд о Крепости Жемчужины, пока не наткнулись на дочь Раика На Сина.

— На Варади? — встревожился Алнак Креб.— Но что она может знать об этой драгоценности?

— Колдуны-Скитальцы узнали, что она наша Священная Дева. Одна из тех, кому мы доверяем воспитывать нашего духовного предводителя. Она

мудрость и гордость нашего племени. Колдуны-Скитальцы поверили в это, ведь мы сказали, что наша Священная Дева обладает всеми нашими знаниями и должна знать, где найти Жемчужину. Они попытались украсть ее.

Алнак Креб яростно взревел:

— Что они сделали, отец?

— Они подсыпали ей наркотик, а потом связали ее и утащили в пустыню. Мы погнались за ними и настигли раньше, чем они проскакали половину пути до Куархасата. Они стали угрожать нам, говоря о могуществе своего повелителя — человека, который отправил их на поиски Жемчужины и приказал любым способом добыть ее.

— А имя этого господина — Го Фаази? — тихо спросил Эльрик.

— Конечно, принц.— Раик На Сим с интересом взглянул на альбиноса.— Вы знаете его?

— Да. И знаю о его коварстве. Так это вы его хоронили?

— Конечно.

— И когда вы собираетесь его убить?

— Мы не собираемся. Мы пообещали, что убьем его. Колдуны-Скитальцы попытались использовать против нас все свое искусство, но мы и сами не новички в колдовстве и теперь легко отобьем любое нападение. Одно существо мы вызвали из Лимба. Оно уже сожрало людей секты Воробья. Перед тем как покинуть нас, это создание провозгласило пророчество о том, что предводитель секты Воробья умрет в течение года, до того как Кровавая Луна снова погаснет.

— А Варади? — поинтересовался Алнак Креб.— Что стало с вашей дочерью, Священной Девой?

— Ее отравили, но она жива. Мы вернули ее.

— И она уже здорова?

— Дева спит уже очень долго,— сказал Раик На Сим и тяжело вздохнул.— Этот сон не оставлял ее ни на минуту. Потом мы увидели, как она открыла глаза и попросила нас отвести ее в Бронзовый Шатер. Там она вновь уснула и спала почти год. Мы знаем, что только вор снов может спасти ее. Вот почему я разослал весть с путешественниками и караванами о том, что ищу его. Нам повезло, Алнак Креб, что друг услышал наши призывы.

Вор снов покачал головой:

— Не твое послание привело меня сюда, Раик На Сим.

— Но ты здесь,— спокойно ответил стариk.— Ты можешь нам помочь?

Алнак Креб огорчился, но постарался скрыть свои чувства:

— Я сделаю все, что смогу, клянусь. Утром мы поедем в Бронзовый Шатер.

— Теперь он хорошо охраняется, потому что с тех пор здесь появлялось много людей из Куархасата. Мы тщательно оберегаем от них нашу Священную Деву. Но, принц Эльрик, вы говорили, что знаете человека, которого мы похоронили. А что вы о нем знаете?

Эльрик несколько секунд молчал, прежде чем начать говорить. А потом он рассказал Раику На Симу обо всем, что с ним случилось: как он попался в ловушку господина Го и какую власть получил над ним этот мерзавец. Альбинос решил не обманывать старика, и тот с уважением отнесся к рассказу Принца Драконов. Когда же Эльрик закончил свой рассказ, лицо Первого Старейшины потемнело от ярости, и он крепко сжал руку альбиноса, выказывая тем свою симпатию.

— Понимаете, мой друг, Крепость Жемчужины существует только в нашей поэзии.

— Вы должны знать, что я не собираюсь причинять вашей Священной Деве никакого вреда,— сказал Эльрик.— Если я смогу помочь вам и вашему народу, то обязательно сделаю это. Мои поиски закончились.

— Но лекарство господина Го убьет вас, если вы не получите противоядие. Можно считать, что он убьет вас, мой друг. Нет... Давайте рассуждать спокойно. Мы должны решить, как расстроить планы этого негодяя. Возможно, моей дочери и в самом деле известно что-то об этой чудесной Жемчужине, потому что она хранит всю мудрость нашего народа и знает намного больше меня...

— Ее знания и ее разум так же поразительны, как ее красота и обходительность,— вздохнул Алнак Креб, которого до глубины души взволновала история о том, как жители Куархасата пытались похитить Варади.— Если бы вы знали ее, Эльрик...

— Пожалуй, всем нам нужно отдохнуть,— сказал Первый Старейшина.— Утром мы отведем вас в Бронзовый Шатер и вы увидите мою спящую дочь, и, я надеюсь, мудрость подскажет вам, как вернуть ее из Королевства Снов.

* * *

Этой ночью, заснув в роскоши, какая только была возможна в шатре кочевников, Эльрик вновь увидел во сне Каймориль, погруженную в колдовской сон его двоюродным братом Йиркуном. Альбиносу казалось, что он тоже уснул рядом с ней и что их тела слились, став единым целым. Порой, в прошлом, когда они лежали вместе, у него уже возникало такое ощущение. А еще Эльрику приснилось,

что над ними стоит Раик На Сим. Во сне он почему-то был отцом альбиноса. Он, а не нервный тиран, стертая памятью тень из детства Эльрика. И Принц Драконов понял, почему его навязчиво преследуют мысли о нравственности и правосудии. Ведь именно этот Старейшина и был его настоящим предком. И тогда Эльрика посетило неведомое ему ранее чувство умиротворения.

Принц Драконов проснулся от того, что страстно захотел выпить эликсира — напитка жизни и смерти, потянулся к фляжке и сделал маленький глоточек, прежде чем подняться на ноги. Потом он вымыл лицо и руки и присоединился к Алнаку и Раику На Симу за утренней трапезой.

Когда они позавтракали, старик приказал привести трех выносливых скакунов, которым отдавали предпочтение кочевники. Втроем они выехали из оазиса Серебряного Цветка, где уже кипела жизнь: комедианты, жонглеры и заклинатели змей начали показывать свое искусство, сказители собирали детей, чьи родители готовы были заплатить, чтобы без забот отправиться по своим делам...

Эльрик и его спутники поскакали к Зубчатым Столпам, которые еле виднелись у самого горизонта. Эти горы были источены ветрами Пустыни Вздохов и больше напоминали огромные колонны из зазубренного красного камня. Издали могло показаться, что они и впрямь поддерживают небесный свод. Эльрик даже сначала подумал, что перед ним руины какого-то древнего города. Но Алнак Креб рассказал ему правду.

— В этих краях и в самом деле много руин. Крестьянские хозяйства, маленькие деревушки, целые города, которые когда-то поглотила пустыня. А все из-за глупых колдунов Куархасата. Мно-

гие пытались селиться здесь даже после того, как пески ушли, веря, что им удастся обосноваться. Боюсь, все это — всего лишь несбыточные мечты, как и многое из того, к чему порой стремятся люди.

Раик На Сим уверенно вел своих гостей через пустыню, хотя у него не было ни карты, ни компаса. Без сомнения, он отлично знал эту дорогу.

Они остановились только один раз в низине, где крошечные кактусы едва пробивались сквозь песок. Спешившись, Раик На Сим вытащил нож, срезал растения под корень, быстро очистил и предложил их мякоть своим спутникам.

— Когда-то здесь протекала река, — объяснил он. — Кактусы помнят об этом.

Солнце уже достигло зенита. Жара измотала альбиноса, и ему вновь пришлось сделать маленький глоток эликсира, чтобы не стать обузой для своих новых друзей. Еще до наступления вечера путники подъехали к предгорьям Зубчатых Столпов, и Раик показал на какое-то сооружение, сверкающее в последних лучах солнца.

— Вон Бронзовый Шатер. Сюда люди пустыни приходят, когда хотят медитировать.

— Это ваш храм? — спросил Эльрик.

— Отчасти. Тут мы можем заглянуть в свою душу. Самосозерцание можно назвать религией Востока. Сюда мы привезли Священную Деву — символ наших идеалов, вместилище нашей мудрости.

Алнак удивился:

— Вы все время держите ее там?

Раик На Сим покачал головой:

— Только с тех пор, как она погрузилась в колдовской сон, мой друг. Раньше она была нормальным ребенком. Встреча с ней дарила людям

радость. Возможно, с вашей помощью она вновь станет прежней.

Алнак нахмурился:

— Вы не должны ждать от меня слишком много, Раик На Сим. Не такой уж я опытный вор снов. Вам нужны те, кто учил меня.

— Но вы наш вор снов, — печально улыбнулся Раик На Сим и положил руку на плечо Алнака Креба. — И вы наш добрый друг.

Солнце садилось, когда они добрались до огромного шатра, походившего на те, что Эльрик видел в оазисе Серебряного Цветка, только в несколько раз больше, и стены его были из чистой бронзы.

Луна стояла почти над головой путников. Но казалось, что солнечные лучи еще освещают шатер, хотя дневное светило давно уже село. Шатер светился такими сочными красками, каких Эльрик никогда не встречал ни в Мелнибонэ, ни в землях Молодых Королевств. И Принц Драконов задохнулся от изумления, поняв наконец смысл пророчества.

Кровавая Луна встала над Бронзовым Шатром. Где-то здесь он должен был отыскать дорогу, ведущую к Крепости Жемчужины.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Обещание вора снов

—десъ наше сокровище,—
сказал Раик На Сим.—
Здесь та, кого жадные
люди Куархасата хотели у нас
украсть.— И печаль смешалась
с яростью, звучавшей в его
голосе.

Посреди холодного Бронзо-
вого Шатра, освещенного мно-
жеством крошечных ламп, на
подушках и коврах сидели по-
груженные в самосозерцание
люди. Посреди шатра, на не-

большом возвышении стояла кровать, украшенная витиеватой резьбой удивительной красоты. На деревянных спинках мерцали узоры из отборного жемчуга, бледной бирюзы и молочного нефрита, обрамленные серебряной филигранью и светлым золотом.

На этой кровати, сложив маленькие ручки на груди и едва заметно дыша, лежала девочка лет тринацати. Она унаследовала строгую красоту своего народа. Волосы цвета меда обрамляли ее загорелое лицо. Могло показаться, что она спит естественно, как спал бы любой ребенок ее лет, если б не глаза, синие и удивительные, как море Вилмира. Не мигая глядели они на крышу Бронзового Шатра.

— Колдуны моего народа решили бы, что куархасатийцы уничтожили ее разум,— сказал Эльрик из Мелнибонэ.— Но история много раз доказывала, что в Светлой Империи слишком высокомерно относились к колдовским познаниям иных народов.

Альбинос редко испытывал ненависть к тем, кто нанес поражение его народу, но сейчас он всей душой ненавидел господина Го, люди которого совершили столь ужасный поступок. Эльрик сразу узнал природу колдовства, сразившего Священную Деву, потому что именно такую магию использовал его двоюродный брат — Йиркун.

— Кто же теперь сможет ее спасти? — мягко проговорил Раик На Сим, возможно немного смущенный вспышкой чувств, что охватила Принца Драконов.

— А у вас нет лекарства, которое погрузило ее в этот сон? — поинтересовался альбинос.

Раик На Сим покачал головой:

— Мы опросили всех и каждого. Чары были наведены предводителем секты Воробья. За это он и умрет, когда наша месть свершится.

Из уважения к тем, кто сидел внутри Бронзовового Шатра, Раик На Сим вывел своих спутников из храма. У входа в Шатер стояли стражи. Их факелы отбрасывали причудливые тени на песок. Луки рубиновой луны залили весь мир алым светом. Казалось, с неба льются потоки крови. Эльрик задумался. Ему почудилось, что снова, как и в годы юности, он смотрит в глубины Акторианского камня, у которого точно так же, как у Врат, ведущих в иные миры, каждая из граней изображала различные измерения. Уже в те годы Эльрик знал, что вселенная состоит из множества миров.

— Украсти сон, который не отпускает ее,— попросил Раик На Сим, обращаясь к вору снов.— Алнак Креб, ты знаешь, за это мы дадим тебе все, что ты попросишь.

Молодой человек покачал головой:

— Отец, я не смогу спасти ее за все сокровища мира. Боюсь, моего искусства не хватит... А вы сами не пробовали ее разбудить?

— Мы пытались. Многие приходили к нам, обещая, что смогут спасти Священную Деву. Все они сошли с ума у нас на глазах. Несколько человек сразу же умерли. Некоторых мы отпустили в Куархасат в надежде, что они предупредят остальных и никто больше не будет делать глупых попыток, тратя понапрасну свои жизни и наше время.

— Звучит не слишком обнадеживающе, Раик На Сим,— сказал Эльрик, поняв, почему господин Го так хотел нанять вора снов для этой работы.

Последнее время искаженные новости о том, что происходило в кашбехе, в Куархасат приноси-

ли лишь безумные Колдуны-Скитальцы. Все, что мог сделать господин Го, это отправить сюда Эльрика. Но теперь альбинос увидел ребенка, которому был известен путь к Жемчужине в Сердце Мира. Без сомнения, вместе со всей мудростью она получила и знание, как добраться до Жемчужины. Возможно, этот секрет она должна была хранить сама.

Может быть, именно поэтому сначала нужно было разбудить Ваади, а уж только потом отправляться на поиски Жемчужины. Но Эльрик знал, что, если девочка и проснется, он не станет спрашивать ее, ибо не мог просить открыть чужую тайну. Ему оставалось надеяться лишь на то, что девочка сама расскажет о Крепости Жемчужины.

Казалось, Раик На Сим понимал, что мучает альбиноса.

— Сын мой, вы ведь друг моего сына,— сказал он, используя обращение, принятое среди людей пустыни.— Мы знаем, что вы не принадлежите к числу наших врагов и явились сюда не за тем, чтобы украсть то, что принадлежит нам. Мы знаем, что вы не собираетесь отнимать у нас сокровища, которые мы охраняем. Именно поэтому, Эльрик из Мелни-бонэ, если Алнак Креб спасет нашу Священную Деву, мы укажем вам путь к Крепости Жемчужины. Единственное, что может помешать нам, так это Ваади. Но если она будет возражать, мы скажем вам об этом.

— Раик На Сим,— отозвался Эльрик,— я обещаю охранять вашу дочь от любого, кто попытается причинить ей вред, пока Алнак не разбудит ее и не вернет вам.

Между тем Алнак отошел в сторону и остановился на краю круга, очерченного на песке светом факелов. Его белый плащ казался темно-розовым в

свете Кровавой Луны. Потом он вытащил из-за пояса трость и, не сводя с нее глаз, забормотал что-то на колдовском языке.

Наконец вор снов повернулся к своим спутникам. Лицо его было совершенно серьезным.

— Я сделаю все, что смогу,— пообещал он.— Я использую все свои силы и украду то, что смогу украсть, но предупреждаю: я слаб, и сил моих может не хватить. Лучшее, что мне пока удавалось украсть, это кошмары купца и сны влюбленного юноши. Здесь же может оказаться бессильным и опытный вор снов, даже самый опытный из тех, кого я знаю. Частичного успеха тут быть не может. Я украду сон Священной Девы или проиграю. Но я хочу выиграть и из-за Варади, и из-за нашей старой дружбы, и из-за того, что ненавижу все связанное с Колдунами-Скитальцами. Я попытаюсь.

— На большее я и не надеялся,— кивнул Раик На Сим.

— Если у тебя получится, ты принесешь душу ребенка назад в мир, вернешь ее телу. Но что случится, если ты потерпишь поражение и потеряешь ее? Скажи, вор снов?

Алнак пожал плечами:

— Ничего дурного.

Эльрик пристально посмотрел в глаза своего нового друга и понял, что тот лжет.

— Я должен поесть и отдохнуть,— заявил Алнак. Он запахнул полы белого плаща. Взгляд его вновь устремился к Эльрику, словно он хотел, чтобы весь мир узнал тайну, которую он прятал в глубине своего сердца. Потом совершенно неожиданно он рассмеялся: — Если Варади проснется и если она что-то знает о вашей ужасной Жемчужине, тогда, принц Эльрик, я сделаю большую часть

вашей работы. И я надеюсь, вы поделитесь со мной вознаграждением?

— Мое вознаграждение будет в том, что я убью господина Го,— спокойно ответил Эльрик.

— Я имел в виду именно это,— улыбнулся Алнак, направившись к Бронзовому Шатру.

* * *

Бронзовый Шатер состоял из огромного центрального зала и нескольких боковых помещений, где путешественники могли отдохнуть и восстановить силы. В одной из таких комнат три путника легли на подушки и уснули, готовясь к тому, что им предстояло совершить на следующий день. Они не разговаривали, но заснули не сразу.

Утром, когда Эльрик, Раик На Сим и Алнак Креб появились в зале, где лежала Священная Дева, те, кто еще оставался там, покинули Бронзовый Шатер. Алнак Креб осторожно держал в правой руке жезл снов. Выйдя вперед, он заглянул в глаза спящему ребенку, которого любил, словно собственную дочь, и долгий вздох сорвался с его губ. Алнак выглядел усталым и печальным. Прежде чем начать колдовство, вор грустно улыбнулся Эльрику:

— Сегодня утром, когда я увидел, как ты пьешь лекарство из серебряной фляги, я едва удержался, чтоб не попросить у тебя глоток...

— Лекарство ядовито, и к нему быстро привыкаешь,— ответил потрясенный Эльрик.— Я же объяснял...

— Помню. Я долго думал и должен признаться, что немного боюсь колдовского заклятия господина Го...

— Это потому, что ты не знаешь, какое оно,— тихо ответил Эльрик.— Поверь мне, Алнак, если бы

я мог помочь тебе... Но предлагать тебе отраву, я думаю, не стоит...

Алнак Креб вздохнул:

— Ты прав... — пробормотал он. — Ты прав... — Вор снов переложил жезл в левую руку. — Но ты сказал, что будешь присматривать за мной.

— Да, это я обещал.

— Это все, что ты можешь для меня сделать, но и на том спасибо, — сказал вор снов. — Мне пора приниматься за работу. Прощай, Эльрик. Я надеюсь, что нам суждено увидеться снова, но, возможно, это произойдет уже в иных инкарнациях.

Произнеся эти таинственные слова, Алнак Креб подошел к спящей девочке и положил жезл снов на ее ничего не видящие глаза. Взгляд вора стал рассеянным, словно он входил в транс. Потом он подхватил девочку на руки и осторожно положил на ковры, устилавшие пол. Опустившись на колени рядом с Варади, Алнак взял в одну руку жезл снов, а в другую — безжизненную руку Священной Девы. Его дыхание замедлилось, стало глубже. Эльрику показалось, что он слышит тихую песню, которую вор снов напевал себе под нос.

Раик На Сим подался вперед, вглядываясь в лицо Алнака, но тот не видел старика. Передвинув жезл снов, вор положил его так, чтобы пропустить в петлю жезла свою руку и руку девушки, как бы скрепляя их.

К своему удивлению, Эльрик заметил, что жезл начал слабо светиться. Он словно пульсировал. Дыхание Алнака стало глубже, губы его приоткрылись, глаза уставились в купол шатра, точно так же, как глаза Варади.

Эльрику показалось, что девочка что-то забормотала, и уж совершенно ясно увидел, как волна

дрожи прошла по телам Алнака Креба и Священной Девы. Жезл снов засветился ярче, разгораясь при вдохах спящих и затухая при выдохах.

Вдруг жезл снов изогнулся и стал парить, двигаясь с удивительной скоростью между двумя спящими, словно именно он гнал кровь по их венам. Эльрику почудилось, что под воздействием колдовства артерии и вены Алнака Креба сплелись в единый клубок.

Потом Алнак вскрикнул, и грудь его почти перестала вздыматься. Девочка тем временем продолжала спокойно дышать, будто ничего не произошло.

Жезл снов вернулся к Алнаку. Колдовство будто выжигало, расплавляло тело вора изнутри. Крючок на конце жезла по-прежнему мерцал, освещая Алнака, и казалось, что в такт его мерцанию трепещет каждая кость, все органы, все вены несчастного.

Когда Эльрик снова взглянул на девочку, то решил было, что она расколдована. Но ужас охватил Принца Драконов, когда он заметил, что глаза девочки изменились и из ярко-голубых стали черными, как агаты. Альбинос перевел взгляд с лица Варади на лицо Алнака и понял, что больше всего боялся увидеть именно это. Глаза вора стали светло-синими, словно погруженные в колдовской сон обменялись душами.

Принц Драконов считал себя опытным колдуном, но никогда раньше не видел ничего подобного. Постепенно он начал понимать, отчего закричал вор снов, почему то, что собирался сделать Алнак Креб, было так опасно, почему лишь немногие могут стать ворами снов и уж совсем немногие становятся ими.

Между тем изогнутый жезл снова искривился и начал всасывать в себя тело вора, забирая кровь, плоть и разум.

Раик На Син захрипел от ужаса и отступил, не в силах сдержать себя:

— Мой сын! На что я обрек тебя!

Вскоре от тела Алнака осталась лишь оболочка — то что остается, когда гусеница превращается в бабочку, — но жезл снов лежал в его руках и переливался всевозможными цветами.

— Думаю, он сделал все, что мог, спасая мою дочь, — сказал Раик На Сим. — Мне кажется, никто другой не мог сделать большего.

— Он сделал все, что мог, — подтвердил Эльрик. — Именно поэтому вы называли его сыном и доверяли ему.

— Ты прав, — согласился Раик На Сим. — Но теперь я боюсь, что потерял не только сына, но и дочь.

Старейшина вздохнул, он отлично понимал, что пытался сделать для него Алнак Креб.

* * *

Больше суток Эльрик с Раиком На Симом сидели в зале Бронзового Шатра. Они неотрывно смотрели на странно сморщенное тело Алнака. Вор снов изредка шевелился и начинал бормотать, однако большую часть времени казался таким же мертвым, как мумия. Один раз Эльрику почудилось, что Священная Дева издала какой-то звук, и Раик На Сим потянулся, чтобы прикоснуться к челу дочери, но в последний миг показал головой и убрал руку.

— Не надо отчаяваться, отец моего друга, — сказал Эльрик.

— Ты прав,— с тяжелым вздохом согласился Первый Старейшина кочевников. Взяв себя в руки, он вновь уселся рядом с альбиносом.— Здесь, в этой части пустыни, звучало много пророчеств. Быть может, моим детям поможет наше страстное желание, чтобы они спаслись.

* * *

Лишь утром второго дня они вышли из Бронзового Шатра. Дым от все еще горевших факелов плыл по сиреневому небу. Легкий ветерок нес его на север. Беспокоясь о своем новом друге, Принц Драконов совершенно забыл о собственном здоровье. Он отхлебнул эликсира господина Го, так как не мог больше сдержать приступов жажды, а когда Раик На Сим предложил альбиносу воды из своей фляжки, лишь покачал головой.

Душа Эльрика разрывалась на части. Ему очень нравились кочевники, особенно Раик На Сим, вызывавший у Принца Драконов истинное уважение. Эльрику была не безразлична судьба Алнака Креба, который совсем недавно совершенно бескорыстно помог ему в минуту страшной опасности. Эльрика радовало, что кочевники полностью доверяли ему.

Услышав историю альбиноса, они могли выгнать его из оазиса, а вместо этого они отвезли Принца Драконов в Бронзовый Шатер как раз в то время, когда на небе горела Кровавая Луна, позволив страннику из Мелнибонэ действовать по приказу господина Го. Теперь альбинос был связан с ними узами взаимного доверия и, конечно, не собирался злоупотреблять этим. Видимо, кочевники понимали чувства Эльрика так же легко, как Принц Драконов — чувства Алнака. Такое отношение согрело сердце Принца Драконов, хотя и усложнило его

задачу. И тогда он решил, что не имеет права нарушить возникшее взаимопонимание...

Раик На Сим принюхался и посмотрел назад, на отдаленный оазис. Столб черного дыма уходил в небо, вздымаясь все выше и выше. Казалось, там горел огромный костер, к которому стремились присоединиться огни факелов. Эльрик нисколько бы не удивился, если б оказалось, что источник дыма — колдовского происхождения.

— На нас напали,— объявил Раик На Сим. Однако сказал он это чересчур беззаботно.— Будем надеяться, что теперь все закончилось. Теперь они сжигают тела.

— Кто мог напасть на вас?

— У Колдунов-Скитальцев много людей. Подозреваю, что они наконец-то решили покончить с нашей независимостью. Многие из них сражаются ради того, чтобы завоевать благосклонность правителей Куархасата, другие ради того, чтобы попасть в Совет. Время от времени и мы оказываемся вовлечены в их забавы. Но я считаю, что теперь Жемчужина в Сердце Мира стала единственным богатством, добыв которое, можно попасть в Совет этого безумного города. И теперь на ее поиски они посыпают все больше и больше воинов! — Раик На Сим говорил воодушевленно, словно его охватило какое-то странное веселье.— Мы же надеемся, что скоро все жители Куархасата разбегутся и в городе останутся только правители-интриганы, ссорящиеся из-за несуществующей власти над несуществующим народом!

* * *

Эльрик наблюдал, как кочевники, один за другим покидали свой храм, садились на странных ска-

кунов и уезжали, на прощание кланяясь Бронзовому Шатру.

Теперь они сбросили капюшоны, и их светлые, точно как у Варади, волосы разевались на ветру. Одежды их не слишком различались. Преобладали ткани бледно-лиловых оттенков с золотой и темно-зеленой отделкой. Все кочевники направились в сторону оазиса Серебряного Цветка верхом на горбатых скакунах, чем-то напоминающих быков, которые, как говорил Алнак, были хорошо приспособлены для путешествий по пустыне.

— Вауды Нии,— объяснил Раик На Сим.— Они всегда приезжают последними. Живут они на самом краю пустыни и торгуют с Эльвером, часто привозят резные статуэтки из лазурита и нефрита. Зимой, когда на их земле свирепствуют бури, они прячутся в городах. Они хвастают, что когда-то им удалось разграбить Пхум, но мы считаем, что это был какой-нибудь мелкий городок, который они по ошибке приняли за Пхум.

— У меня был друг из этого города,— сказал Эльрик.— Его звали Ракхир, и он искал Танелорн.

— Я знаю Ракхира. Хороший лучник. В прошлом году он несколько недель путешествовал с нашим племенем.

Эльрик очень обрадовался этой новости:

— Так с ним все в порядке?

— Да, отлично себя чувствует.— Раик На Сим был доволен, что у них нашлась тема для разговора, не касающаяся его несчастной дочери и приемного сына.— Ракхир был желанным гостем. Он охотился вместе с нами, а в прошлом году нам везло с дичью. Это продолжалось, пока мы не добрались до Зубчатых Столпов... Ракхир рассказывал мне о своем друге, который часто предается размышлениям и

из-за этого то и дело попадает в затруднительные положения. Без сомнения, он говорил о вас. Теперь-то я понял. Еще он рассказывал, что друг его всегда бледен... Я думал, он шутит... Я рад приветствовать вас еще раз... Ракхир удивительно тепло отзывался о вас. Он был нам другом.

— Я тоже надеюсь стать им. У меня с Ракхиром много общего. И мне кажется, что меня что-то связывает с Алнаком Кребом и вашим народом.

— Насколько я понял, вы вместе с Ракхиром пережили немало опасностей.

— Мы вместе путешествовали... Вы не знаете, куда он собирался отправиться из вашего оазиса?

— Ракхир не скрывал, что ищет легендарный Танелорн. Узнав все, что хотел, он поблагодарил нас и отправился на Запад. Мы посоветовали ему не тратить время на поиски мифа, но он считал, что Танелорн существует, и собирался продолжать поиски. А вы хотите отправиться по его следам?

— Меня давно ждут другие дела, хотя, если говорить честно, я тоже ишу Танелорн.

Эльрик собирался прибавить еще что-то, но передумал. Любые рассуждения вернули бы его к воспоминаниям и проблемам, над которыми он не хотел ломать голову. Сейчас самым главным было придумать, как помочь девочке и Алнаку Кребу.

— Ах, да. Я вспомнил. Вы король в своей стране. Но заняли трон без всякого желания, так? Дело неприятное для молодого человека. Многое ждали от вас. Вам пришлось взвалить на свои плечи груз прошлого, принять идеалы и традиции своего народа. Тяжело быть хорошим правителем и вершить справедливое правосудие. Среди кочевников, народа Баурадимы, нет королей. Мы выбираем нескольких мужчин и женщин, и они

говорят от имени всего клана. Я думаю, это лучший способ правления. Тяжкая ноша делится между несколькими людьми. Если все несут ношу, если каждый отвечает за каждого, тогда нет человека, которого давит слишком тяжелый груз для одного смертного.

— Я путешествую потому, что хочу понять, в чем заключаются истинные человеческие ценности. Это знание поможет мне справедливо править подданными,— сказал Эльрик.— Но скажу вам честно, Раик На Сим, мой народ так же жесток, как жители Куархасата, только намного могущественнее. У него самое смутное представление о правосудии. Обязанности правителя сводятся к тому, чтобы изобретать новые кошмары, которые пугают одних и приносят наслаждение другим. Власть, я думаю, столь же ужасна, как лекарство, которое я должен сейчас принимать, чтобы поддерживать свою жизнь. Она сродни наркотику и напоминает голодного зверя, пожирающего без разбора и тех, кто владеет ею, и тех, кто ненавидит ее.

— В голодном звере нет силы,— возразил старик.— Власть не зла и не добра. Это те, кто ею пользуются, делают власть хорошей или плохой. Я знаю, что некогда мелнибонэйцы правили миром или той его частью, что смогли завоевать. Но ведь они не разрушили земли, которыми правили.

— Кажется, вы знаете больше о моем народе, чем мой народ знает о вас,— улыбнулся альбинос.

— Предания говорят, что наш народ ушел в пустыни, потому что вынужден был бежать вначале от воинов Мелнибонэ, потом — Куархасата. И те, и другие были жестокими завоевателями, и нам было все равно, от чьих мечей погибнуть. Мы надеялись, что они уничтожат друг друга, но этого не случи-

лось. Куархасат сам уничтожил себя, а Мелнибонэ забыл о нем, да и о нас заодно! Я до сих пор удивляюсь, почему после войны Мелнибонэ перестал расширять свои границы, довольствуясь лишь Молодыми Королевствами. А совсем недавно я узнал, что Молодые Королевства давно уже освободились из-под власти Светлой Империи.

— Да. У Острова Драконов теперь нет завоеванных территорий.— Эльрик подумал о Каймориль.— Зато многие варвары стремятся к берегам нашего острова, чтобы ограбить нас. Однако мы еще слишком сильны. И пока им приходится лишь торговать с нами.

— Торговлю всегда ставили выше войны,— заметил Раик На Сим и замолчал, а потом взглянул на высохшее тело Алнака.

Золотистый жезл снова мерцал и вибрировал. Так случалось уже несколько раз с тех пор, как Алнак лег рядом с девочкой.

— Странная это штука,— тихо сказал старик.

Похоже, он собирался сказать еще что-то, но в это время лицо Алнака изменилось, и ужасный, полный страдания стон сорвался с обескровленных губ.

Старик и Эльрик опустились на колени возле вора снов. Глаза Алнака по-прежнему сверкали синим, а у Варади оставались черными.

— Он умирает,— прошептал Первый Старейшина.— Ведь так, принц Эльрик? Что мы можем для него сделать?

Эльрик прикоснулся к холодному телу вора снов — скелету, обтянутому кожей, приподнял почти невесомое запястье, но не смог нашупать пульс.

Тут опять началось что-то непонятное. Глаза Алнака из синих вновь стали черными. Они устави-

лись на Эльрика, и альбиносу показалось, что смотрят они с прежней мудростью.

— А, это ты... Ты пришел помочь мне... — Эльрик едва различал шепот умирающего, слова с трудом срывались с сухих губ. — Я узнал, где находится Жемчужина. Но она очень хорошо охраняется.

Эльрик сжал руку вора снов:

— Я помогу тебе, Алнак. Только скажи, что мне делать.

— Ты не сможешь помочь. Пещеры... Эти сны разбили меня. Я утонул в них. Мне не выбраться из Королевства Снов. Я вынужден присоединиться к проклятому... Я никчейный спутник любому, особенно такому как ты, принц Эльрик..

Жезл снов пульсировал и мерцал. Глаза вора снов опять стали синими, потом снова черными. Было слышно, как воздух вырывается из горла Алнака. Неожиданно лицо вора скривилось от страха.

— Ах, нет!.. Я должен собрать всю свою волю...

Жезл снов двигался, извивался, словно змея, то в сторону Варанди, то в сторону Алнака.

— Эльрик, — продолжал шептать вор. — Эльрик, помоги мне, если сможешь. Я попал в ловушку. Это хуже, чем я мог себе представить...

Альбиносу казалось, что слова вора снов доносятся из могилы, словно его друг был уже мертв.

— Эльрик, если ты как-нибудь...

Потом тело Алнака задрожало, будто кто-то надувал его изнутри. Жезл снов засверкал и начал двигаться еще быстрее, а потом лег — точно так, как впервые положил его вор, — крюком накрывая сжатые руки девочки и Алнака.

— Мой друг, я был глуп, решив, что смогу вынести это... — Едва различимый голос смолк. — Только

теперь я понял природу этих Королевств... Она так сильна! Так сильна!

— О чём он говорит? — спросил Раик На Сим.— О моей девочке? Что держит ее?.. Моя дочь из женщин Сарангли. Ее бабушка могла зачаровать все племена так, что они готовы были поверить, что умирают от болезни... Я многое рассказывал о ней Священной Деве и Алнаку... Что он не понимает?

— Эльрик, она убивает меня!

Вор протянул к альбиносу трясущуюся руку.

Потом совершенно неожиданно жизнь вернулась в тело Алнака. Теперь вор выглядел точно так же, как раньше. Жезл снов стал не более чем обычным коротким посохом.

Алнак улыбался.

— Я жив! Эльрик, я жив!

Он сжал жезл снов и попробовал подняться, но закашлялся, и какая-то отвратительная жидкость, словно гигантский, полупереваренный червь, потекла с его губ. Могло показаться, что Алнак хочет отринуть собственные полуусгнившие органы. Он отшвырнул жезл снов. Мгновение он не мог понять, что происходит, а потом в его глазах появился ужас.

— Нет... — Казалось, Алнак хочет уговорить сам себя. — Я был слишком гордым. Видно, я и в самом деле умер. — Он повалился на ковер и с присущей ему иронией покачал головой. — Думаю, слишком поздно... Не суждено мне стать вашим спутником, господин Вечный Воитель. По крайней мере, не в этом измерении.

Эльрик не понял этих слов, решив, что Алнак бредит и хочет, чтобы его успокоили.

Жезл снов лежал рядом с вором, и он перевернулся набок, словно хотел подобрать его. Тело его

согнулось, и из груди вырвался то ли стон, то ли крик, а потом зал Бронзового Шатра наполнила вонь, от которой содрогнулись и Эльрик и Раик На Сим. Тело вора снов разлагалось у них на глазах. Алнак пытался что-то сказать, но не мог.

А потом Алнак Креб умер.

* * *

Эльрику было жаль этого отважного человека, и он вновь почувствовал тяжесть нависшего над ним рока. Смерть вора снов навела альбиноса на грустную мысль о том, что существуют силы, о которых он даже не подозревал, несмотря на всю свою колдовскую мудрость. Эльрик даже не слышал о такой ужасной смерти, как та, что настигла Алнака. За свою жизнь альбинос видел много смертей, вызванных колдовством, но сейчас он не смог определить, к какому виду отнести магию вора снов.

— Алнак Креб умер,— сказал Раик На Сим.

— Да.— Эльрик с трудом перевел дыхание.— Он был храбрее, чем мы думали. Да он и сам, пожалуй, не знал об этом.

Первый Старейшина медленно подошел к тому месту, где, погрузившись в колдовской сон, лежала девочка. Старик заглянул в ее синие глаза, словно надеялся увидеть черные глаза вора снов.

— Варади?

Девочка не услышала его.

Раик На Сим поднял с ковров Священную Деву и положил ее назад, на резную кровать, устроив на подушках так, чтобы казалось, что она спит естественным сном.

Эльрик взглянул на останки вора снов. Без сомнения, Алнак понимал, что ему придется отдать,

если его попытка не удастся, но решил не говорить об этом старому вождю.

— Вот и все,— печально проговорил Раик На Сим.— Теперь я ничего не могу для нее сделать...— Старик боролся с нахлынувшим отчаянием.— Мы должны что-то придумать... Вы поможете мне в этом? Ведь вы друг моего названого сына?

— Если смогу.

Когда Эльрик поднялся на ноги, послышался скрип двери. Он обернулся, но увидел лишь силуэт в дверном проеме.

Молодая женщина, явно не из Баурадимов медленно вошла внутрь. Слезы полились из ее глаз, когда она взглянула на изуродованное тело Алнака Креба.

— Я пришла слишком поздно?

В ее певучем голосе звучала неподдельная печаль. Она закрыла лицо руками.

— Он не должен был браться за это. В оазисе Серебряного Цветка мне сказали, что вы отправились сюда. Неужели вы не могли немного подождать? Всего один день!

Незнакомка едва сдерживалась, чтобы не разрыдаться. Она шагнула к телу Алнака. Лицо, по форме напоминающее сердечко, обрамляли густые каштановые волосы. Стройные ноги девушки обтягивали бархатные, украшенные вышивкой штаны, заправленные в высокие сапоги. На плечах незнакомки были почти прозрачный плащ, какие кочевники носят для защиты от песчаной пыли. За поясом девушки были кинжал и пайка с крюком на конце. Но в отличие от той, что лежала на ковре возле трупа Алнака, этот жезл снов был из золота и эбонита.

— Это я научила его воровать сны,— сказала девушка.— Но для такого дела его знаний было

явно недостаточно. Как он мог подумать, что сможет с этим справиться? Он никогда бы не достиг таких высот нашего искусства. У него иной характер.

Незнакомка отвернулась и вытерла глаза. Когда же она вновь повернулась к Принцу Драконов, от слез не осталось и следа. Теперь девушка посмотрела прямо в глаза Эльрику.

— Меня зовут Оуни,— представилась она. Потом она удостоила кратким кивком Раика На Сима.— Я вор снов, которого вы искали.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

В таинственные Королевства Снов лежал путь бесстрашного Принца Драконов. Но, отправляясь в дорогу, он не знал, какие опасности поджидают его, не знал, что ему суждена встреча с девочкой-королевой, чья кожа как снег, а глаза, словно рубины...

«Хроника Черного Меча»

ГЛАВА ПЕРВАЯ
О том, как вор может
наставлять императора

D

уни вынула изо рта фи-
говую косточку и бро-
сила ее в песок оазиса
Серебряного Цветка. Потом
она протянула руку к яркому
цветку кактуса, из-за которых
оазис и получил свое название,
кончиками пальцев осторож-
но коснулась нежных ле-
пестков и начала что-то напевать.
Эльрику показалось, что
мелодия песни очень печаль-
на. Он сидел, прислонившись

спиной к пальме, и смотрел на лагерь кочевников. Оуни попросила Принца Драконов сопровождать ее, но не сказала, зачем и куда хочет отправиться.

Альбинос услышал крики, доносившиеся от ворот кашбеха, но, взглянув в ту сторону, ничего не увидел. Налетал порывистый сильный ветер, красная пыль неслась по пустыне к подножию Зубчатых Столпов.

Скоро наступит полдень...

* * *

Рано утром они вернулись в оазис Серебряного Цветка. Однако несколько кочевников осталось в Бронзовом Шатре, чтобы ночью с подобающими почестями по обычаям Баурадимов похоронить Алнака Креба...

Оуни вытащила жезл снов из-за пояса и сжала его обеими руками, наблюдая, как свет искрится на его полированной поверхности. Со стороны могло показаться, что она видит этот жезл впервые. Другой жезл снов — тот, что раньше принадлежал Алнаку, был заткнут за пояс колдуны.

— Мне было бы намного легче, если б Алнак не полез вперед сломя голову, — неожиданно сказала она. — Он не знал о том, что я должна приехать, и сделал все что мог для спасения ребенка. Но если бы он подождал несколько часов, я бы все сделала сама, а он бы мне помог. И остался жив.

— Не понимаю, что же с ним случилось, — задумчиво произнес Эльрик.

— Даже я точно не знаю, что произошло, — сказала Оуни. — Но я постараюсь объяснить вам, что смогу. Именно поэтому я попросила вас пойти со мной. Я не хотела, чтобы наш разговор кто-

нибудь услышал. И я должна потребовать от вас обещания, что вы будете благоразумны.

— Хорошо, моя госпожа.

— Запомните, вы обещали,— повторила она.

— Вести себя благоразумно?

— Да. И еще вы должны пообещать никогда не рассказывать ни одной живой душе то, что я поведаю вам сейчас, и о том, что случится позже. Я прошу вас дать слово чести воров снов, хотя вы никогда не станете одним из нас.

Эльрик слегка растерялся:

— Зачем такая таинственность?

— Вы хотите спасти Священную Деву кочевников? Хотите отомстить за Алнака? Хотите освободить себя от рабской зависимости от лекарства? Хотите отомстить жителям Куархасата?

— Вы же знаете, что хочу.

— Тогда мы сможем договориться. Мы должны помочь друг другу. Иначе вы, девочка и, возможно, даже я сама будем мертвы еще до того, как зайдет Кровавая Луна.

— Вы уверены? — нахмурился Эльрик.— Разве вы оракул?

— Все воры снов обладают даром предвидения.— Волшебница говорила почти равнодушно, словно втолковывала что-то несмышленому ребенку, но вдруг встрепенулась: — Простите меня. Я забыла, что наше искусство неизвестно в Молодых Королевствах. В самом деле, мы редко путешествуем в тех краях.

— Я видел много сверхъестественных созданий в своей жизни, моя госпожа, но никогда не встречал никого так сильно похожего на человека, как вы.

— На человека?.. Я обычная женщина! — Колдунья удивилась. Потом, словно ей наконец удалось

разгадать какую-то сложную загадку, сказала:— Ах! Я забыла, что вы почти ничего не знаете о ворах снов.— Она обворожительно улыбнулась.— Я до сих пор не пришла в себя от гибели Алнака.

— Он не должен был умереть.— Эльрик сказал это спокойно, почти равнодушно. Он знал Алнака достаточно, чтобы считать его своим другом, и понимал печаль Оуни.— А нет ли способа вернуть его?

— Он потерял душу,— объяснила Оуни.— Вместо того чтобы украсть сон, он позволил обворовать себя.— Волшебница немного помолчала, а потом заговорила быстро, словно боялась, что передумает:— Так вы поможете мне, принц Эльрик?

— Да,— без колебаний ответил альбинос.— Если это поможет отомстить за Алнака и спасти ребенка.

— Даже если вам придется рисковать? Ведь вас может постичь судьба Алнака — смерть, свидетелем которой вы стали.

— Конечно. Может ли быть что-то хуже, чем смерть в рабстве у господина Го?

— Да,— согласилась волшебница.

Эльрик рассмеялся:

— Но что же мне предстоит совершить?

Волшебница вновь протянула руку к серебряным лепесткам. На какое-то мгновение она нахмурилась, словно еще раз спрашивая себя, правильно ли поступает.

— Я думаю, вы один из немногих смертных, кто может понять сущность моего ремесла, кто поймет, о чем я говорю, если я начну рассуждать о природе снов, яви и о их взаимопроникновении. И еще я считаю, что ваш склад мышления если и не превос-

ходный союзник в этом, то уж, во всяком случае, не станет мешать вам заглянуть в глубины снов. Мы, воры снов, используем науку, которая неким образом соотносится с существующими законами природы. Мы не можем стать слишком могущественными, как я подозреваю, потому что нам постоянно приходится защищаться от влияния Хаоса. Ведь это чувство вам знакомо, принц Эльрик?

— Думаю, да. Среди моего народа были философы, которые утверждали, что многое из нашей магии, самая могущественная ее часть, основано на фундаментальных законах реальности, которая появилась из материализовавшихся снов. Некоторые утверждают, что весь наш мир создан ими.

Казалось, Оуни была довольна словами альбиноса.

— Хорошо. Я знала, что это мне вам объяснить не придется.

— Но о чём же тогда вы мне хотели рассказать?

— Я хочу, чтобы вы помогли мне. Вместе мы сможем найти дорогу к тому, что Колдуны-Скиタルцы называют Крепостью Жемчужины, и тогда один из нас или мы вместе сможем украсть сон этой девочки. Тогда Священная Дева вернется к своему народу и станет его пророком.

— Тогда, выходит, они связаны? Девочка и Жемчужина? — Эльрик поднялся, не обращая внимания на боль в желудке, который требовал нового глотка эликсира.

— Думаю, да.

— И что же их связывает?

— Узнав это, мы, без сомнения, поймем, как помочь девочке.

— Простите, госпожа Оуни, но вы утверждаете, что мое участие в этом деле так же необходимо, как и ваше, — осторожно уточнил Эльрик.

— Так и есть. Но прежде чем я расскажу, в чем тут дело, вы должны поклясться соблюдать Кодекс Воров Сновидений.

— Клянусь,— сказал Эльрик. Затем он поднял руку, на которой сверкал Актюрианский камень, и принес клятву согласно обычаям своей родины: — Я клянусь Кольцом Королей.

— Теперь я расскажу вам все, что знаю и что жду от вас,— улыбнулась Оуни.

Она взяла Принца Драконов за руку и увлекла под сень пальм и кипарисов.

— Вор снов — удивительно точное название,— начала она.— Мы и правда крадем сны. Сначала мы были обычной воровской гильдией, но мы научились входить в миры человеческих фантазий и красть наиболее привлекательные или экзотические из них. Однако со временем люди стали вызывать нас, чтобы мы воровали неприятные сны или, скорее, сны, которые загоняли в ловушку, сводили с ума. И мы крали их. Чаще всего сны не могут причинить вреда никому, кроме тех, кто попал в их сети...

Эльрик перебил колдунью:

— Вы говорите о снах, словно они и в самом деле реальны. Неужели они могут быть материальными точно так же, как том поэзии или кошелек, полный монет, и человек может потерять их, как самые обычные предметы?

— Так оно и есть. Скажем: Гильдия Воров Сновидений научилась делать сны реальными в такой степени, чтобы можно было их потрогать! — Теперь волшебница широко улыбалась, видя удивление Принца Драконов, и выглядела совершенно беззаботной.— Для этого нужно иметь талант и много тренироваться.

— А что вы делаете с украденными снами?

— Мы продаем их, принц Эльрик, на Рынке Сновидений, который устраивается дважды в год. Там хороший выбор, от самых беззаботных снов до ужасных кошмаров. Есть торговцы, которые покупают сны, и постоянные покупатели. Мы перегоняем сны в форму, которую можем забрать, а потом возвращаем их в первоначальное состояние. И поскольку мы делаем сны материальными, существует определенная угроза. Материализовавшись, сон может уничтожить вора. Ты видел, что случилось с Алнаком. Сон забрал часть его души, часть разума, унеся все это в Измерение Снов Священной Девы. У каждого человека есть такое измерение. Мы можем воздействовать на них, но и они могут воздействовать на нас.

— Вы должны мне все это объяснить поподробнее, я многоного не понимаю,— попросил Эльрик.

— Хорошо.

Волшебница остановилась на краю рощи, где почти ничего не росло и начиналась полоса, отделяющая оазис от пустыни. Женщина внимательно осмотрела потрескавшуюся землю, словно трещины были штрихами волшебной карты, которую могла прочесть только она.

— Любое Измерение Снов подчиняется определенным правилам,— продолжала Оуни. Ее голос звучал отчужденно, словно она говорила сама с собой.— Чтобы собрать знания, которыми мы сейчас обладаем, понадобились столетия. Однако мы и сейчас очень рискуем...

— Подождите, госпожа. Разве вы не утверждали, что Алнак Креб — человек, знакомый с колдовством, известным только вашей гильдии,— вошел в Измерение Снов Священной Девы и испытал приключения, какие случаются с нами в материальном мире?

— Что-то вроде того.— Оуни повернулась к альбиносу, и он заметил, странную улыбку на ее губах.— Он мысленно вошел в мир, созданный фантазией девочки, и был впитан им, стал частью ее сновидений...

— Снов, которые надеялся украсть.

— Он надеялся украсть только один сон. Тот, который никак не хочет отпустить девочку.

— А потом он продал бы его на Рынке Сновидений?

— Возможно.— Волшебница ответила так, словно не хотела больше говорить об этом.

— А где находится Рынок?

— В королевстве иного измерения, куда можем попасть только мы или те, кто служит нам.

— Вы могли бы отвести меня туда? — спросил Эльрик.

Волшебница наградила Принца Драконов взглядом, в котором смешались удивление и недоумение.

— Возможно. Но сначала мы должны выполнить то, что задумали. Мы должны украсть сон, который потом сможем продать на Рынке. Знаете ли, принц Эльрик, я очень хотела бы рассказать вам все, что вы хотите узнать, но очень многое трудно объяснить человеку, который ни разу не бывал в чужих снах. Многое можно понять, только если показать наглядно... Мы все скитальцы. Кочевники, между различными измерениями и различными временами. Мы узнали, что сны в одном измерении могут быть совершенно материальными в другом, в то время как вещи, совершенно обыденные в этом измерении, где-то в другом месте могут оказаться самым ужасным кошмаром.

— Значит, вселенная столь податлива? — с дрожью в голосе спросил Эльрик.

— По крайней мере, та ее часть, которую со-здаем мы,— ответила волшебница, и в словах ее Эльрику почудилась ирония.

— Выходит, что борьба между Хаосом и Порядком — отголосок той борьбы, которая происходит внутри каждого из нас. Борьбы между разнозданными эмоциями и цивилизованными поступками,— про-бормотал Принц Драконов, боясь, что колдунья не захочет продолжать этот не простой для нее разговор.

Носком сапога Оуни провела линию вдоль трещины на земле.

— Чтобы узнать больше, вы должны стать подмастерьем вора снов...

— Я готов,— заявил Эльрик.— Я очень заинтересовался тем, что вы мне рассказали. Вы говорили, что в вашей Гильдии существуют какие-то правила. Расскажите мне о них.

— Некоторые из них поучительны, некоторые описательны. Во-первых... Мы узнали, что каждое Измерение Снов имеет семь королевств. Каждому из королевств мы дали свое имя. Название и описание придает форму тому, что формы не имеет, и позволяет контролировать то, что контролировать нельзя. Именно такой обман позволяет нам выжить в мирах, где кто-то другой погиб бы за несколько минут. Но даже когда мы делаем такое внушение, наши собственные желания и ощущения могут выйти из-под контроля. Если вы станете сопровождать меня и поможете мне в этом приключении, то вам необходимо знать: нам предстоит пересечь семь королевств. Первое из них зовется Саданором, или Землей, Где Грезят Все Вместе. Вторым будет Маладор, мы называем его Землей Старых Желаний, третье — Паранор, Земля Потерянной Веры. Чет-

вертое королевство известно ворам снов как Келадор, Земля Утраченной Любви. Пятое — Имадор, Земля Новых Желаний, шестое — Фаладор, Земля Безумия...

— Причудливые названия. Члены Гильдии Воров Сновидений не увлекаются поэзией? А седьмое? Как его называют?

Оуни замолчала. Ее удивительные глаза внимательно рассматривали альбиноса, словно волшебница пытаясь оценить колдовское искусство Принца Драконов.

— У него нет названия,— наконец проговорила она.— Кроме того имени, которое дали ему его жители. Именно там, в Измерении Снов Священной Девы, вы сможете найти Крепость Жемчужины.

Эльрик почувствовал, что властный взгляд волшебницы гипнотизирует его.

— И как же мы попадем в эти земли?

Только альбинос собрался задать множество вопросов, как его тело изогнулось от боли. Эльрику нужно было срочно выпить глоток эликсира господина Го.

Колдунья почувствовала дрожь Принца Драконов, и рука, сжимавшая пальцы Эльрика, напряглась, успокаивая его.

— Мы пойдем через Измерение Снов ребенка,— пояснила Оуни.

Эльрик вспомнил смерть, свидетелем которой стал в Бронзовом Шатре, и содрогнулся.

— Такое возможно?

Оуни нахмурилась и сжала руку Принца Драконов еще сильнее.

— Ее сон — наши врата, а жезл снов станет нашим ключом. Эльрик, я не причиню вам вреда.

Когда мы достигнем седьмого королевства, земли без названия, мы сможем найти ключ, который поможет нам вызволить девочку из ее тюрьмы.

— Но что же тогда случилось с душой девочки? Что такого знают Колдуны-Скитальцы о снах Священной Девы, что погрузили ее в транс?

Волшебница заколебалась, а потом кивнула:

— Вы подошли очень близко к разгадке, принц Эльрик. Я процитирую то, что записано в наших летописях, большинство из них хранится в библиотеках Танелорна: «То, что лежит внутри, всегда имеет форму снаружи, а то, что снаружи, всегда принимает форму того, что внутри». Пройдя чуть дальше, мы можем сказать, что все видимое имеет невидимую сторону, так же как невидимое обладает чем-то, что мы можем разглядеть.

Эльрик подумал, что эти рассуждения звучат для него слишком загадочно, хотя он и привык к таинственным высказываниям, которых было полно в древних книгах. Обычно принц не пропускал их, но знал: для того чтобы их понять, нужно потратить много времени и обладать определенным опытом.

— Вы говорите о сверхъестественных королевствах, о других измерениях, о мирах, заселенных Повелителями Хаоса и Порядка, элементами и бессмертными. Я знаю о таких мирах, и даже путешествовал по ним. Но я никогда не слышал, чтобы кто-то оставлял свое физическое тело и путешествовал по измерению, созданному спящим ребенком!

Волшебница какое-то время смотрела на альбиноса, ничего не говоря, словно думала, что он нарочно морочит ей голову, но потом повела плечами, отгоняя недоверие.

— Вы обнаружите, что Измерения Снов очень просты. Я думаю, вы хорошо помните обещание соблюдать наш кодекс.

— Вы дали мне строгий наказ...

— И если вы станете соблюдать его, мы выживем. У Алнака были все задатки, чтобы стать мастером воров снов, но он не смог полностью подчинить себя дисциплине. Это главная причина его поражения. К счастью, вы знакомы с колдовством и неплохо в нем разбираетесь. Иначе вы бы тоже скорее всего погибли.

— Но я не часто прибегаю к этим знаниям, госпожа Оуни.

— Я вам верю. Но ведь вы так или иначе хорошо знакомы с ними. По крайней мере, я на это надеюсь. Первый закон воров снов: «Предложения старшего по Гильдии должно всегда приниматься, но никогда не нужно доверять ему полностью». Второй гласит: «Верь тому, что знаешь». А третий предупреждает: «К любому чужаку нужно относиться с осторожностью». Есть много других законов и правил, но эти три помогают вору выжить в Королевствах Снов.— Волшебница улыбнулась. Ее улыбка оказалась до странности милой, обаятельной, и Эльрик только сейчас понял, как ей тяжело. Быть может, ее дар опустошает ее душу.

Голоса кочевников затихли вдали. Тонкие дымки потянулись через ярко-синее небо. Мелнибонец попытался говорить мягко, глядя куда-то назад, на красные скалы, защищавшие оазис Серебряного Цветка:

— Сколько времени нужно учиться, чтобы стать одним из вас?

Оуни почувствовала иронию в его словах.

— Лет пять или даже больше,— ответила она.— Алнак стал полноправным членом Гильдии только через шесть лет.

— И он не смог выжить, побывав в том королевстве, где томится дух Священной Девы?

— Несмотря на все свое искусство, он был все-го лишь простым смертным, принц Эльрик.

— А вы думаете, что я необычный человек?

Волшебница рассмеялась:

— Вы последний император Мелнибонэ. Вы самый могущественный человек народа, для которого колдовство стало делом совершенно обыденным. Правда, вы оставили вашу невесту дожидаться и отдали Рубиновый Трон своему двоюродному брату Йиркуну, сделав его регентом до той поры, пока вы не вернетесь из странствий... Так поступить может только настоящий идеалист... Но это все чепуха! Вы не сможете убедить меня в том, что вы самый обычный человек!

Тут Эльрик с удивлением обнаружил, что, забыв о жажде и эликсире, смеется вместе с Оуни.

— Если я такой человек, как вы описали, то как же я очутился в такой ситуации? Я имею в виду смерть, которая мне грозит. А виной тому мелкий, далеко не самый умный провинциальный правитель, борющийся за власть над несуществующей империей.

— Я не говорила, что вы сами сознаете свою исключительность, мой господин. Но было бы глупо отрицать то, кем вы были и кем еще можете стать.

— Лучше не станем загадывать, моя госпожа.

— Если желаете, вернемся к судьбе дочери Раика На Сима. Вернемся к судьбе его народа, который лишился своего символа и своего оракула.

Вернемся к вашей судьбе, иначе вам будет суждено погибнуть в этой далекой земле, и вы так и не совершили того, о чём мечтали.— Эльрик спокойно слушал, а волшебница продолжала: — Возможно, что вам как колдуну нет равных в этом мире. Тем не менее, как я предполагаю, вы не сможете использовать свои заклятия в Измерении Снов. Ваши опыт и знания помогают вам скользить по жизни между победами и поражениями, но в том мире, куда мы отправимся, они не действуют.

Неожиданно Эльрик понял, что речи волшебницы ему наскучили. Ему безумно захотелось глотнуть коварного эликсира.

— Очень хорошо, госпожа Оуни. Я соглашусь с тем, что вы решите.

Волшебница холодно взглянула на альбиноса.

— Вы бы лучше вернулись в шатер и выпили эликсира,— с сочувствием предложила она Принцу Драконов.

Вновь отчаяние и безысходность охватили Эльрика.

— Да, госпожа. Я должен выпить лекарство.— И, повернувшись, альбинос направился к палаткам Баурадимов.

* * *

Он едва замечал тех, кто приветствовал его. Раик На Сим ничего не трогал в шатре, где Эльрик останавливался вместе с Алнаком Кребом. Альбинос быстро достал фляжку из седельной сумки, сделал большой глоток и вскоре, пусть и на короткое время, почувствовал облегчение. Энергия эликсира Куархасата наполнила его тело, принеся иллюзию здоровья. Принц Драконов вздохнул и повернулся было ко входу в палатку, когда Раик На Сим ото-

гнул полог и вошел. Старик хмурился. Его глаза были полны боли, но он пытался скрыть это.

— Вы согласились помочь вору снов, принц Эльрик? Вы попытаетесь исполнить пророчество? Вернете нам Священную Деву?.. Но помните, осталось мало времени. Скоро Кровавая Луна потухнет.

Эльрик положил фляжку на ковер и, подойдя к своему ложу, взял Черный Меч. Эльрик не стал брать его с собой на прогулку с Оуни. Клинок дрожал в его пальцах, и альбинос чувствовал, что колдовской меч не хочет его слушаться.

— Я сделаю все, что от меня потребуется,— сказал Принц Драконов.

— Хорошо.— Старик сжал руку Эльрику.— Оуни сказала мне, что вы великий человек с великой судьбой, и это путешествие — важный этап в вашей жизни. Мы будем гордиться тем, что стали частью вашей судьбы, и благодарим за то, что вы согласились...

Эльрик принял слова Раика На Сима с присущим императору достоинством и слегка поклонился.

— Думаю, что судьба Священной Девы все же важнее для вас, чем моя жизнь. Тем не менее я сделаю все возможное, чтобы вернуть ее вам.

В это время следом за Первым Старейшиной в палатку Эльрика вошла Оуни. Она приветливо улыбнулась альбиносу:

— Ну как, вы готовы?

Эльрик кивнул и начал пристегивать к поясу ножны Черного Меча, но Оуни жестом остановила его:

— Вы найдете себе оружие там, куда мы отправимся.

— Но этот меч больше, чем просто оружие, госпожа Оуни! — Альбинос растерялся.

Волшебница протянула Принцу Драконов жезл снов, ранее принадлежавший Алнаку:

— Это то самое оружие, в котором вы будете нуждаться, мой император.

Приносящий Бурю яростно забормотал, когда Эльрик положил его обратно на подушки. Казалось, колдовской клинок угрожал ему.

— Но я нахожусь в зависимости... — начал было он.

Колдунья медленно покачала головой:

— Нет. Вы верите, что этот меч — часть вас, но это не так. Это ваш рок. Это воплощение вашей слабости, а не силы.

Эльрик вздохнул:

— Я не понимаю вас, моя госпожа, но если вы не хотите, чтобы я брал с собой меч, я оставлю его.

Приносящий Бурю недовольно зарычал, но Эльрик не обратил на это внимания. Он оставил в палатке две фляги и меч и вышел к коням, чтобы отправиться из оазиса Серебряного Цветка назад, к Бронзовому Шатру.

* * *

Вскоре они тронулись в путь. Когда Эльрик и Оуни чуть отстали от старика Раика На Сима, волшебница рассказала Принцу Драконов о том, что Священная Дева значит для кочевников нечто большее, чем они говорили.

— Как вы могли понять, в ребенке скрыта вся история и устремления народа Баурадимов — их общая мудрость. Все истины и ценности, которые собрали они на своем долгом пути. Она живое представление всех знаний его народа, сущность их истории, восходящей к тем временам, когда они еще не жили в пустыне. Если же они потеряют надежду,

то будут вынуждены начать свою историю сначала. Им придется снова пройти все трудные уроки жизни, накапливать опыт, делать ошибки и допускать болезненные промахи, которые пережили многие столетия назад. Священная Дева — их Время, их библиотека, музей, религия и культура, персонифицированные в едином человеческом существе. Можете представить себе, принц Эльрик, что значит для кочевников потерять ее? Она — душа Баурадимов. И эта душа заключена в темницу, откуда ее может извлечь лишь колдовское искусство.

Эльрик сжал жезл снов, который заменил ему рунный меч.

— Если бы она была обычным ребенком и лишь ее семья печалилась о ней, я бы не стал вмешиваться в это опасное дело,— сказал альбинос.— Но мне нравится народ пустыни и их предводитель.

— Судьба девушки и ваша переплетены,— ответила Оуни.— Увы, мой господин, у вас нет выбора.

Принц Драконов поморщился:

— Мне кажется, госпожа, что вы, воры снов, слишком хорошо знаете меня, мой народ, мою судьбу. В этом есть что-то неприятное. Однако я не могу отрицать, что вы знаете больше других о моих душевных муках. Но как вы добились такой божественной силы и стали пророчицей?

— Есть земля, где побывали все воры снов. Это место, где все сны пересекаются, где все мы встречаемся. И мы зовем эту землю Местом Рождения Кости. Именно там человечество впервые осознало свою реальность.

— Но это легенда! Самая примитивная из легенд!

— Легенда для вас — истина для нас. Когда-нибудь и вы согласитесь с этим.

— Но если и Алнак мог предсказывать будущее, то почему он не подождал вас, чтобы вы могли помочь ему?

— Мы редко знаем свою судьбу, только основное течение событий и фигуры, которые стояли в узловых моментах истории мира. Все воры снов на самом деле знают будущее, но они не могут заглянуть далеко вперед сквозь Время. Для нас нет ни прошлого, ни будущего, только изменяющееся настоящее. Мы свободны от цепей, которые крепко держат остальных.

— Я читал о подобных теориях, но так и не понял их.

— Потому что у вас не было опыта.

Наступила неловкая пауза, но Эльрик первым нарушил молчание:

— Вы говорили о Земле, Где Грезят Все Вместе. Это то же самое, что Место Рождения Кости?

— Возможно. Королевства в различных Изменениях Снов не похожи друг на друга.

Вздохнувши от порции лекарства, Эльрик наслаждался разговором: Ведь большую часть того, что они сейчас обсуждали, альбинос раньше рассматривал как отвлеченные понятия. Освободившись от рунного меча, он чувствовал странную легкость духа, которую не испытывал с тех времен, когда начинался его роман с Каймориль и Йиркун еще не начал плести интриги вокруг повелителя Рубинового Трона.

И тут Эльрик вспомнил одну из легенд своего народа:

— Я слышал, некоторые говорят, что нам известен лишь крохотный кусочек нашего мира. Помню, где-то я читал об эффекте Разделенных Сфер. В скрижали было сказано так: «Кто может сказать,

какой из миров внешний, какой — внутренний? Что реальность из того, что нас окружает, можем решить только мы сами. Ведь то, что мы сочли сном, на самом деле может оказаться реальностью». Пожале, такие философские рассуждения близки вам, госпожа Оуни?

— Достаточно близки,— согласилась волшебница.— Хотя они звучат слишком неопределенно.

* * *

Наконец они добрались до Бронзового Шатра. Солнце садилось. Снова Эльрик вошел в зал, где мужчины и женщины сидели вокруг резного ложа, на котором спала маленькая девочка, символизирующая смысл их существования.

Эльрику показалось что свет ламп и светильников стал более тусклым, а ребенок выглядит бледнее. Собрав всю свою волю, он повернулся к Раику На Симу.

— За то время, что нас тут не было, девочка еще больше ослабела,— сказал Принц Драконов.

Оуни кивнула, соглашаясь с Эльриком, а затем велела осторожно снять Варади с ее ложа и уложить на огромные подушки. Потом она знаком приказала альбиносу лечь справа от девочки, а сама легла слева.

— Возьмите девочку за руку, мой император.— Оуни усмехнулась, произнося последние слова.— Теперь положите крюк жезла снов поверх ваших рук, как это делал Алнак.

Эльрик затрепетал, но подчинился приказаниям волшебницы. Он ничуть не боялся за себя, однако ему было жаль девочку и ее народ, так же как и Каймориль, ожидающую его в Мелнибонэ, и маль-

чика, который в Куархасате ждал, когда Эльрик вернется с драгоценностью и освободит его.

Рука Принца Драконов сжала жезл снов. Эльрику было знакомо ощущение слияния, однако он не мог назвать его приятным. В этот раз альбиносу показалось, что его тело опалило пламенем.

После того как пламя отступило, Эльрик почувствовал, что через него потекла энергия, а тело вдруг начало терять вес. Наконец принцу показалось: он такой легкий, что его сможет унести самый слабый ветерок. Его взгляд затуманился, однако он по-прежнему отчетливо видел Оуни. Она, похоже, пытаясь сосредоточиться.

Потом Принц Драконов заглянул в лицо Священной Девы, и его поразило, что девочка побледнела еще больше, а глаза ее стали красными, как у альбиноса. И тут у Эльрика родилась странная мысль: «Если бы у меня была дочь, она выглядела бы точно так же...»

А потом императору Мелнибонэ показалось, что кости его тают, а плоть растворяется. Все мысли исчезли. Он понял, что так и должно быть... Его плоть будто обратилась в воду, вены и кровь — в тонкие нити, скелет стал непрочным, как расплавленное серебро.

Он сливался со Священной Девой, воссоединялся с нею, а потом отправился дальше, в темные пещеры, туда, где весь мир представлял собой источенную сквозными отверстиями скалу. Какие-то голоса звали его, казалось, неведомые создания знают Эльрика, хотят помочь ему, вызвать на бой или поведать истины, которые он не хотел знать.

А потом вокруг вновь стало светло, и Эльрик почувствовал присутствие Оуни. Она схватила его за руку и повела за собой. Тело волшебницы едва не

слилось с телом альбиноса. Ее голос звучал уверенно и бодро, как у человека, который приближается к опасностям, хорошо ему знакомым, к опасностям, которые он преодолевал множество раз.

Однако было в ее голосе нечто такое, отчего Принц Драконов решил, что Оуни никогда не ставилась со столь великой опасностью и, вполне возможно, ни один из них не вернется ни в Бронзовый Шатер, ни в оазис Серебряного Цветка.

А потом зазвучала музыка. Нежная, печальная. Она показалось Принцу Драконов такой прекрасной, что он бы заплакал, если б по-прежнему состоял из плоти и крови.

Эльрик увидел впереди синее небо. Красная пустыня вытянулась к красным горам, возвышающимся у горизонта. У Принца Драконов возникло странное чувство, словно он вернулся домой, в земли, где жил в детстве, но которые потом забыл.

ГЛАВА ВТОРАЯ

На границе сердца мира

увствуя, как изменяются кости и к телу возвращается привычный вес, Эльрик огляделся. Он увидел, что земля, куда они попали, почти не отличалась от той, которую они оставили. Впереди до самого горизонта раскинулась красная пустыня, а за ней возвышались красные горы. Этот пейзаж показался Эльрику таким обыденным, что он невольно обернулся, ожидая

увидеть Бронзовый Шатер, но позади него разверзлась пропасть, противоположного края которой видно не было. Неожиданно Принц Драконов почувствовал головокружение и закачался, но сумел сохранить равновесие.

Волшебница была одета в те же самые бархатные и шелковые одежды. Она с легким удивлением взглянула на альбиноса:

— Ах, принц Эльрик! Теперь мы и в самом деле оказались на самом краю мира! Теперь у нас нет выбора. Мы не можем вернуться!

— Я подумал совсем о другом.

Приглядевшись, Эльрик заметил, что горы у горизонта были значительно выше, чем в реальном мире, и вытянулись параллельными цепями, словно причесанные гигантской гребенкой.

— Они похожи на зубы какого-то огромного хищника,— с дрожью в голосе заметила Оуни. Очевидно, ей уже доводилось заглядывать в пасть таких mastodontov.— Так и должно было случиться. Эта земля зовется Саданор. Земля, Где Грезят Все Вместе.

— Однако, похоже, вы не слишком свыклились с этим пейзажем.

— Во всех Измерениях Снов пейзажи различны. Мы знаем лишь природу этой земли. Мелочи могут меняться. Там, где мы путешествуем, обычно нечего опасаться, не потому что тут нет опасностей, а потому, что они нам хорошо известны. Это одно из правил воров снов.

— Будем считать, что нам известен этот мир.

— Вы быстро учитесь.

Наверное, волшебница слишком рано похвалила альбиноса. Выглядело все так, словно она сомневалась, на самом ли деле он обладает теми достоинствами, которые она увидела в нем, и хотела убе-

дить себя, что так оно и есть. Только теперь Эльрик начал понимать, в какое опасное путешествие они пустились, и оценил всю беззаботность, которая охватила его, когда он решил, что сможет совершить нечто отделяющее его от прежних правителей Мелнибонэ.

В глазах альбиноса загорелись огоньки. Он улыбнулся и поклонился волшебнице:

— Тогда ведите меня, госпожа! Давайте отправимся к этим горам.

Оуни нахмурилась, слегка удивленная поведением альбиноса, но, ничего не сказав, пошла по песку, двигаясь легко, словно по каменной дорожке. Альбинос последовал за ней.

— Должен признаться, это место нравится мне все меньше и меньше,— сказал Принц Драконов примерно через час.— Вначале я думал, что солнце скрыто тучами, но теперь понял, что его и вовсе нет в небе.

— В Земле, Где Грезят Все Вместе, и не такое бывает,— объяснила Оуни.

— Я бы чувствовал себя спокойнее, если бы у меня на боку висел мой меч.

— Мечи часто появляются здесь сами,— многозначительно произнесла волшебница.

— Чтобы пить души людей?

— Возможно. Но разве вы не можете обойтись без энергии Приносящего Бурю? Разве сейчас вам нужно лекарство господина Го?

И только тут, к своему удивлению, Эльрик обнаружил, что ничуть не устал. Возможно, впервые за свою жизнь он почувствовал, что физически ничуть не отличается от других людей и может жить, не заботясь о том, чтобы постоянно подпитывать свои жизненные силы.

— Кажется, мне стоило бы перебраться в этот мир,— улыбнулся он.

— Ах, пожалуй, вы сейчас попадете в одну из ловушек Измерения Снов,— игриво отозвалась Оуни.— Сначала тут все выглядит подозрительно и пугает. Потом вы расслабляйтесь, чувствуя, что навсегда готовы остаться здесь, что это ваш настоящий дом и только тут вы обретете душевный покой. Такие иллюзии часто возникают у путешественников. Вы-то должны это знать. В этом мире нужно сопротивляться всем иллюзиям, потому что они больше, чем ощущения. Они могут поймать вас в ловушку и уничтожить. Радуйтесь, что у вас сейчас больше сил, чем обычно, но запомните еще одно правило воров снов: «За все, что ты получаешь, рано или поздно нужно платить. Все хорошее имеет и свои дурные стороны».

И в это мгновение Эльрик увидел лист.

Широкий дубовый лист, окрашенный кистью осени в красный и желтый цвета, медленно проплыл по воздуху, упав откуда-то сверху на песок к ногам альбиноса. Не почувствовав ничего необычного, Эльрик наклонился и поднял листик. Оуни взглянула на лист, встрепенулась, словно хотела предупредить о чем-то Принца Драконов, но потом передумала.

Эльрик положил лист на ладонь. В нем не было ничего странного, кроме того, что нигде, насколько хватал глаз, не было видно ни одного дерева. Принц Драконов собрался было попросить у Оуни объяснений, когда заметил, что волшебница смотрит на что-то за его спиной.

— Добрый день,— неожиданно раздался незнакомый голос.— Большая удача — натолкнуться на смертных в этой пустыне. Какой поворот Колеса Судьбы занес вас в эти края?

— Приветствую вас,— сказала Оуни, широко улыбнувшись.— Однако я должна заметить, что вы, господин, для путешествия по этой пустыне одеты неподобающим образом.

— Я ничего не говорил ни о том, что уйду, ни о том, что останусь...

Эльрик обернулся и увидел маленького человечка с грубыми чертами лица. На голове его возвышался шелковый тюрбан невероятного размера. Этот головной убор украшала булавка с огромным зеленым драгоценным камнем, в которую было продето несколько павлиньих перьев.

Коротышка был закутан в множество слоев шелковых и льняных одежд ярких цветов. Поверх всего он носил расшитый жилет и длинную куртку из прекрасно подогнанных синих лоскутков, среди которых не было двух одинаковых по форме и размеру.

На незнакомце были мешковатые штаны из красного шелка и туфли с загнутыми носами из зеленой и желтой кожи. Он не был вооружен, а в руках держал белого кота, из спины которого росла пара шелковистых черных крыльев.

Увидев Эльрика, коротышка поклонился:

— Приветствую вас, господин. Вы, как я понимаю, инкарнация Воителя в этом измерении. А я...— Он на секунду нахмурился, словно забыл свое имя.— Что-то такое на «Дж» и на «К»... Сейчас вспомню. Я ваш... Что?.. И это я тоже забыл?— Незнакомец задумчиво посмотрел на небо.— Это один из тех миров, где нет солнца? Значит, тут и ночи нет?

Эльрик посмотрел на Оуни, но волшебницу, казалось, ничуть не встревожило появление незнакомца.

— Послушай,— оборвал альбинос коротышку.— Я бы хотел кое-что узнать. Я со своей спутницей попал в этот мир в поисках...

— Поиски? А что еще это может быть? Это ваша роль, точно так же как моя роль — сопровождать вас. Таков порядок. Меня зовут...— Но он вновь не смог вспомнить своего имени.— А вас?

— Я Эльрик из Мелнибонэ, а это Оуни — волшебница, ворующая сны.

— Тогда эта земля воров снов зовется Саданор. Вспомнил! А меня, значит, зовут... Джаспар Колинадоус. А моего кота, как всегда, Усач.

Кот, словно поняв, что речь идет о нем, тихонько мяукнул. Его хозяин прислушался, а потом кивнул.

— Да, теперь я узнал эту землю,— продолжал он.— А вы ищете Врата Маладора, так? Вы хотите попасть в Землю Старых Желаний?

— А вы тоже вор снов, господин Джаспар? — с удивлением спросила Оуни.

— Нет, пожалуй.

— Тогда как же вы попали сюда? — поинтересовался Эльрик.— С помощью медитации? Или, как и мы, использовали спящего ребенка?

— Ваши слова звучат для меня загадкой.— Джаспар Колинадоус поправил тюрбан. Маленький кот спрятался в один из широких рукавов.— Я нередко путешествую между мирами, особенно по велению сил, которых не понимаю. Зачастую я сопровождаю искателей приключений вроде вас.— Помолчав, он с чувством прибавил: — Поэтому, появляясь в новом мире, я не всегда одет подобающим образом. Думаю, мне приснилось, что я был султаном какого-то удивительного города. Мне принадлежали самые удивительные сокровища... Меня ожида-

ли... — Он посмотрел на Оуни и покраснел. — Забудем. Это был всего лишь сон. И вот я проснулся. К сожалению, я оказался одет в ту же одежду, что и во сне.

Эльрику показалось, что коротышка бормочет какую-то чепуху, но, похоже, Оуни отлично поняла его:

— Так, значит, вы знаете дорогу к Вратам Младора?

— Точно. Если, конечно, это Земля, Где Грэзят Все Вместе.

Коротышка осторожно пересадил кота на плечо, а потом начал рыться в рукавах, за пазухой, в многочисленных карманах своего костюма, то и дело вытаскивая различные свитки, бумажки и маленькие книжечки, коробочки, инструменты для письма, веревки и катушки нитей. Наконец с криком облегчения он извлек на свет кусочек пергамента.

— Здесь! Так я и думал! Наша карта! — После этого он рассовал все ненужные пока предметы по тем же карманам, откуда их достал, а потом развернул пергамент. — Вот! Тут нарисована дорога вон через те горы.

— Вы предлагаете... — начал было Эльрик.

— Остерегайтесь привычного, — мягко заметила Оуни. — Происходящее в этом мире непривычно для вас, но хорошо знакомо мне. Такова природа этой земли. — Потом она повернулась к Джаспару Колинадоусу: — Господин? Могу я взглянуть на вашу карту?

Коротышка без колебаний протянул карту волшебнице.

— Прямая дорога. Это самая короткая дорога, да? И она одна. Мне нравятся Измерения Сна. Одни

с легкостью понимают и контролируют их. Однако других они могут проглотить без остатка.

— Вы для меня удобный спутник, потому что я совершенно ничего не знаю об этом мире,— заметил Эльрик.— Никогда не знал, что существуют такие места.

— Ага! Вам еще предстоит увидеть настоящие чудеса. Я вам о них расскажу, но увидеть их и услышать о них — совсем не одно и то же. Кроме того, у меня часто остаются довольно расплывчатые воспоминания. Миров бесконечное множество, некоторые только родились, другие очень стары, некоторые рождаются из снов, некоторые гибнут в кошмарах.— Джаспар Колинадоус сделал паузу, словно ему стало неловко.— Пожалуй, я слишком навязчив. Я не хотел смутить вас, господин Эльрик. Я смущен точно так же, как и вы. Но у меня такая судьба... Заинтересовала ли вас моя карта, госпожа волшебница?

— Конечно.— Оуни, нахмурившись, склонилась над пергаментом.— Через эти горы есть только один проход, называемый Челюсти Акулы. Если учесть, что горы лежат к северу от нас, тогда нам придется отправиться на северо-восток и отыскать Глотку Акулы, как ее называют. Вы очень помогли нам, господин Джаспар Колинадоус.— Она сложила карту и вернула старичку.

Свиток исчез в одном из рукавов, а кот вернулся на свое место и, мурлыча, свернулся на локте хозяина. На мгновение у Эльрика возникло ощущение, что этот милый человек создан силой воображения Оуни, а потом стал вести самостоятельную жизнь — такой яркой личностью он был. В какой-то миг Эльрику почудилось, что и сам он всего лишь фантазия.

— Это опасное ущелье,— заметил Джаспар Колинадоус, шагая рядом с Эльриком и Оуни.— Может, подойдем поближе и пошлем на разведку Усача?

— Это было бы очень кстати,— обрадовалась Оуни.

Они продолжали шагать по пустынной, голой равнине. Джаспар Колинадоус рассказывал истории о своих приключениях, многие из которых он помнил только наполовину, о людях, которых он знал, но чьи имена ускользали от него, о великих событиях в истории тысяч миров, значения которых он так и не сумел постичь. Он рассказал, как когда-то давным-давно побывал в старых залах Имррира на Острове Драконов, где огромные витражи рассказывали всю историю первых мелнибонэйцев с того дня, когда далекие предки Эльрика впервые приплыли на колдовской остров.

Насколько помнил Принц Драконов, ныне большая часть витражей погибла под беспощадными ударами времени, остались только крошечные фрагменты, по которым ничего определенного понять было нельзя. Жители Острова давным-давно позабыли даже легенды о том времени. В какой-то миг Эльрик перестал следить за монологом Джаспера Колинадоуса. Он вспомнил сохранившиеся фрагменты витражей, которые так радовали его красотой и яркостью цветов.

Неменяющийся свет, заливавший равнину, по которой шли путники, вновь начал раздражать Эльрика, и тогда он прервал речь коротышки, поинтересовавшись, не вызывает ли у него это таинственное свечение неприятных ощущений.

Джаспар Колинадоус воспользовался удобным случаем, чтобы остановиться и, сняв туфли, начал вытряхивать из них песок.

— Нет, господин. Колдовские миры вроде Измерений Снов часто лишены солнца, потому что они не подчиняются законам, которые действуют в наших мирах. Они могут иметь плоскую, полусферическую, овальную, круглую формы. Иногда даже форму куба. Они существуют только как сателлиты в измерениях, которые мы зовем реальностями, и в движении они не подчиняются ни солнцу, ни луне, ни законам какой-либо планетной системы. Но мирам — духовным, воображаемым, философским — требуются солнечное тепло и луна для создания приливных сил. Существует теория, что все наши миры — сателлиты, а эти сверхъестественные миры — место рождения всех наших реальностей.

Вытряхнув песок из туфель, Джаспар Колинадоус направился к стоявшей неподалеку Оуни.

— Возможно, этой землей правит Ариох — мой повелитель, Герцог Преисподней, — сказал Эльрик, — и здесь родился Черный Меч.

— Возможно, принц Эльрик... Потому что если вы оглянетесь, то увидите, что на вашу подругу нацелилась ужасная тварь. А мы без оружия.

Трехголовая птица с огромной скоростью пикировала с высоты. Оуни, предупрежденная криком Эльрика, бросилась бежать, возможно надеясь вернуться от чудовища, спускавшегося к ней. Тварь напоминала огромного ворона. Две ее головы были утоплены глубоко в плечи, в то время как третья вытянулась вперед. Крылья птицы были широко раскинуты, она выпустила когти, приготовившись схватить женщину. Эльрик побежал к волшебнице, стараясь криками привлечь чудовище.

От оглушительного карканья содрогнулись небеса. Чудовище замедлило спуск, чтобы получше нацелиться на беззащитную жертву.

Вдруг Джаспар Колинадоус, оставшийся за спиной Эльрика, громко закричал:

— Джек Три Клюва! Эй, непослушная птица!

Птица качнулась в воздухе, повернув все головы к коротышке в тюрбане, который спокойно шел следом за альбиносом. Кот застыл на плече хозяина.

— Что такое, Джек? Мне кажется, тебе запретили питаться живым мясом! — Голос Джаспера Колинадоуса был спокойным, в нем звучало презрение.

Усач зарычал и зашипел на тварь, которая была во много раз больше него.

Явно обидевшись, птица села на песок и припустила за Оуни, которая на мгновение остановилась, наблюдая за странным поведением крылатой твари.

— Джек! Джек! Помни о наказании!

В этот раз крик прозвучал почти надрывно. Эльрик побежал по пустыне следом за птицей, надеясь, что придумает, как спасти волшебницу. Вдруг что-то промчалось по воздуху над его головой, и темная тень врезалась в создание, которое Джаспар Колинадоус назвал Три Клюва.

Это был кот. Он врезался в основание средней шеи птицы и вонзил в перья все четыре когтистые лапы. С диким криком гигантский трехголовый ворон закружил на месте. Две другие его головы попытались достать цепкого кота, но не смогли дотянуться.

К удивлению Эльрика, кот начал расти, словно кормился яростью ворона, в то время как тот начал уменьшаться в размерах.

— Плохой Джек Три Клюва! Злой Джек! — Джаспар Колинадоус важной поступью подошел к крылатой твари, вытянул пальцы, и ворон тут же сжал их клювом, но не посмел укусить. — Я тебя предуп-

реждал. А теперь ты должен погибнуть. Как ты посмел прилететь сюда? Как я понимаю, ты последовал за мной, когда я покинул дворец.— Коротышка почесал затылок.— Но я не помню, как ушел из дворца. Ладно...

Джек Три Клюва снова закаркал, бросая на свою несостоявшуюся жертву свирепые взгляды. Однако Оуни подошла поближе.

— Это создание — ваша домашняя зверюшка, господин Джаспар?

— Не совсем так, госпожа. Это мой враг. Он знает, что уже получил последнее предупреждение. Но я думаю, он не ожидал встретить меня здесь, и поверил, что сможет безнаказанно напасть на живое существо. Разве не так, Джек?

Карканье, вырвавшееся из горла птицы, было почти мирным. Маленький крылатый кот теперь больше походил на обожравшегося вампира, но продолжал поглощать жизненную силу чудовища.

Оуни с ужасом смотрела, как прямо на глазах ворон превращался в крошечное, сморщенное создание. Усач, наконец отпустивший горло крылатой твари, стал огромным и круглым. Оставив свою жертву, кот принял умываться и мурлыкать от удовольствия. Довольный своим домашним питомцем, Джаспар Колинадоус ласково улыбнулся:

— Хороший мальчик, Усач. Теперь бедный Джек даже хлеб у старика отобрать не сможет.— Гордо улыбаясь, коротышка повернулся к своим новым друзьям.— Этот кот не раз спасал мне жизнь.

— Как вы зовете это чудовище? — спросила Оуни.

Ее красивое лицо раскраснелось, она с трудом переводила дыхание. Эльрик неожиданно вспомнил о Каймориль, хотя и не мог понять, чем похожи эти женщины.

— Это Джек. Он держал в страхе целое королевство, перед тем как я попал туда.— Джаспар Колинадоус показал на свои богатые одежды.— Победив его, я стал любимцем народа тех земель. Джек Три Клюва всегда знал силу Усача и боялся его. Пока я не появился, он всех держал в страхе. Я проучил Джека... Или, точнее говоря, Усач... Но оставил его в живых. С тех пор он питался только падалью. Когда я провалился через щель в ткани Вселенной, он, должно быть, последовал за мной, сам не сознавая, что делает. Тут есть какая-то маленькая тайна, госпожа Оуни.

Колдунья глубоко вздохнула:

— Благодарю, что вы пришли мне на помощь.

Он склонил голову набок:

— Может, нам лучше сделать привал и не идти прямо сейчас к Вратам Маладора? Впереди, в Глотке Акулы, нас ждут опасности. На карте есть пометки.

— Если бы у меня было оружие... — тихо проговорил Эльрик.— Вот только я не уверен, была эта огромная птица иллюзией или нет?

Он бодро зашагал рядом с остальными к горам. Кот остался позади, он вылизывал лапы и умывался, словно обычный домашний любимец, который убил подвальную мышь.

* * *

Теперь горы стали ближе. А еще через какое-то время путники достигли невысоких холмов — Челюстей Акулы и увидели впереди огромное мрачное ущелье — Глотку, которая могла привести их к Вратам в следующий мир. Окруженное голыми склонами ущелье казалось прохладным и манило, хотя даже отсюда Эльрик видел белые фигуры, двигавшиеся среди теней.

— Что за люди там обитают? — спросил Принц Драконов Оуни, которая так и не показала ему карту.

— Сбившиеся с пути и те, кто слишком испугался, чтобы продолжать путешествие. Другое название этого ущелья — Долина Робких Душ,— объяснила Оуни.— Но я подозреваю, что они не опасны. По крайней мере, не слишком. Они союзники сил, властствующих над ущельем.

— И карта ничего не может сказать о них?

— Лучше соблюдать осторожность.

Сзади послышался шум, и Эльрик резко обернулся, однако это был всего лишь Усач. Он снова стал маленьким, но слегка потолстел, а его белая шкурка лоснилась.

Джаспар Колинадоус засмеялся и подставил руку, чтобы крылатый кот мог вспорхнуть ему на плечо.

— Нам не нужно оружие, ведь так? Разве с таким зверем нам может угрожать какая-то опасность?

Кот лизнул хозяина в нос.

Тем временем Эльрик внимательно разглядывал темное ущелье, пытаясь представить, что их там может ждать. На мгновение альбиносу показалось, что он заметил всадника у входа в ущелье. Мужчина в желтоватой броне восседал на серебристо-серой лошади. Потом воин развернул лошадь и скрылся в полутьме. У Эльрика появилось дурное предчувствие, хотя он никогда раньше этого всадника не видел.

Оуни и Джаспар Колинадоус, по-видимому, ничего не боялись. Быстрым шагом они направились к ущелью.

Эльрик не сказал ничего о всаднике, а вместо этого поинтересовался у Оуни, как получилось, что

они шли по пустыне несколько часов, но не почувствовали ни голода, ни усталости.

— Это одно из приятных свойств этого измерения,— объяснила волшебница.— Однако то, что здесь нет ощущения времени, уже не раз сыграло злую шутку: тут многие теряются, заблудившись и забыв о цели своего путешествия. Более того, стоит помнить, что если вы не слабеете и вас не мучит голод, то вы теряете что-то иное. Психическую или духовную энергию... Уверяю вас, она так же необходима человеку, как все остальное. Подумайте об этом, принц Эльрик, быть может, вскоре вам понадобится пополнить ее запас.

* * *

Холмы вокруг стали выше, и вот путешественники вошли в Глотку Акулы. Свет стал тусклым. Горы придвигнулись. Эльрик почувствовал, как холодок пробежал у него по спине. Он постарался ступить тише, но Джаспар Колинадоус выбежал вперед, вскарабкался на груду камней и осмотрелся.

— Глубокая расселина. Река. Чтобы перебраться на ту сторону, нужно найти мост.

Потом он прошептал что-то на ухо своему крылатому коту, который тут же взлетел над пропастью и вскоре скрылся среди теней.

Остановившись на краю обрыва, Эльрик почувствовал внезапное уныние. Он помнил, как быстро бежит время. Ведь господин Го непременно выполнит обещание и станет пытать Аниха, пока мальчик не погибнет. Эльрик даже подумал, что, возможно, напрасно взялся выполнять дурацкое поручение, отправившись в путешествие, из которого вряд ли сумеет вернуться...

Принц Драконов попытался понять, почему он целиком доверился Оуни. Может, все дело в том, что его потрясла смерть Алнака Креба...

Волшебница коснулась плеча альбиноса:

— Помните, что я говорила?.. Ваша слабость будет не физической. Она будет касаться ваших настроений. Вы должны найти духовную субстанцию, такую же необходимую для вашей души, как пища и вода — для тела.

Эльрик заглянул ей в глаза, увидел там тепло и нежность, и его отчаяние рассеялось.

— У меня возникли странные сомнения...

— Когда это чувство снова нахлынет, сразу скажите мне,— попросила волшебница.— Я часто сталкивалась с этим и смогу помочь вам...

— Я постараюсь держать себя в руках,— совершенно серьезно ответил альбинос.

— Думаю, вы отлично понимали, на что шли, когда согласились сопровождать меня,— мягко сказала колдунья.

— Конечно.

Он вовремя повернулся, чтобы увидеть, как возвращается маленький кот. Зверек скользнул на плечо Джаспера Колинадоуса, и человек в тюрбане прислушался. Эльрик мог бы поспорить, что кот о чем-то рассказывает своему хозяину.

Наконец коротышка кивнул:

— Есть хороший мост в четверти мили отсюда. От него начинается дорога, уходящая в глубь ущелья. Усач сказал мне, что мост охраняет один всадник. Будем надеяться, что нам удастся перейти реку.

Они побрали вдоль реки, а небо над головой становилось все темнее. Эльрику захотелось, чтобы вместе с болью и усталостью его бы покинуло и ощущение холода, ибо он продрог до костей. Толь-

ко Джаспару Колинадоусу холод, казалось, был нипочем.

Грубые каменные стены расселины постепенно расступились, а потом, изогнувшись, открыли ущелье, и путники увидели его — узкий естественный отрог нависал над бурной рекой, несущей свои воды далеко внизу. Прямо перед ними был мост, но его охранял страж, о котором предупреждал маленький кот.

Эльрик медленно вышел вперед, снова пожалев, что у него нет с собой никакого оружия. Подойдя к мосту, он нагнулся и посмотрел вниз. Далеко-далеко, у основания гранитной стены, поток воды вздулся и танцевал. Река пела свою особую песню, полную то ли радости, то ли отчаяния, словно живое существо.

Эльрик задрожал и сделал еще один шаг. До сих пор он никак не мог разглядеть фигуру, скрывающуюся среди теней. Еще один шаг, и альбинос оказался высоко над водой, но он не хотел смотреть вниз, туда, где призываю пела вода. Принц Драконов знал, как могут зачаровать человека такие потоки, и то, что, загипнотизированный их движением и шумом, человек мог шагнуть в пропасть.

— Вы видите стража, принц Эльрик? — поинтересовался Джаспар Колинадоус.

— Никого не вижу! — крикнул ему альбинос и сделал еще два шага вперед.

Оуни осторожно шагнула следом за Эльриком. Принц Драконов внимательно вглядывался в противоположный край моста. Огромные плиты мокрого камня поросли лишайником и ползучими растениями странного цвета, стебли которых тянулись вверх и исчезали среди теней. Шум реки напоминал голоса толпы, но Эльрик пока ничего не видел.

Альбинос уже добрался до середины моста, когда среди теней у входа в ущелье заметил лошадь и тень всадника, одетого в броню.

— Кто там прячется? — громко спросил император Мелнибонэ. — Мы идем с миром. Мы не причиним никому вреда.

Эльрику показалось, что он услышал тихое, неприятное хихиканье, но, скорее всего, это шумела река...

Потом вода запела намного громче, и Эльрику почудилось, будто он слышит цокот копыт. Неожиданно из теней на дальней стороне моста вынырнул всадник. В руке незнакомец держал длинный обнаженный меч.

На мосту было не развернуться. Избежать удара клинка удалось бы лишь спрыгнув с моста в воду. В глазах Эльрика потемнело, когда он приготовился поймать коня за узду и остановить всадника.

И тут воздух снова задрожал от ударов крыльев и что-то обрушилось на шлем атакующего, закрыв его лицо. Это был Усач, который рычал и шипел, словно обычный уличный кот, вступивший в драку за кусок рыбы.

Конь взвился на дыбы и отступил назад. Всадник закричал от ярости и боли и замахал руками, пытаясь освободиться от завывающего кота. И тогда Усач, отцепившись, взлетел повыше, так, чтобы воин не мог до него дотянуться. Только тут Эльрик увидел, что у воина сверкающие, серебристые глаза, а кожа блестит, точно у прокаженного. Вдруг конь поскользнулся на влажных камнях и начал валиться набок. Всадник громко вскрикнул, по-прежнему крепко сжимая в руке белый меч. А потом оба — всадник и конь — соскользнули в реку. На мгновение в воздухе мелькнули

копыта, и вскоре где-то далеко внизу раздался всплеск.

Эльрик перевел дыхание. Джаспар Колинадоус подошел к альбиносу, поддержал его, первым пересек мост, взобравшись на каменную плиту на противоположном конце расселины, и остановился, поджиная своих спутников.

— Вновь я должен благодарить Усача,— усмехнувшись, заметил Эльрик.— У вас очень ценный зверек, господин Колинадоус.

— Более ценный, чем вы можете себе представить,— спокойно ответил коротышка.— Он сыграл важную роль в истории множества миров.— Колинадоус погладил кота, и тот, мурлыча и ласкаясь, вернулся на плечо хозяина.— Я рад, что и на этот раз он помог нам.

— Мы удачно избавились от стражи моста.— Эльрик взглянул на пенный поток.— Как вы думаете, на нас еще будут нападать?

— Скорее всего,— ответила Оуни и нахмурилась.

Джаспар Колинадоус поджал губы.

— Вон,— сказал коротышка.— Посмотрите, какое узкое впереди ущелье. Мне кажется, оно превращается в туннель.

Теперь путники увидели, что впереди скалы наползают друг на друга, так что ущелье превращается в пещеру, но достаточно высокую, чтобы Эльрик мог войти в нее, не наклоняя головы. Ко входу вели грубые каменные ступеньки, а где-то в глубине то и дело вспыхивали желтые искорки, напоминавшие огни далеких факелов.

Джаспар Колинадоус вздохнул:

— Я надеялся отправиться с вами дальше, но теперь мне нужно повернуть назад. Я не могу прой-

ти сквозь Врата Маладора. Сделав это, я погибну. Теперь в Земле, Где Грэзят Все Вместе, мне нужно найти других спутников.— Казалось, он искренне опечален.— Всего хорошего вам, принц Эльрик и госпожа Оуни. Как бы я хотел поучаствовать в ваших приключениях!

Коротышка повернулся и, не оглядываясь, быстро пошел назад через мост. Он оставил их так же неожиданно, как появился. Мгновение — и он растворялся в темноте вместе со своим котом.

Оуни, казалось, ожидала чего-то подобного и в ответ на вопросительный взгляд Эльрика сказала:

— Такие люди приходят и уходят. Один из законов воров снов гласит: «В мире снов не держись ни за что, кроме своей души». Вы понимаете?

— Я-то понимаю, но мне кажется, что это очень грустно — быть вором снов.

С этими словами Эльрик начал взбираться по грубо вырубленным ступеням, которые вели к Вратам Маладора.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Красота, найденная в глубоких пещерах

T

уннель почти сразу, как только путешественники вошли в него, свернули куда-то вниз. Сначала было холодно, а потом вдруг воздух стал горячим и влажным, и Эльрику даже показалось, что он бредет в воде. Сперва Принц Драконов думал, что этот слабый свет, который почти не рассеивал тьму,— отблески ламп или факелов,— но это оказалось естественное свечение

наростов мягкого мерцающего вещества, очень похожего на плоть. Путники заметили, что разговаривают шепотом, словно боятся потревожить неведомых зверей, затаившихся в пещере. Однако Эльрик не чувствовал страха и заметил, что и Оуни тоже утратила обычную осторожность.

Четкой границы, пересекая которую, путники поняли бы, что перенеслись из Саданора в Маладор, не было, разве что слегка изменилось их настроение. А потом, совершенно неожиданно, туннель вывел путешественников в просторную естественную пещеру, стены которой мерцали синим, зеленым, золотым, желтым и темно-розовым. Цвета наплывали один на другой, словно холодная лава. Поверхность, по которой они струились, напоминала, скорее, экзотическое дерево, чем обычный камень. Запахи, похожие на пьянящий аромат цветов, ударили в нос Эльрику, отчего в какой-то миг ему показалось, будто он вошел в сад, ничуть не похожий на сады, которые знал в детстве. Те сады были островками мира и покоя...

Неожиданно альбиносу стало грустно. Раньше он никогда не вспоминал сады своего детства. Потом он подумал о своей матери, которая умерла при его рождении, и о своем вечно печальном отце, который не хотел знать ребенка, убившего его жену.

В глубине пещеры что-то зашевелилось, и Эльрик испугался, что им вновь грозит опасность, а помочь на сей раз некому.

— Вот мы и в Маладоре,— прошептала Оуни.

— Вы пришли сюда, чтобы присоединиться к нам? — спросила женщина, неожиданно вынырнувшая из тумана.

Она носила свободные, развевающиеся одежды, которые переливались точно так же, как сте-

ны и потолок пещеры. Длинные волосы незнакомки цветом напоминали тусклое золото, а глаза — старый сплав олова со свинцом. Женщина потянулась к Эльрику, чтобы приветствовать его. Рука ее оказалась холодной. Принцу Драконов почудилось, что, прикоснувшись к нему, женщина заразила его печалью и покоем. Альбинос решил, что лучше всего остаться здесь, вспоминать желания и удовольствия, которые испытывал в прошлом, когда жизнь его была намного проще и казалось — стоит завоевать мир, и повсюду воцарится правосудие.

За спиной Эльрика послышался голос Оуни, который показался альбиносу резким и грубым:

— Мы всего лишь путешествуем по вашим землям. Мы не причиним вам вреда, но и не сможем остаться с вами.

Следом за женщиной из темноты появился мужчина:

— Путешественники? Что же вы ищите?

Оуни ответила:

— Мы не хотим задерживаться в Маладоре. Мы хотим лишь найти следующие Врата, ведущие в Паранор.

Мужчина грустно улыбнулся:

— Боюсь, все давным-давно забыли, где они находятся. Никто из нас этого непомнит. Однако не огорчайтесь. Здесь так хорошо, разве вы не чувствуете? — Он выглядел так, словно грезил наяву. — Лучше не ищите то, что может вызвать у вас лишь разочарование. Здесь можно вспоминать о своих желаниях...

— Может, лучше пойти поискать Врата? — спросил Эльрик, и сам удивился своему равнодушному тону.

— Зачем, господин, когда реальность так убога по сравнению с надеждой?

— Вы уверены в этом? — Эльрик уже готов был изменить свое мнение, когда Оуни крепко схватила его за руку.

— Вспомни, какое название дали воры снов этой земле,— прошептала она на ухо Принцу Драконов.

И тут Эльрик вспомнил, что это Земля Старых Желаний. Все забытые желания вернулись к нему, принеся ощущение простоты и покоя: Вспомнив их, альбинос разозлился, осознав, насколько мала вероятность того, что мечты его когда-нибудь сбудутся. Он злился на то, что в мире правит несправедливость. Поняв это еще в юности, Эльрик погрузился в изучение колдовства. В те годы он решил изменить соотношение сил и представлял себя великим освободителем, несущим справедливость всему миру. Однако мелнибонэйцы отказались принять его идеалы. Мечты развеялись, а вместе с ними ушла надежда, которая согревала его сердце. А теперь она появилась снова. А если здесь все, о чем мечтал Эльрик, может осуществиться? Возможно, Маладор именно такой мир.

— Если бы я вернулся, отыскал и привел сюда Каймориль, мы смогли бы жить в мире и гармонии среди этих людей,— сказал альбинос Оуни.

Волшебница наградила Принца Драконов презрительным взглядом.

— Это Земля Старых, а не Исполняющихся Желаний! Это большая разница. Чувства, которые вы испытываете, приятны, им легко поддаться... Вы, Эльрик из Мелнибонэ, сможете что-то изменить, только когда добьетесь чего-то в реальном мире. Откажитесь от соблазнов этого Королевства Снов, у вас ведь есть свои желания, которые вы хотите

осуществить. Ведь вы хотите создать мир справедливости... Иначе я перестану уважать вас. Вы потеряете себя самого. Единственное, чего вы хотите,— устроить себе логово и спрятаться в нем! А я-то думала, что вы хотите помочь мне спасти Священную Деву!

Эльрик был потрясен вспышкой ее гнева, которая казалась оскорбительной в этом безмятежном месте.

— Я думаю, что построить такой мир невозможно. Разве не лучше иметь мечту, чем знать, что твои мечты тщетны?

— Именно так думают те, кто живет в этом королевстве. Оставайтесь здесь, если хотите. И верьте в то же, во что верят все, кто живет тут. Но я думаю, кто-то всегда должен добиваться справедливости. И не важно, сколь малы ваши шансы на успех!

Эльрик почувствовал усталость. Ему захотелось сесть, он зевнул и потянулся.

— У этих людей, как мне кажется, есть тайна, которую я хотел бы узнать. Думаю, мне стоит поговорить с ними, прежде чем мы отправимся дальше.

— Сделайте так, и Аних умрет. И Священная Дева умрет. И погибнет все, что принадлежит вам, все, что вы цените.

Оуни ничуть не повышала голоса. Она говорила почти равнодушно, словно о том, что вовсе не волновало ее. Но ее слова отрезвили Эльрика, и он решил, что из Королевства Снов пора бежать. И если он спасется, то снова станет править своим народом, а Йиркуна убьет или вышлет из Светлой Империи.

Мысль о двоюродном брате и его обостренном самолюбии, о Каймориль, ожидающей возвращения

влюблённого, напомнила Эльрику о том, зачем он попал в этот мир. Он поклонился обитателям пещеры:

— Благодарю вас за ваше великодушие, но дорога зовет. Мне нужно идти дальше, к Вратам Панорна.

Оуни облегченно вздохнула:

— Время в этом мире течет по-другому, принц Эльрик. Нам нужно спешить...

С сочувствием Эльрик прошел мимо меланхоличных людей и последовал за колдуньей в глубину переливающейся пещеры.

Чуть позже Оуни прибавила:

— Названия всех этих земель точно отражают их суть. Но помните: опасайтесь знакомых вещей.

— Быть может, нам стоит где-нибудь отдохнуть? Восстановить силы? — поинтересовался Эльрик.

— И умереть от сладкой меланхолии...

Альбинос с удивлением посмотрел на волшебницу и понял, что она говорит искренне.

— Это и погубило Алнака Креба?

— Конечно, нет, — ответила ей Оуни. — Он умел избегать очевидных ловушек.

Эльрику стало стыдно за себя.

— Я с трудом прошел первое настоящее испытание. Еще чуть-чуть, и мне бы не хватило решительности.

— Нам, ворам снов, легче, так как мы проходили подобные испытания много раз, — объяснила Оуни.

— Значит, они и на вас сильно влияют?

— А почему нет? Вы думаете, у меня нет забытых желаний? Вы думаете, у меня нет ни одной мечты? Не было детства, которое казалось мне самым прекрасным временем моей жизни?

— Извините меня, госпожа.

Волшебница пожала плечами:

— В прошлом всегда есть нечто притягательное. Прошлое — это главное, я так полагаю. Но мы забываем обо всем плохом, что было в прошлом.

— Тогда вы, госпожа, должны с надеждой смотреть в будущее, — попытался пошутить Эльрик.

Камни под ногами неожиданно стали скользкими, и путешественники стали пробираться вперед гораздо осторожнее. Потом альбиносу показалось, что он услышал где-то впереди шум реки, возможно, подземной.

— В будущем скрыто много ловушек, расставленных в прошлом, — сказала волшебница с улыбкой. — Я верю в настоящее, мой господин. В вечное настоящее. — Но в словах Оуни не было уверенности.

— Строите предположения и сожалеете об утраченных удовольствиях, я так полагаю, — сказал Эльрик, но тут же замолчал, задохнувшись от зрелица, которое открылось впереди.

Расплавленное золото двумя каскадами стекало вниз по двум каналам, пробитым в скалах, издали напоминавших гигантскую букву «V». Металл лился свободно, однако, когда путешественники подошли ближе, стало ясно, что он не горячий. Стекая на пол пещеры, золото попадало в озеро, из которого струился бурлящий ручей. Сверкая, он несся вниз и вливался в поток, который на первый взгляд казался обычной водой. Но когда Эльрик присмотрелся, он заметил, что на самом деле поток был смесью различных металлов.

Проследив за потоком, Принц Драконов увидел, что еще дальше он впадает в реку, вода в которой отливалась алым. Издали казалось, что там текут расплавленные рубины. Путешествуя по Молодым Ко-

ролевствам и сверхъестественным измерениям, Эльрик не видел ничего подобного. Он шагнул вперед, разглядывая поток, но Оуни остановила его.

— Вот мы и достигли следующих Врат,— сказала она.— Не обращайте внимания на эти чудеса, мой повелитель. Посмотрите!

Она показала куда-то между двумя потоками золота, но Эльрик увидел лишь странные тени.

— Там лежит Паранор. Вы готовы войти в это королевство?

Эльрик позволил себе улыбнуться:

— Я готов, госпожа моя.

Стоило Принцу Драконов направиться к порталу, как у него за спиной раздался стук копыт. Они громко звенели, ударяясь о пол пещеры. Звуки отражались от каменного потолка, и эхо, вторя им, разносилось по бескрайним подземным лабиринтам. Эльрик даже не успел оглянуться, когда что-то тяжелое ударило его в плечо и отшвырнуло в сторону. Принца Драконов сбила с ног белая лошадь, на которой восседал всадник в доспехах из слоновой кости и со щитом из бледного панциря черепахи. Всадник поскакал вперед и, миновав золотые водопады, растворился среди теней. Эльрик ни на мгновение не усомнился, что это тот самый воин, который напал на них на мосту. Исчезая среди теней, всадник расхохотался. Вскоре стук копыт стих: всадник оказался по другую сторону Врат.

— У нас есть враг,— сказала Оуни и нахмурилась.— Он нас узнал. Крепость Жемчужины может не только обороняться, ее воины умеют нападать.

— Вы знаете этих всадников? Вы видели их раньше?

Волшебница покачала головой:

— Я знаю, кто они.

— А мы можем больше ни с кем из них не встретиться?

— Сомневаюсь.

Волшебница снова нахмурилась, обдумывая что-то, о чем, по-видимому, не хотела говорить вслух. Потом решительно взяла альбиноса за руку и провела между водопадами холодного золота в пещеру, которая неожиданно наполнилась мягким зеленоватым мерцанием... И путешественники вышли под навес листвы, купающейся в лучах осеннего солнца. Тут же Эльрику вспомнился старый Мелнибонэ, чьи граждане в расцвет могущества Светлой Империи правили всем миром. И только через много-много лет завоеванным народам удалось вернуть себе свободу. А потом они вошли в следующую пещеру, такую огромную, что Эльрик даже не понял, что они все еще под землей... Вдали Принц Драконов увидел шпили и минареты города, мерцающего теплой зеленью. Этот город был прекрасен, как и его родной Имррир — Город Грэз, такой, каким он видел его в детстве.

— Похоже на Имррир, однако это не Город Грэз,— с удивлением произнес он.

— Нет,— тихо пробормотала она.— Он больше похож на Лондон. Он похож на Танелорн. Он похож на Рас-Палум-Атай.

В голосе колдуньи не было ни нотки сарказма. Она говорила так, словно верила, что город перед ними напоминал те города, которые она упомянула. Но Эльрик-то знал только один из них — Имррир.

— Вы ведь бывали тут раньше. Как называется этот город?

— У него нет названия,— ответила Оуни.— Его называют по-разному, кто как захочет.

А потом она отвернулась от альбиноса, словно хотела успокоиться, прежде чем выйти вместе с ним на дорогу, обходящую город стороной.

— Разве мы не заглянем в город? Разве там нет людей, которые могли бы помочь нам в поисках?

Оуни взмахнула рукой:

— Там могут оказаться и те, кому мы не по нраву. Принц Эльрик, неужели вы еще не поняли, что многие знают о цели нашего путешествия и определенные силы хотели бы остановить нас любой ценой?

— Вы думаете, что за нами следуют Колдуны-Сkitальцы?

— Или они прошли тут раньше нас, оставляя напоминания о себе.— Волшебница отвернулась и стала внимательно разглядывать город.

— Кажется, это мирное место,— возразил Эльрик.

Чем больше он вглядывался в город, тем больше восхищала его архитектура. Все строения были сложены из зеленого камня, но различных оттенков от желтоватого до синеватого. Выгнутые мостики соединяли башни друг с другом. Шпили были столь же изящны, как тонкие паутинки, и такие высокие, что почти упирались в потолок пещеры. Эльрику очень хотелось отправиться в этот город. Он даже обиделся на Оуни, не пускавшую его туда, хотя помнил, что поклялся следовать за волшебницей. Теперь ему стало казаться, что и сама волшебница заблудилась, что она, так же как и он сам, понятия не имеет о том, куда идти.

— Мы должны идти дальше,— сказала Оуни. Теперь она не предлагала — она повелевала.

— Я знаю, в стенах этого города я найду нечто, что поможет мне снова сделать Имррир великим. И

это величие возвысит его над всем миром. Но в этот раз, вместо того чтобы нести жестокость и ужас, мы принесем красоту и мир.

— Вы склонны к иллюзиям больше, чем я думала, принц Эльрик,— усмехнулась Оуни.

Альбинос с ненавистью взглянул на волшебницу:

— Я сказал что-то не то?

— Ваши мечты нереальны. Так же, как нереален этот город.

— Этот город кажется мне настоящим.

— Настоящим? Конечно, он так выглядит. Однако стоит вам пройти через ворота, и он вцепится в вас, точно давным-давно брошенный любовник! Пойдемте, и вы убедитесь сами. Пойдемте!

Волшебница была настроена решительно. Широким шагом двинулась она по вымощенной обсидианом дороге, которая, извиваясь среди холмов, вела к городским воротам.

Удивленный внезапной переменой в своей спутнице, Эльрик последовал за ней. Но ярость его утихла.

— Я могу и не ходить туда, госпожа, если вы считаете, что не стоит этого делать. Извините...

Но колдунья не слушала его. С каждым мгновением город становился все ближе и ближе, и вскоре он накрыл путешественников своей тенью. Посмотрев наверх, Эльрик и Оуни увидели стены, купола и башни, которые выглядели такими огромными, что невозможно было оценить их истинные размеры.

— Вот ворота! — сказала волшебница.— Пройдем через них, и я скажу: «Добро пожаловать!». Я попытаюсь спасти девочку сама, а вы потеряете веру в себя и разочаруетесь в цели нашего путешествия.

Теперь Эльрик внимательнее посмотрел на стены, которые внешне напоминали нефрит, и увидел темные тени внутри. Эти тени походили на мужчин, женщин и детей. Задохнувшись от изумления, альбинос шагнул вперед, внимательно глядываясь в фигуры людей, в их лица, в глаза, которые оставались живыми. Губы людей замерли в замороженных улыбках страха, в муках, в страдании. Они напоминали мух, заточенных в янтаре.

— Это неизменное прошлое, принц Эльрик,— объяснила Оуни.— Такая судьба ожидает тех, кто хочет укрепить свою веру и, быть может, отыскать что-то новое. Этот город имеет одно имя... Воры снов называют его Городом Хитрой Трусости. Вы не поймете цепочки рассуждений тех, кто выбрал себе такую судьбу! Но вы окажетесь во власти тех же сил, что определили их участь... Так скажите мне, вы хотите остаться здесь, принц Эльрик, и лелеять потерянные надежды?

Альбинос вздрогнул и обернулся:

— Но если они видели, что случилось с путешественниками, пришедшими в город до них, почему же они все-таки вошли в ворота?

— Очевидно, они были слепы. Это величайшая победа глупости над разумом и человеческим духом.

Путники вернулись на дорогу, огибающую город, и Эльрик вздохнул с облегчением, когда зеленые башни остались далеко позади. Путешественники прошли через несколько пещер, которые казались еще больше, чем первая. И в каждой был свой город, но ни один не обладал такой притягательностью, как первый. Эльрик не захотел заглядывать в эти города, хотя видел, что они-то населены живыми людьми. Оуни подтвердила, что эти города не опасны.

— Вы назвали этот мир Измерением Снов,— сказал Эльрик.— И в самом деле, госпожа моя, это точное название. Кажется, тут собраны все сновидения. Не хватает только кошмаров. Порой мне начинает казаться, что это место породил разум какого-то безумного поэта.

— Я расскажу вам об этом,— ответила волшебница, говоря теплее, потому что теперь он осознал грозящую ему опасность.— Многое из того, что вы увидели здесь,— отражения королевств иных Измерений Снов. Эти миры формировались столетиями из Хаоса, в том числе и при помощи воров снов, создавались из того, что раньше вообще не имело формы.

Эльрик только теперь начал понимать то, о чем говорила Оүни.

— То есть вы хотите сказать, что, составляя карту этой местности, вы одновременно участвуете в ее создании.

— В какой-то степени. Но мы ничего не выдумываем. Мы проложили тропинки через множество Измерений Снов, и все эти тропинки, наложившись одна на другую, создали этот путь.

— Значит, Измерений Снов столько же, сколько людей, но они похожи и влияют друг на друга?

— Можно сказать и так. Существует бесконечное множество Измерений Снов. А дороги проложены через них так, что путешественники, у которых даже нет компаса, не будут долго блуждать.— Волшебница рассмеялась почти весело.— Мы даем королевствам, которые можно найти в каждом из миров, причудливые названия не из любви к поэзии, не из прихоти, а по необходимости. Мы зависим от точности этих названий!

— Ваши названия слишком многозначны, госпожа. Так же, как мой острый клинок!

— Когда вы отводите слишком важную роль своему клинку, вам выпадает странная судьба.

— Вы хотите сказать, что таким образом я обрекаю себя на смерть?

Оуни покачала головой, и на ее лице появилось выражение симпатии и нежности.

— Смерть неизбежно настигнет всех нас. Я допускаю, что если Хаос и завоюет землю, то именно вы станете инструментом, которым он сможет воспользоваться. Но будет и в самом деле грустно, принц Эльрик, если вы и все, что вы любите, погибнет во время триумфального шествия Хаоса!

— Я обещаю вам, госпожа Оуни, что сделаю все возможное, чтобы избежать такой судьбы.

Заглянув в глаза волшебницы, Эльрик так изумился, что решил больше не говорить на эту тему.

* * *

Путники прошли через лес сталагмитов и стеклактитов. Они сверкали и переливались всевозможными цветами: темно-зеленым, темно-синим и густым красным. Капли воды срывались с потолка и с мелодичным звоном разбивались о каменный пол пещеры. Эльрик и Оунишли взявшись за руки.

Вскоре они увидели людей, которые пробирались между каменными клыками, торчавшими из пола.

— Воины,— пробормотал Эльрик и, усмехнувшись, добавил: — Вот когда меч пригодился бы...

Принц Драконов обдумывал, что предпринять, одновременно пытаясь мысленно проникнуть в мир элементалей и отыскать какие-нибудь заклятия, какую-нибудь сверхъестественную помощь, но ему показалось, что мысленная дорожка, которой он обычно следовал, пользуясь заклятиями, перекрыта.

Воины носили тяжелые развевающиеся плащи. На головах у них были шлемы из металла и кожи. У незнакомцев были татуированные веки, и альбинос понял, что это члены Гильдии Колдунов-Убийц из Куархасата, продолжившие погоню в Королевствах Снов, в то время как их товарищи вернулись в свой город. Без сомнения, они устроили здесь ловушку. И ясно было, что они не собираются вступать в переговоры с Эльриком и Оуни, а будут действовать, как всегда: нападут и попытаются убить путешественников.

Люди эти показались Эльрику весьма странными. Их движения были очень плавными, и чем ближе они подходили, тем больше Принц Драконов убеждался, что невозможно заглянуть им в глаза, понять их мысли и намерения. Это были не обычные смертные. Когда-то в Имррире альбинос видел людей, похожих на них. Это случилось в тот единственный раз, когда Садрик, приблизив к себе сына, взял его с собою в поездку. Они прибыли на старую арену, за высокими стенами которой держали тех мелнибонэйцев, кто потерял души, силясь добыть колдовские знания. Но тела-то оставались живыми и, казалось, они испытывали дикую, холодную ненависть ко всем окружающим.

Оуни резко закричала, качнулась вперед и упала на одно колено. В этом месте сталагмиты стояли так близко, что воинам было трудно размахнуться или нанести колющий удар. Когда же альбинос и волшебница пригнулись, клинки просвистели над их головами. Один из них все же задел руку Эльрика, и он с удивлением заметил, что из раны пошла кровь.

Принц из Мелнибонэ понял, что смерть его и Оуни — лишь дело времени. Тогда он прислонил-

ся спиной к огромному каменному зубу и почувствовал, как камень зашевелился. Эльрик навалился на него всей своей тяжестью. Каменный зуб начал падать. Альбинос быстро передвинулся, подставив плечи под каменную глыбу, а потом, развернувшись, повалил каменный столб в сторону ближайшего убийцы.

Колдун-Убийца приглушенно вскрикнул, и кровь хлынула на камень, смявший кости воина. Эльрик прыгнул вперед, схватил меч и вырвал его из руки умирающего раньше, чем до него добрался другой нападающий. Военная хитрость и боевое искусство вмиг вернулись к альбиносу. Задолго до того как альбинос добыл Приноящего Бурю, он изучил искусство владения мечом и кинжалом, луком и копьем, и сейчас не нуждался в колдовском мече, чтобы прикончить второго Колдуна-Убийцу, а потом и третьего. Крикнув Оуни, чтобы она подобрала один из клинков, альбинос бросился в проход между сталагмитами и прикончил еще одного воина. Воины Куархасата двигались лениво, неуверенно и теперь старались избежать встречи с Эльриком.

Вскоре Оуни присоединилась к альбиносу, доказав, что она такой же опытный воин, как и он. Принц Драконов был восхищен изяществом ее движений. Волшебница уверенно парировала и наносила меткие удары, пронзая врагов с грацией кошки, убивающей мышь.

Эльрик ухитрился улыбнуться волшебнице:

— Для того, кто так недавно превозносил слово и порицал меч, вы слишком хорошо владеете клинком!

— Мне очень часто приходится использовать и то, и другое. Но при этом выбор всегда остается не за мной,— ответила она и ловко расправилась с

еще одним убийцей.— И, я скажу, принц Эльрик, было время, когда приличный кусок стали приносили больше пользы, чем точно выстроенная фраза!

Они бились вместе, словно два старых друга. Волшебница и Принц Драконов сражались, как бывалые воины, которые не испытывают удовольствия от убийства, но желают победить как можно быстрее и не особо мучая своих противников.

Наконец Эльрик и Оуни закончили бой и застыли, опираясь о трофеиные клинки и пытаясь сдержать тошноту, которая часто накатывает на воинов после битвы.

Потом трупы, лежавшие вокруг них, стали таять прямо на глазах. На полу пещеры осталось только несколько мечей. Кровь тоже исчезла. Ничто не говорило о том, что совсем недавно тут шла схватка.

— Куда они делись?

Оуни подняла ножны и вложила в них свой новый меч и вдобавок засунула за пояс два кинжала.

— Пойдем? Ах... — Волшебница заколебалась.— Они могут появиться из любой лужи живой плазмы.— Она тряхнула головой.— Они ведь почти призраки. Колдуны-Скитальцы не оставят нас в покое.

— А не может случиться так, что часть их вернулась в наш мир в том же виде, что и Алнак?

— Скорее всего, если, конечно, они не порождение этого мира.— вздохнула волшебница.

— А мы не можем встретить тут Алнака? Может, он до сих пор жив?

— Мы не станем искать его,— твердо сказала Оуни.

— Раз мы не обнаружили его здесь, то, вполне возможно, встретим его в другом Королевстве Снов,— спокойно отозвался альбинос.

— Точно,— согласилась колдунья и они отправились дальше, на поиски следующих Врат.

* * *

Позже, когда Эльрик помог волшебнице перебраться еще через один мост, под которым текла тусклово-коричневая жидкость, Оуни сказала:

— Это для меня не обычное приключение, принц Эльрик. Вот почему мне нужно было, чтобы вы отправились вместе со мной.

* * *

Когда путешественников атаковали женщины с уродливыми лицами, вооруженные сетями и пиками, Эльрику и Оуни потребовалось совсем немного времени, чтобы прорубить себе путь. А потом им пришлось разогнать трусливых существ — коварных тварей, которые бежали вприпрыжку на длинных ногах, стуча по камням когтями. Альбинос и волшебница мгновенно расправившись со стаей шустрых тварей, которые походили на лошадей размером с собак. Они даже умели разговаривать на человеческом языке, хотя, похоже, произносили слова, не понимая их смысла.

И вот наконец-то Эльрик и Оуни достигли границы Паранора. Впереди смутно вырисовывались башни из резного камня. Они были украшены маленькими балконами и террасами и увиты плющом.

— Вот и Врата Келадора,— объявила Оуни. Казалось, ей не хотелось к ним приближаться. Рука волшебницы сжала рукоять меча, она коснулась плеча Эльрика, остановилась и глубоко вздохнула.— Это земля лесов.

— Вы называете это королевство Землей Утраченной Любви,— сказал Эльрик.

— Конечно. Так называли его воры снов.— Волшебница рассмеялась.

Эльрик не понял ее, да и не хотел разбираться в этом. Он отступил, переводя взгляд с колдуньи на Врата и обратно.

Тогда волшебница протянула руку и коснулась лица альбиноса. Кожа волшебницы была золотистой, ее окружала аура жизни. Потом красавица внимательно посмотрела на Принца Драконов. Вздохнув, она отвернулась и, взяв своего спутника за руку, увлекла в сторону ворот.

* * *

Они прошли между башнями, и Эльрик тут же почувствовал сильный запах прелой листвы и сырости. Вокруг возвышались огромные дубы и вязы, вытянувшись вверх, они образовывали купол, через который не было видно ни кусочка чистого неба. Тут и там к потолку пещеры поднимались мерцающие скалы. Эльрик решил, что такой лес не может существовать, ведь деревья не растут под землей.

Еще большим было его удивление, когда он обнаружил, что существа, обитающие в лесу, да и растения — самые настоящие.

— Стойте! Я хочу понять, что вы тут делаете!

Лицо незнакомца заросло бурым мехом, зубы выступали вперед, уши и глаза казались чересчур большими, как у оленя. Он очень напоминал кролика-переростка, хоть и носил доспехи из закаленной меди. На голове его была медная шапочка, а оружие, меч и копье, выкованные из стали, поблескивали медной отделкой.

— Мы хотим пройти через эту землю, не причиня никому вреда,— объяснила Оуни.

Воин-кролик покачал головой.

— Слишком неопределенно,— заявил он, а потом неожиданно поднял копье и глубоко вонзил его в ствол дуба.

Дерево закричало.

— Он сказал мне то же самое. И еще много разного.

— Разве эти деревья путешествуют? — удивился Эльрик.— К тому же я не слышал, чтобы они говорили...

— Ты меня еще учить будешь? Лучше назовите-ка ваши имена.

— Я Эльрик из Мелнибонэ и, как и госпожа Оуни, сопровождающая меня, я не собираюсь никому причинять вреда. Мы направляемся в Имадор.

— Не знаю я никакого Эльрика и никакой Оуни. Я граф Магнес Доар. Я владелец этой земли. Я ее завоевал, по древнему праву сильнейшего. А вы должны вернуться назад, туда, откуда пришли.

— Мы не можем,— вмешалась Оуни.— Вернуться для нас то же самое, что погибнуть.

— Если вы пойдете дальше, то все равно погибнете... Вы можете всю жизнь прожить возле Врат.

— Нет, господин,— сказала волшебница и положила руку на рукоять меча.— Если понадобится, мы прорубим себе дорогу через лес. У нас есть неотложное дело, и мы не собираемся останавливаться.

Воин-кролик вытащил копье из ствола дуба, который при этом застонал, и вонзил его в другое дерево. Граф Магнес Доар раздраженно покачал головой.

— Тогда вам придется сражаться со мной,— объявил он.

Внезапно из-за каменной колонны донесся крик. Там промелькнуло что-то белое и большое. Это

оказался белый всадник в костяной броне со щитом из панциря черепахи. Безумные глаза всадника налились ненавистью, копыта его лошади были в барьере, который неожиданно появился на том месте, где только что прошли Эльрик и Оуни.

Наконец барьер пал, и воин бросился в атаку.

Альбинос и волшебница отступили, готовые защищаться, но тут вперед выступил граф Магнес Доар и ткнул копьем в воина. Сталь скользнула по кости, не причинив воину ни малейшего вреда. Видимо, доспехи были крепче, чем казались на вид. Меч всадника взлетел и, опустившись, разрубил медный шлем и голову воина-кролика. Граф, покачнувшись, отступил, бросил меч и копье и схватился руками за голову. Его круглые карие глаза расширились от ужаса, он завизжал и упал на колени.

Эльрик и Оуни встали по обе стороны дуба, готовые защищаться, если всадник попытается напасть.

Лошадь заржала, а потом начала яростно фыркать. Тут Эльрик выскочил из своего укрытия, подхватил брошенное графом копье и ударил им всадника, целя в то место, где соединялись нагрудная пластина и воротник. Копье вонзилось в горло воина.

Всадник закашлялся и захрипел, но хрип вскоре перешел в издевательский хохот. Воин развернул лошадь и стал наступать на альбиноса, гоня его по тропинке среди деревьев. При этом он вздрагивал и трясясь, словно в предсмертной агонии, но все-таки держался в седле. Когда Эльрик посторонился, всадник проехал мимо и скрылся среди деревьев.

Принц Драконов дрожал всем телом.

— Если бы я не видел, как он погиб на том мосту, я бы поклялся, что это тот же самый всад-

ник. Мы встречаем его уже в третий раз. Я ничего не понимаю.

— Но тогда, на мосту, вы не видели его мертвым,— возразила Оуни.— Вы видели, как он исчез под водой, и только.

— Хорошо. Но, надеюсь, хоть теперь-то он мертв? Я едва не снес ему голову.

— Сомневаюсь,— покачала головой волшебница.— Я думаю, это наш самый могущественный враг. Но мы не столкнемся с ним в настоящем бою, пока не доберемся до Крепости Жемчужины.

— Он защищает эту крепость?

— Даже более того...

Колдунья присела, чтобы осмотреть мертвого графа Магнеса Доара. В смерти он больше походил на человека, потому что теперь волосы на его руках и лице стали седыми. Медный шлем тоже приобрел странный серебристый оттенок. Эльрик вспомнил о смерти Алнака и отвернулся.

Оуни встала. Слезы стояли в ее глазах. Но оплакивала она не графа Магнеса Доара. Эльрик взял ее руки в свои. Он неожиданно вспомнил ощущение полного одиночества, которое испытывал один из героев его старых снов, снов его юности.

Принц Драконов почувствовал, как волна дрожи прошла по телу Оуни, когда он обнял ее. Он вспомнил о маленькой лодке, о девушке с волшебными волосами, спящей на дне суденышка, которое дрейфовало в открытом море... В этот миг душа Эльрика была полна гордости, потому что он должен был спасти красавицу. Альбинос так никогда и не встретил ту девушку, хотя Оуни чем-то напоминала ее.

Волшебница отстранилась от Принца Драконов.

— Я думала, ты... Мне показалось, что я знаю тебя давным-давно... — Она осторожно коснулась

лица альбиноса.— А ведь эта проклятая земля точно соответствует своему названию, да, Эльрик?

— Здесь больше нет никаких опасностей? — спросил альбинос.

Колдунья покачала головой:

— Кто знает, много тут опасностей или мало? Воры снов называют эту страну Землей Утраченной Любви. Тут люди порой принимают самые важные решения в своей жизни.

— Но разве такое возможно? Неужели нужно непременно попасть сюда, чтобы что-то решить?

Оуни пригладила волосы:

— По крайней мере, мы боимся, что люди, попавшие сюда, будут долго вспоминать о том, что с ними здесь случилось.

* * *

Они оставили мертвого воина-кролика на тропе и двинулись через лес под балдахином листвы. Время от времени Эльрику казалось, что из зеленых теней сплетенных веток на него смотрят лица. Однажды ему даже почудилось, что он видит своего отца — Садрика, все еще оплакивающего мать Эльрика — единственную женщину, которую он понастоящему любил. И этот образ был таким реальным, что альбинос обратился к нему.

— Садрик! Отец! Разве здесь твой Лимб?

Оуни набросилась на Эльрика:

— Нет! Не обращайся к нему! Не зови его! Не дай ему обрести реальность! Это ловушка, Эльрик. Еще одна ловушка снов!

— Мой отец?

— Ты любил его?

— Конечно. Хотя это была неразделенная любовь.

— Оставь его в воспоминаниях. Не приводи сюда. Нельзя вызывать его сюда из галереи призраков.

— Оуни, я хотел сказать ему, как мне жаль, что он провел столько лет в печали, оплакивая мою мать.

Эльрик заплакал. Его тело сотрясали рыдания, и вместе со слезами он высвобождал эмоции, от которых, как считал раньше, давно избавился.

— Ах, Оуни. Я бы умер только ради того, чтобы его жена вернулась к нему. Разве нет способа?..

— Такие жертвы бессмысленны,— объяснила волшебница, сжав руку Эльрика и притянув его к себе.— Особенно здесь. Помни, тебе нужно найти Крепость Жемчужины. Мы уже пересекли три из семи королевств этого измерения. Мы прошли почти полпути. Это значит, что мы сделали полдела. Возьми себя в руки, принц из Мелинибонэ. Помни о тех, чья жизнь зависит от твоего успеха!

— Но если я по пути исправлю ту ошибку, что была когда-то сделана?..

— А как же твои чувства? Не те, что есть, а те, что тебе еще предстоит испытать? Разве ты хочешь выдумывать тени, которые потом станут посещать твои сны? Разве можешь ты изменить историю любви твоего отца и твоей матери?

Эльрик взглянул через плечо волшебницы в глубь леса. Призрак отца исчез.

— Он казался таким реальным! Живым!

— Не забывай, что только мы с тобой — единственные реальные существа в этих землях. Но даже мы... — Оуни замолчала, приподнявшись на цыпочки и поцеловала Эльрика.— Нам осталось немного, нужно только восстановить силы.

А потом Оуни увлекла Эльрика на постель из мягкой листвы. Волшебница целовала альбиноса и

скользила руками по его телу. Она подарила ему все то, что он терял раньше, занимаясь любовью с женщинами. И Принц Драконов, в свою очередь, знал, что подарил Оуни то, что она всегда упускала, занимаясь любовью с другими мужчинами. А еще Эльрик, не испытывая ни вины, ни сожаления, знал, что эти часы любви не свяжут их, а если и свяжут, то в будущем, лежавшем где-то далеко-далеко, за пределами той реальности, до которой они когда-нибудь сумеют добраться.

Но сейчас любовники были счастливы и давали друг другу силы, которые были им нужны, чтобы закончить путешествие и достигнуть Крепости Жемчужины.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Вмешательство проводника

дивляясь собственному равнодушию, Эльрик бок о бок с Оуни прошел через мерцающие серебром ворота в Имадор, которому воры снов дали таинственное название — Земля Новых Желаний, и обнаружил, что очутился на верху гигантской лестницы, которая, изгинаясь, уходила вниз, к равнине. Эта равнина вытянулась к бледно-му, молочно-синему горизон-

ту, который Эльрик в первое мгновение по ошибке принял за небо. Сначала Принц Драконов думал, что, кроме него и Оуни, на широкой лестнице никого нет, но вскоре заметил, что на нижних ступенях полным-полно народа. Одни возбужденно разговаривали о чем-то, другие обнимались, в то время как трети внимали мудрым речам, собравшись вокруг святых людей, ораторов, монахинь и сказителей. Все они или внимательно слушали, или спорили.

Кроме того, на ступенях было полным-полно всевозможных лицедеев. Эльрик увидел заклинателей змей, укротителей медведей, жонглеров и акробатов в одеждах, типичных для обитателей пустыни,— широких штанах из зеленого, синего, золотого, малиново-красного, янтарного шелка и куртках из парчи или бархата, тюрбанах, бурнусах и шапочках, украшенных тончайшей вышивкой. На шее многие носили бусы из полированного металла, серебряных и золотых шариков и различных драгоценных камней. Были тут и выочные животные, палатки, корзины с разнообразнейшими товарами, тканями, изделиями из кожи, меди и бронзы.

— Как красиво! — воскликнул альбинос.

Все люди и правда были удивительно прекрасны. Здоровая кожа, яркие глаза, легкие и полные достоинства движения. Они держались уверенно, говорили с беззлобным юмором. И с первого же мгновения стало ясно: они знают о том, что Оуни и Эльрику нужно спуститься. Они узнавали путешественников, хотя не приветствовали и не расспрашивали об их деле.

Собаки, кошки и обезьяны тоже были в этой толпе. Дети играли в загадочные игры, как играют

дети во всем мире. Воздух казался теплым, ароматным, полным запахов фруктов, цветов и тех товаров, что предлагались на продажу.

— Вот если бы все миры были похожи на этот,— прибавил Эльрик, улыбнувшись молодой девушке, которая предложила ему вышитые одежды.

Оуни взяла апельсины у подбежавшего к ней мальчика и протянула один Эльрику.

— Это и в самом деле приятное королевство. Я не ожидала, что тут будет так здорово.

Но, положив в рот дольку апельсина, волшебница тут же выплюнула ее:

— Как бумага!

Эльрик попробовал свой апельсин. Тот тоже оказался сухим, безвкусным. Принц Драконов выбросил апельсин, и тот весело запрыгал вниз по ступенькам, пока не скрылся из виду.

Серо-зеленая равнина в отличие от лестницы казалась пустынной. Через нее протянулась широкая, хорошо вымощенная дорога, по которой, похоже, никто не ходил.

— Удивительно, почему дорога пуста? — спросил Эльрик у Оуни. — Неужели люди ночью спят на этой лестнице? Или они исчезают в другом измерении, когда приходит время отдохна?

— Сомневаюсь, что смогу ответить на этот вопрос, мой повелитель.

Волшебница взяла альбиноса под руку. После того как они занимались любовью в лесу, между ними возникло теплое чувство взаимной привязанности. Эльрик не считал себя ни в чем виноватым: он знал, что никому не изменил. К тому же его далекая возлюбленная Каймориль ничуть не волновала Оуни. Зато, одарив друг друга ласками, они каким-то странным образом восстановили силы, не

просто сложив свою энергию, а многократно увеличив ее. Между ними возникла странная дружба, похожей на которую Эльрик никогда не знал. И Принц Драконов радовался этому. Альбинос много узнал от Оуни, и то, чему колдунья, ворующая сны, научила его, должно было очень пригодиться принцу, когда он вернется в Мелнибонэ, чтобы потребовать у Йиркуна свой трон.

Спускаясь по лестнице, Эльрик вдруг заметил, что костюмы людей становятся все более и более утонченными, драгоценности, головные уборы и оружие — все богаче и экзотичнее, люди казались выше ростом и красивее.

Заинтересовавшись этим, Принц Драконов остановился и прислушался к сказителю, который собрал вокруг себя целую толпу. Но оказалось, что человек говорит на совершенно незнакомом языке — возвышенном и спокойном. Эльрик не понял ни одного слова.

Чуть позже Оуни и альбинос остановились возле женщины, продававшей четки. Принц Драконов вежливо спросил у нее, одному ли народу принадлежат люди, собравшиеся на лестнице. Торговка нахмурилась, покачала головой и ответила на совершенно ином языке. Эльрику показалось, что она произнесла несколько слов. Увидев, что ее не понимают, она еще раз повторила свой ответ.

Потом путешественники повстречали продавца шербета. Он выслушал вопрос альбиноса и, казалось, понял его. Парень нахмурился и долго молчал, словно мысленно переводил вопрос.

— Мы Люди на Ступенях... У каждого из нас здесь есть свое место... Одни находятся ниже, чем другие...

— Вы спускаетесь, когда становитесь богаче и занимаете более важное место в обществе? — поинтересовалась Оуни.

Этот вопрос поставил торговца в тупик.

— Каждый из нас имеет определенное место в обществе, — снова повторил он. Казалось, слова путешественников испугали его, и он, вскочив с места, побежал вверх по лестнице и растворился в толпе.

Эльрик и Оуни продолжали спускаться. Чем ближе они оказывались к равнине, тем меньше становилось людей.

— Иллюзия, — прошептал альбинос. — Мне кажется, сам воздух здесь пронизан грезами.

— Мы так думаем, потому что мы здесь чужие, — ответила волшебница. — Наверное, именно поэтому все кажется нам таким странным.

— Значит, эта лестница и люди на ней — не иллюзия?

— Не то, что мы обычно называем иллюзией. — Колдунья попыталась подобрать необходимые слова, но потом лишь покачала головой. — Чем больше все это кажется нам иллюзией, тем более иллюзорным оно становится. Понимаешь?

— Думаю, да.

Они спускались по последним ступеням, когда увидели всадника, скачущего к ним через равнину. За спиной у него поднимался столб пыли.

Люди, столпившиеся на лестнице, закричали. Эльрик обернулся и увидел, что все они ринулись вверх, стараясь подняться как можно выше. Первым желанием Принца Драконов было повернуться и бежать вслед за ними, но Оуни остановила его.

— Помни, нам нельзя возвращаться, — сказала она. — Мы должны встретить опасность лицом к лицу.

Постепенно фигура на лошади стала хорошо видна. Это был все тот же воин в доспехах из слоновой кости со щитом из панциря черепахи. Или, по крайней мере, он как две капли воды походил на тех воинов, которых они уже встречали.

Вооружен он был острой пикой, на конце которой красовалась зазубренная кость. И нацелил он ее прямо в сердце Эльрика.

Альбинос прыгнул вперед. Этот маневр сбил всадника с толку. Очутившись почти под копытами лошади, Принц Драконов рывком выхватил меч и ударил по пике. Сила удара отбросила его в сторону, но в это время Оуни метнулась вперед и, целя под поднятую левую руку всадника, попыталась пронзить его сердце. Однако всадник в последнее мгновение парировал выпад волшебницы правой рукой в стальной перчатке, а потом отшвырнул женщину прочь ударом ноги.

Лишь теперь Эльрику наконец-то удалось разглядеть его лицо. Черты его были тонкими, глаза напоминали глаза мертвый рыбы. Усмешка искривила его рот, приоткрывшийся в гримасе отвращения. Однако больше всего Эльрика потрясло то, что всадник был очень похож на Алнака Креба! Пика, описав дугу, ударила Оуни в плечо, и волшебница повалилась на землю.

Эльрик вскочил на ноги раньше, чем всадник занес пику для нового удара. Ловким движением, которому обучили его разбойники Вилмира, Принц Драконов подрубил подпругу, одновременно увернувшись от ноги в стальном сапоге. Пика обрушилась на него, но Эльрик вовремя метнулся в сторону, дав волшебнице возможность разделаться с их врагом.

Эльрик и Оуни сражались четко и слаженно, но их противник, казалось, предвидел каждое их движение.

Принц Драконов решил, что всадник — сверхъестественное существо. Атакуя врага, Эльрик вновь попытался мысленно проникнуть в реальность элементалей, демонов или духов, изгнанных на Лимб, чтобы найти какую-нибудь помощь. Но и в этот раз ни элементали, ни Ариох не могли помочь ему. Колдовство Герцога Преисподней в этом мире было совершенно бесполезно.

Оуни громко вскрикнула, и Эльрик увидел, что она вновь оказалась на земле. Она попыталась встать на ноги, но не сумела.

Снова всадник в белом захотел и стал разворачивать лошадь, очевидно собираясь убить женщину.

Эльрик взревел, издав старый боевой клич, и бросился к противнику, пытаясь отвлечь его. Ужаснувшись тому, что сделал всадник с его спутницей, альбинос закричал:

— Ариох! Ариох! Крови и души!

Но у Эльрика не было рунного меча, который мог призвать Герцога Преисподней. Принц Драконов должен был полагаться только на собственное искусство и умение.

— Алнак Креб! Что случилось с тобой?

Всадник повернулся. Оставаясь совершенно равнодушным, он метнул пики в бегущего альбиноса. Это был его ответ.

Эльрик не предвидел этого. Он попытался увернуться, но рукоять пики ударила его в плечо, и альбинос тяжело рухнул в пыль. Клинок выскользнул из его руки. Эльрик пополз, чтобы подобрать его, когда увидел, что всадник обнажил длинный,

тонкий меч и, вновь развернув лошадь, направился к беспомощной Оуни. Принц Драконов поднялся на одно колено и, выхватив кинжал, метнул его в спину врага. Клинок вошел точно в щель между доспехами. Рука с занесенным для удара мечом опустилась.

Эльрик дотянулся до меча, вскочил на ноги и с ужасом увидел, что всадник вновь занес руку для удара, словно не замечая раны в плече.

— Алнак?

Но и на этот раз воин не обратил на зов Эльрика ни малейшего внимания. Лошадь заржала и встала на дыбы, готовая обрушить на лежавшую на земле женщину копыта.

Одним рывком Эльрик метнулся к всаднику и прыгнул на него, потащил его за одежду, стараясь сдернуть с лошади. Всадник зарычал и попытался увернуться. Со свистом взлетевший меч парировал удар клинка Принца Драконов, но альбинос удалось-таки сбросить воина с седла. Они вместе повалились на песок всего в нескольких дюймах от Оуни. Рука, в которой Эльрик держал меч, оказалась прижатой к земле телом противника, но альбинос вырвал из спины врага свой метательный кинжал и собрался было ударить в ужасные мертвые глаза, когда пальцы всадника с нечеловеческой силой сжали его запястье.

— Тебе придется убить меня, прежде чем ты хотя бы дотронешься до нее!

Мелодичный голос Эльрика превратился в зловещее рычание. Но воин снова рассмеялся. Теперь он ничуть не походил на Алнака.

Они боролись еще несколько мгновений, и ни один из них не мог одержать верх. Эльрик слышал смех воина, ржание лошади и стоны Оуни, все еще пытавшейся подняться на ноги.

— Воин Жемчужины!

Голос принадлежал женщине, но говорила не Оуни.

— Воин Жемчужины! Ты должен оставить в покое этих путешественников!

Воин опять рассмеялся. Он не обратил внимания на приказ неведомой женщины. Его зубы тянулись к горлу альбиноса. Воин попытался развернуть кинжал Эльрика, направив его острие в грудь мелнибонэйца. На губах воина выступила пена — ее белые хлопья чем-то напоминали странную седую бороду.

— Воин Жемчужины!

Неожиданно воин зашептал, обращаясь к Эльрику, словно к старому приятелю:

— Не слушай ее. Я могу тебе помочь. Почему бы тебе не присоединиться к нам и не отправиться в путешествие по Великой Степи? Ведь тут такая отличная охота. А местные дыни по вкусу похожи на самые изысканные вишни. Я подарю тебе удивительные одежды... Не слушай ее, не слушай. Да, я Алнак, твой друг. Да!

У Эльрика эта безумная болтовня вызвала сильнейший приступ отвращения.

— Подумай обо всем, что ты видел... Все они боятся тебя. Они боятся меня... Эльрик... Я знаю тебя... Оставим это соперничество. Вместе мы достигнем цели... Я не свободен, но ты сможешь освободить нас обоих... Я-то не свободен, но на тебя никогда не ляжет такая же ответственность... Я не свободен, Эльрик, но у меня много рабов. Они — твои... Я предлагаю тебе новые богатства и новые пути для осуществления твоих желаний. Я боюсь тебя... Я ничего не боюсь, кроме тебя... Мы связаны друг с другом. Только эта связь имеет значение...

Все, что окружает тебя,— сон. Только я не сон.
Твое искусство — единственный враг...

— Драгоценность Жемчуга!

Загрохотав доспехами из слоновой кости и щитом из панциря черепахи, воин с кожей прокаженного высвободился из захвата Эльрика.

— Вместе мы можем не бояться ее,— прошептал он, пытаясь придать своим словам наибольшую убедительность.— Нет силы, которая сможет противостоять нам.

С трудом уняв тошноту, Эльрик поднялся на ноги, повернулся и проследил взглядом за Оуни. Колдунья уже отползла в сторону. Теперь она сидела на нижней ступеньке лестницы, растирая ноги.

Неподалеку от сражающихся стояла женщина. Она была выше Эльрика. Лицо ее закрывала вуаль, а голову — капюшон. Она внимательно оглядела путешественников и воина, которого назвала Воином Жемчужины. Потом незнакомка подняла огромный посох и изо всех сил ударила в землю.

— Воин Жемчужины! Ты должен повиноваться мне!

Всадник был в ярости.

— Я не хочу! — заорал он и загромыхал доспехами.— Ты всего лишь госпожа Соу.

— Встретить их — моя обязанность, и теперь они под моей защитой. Ступай, Воин Жемчужины. Ты должен быть в другом месте. Убивай настоящих врагов Жемчужины.

— Я не желаю, чтобы ты приказывала мне! — Воин наступил, надулся, словно ребенок.— Все вы враги Жемчужины. И ты тоже, госпожа Соу.

— Ты глупец! Ступай! — Женщина подняла посох, указывая на лестницу из камня, уходившую, казалось, в бесконечность.

Тогда он заговорил снова, и в голосе его прозвучала угроза:

— Ты злишь меня, госпожа Соу. Я Воин Жемчужины. Я служу Крепости Жемчужины.— Он повернулся к Эльрику и обратился к нему, как к другу: — Стань моим союзником, и мы убьем ее, прямо сейчас. А потом будем править... Ты станешь наслаждаться свободой, я — рабством. Всем, что может предложить это и еще множество других королевств. Мы будем словно муж и жена. Да... Да... Да...

Эльрик пожал плечами и отвернулся от Воина Жемчужины. Он подошел к Оуни и помог ей встать на ноги.

Волшебница выглядела ошеломленной. Она посмотрела назад, на уходящую вверх лестницу. На ее ступенях не было ни одного человека.

Эльрик взглянул на госпожу Соу. Ее одежды, отороченные золотой и темно-зеленою тканью, были из синей материи, расшитой серебряной нитью. Женщина держала себя с необычной грацией и достоинством. С удивлением рассматривала она Эльрика и Оуни. Тем временем Воин Жемчужины привел в порядок свои доспехи и, стоя поодаль, внимательно наблюдал за госпожой Соу, заговорщики улыбаясь Эльрику.

— Куда подевались люди, стоявшие на лестнице? — поинтересовался Эльрик.

— Они разошлись по домам,— ответила госпожа Соу. В ее голосе, когда она обратилась к альбиносу, зазвучали теплые нотки, однако в нем сохранилась и та властность, с которой она приказала Воину Жемчужины прекратить схватку.— Я госпожа Соу, и я рада приветствовать вас в наших землях.

— Мы благодарны вам за то, что вы вмешались,— наконец заговорила Оуни. Однако, похоже,

она не слишком-то доверяла их спасительнице.— Вы правите этими землями?

— Я, скорее, проводник.

— А почему тогда эта безумная тварь слушается ваших приказов? — Оуни поднялась, растирая руки и ноги и глядя на Воина Жемчужины, который усмехнулся, как только госпожа Соу удостоила его своим вниманием.

— Он не цельный,— отмахнулась госпожа Соу.— Он охраняет Жемчужину, но странно мыслит и не может понять сути своей задачи, не может разобрать, кто враг, а кто друг. Ему доступен только ограниченный выбор. Он порой не способен самостоятельно делать выводы, бедное существо. Те, кто предложил ему эту работу, сами плохо понимают, что требуется от такого воина.

— Все не так! Какая глупость! — воскликнул Воин Жемчужины и снова рассмеялся.— Какая глупость! Ну и ну!

— Убирайся! — взмахнув посохом, закричала госпожа Соу. Глаза ее сверкали.— Тебе не должно быть никакого дела до этих путешественников.

— Не слишком-то мудро так поступать,— заявил Воин Жемчужины, пожав плечами.— Нам всем придется туго, если эти путники выполнят то, что задумали.

— Убирайся, глупое животное! — Женщина указала воину на его лошадь.— И оставь тут свое копье. Вредное, бесчувственное уродливое создание — вот кто ты такой.

— Что-то я не понимаю, о чём это они. А может, этот воин говорит слишком невнятно,— проговорил Эльрик.

— И то, и другое возможно,— пробормотала ему в ответ Оуни.— Но мне кажется, что, ско-

рее, прав он, чем женщина, которая нас защищает.

— Да надоели вы мне все... — нахмутившись, пробормотал Воин Жемчужины. Вскочив в седло, он подъехал к тому месту, где лежала пика, которую он метнул в Принца Драконов.— Почему я должен вас слушать?

— Убирайся! Пошевеливайся!

Воин нагнулся, решив подобрать пику.

— Нет,— сказала госпожа Соу таким тоном, словно разговаривала с капризным ребенком.— Я же сказала, чтобы ты оставил копье. Посмотрим, что ты будешь делать без него, Воин Жемчужины! Теперь ты больше не станешь нападать на этих людей.

— Тогда не будет союза... Не будет! Но все еще изменится и встанет на свои места! — Безумный всадник снова рассмеялся. Потом он вонзил шпоры в бока лошади и помчался галопом туда, откуда прискакал.— Все еще встанет на свои места! Да!

— Что вы скажете обо всем этом, госпожа Соу? — вежливо спросил Эльрик, когда воин исчез.

— О его бессвязных речах? — переспросила она. Казалось, она улыбается, но лицо ее скрывала вуаль.— Не его вина в том, что он не семь пядей во лбу. Таких воинов в этом мире несколько, как вы знаете. И, возможно, он лучший из них.

— Лучший?

Насмешливый вопрос Оуни остался без ответа. Госпожа Соу вытянула руку, украшенную мерцающими драгоценными камнями, и жестом позвала путников подойти поближе.

— Я проводник. Я могу отвести вас на чудесные острова, где влюбленные будут счастливы целую вечность. Я могу отвести вас в тайное, совершенно безопасное место... Куда пожелаете?

Эльрик посмотрел на Оуни и удивился тому, что волшебница не польстилась на предложение госпожи Соу. На секунду альбинос забыл, зачем он очутился в Измерении Сна. Так заманчиво было вместе с Оуни погрузиться в идиллию безмятежного существования...

— Ведь это Имадор, госпожа Соу?

— Конечно. Это то место, которое среди воров снов зовется Имадором. Но мы так его не называем.— Казалось, ей не понравился этот вопрос.

— Мы рады, что вы, госпожа, готовы нам помочь,— продолжал Эльрик, решив, что Оуни немного резка, и подумав, что надо показать свое дружеское расположение к новой знакомой.— Я Эльрик из Мелнибонэ, а это Оуни. Она волшебница из Гильдии Воров Сновидений. Разве вы не знаете, что мы ищем Крепость Жемчужины?

— Эта дорога приведет вас прямо туда. Прямо к Крепости. Но это далеко не лучший путь...

Голос госпожи Соу звучал как бы издалека. Казалось, она засыпает на ходу. Ее голос становился все тише и тише, и Эльрик решил, что она обиделась.

— Мы очень признательны вам, госпожа Соу. И ваши советы нам бы очень пригодились... А что бы вы нам посоветовали?

— Я думаю, сначала вам нужно собрать армию. Это для вашей же безопасности. Ведь Крепость Жемчужины хорошо охраняется... Но я вижу, вы храбрые. К Крепости Жемчужины ведет несколько дорог, так что выбор за вами. В конце некоторых из них вас ожидает смерть. Уверена, вы все это и так знаете...

— Но где же мы сможем собрать армию?

Эльрик не обратил внимания на тревожный взгляд Оуни.

— Не так далеко отсюда — берег океана. Неподалеку от берега лежит остров. Там живут воинственные люди. Они последуют за любым, кто пообещает им опасность... Вы пойдете туда?.. Очень хорошо. Вам ничего не грозит. На острове много садов и еды.

— Ваше предложение не лишено смысла, — согласился Эльрик. — Но, возможно, это слишком сильно нас задержит. Я предпочел бы заключить союз с Войном Жемчужины. Он может нам помочь? Можно ли ему верить?

— Почему вы хотите заключить с ним союз? Дайте мне подумать... — Госпожа Соу нахмурилась. — Дайте подумать...

— Нет, госпожа Соу, нам не нужно никаких воинов, — неожиданно и очень решительно заговорила Оуни. — Мы благодарим вас за заботу. Не покажете ли вы нам, где Врата Фаладора? Вы знаете, где они находятся?

— Я знаю, что вы называете Вратами Фаладора, молодая женщина. Я отвечу на любой ваш вопрос и исполню любое ваше желание.

— Тогда скажите, как вы сами называете эту землю?

— Никак. — Казалось, госпожу Соу смущил вопрос Оуни. — У нее нет названия. Это обычное место. Такое же, как любое другое. Я могу проводить вас к границам этого королевства.

— Я верю вам, моя госпожа. — Голос Оуни смягчился. Она взяла Эльрика за руку. — Иногда мы называем эту землю Землей Новых Желаний. Но новые желания порой вводят в заблуждение. Мы выдумываем их, когда кажется, что старые желания слишком тяжело осуществить, ведь так?

Эльрик начал понимать, куда клонит волшебница, и почувствовал себя дураком.

— А вы ведь можете предложить нам что-то иное, госпожа Соу, не то, что мы хотели получить до того, как вступили в это королевство?

— Все не так,— покачала головой женщина в вуали. Движения ее оставались грациозными, но Эльрику показалось, что она немного удивлена его вопросом.— Иногда, когда дорога непроходима, лучше избрать новую цель.

— Но я не вижу непроходимой дороги, госпожа Соу,— возразила Оуни.— Никаких препятствий впереди нет.

— Это так,— грустно кивнула госпожа Соу.— Я расскажу вам и об этом... Обо всем.

— А мы пока будем придерживаться своей точки зрения,— мягко продолжала Оуни.— И еще раз хочу сказать, что мы очень благодарны вам за помощь.

— Как пожелаете, госпожа Оуни. Пойдемте.

Женщина повернулась и повела путешественников от лестницы вниз по склону. Они шли, пока не увидели впереди узкую реку. Неподалеку у берега стояла лодка. У нее был изогнутый нос из позолоченного дерева, чем-то похожий на крюк жезла снов Оуни. Борта ее покрывали тонкие слои золота, бронзы и серебра. Медь сверкала на перилах, на единственной мачте. Парус лодки — синий, расшитый серебром — напоминал одежду госпожи Соу. Его зарифили, привязав к единственной рее. Команды нигде не было видно. Госпожа Соу ткнула посохом в сторону лодки:

— Эта лодка отвезет вас к Вратам, которые вы ищете. Мое призвание — защищать вас, Эльрик из Мелнибонэ и госпожа Оуни. Не бойтесь меня.

— Мы и не боимся, госпожа Соу,— искренне ответила Оуни. Ее голос по-прежнему звучал с нежностью.

Эльрик вновь удивился интонациям волшебницы, но решил, что она знает, что делает.

— Что все это значит? — прошептал Эльрик, когда госпожа Соу спустилась к лодке.

— Я думаю, это означает, что мы неподалеку от Крепости Жемчужины, — объяснила Оуни. — Эта женщина пытается помочь нам, но я не уверена, что нам стоит точно следовать ее советам.

— Ты доверяешь ей?

— Думаю, если мы доверяем друг другу, то и ей можем доверять. Но мы должны быть уверены, что задаем ей правильные вопросы.

— Я доверяю тебе, Оуни, и доверяю ей, — сказал Эльрик.

Повинуясь настоятельному кивку госпожи Соу, путешественники поднялись на борт прекрасного судна, слегка покачивающегося под ударами темных волн. То, что Эльрик принял вначале за речку, теперь показалось ему искусственным каналом. Он был прямой, глубокий и уходил вдаль, чуть загибаясь, пока не исчезал за поворотом в миle или двух от того места, где стояла лодка. Принц Драконов посмотрел вверх, но не понял, видит он над собой странное небо или свод невероятно огромной пещеры. Единственное, что он разглядел, так это лестницу, которая начиналась неподалеку. И вновь альбинос удивился тому, что же стало с людьми, которые бежали вверх по лестнице перед началом атаки Воина Жемчужины.

Госпожа Соу положила руку на большой румпель лодки и одним движением вывела ее на середину водного потока. Когда они чуть отплыли от берега, стало видно, что по обе стороны канала простирается серая пустыня. Только впереди зеленили высокие холмы. Свет, льющийся с небес, поч-

му-то напомнил Эльрику сентябрьский вечер. Принцу Драконов казалось, что он чувствует запах первых осенних роз, опавшей листвы и орхидей Имрира. Сев на носу лодки, рядом с Оуни, так чтобы она могла положить голову ему на плечо, Эльрик вздохнул, радуясь прекрасному мгновению.

— Если все твои путешествия столь же приятны, я бы согласился некоторое время путешествовать с тобой, Оуни.

— Но тогда все люди захотели бы стать ворами снов.

Лодка повернула, следуя изгибу канала, и путешественники увидели фигуры, настороженно замершие на обоих берегах. Это были печальные безмолвные люди, одетые в бело-желтые одежды. Они провожали лодку, и в глазах их стояли слезы. Больше всего они напоминали похоронную процессию. Но Эльрик был уверен, что оплакивают они не его и не Оуни. Он попытался окликнуть людей, стоявших на берегу, но они, казалось, не слышали его. Неожиданно все они разом повернулись и стали подниматься по склонам, засаженным виноградом, фиговыми и миндальными деревьями. Воздух наполняли запахи спелых фруктов.

Один раз неподалеку от лодки на берег выскочило маленькое, напоминающее лису, существо и, пробежав вдоль воды, вновь нырнуло в заросли кустов. Чуть позже путешественники увидели на берегу обнаженных людей с коричневой кожей, передвигающихся на четвереньках. Но когда лодка приблизилась к ним, они тоже скрылись в кустах. Канал повернул еще раз и еще, и госпоже Соу пришлось навалиться на румпель всем телом, чтобы лодка по-прежнему шла посредине потока.

— Почему этот канал такой извилистый? — спросил Эльрик, когда они вновь выплыли на прямой отрезок.

— То, что было над нами, теперь впереди, а то, что было под нами, — сзади, — ответила госпожа Соу. — Такова природа этого королевства. Я проводник, и я точно знаю. Впереди, где темное небо, река выпрямляется... Я думаю, мои объяснения помогут вам понять, как устроен этот мир.

Ее слова были столь же непонятны, как слова Воина Жемчужины, и Эльрик решил попытаться задать еще несколько вопросов:

— Что должна нам помочь понять река, госпожа Соу?

— Природу... Природу того, с чем вам предстоит столкнуться... Видите?

Канал стал шире, быстро превратившись в озеро. Вдоль берегов теперь росли тростники. Стая серебристых цапель проплыла по небу.

— Тут не так далеко остров, о котором я говорила, — сказала госпожа Соу. — Я боюсь за вас...

— Нет! — воскликнула Оуни. — Ведите лодку через озеро прямо к Вратам Фаладора. И спасибо вам.

— Спасибо... — Госпожа Соу покачала головой. — Я не хочу, чтобы вы погибли.

— Мы не погибнем. Мы тут для того, чтобы спасти Священную Деву.

— Она очень боится...

— Мы знаем.

— Те, другие, тоже говорили, что хотят спасти ее... Но они оказались врагами, и теперь Священная Дева в ловушке...

— Мы знаем, — кивнула Оуни и, словно утешая, коснулась руки госпожи Соу, в то время как дама направила лодку через озеро.

И тут заговорил Эльрик:

— Вы говорите о Священной Деве и Колдунах-Сkitальцах? Это они держат в плену Священную Деву? Как мы можем ее освободить, вернуть отцу и ее народу?

— Что это? — неожиданно закричала госпожа Соу, показывая на кого-то плывущего прямо к ним.

Это был ребенок. Но кожа мальчика казалась металлической и отливалась серебром. Взгляд его серебряных глаз молил о помощи. Потом ребенок улыбнулся, вытянул шею и утонул.

— Мы возле Врат Фаладора, — угрюмо объявила Оуни.

— Те, кто завладел Священной Девой, охраняют ее, — неожиданно сказала госпожа Соу, — но она им не принадлежит.

— Я знаю, — кивнула Оуни.

Ее взгляд замер на том, что лежало впереди... По озеру полз туман, какой иногда по утрам осенью собирался над озерами Острова Драконов. Воздух замер. Весь мир словно ждал чего-то. Эльрик вновь посмотрел на госпожу Соу, но взгляд их проводника казался совершенно равнодушным. Принц Драконов так ничего и не узнал об опасностях, которые могли поджидать их впереди.

Лодка немного развернулась. Теперь сквозь туман стала видна земля. Эльрик увидел высокие деревья, поднимающиеся среди скал. А дальше темнели едва различимые колонны известняка и невысокие пригорки, поросшие травой. Принц Драконов удивился. Неужели госпожа Соу все же привезла их к острову, о котором упоминала? Но он получил ответ, так и не задав вопрос, когда увидел тяжелые двери из резного камня и сложную древнюю мозаику над ними.

— Врата Фаладора,— объявила госпожа Соу дрожащим голосом.

Потом врата открылись, и ужасный ветер, вырвавшийся из них, стал трепать волосы и одежду, царапать кожу, ворить и завывать. Лодка накренилась, и Эльрику показалось, что они вот-вот перевернутся. Он бросился на корму, чтобы помочь госпоже Соу справиться с румпелем. Ветер поднял ее вуаль, на мгновение открыв лицо. Она не была юной, но ее черты удивительно напоминали черты девочки, которую путешественники оставили в Бронзовом Шатре — Священной Девы Баурадимов. И тут Принц Драконов вспомнил, что и понятия не имел о том, что случилось с матерью Варади.

Ветер неожиданно стих, и теперь можно было спокойно подплыть к темным воротам, от которых исходил странный запах.

Вдруг из тьмы появились три лошади. Их копыта были по воздуху, хвосты развевались. Они галопом пронеслись над водой в сторону лодки, поравнявшись с ней, проскакали мимо и вскоре растворялись в тумане. Все три лошади были безголовыми.

Вот теперь Эльрик по-настоящему испугался, но уже через несколько секунд он взял себя в руки. Ему не нужно было знать, как называется следующее королевство Измерения Снов, но он не сомневался, что там правит Хаос.

Только когда лодка подплыла к зазубренным скалам и нырнула в грот, Эльрик вспомнил, что в этом путешествии он не может воспользоваться знакомыми чарами и призвать на помощь сверхъестественных союзников. Даже Герцога Ариоха он не мог вызвать. Ему оставалось лишь положиться на свой опыт, храбрость и интуицию. Однако Принц Драконов сомневался, что этого будет достаточно.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Печальная королева

ожиданно снизу начал подниматься могучий барьер из обсидиана. Масса стеклянистой зелени поползла из воды и зашипела от прикосновения воздуха. В нос путешественникам ударили отвратительный запах, над водой поплыли облака пара.

Когда пар рассеялся, путники увидели реку. Она вытекала из узкого каньона, и, казалось, была естественного происхож-

дения. Впереди Эльрик заметил мост, а на нем — Воина Жемчужины.

Словно взбесившись, вода обрушилась на лодку, и на мгновение Эльрику показалось, что водоворот утащит их вниз, на самое дно. Стоя рядом с госпожой Соу на корме, Эльрик и Оуни с трудом помогли женщине справиться с румпелем.

Потом река совершенно неожиданно закончилась. Лодка застыла над водопадом, и, прежде чем путешественники поняли, что происходит, она, пролетев по воздуху, со страшной силой ударились о спокойную водную гладь и закачалась, словно хлебная корка в пруду. Над головой путешественников нависло небо неприятного, болезненного цвета сплава олова со свинцом. По нему, расправив кожистые крылья, скользили темные твари.

Они громко перекликались, и в их криках слышалось страдание. На берегу росли пальмы, листья которых напоминали позеленевшую от плесени кожу. Они тянулись к небу, молясь солнцу, которое никогда не касалось лучами этой земли. Воздух был пропитан сыростью и гнилью. Стояла удушающая тишина, которую нарушали лишь крики крылатых существ и приглушенный шум водопада.

Тут было тепло, однако Эльрик дрожал. Оуни подняла воротник куртки, и даже госпожа Соу поплотнее запахнула одежды.

— Тебе, Оуни, знакомы эти земли? — спросил Эльрик. — Насколько мне известно, ты и раньше бывала в этом королевстве. Но мне кажется, что и тебя все это удивляет.

— Тут каждый раз все выглядит иначе. Такова уж его природа. Возможно, госпожа Соу сумеет рассказать нам больше. — Оуни повернулась к проводнику.

Госпожа Соу поправила вуаль. Она, похоже, очень расстроилась из-за того, что Эльрик увидел ее лицо.

— Я королева этой земли,— сказала она совершенно равнодушно.

— Значит, у вас есть слуги. Они помогут нам?

— Я-то королева, но я не властна над всем этим. Я лишь считаюсь владычицей этой земли. Это королевство вы зовете Фаладором.

— Это и в самом деле Земля Безумия?

— Да. И у этой земли много защитников.

— Они не допускают, чтобы тут что-то изменилось,— сказала Оуни так, словно говорила сама с собой.— А вы, госпожа Соу, не боитесь тех, кто защищает Фаладор?

— Теперь я для вас Королева Соу.— Женщина расправила плечи то ли от важности, то ли насмехаясь над собой — Эльрик этого так и не понял.— Я нахожусь под защитой. Вы — нет. Даже я не смогу защитить вас в этих землях.

Лодка медленно плыла вперед, к мрачным скалам. Казалось, они шевелятся, как живые. Какие-то тени двигались под водой. Они беспокоили Эльрика больше всего. Он даже хотел было вытащить меч, но потом решил, что будет выглядеть слишком уж испуганным.

— Чего нам нужно бояться в первую очередь в этой стране? — спросил альбинос у Королевы.

Они как раз проплывали под огромной нависшей над водой скалой. На ней застыл одинокий всадник. Это был Воин Жемчужины. Он, посмеиваясь, поднял длинную палку, к которой был привязан длинный, острый искривленный рог какого-то зверя.

Королева Соу махнула ему рукой:

— Воину Жемчужины тут нечего делать! Воин Жемчужины не может открыто не повиноваться мне!

Воин вновь захохотал, потом развернул лошадь и скрылся.

— Он снова нападет на нас? — спросила Оуни у Королевы.

Госпожа Соу, казалось, сосредоточилась на управлении румпелем, удерживая судно точно посреди узкого потока.

— Они не позволят вам пройти,— наконец сказала она.— Ах!

Неожиданно вода стала рубиново-красной, берега покрылись бурым мхом, из которого, словно по мановению волшебной палочки, выросли каменные стены. Эльрик был убежден, что видит древние лица, наблюдающие за ним с обоих берегов. Но он не чувствовал никакой угрозы. Красная густая жидкость, по которой теперь плыла лодка, очень напоминала вино. В воздухе стоял хмельной, сладковатый запах. Может статься, Королева Соу знала все безопасные тропинки этого мира и вела их, стараясь избежать опасностей.

— Здесь владения моего друга Эдифа,— объяснила она своим спутникам.— Он правитель, но любит поэзию... Здесь ли он сейчас?.. Я не знаю.

Путешественники давно привыкли к ее странной манере общения, и оказалось, что порой Королеву очень легко понять. Хотя они даже не представляли, кто такой Эдиф, они благополучно миновали его владения, и неожиданно по обе стороны реки раскинулась пустыня. Вдоль берегов вытянулись две линии пальм. Могло показаться, что лодка приближается к какому-то оазису. Но оазис так и не появился.

* * *

Вскоре небо приобрело цвет протухшего ливера. По берегам поднялись утесы. Над водой пополз тошнотворный, отвратительный запах, который напомнил Эльрику вонь давно не стиранного белья. Запах, сначала чуть сладковатый, теперь стал приторным — запах пищи, от которой когда-то текли слюнки, но которая успела протухнуть, запах цветов, которые больше не цвели, а думали лишь о смерти.

В скалах по обе стороны потока темнели пещеры. Вода шумела в них, и эхо многократно усиливало эти звуки. Королева Соу стала нервничать, стараясь удержать лодку точно посередине реки.

Эльрик увидел тени, движущиеся в глубине пещер, над и под водой. Он увидел, как открываются и закрываются красные пасти, увидел бледные, немигающие глаза со странным, застывшим взглядом.

Это были порождения Хаоса. Принц Драконов вновь пожалел, что с ним нет рунного меча и что он не может вызвать своего господина Герцога Преисподней, потому что в этом измерении его чары и заклятия не действовали.

Альбинос не слишком уж удивился, когда из пещеры, мимо которой они проплывали, раздался голос:

— Я Балис Ямон, Повелитель Крови. Я хочу получить почки.

— Мы упываем! — крикнула в ответ Королева Соу. — Я не твоя пища и никогда ею не стану!

— Ваши почки! Ваши почки! — непримиримо потребовал голос. — Ах, как долго питался я личинками! Дайте почки! Дайте мне почки!

Эльрик обнажил меч и кинжал. Оуни последовала его примеру.

— Тебе не удастся заполучить меня,— сказал альбинос.

— И меня,— вторила ему Оуни.

Волшебница постаралась, чтобы голос ее прозвучал грозно. Путешественники не знали, в какой же именно пещере скрывается говоривший.

— Я Балис Ямон, Повелитель Крови. Вы заплатите пошлину за то, что очутились в моей земле. Вы отадите мне каждый по одной почке!

— Если станешь настаивать, то я заберу ее у тебя! — спокойно сказал Эльрик.

— Хочешь сделать это прямо сейчас?

В самой дальней пещере началось движение. Вода вокруг лодки вспенилась. Потом что-то огромное нырнуло в поток. Мясистое тело твари было облеплено полуразложившимися растениями и раздавленными цветками. Рогатая башка поднялась над водой, и маленькие черные глазки уставились на путешественников. Из пасти чудища торчали желтые и черные клыки, причем многие из них были сломаны. Красный язык пробежался по ним, и в воду посыпались кусочки сгнившего мяса.

Тварь прижала одну огромную лапу к груди, а когда опустила ее, открылась темная дыра, ведущая к сердцу чудовища.

— Я Балис Ямон, Повелитель Крови. Видите, я должен наполнить себя жизнью! Смилуйтесь, маленькие существа. Почка или две, и я дам вам пройти. Внутри я пустой, а у вас избыток потрохов. Вы должны поступить по совести и поделиться со мной.

— Вот то единственное, чем я могу с тобой поделиться,— объявил Эльрик показав Балису свой клинок, хотя тот был бесполезен в битве с таким гигантом.

— Ты, Балис Ямон, никогда не станешь цельным! — крикнула Королева Соу. — По крайней мере, до тех пор, пока не узнаешь, что такое милосердие!

— Я справедлив. Ну дайте хоть одну почку!

К Эльрику потянулась лапа и он рубанул по ней раз, потом еще один и почувствовал, как клинок ударили по шкуре существа, оставив едва заметный след. Лапа ухватилась за меч, но альбинос вырвал клинок. Балис заревел от обиды и жалости к самому себе и потянулся обеими лапами к альбиносу.

— Стой! Твоя почка тут! — Оуни выпрямилась, сжимая что-то в руке. — Она здесь, Балис Ямон. Теперь дай нам проплыть. Мы согласны.

— Хорошо. — Чудовище повернулось, осторожно взяло то, что предлагали ему, и сунуло в дыру на груди. — Хорошо, проплывайте!

Затем оно медленно побрело по дну к своей пещере, удовлетворив и гордость, и голод.

Эльрик был благодарен, хотя и не понимал, каким образом Оуни спасла их жизни.

— Что ты сделала, Оуни?

Волшебница улыбнулась:

— Большой боб. Он был частью провизии, что я всегда ношу с собой в моем кошеле. Внешне он очень похож на почку, особенно когда разбухнет от воды. Сомневаюсь, что это чудовище сможет заметить разницу. Тварь выглядит слишком простодушной.

Королева Соу посмотрела на небо. Она не сводила с него взгляда, даже когда пещеры остались позади и лодку вынесло в широкий поток.

* * *

На берегу столпились быки. Они пили воду, но, когда лодка проплывала мимо, поднимали головы и

с тревожным любопытством рассматривали путешественников.

Эльрик проследил за взглядом их проводника, но не увидел ничего, кроме неба отвратительного цвета. Тогда он убрал меч в ножны.

— Создания Хаоса довольно примитивны. Все они глупы.

— Конечно,— совершенно спокойно, даже равнодушно согласилась Соу.— Я думаю, так оно и есть. А Королева...

Лодка взлетела в воздух, и на секунду Эльрик подумал, что это Балис вернулся, чтобы отомстить за обман. Но оказалось, что их судно поднялось на гребне высокой волны. Уровень реки, зажатой между высокими скользкими скалами, резко повысился.

Теперь на вершинах прибрежных утесов появились фигуры. Их искривленные тела вызывали неприязнь. Эльрик вспомнил нищих, населяющих Надсокор, тех, которые одевались в лохмотья и выставляли напоказ свои увечья, язвы и раны. Эти существа тоже казались грязными. Они стонали и алчно смотрели на лодку. Они облизывались.

И снова, еще больше, чем ранее, Эльрик пожалел, что с ним нет Приносящего Бурю. Рунный меч и небольшая помощь элементалей... Тогда Принц Драконов ни о чем бы не беспокоился. Но у путников были только клинки Колдунов-Скитальцев.

В этом путешествии Принц Драконов должен был полагаться лишь на них, союз с Оуни и свое искусство воина. Путники сжались на корме лодки, и волна склынула так же внезапно, как поднялась. Лодка оказалась на мели, на вершине одного из утесов, окруженная ордой тяжело дышащих от предвкушения, фыркающих и рычащих оборванцев.

Эльрик не стал тратить время на переговоры, а прыгнул на нос лодки и убил двух первых оборванцев, которые попытались залезть в лодку. Клинок альбиноса был достаточно острым, чтобы легко срубить их головы. Принц Драконов встал над телами убитых, оскалившись, словно волк. Быть может, за это его и прозвали Белым Волком.

— Я убью вас всех! — заявил альбинос. Он дерзил и рисовался, как учили его пираты Вилмира. Потом он снова шагнул вперед и пронзил грудь еще одного создания Хаоса.— Я должен убить всех вас. Только тогда я буду доволен!

Оборванцы не ожидали такого поворота дел. Они мялись, переглядывались, вертели в руках клинки, поправляли лохмотья и трясли изуродованными конечностями.

Оуни встала рядом с Эльриком.

— Я тоже хочу получить свою часть добычи! — крикнула она.— Оставь мне кого-нибудь, Эльрик.

Потом она тоже метнулась вперед и зарубила похожую на обезьянку тварь, вооруженную боевым топором прекрасной выделки. Чудесное оружие было украшено драгоценными камнями. Видимо, тварь отобрала топор у своей предыдущей жертвы.

И тут за спиной путников раздался голос Королевы Соу:

— Они не нападали на вас. Они только угрожали. Разве так уж необходимо убивать их всех?

— Нам больше ничего не остается! — крикнул Эльрик через плечо и напал еще на двух полулюдей.

— Нет! Нет! Это не подвиг! Что может уберечь от смерти того, кто перестал быть героям?

Даже Оуни на мгновение опешила и, когда Эльрик вопросительно посмотрел на нее, покачала головой.

Сброд, казалось, немного осмелел. Оборванцы стали подходить ближе. Они фыркали, принюхиваясь. Языки слизывали слону с дряблых губ. Горячие, воспаленные глаза сверкали от жажды крови, и гной вместо слез стекал по щекам.

Они подошли еще ближе. Эльрик понял, что теперь сражаться ему будет сложнее, потому что меч его слегка притупился. Однако, взмахнув клинком, он с легкостью отрубил голову еще одному созданию. Голова уже упала на землю, а тварь все еще стояла, жадно вытянув руки в сторону альбиноса. Оуни встала спиной к Принцу Драконов. Вместе они начали защищать лодку, до которой оборванцы, казалось, не хотели дотрагиваться. Королева Соу, расстроившись, плакала, наблюдая за происходящим. Но, очевидно, она не имела никакой власти над созданиями Хаоса.

— Нет! Нет! Это не поможет вырвать Священную Деву из уз сна! Нет! Нет! Эти твари нужны ей! Я знаю!

И тут Эльрик услышал стук копыт и увидел, как позади толпы оборванцев появился всадник в белых доспехах — Воин Жемчужины.

— Это его подданные! — неожиданно поняв, что происходит, воскликнул Эльрик. — Это его армия! Он хочет отомстить нам!

— Нет! — донесся до него голос Королевы Соу. Альбиносу показалось, что она сейчас далеко-далеко от них. — Нельзя сражаться! Эти оборванцы могли стать твоей армией. Они могли повиноваться тебе.

Услышав это, Эльрик неожиданно подумал: «Что, если Королева — не настоящий человек? Что, если она такое же уродливое существо, как и эти твари, но замаскировавшееся, старающееся походить на людей? Тогда это объясняло бы ее странное поведение».

ние, необычную логику, странные слова. Но на размышления не было времени, потому что оборванцы бросились на Эльрика и Оуни. Принцу Драконов и волшебнице пришлось хорошенъко поработать клинками, чтобы отогнать врагов. Теперь повсюду была липкая, зловонная кровь. Она капала с клинков, рук, забрызгала лица путешественников. Эльрику казалось, что он умрет от вони быстрее, чем от ран.

Ясно было, что путешественники не смогут долго отбивать атаки толпы. Эльрику стало горько оттого, что, подойдя так близко к цели, они погибнут от рук нелепых созданий Хаоса.

Еще множество тел упало к их ногам, и альбинос понял, что не хочет убивать их. Оуни, очевидно, почувствовала то же самое.

Неожиданно они одновременно посмотрели вверх, не понимая, что происходит. Воин Жемчужины проехал через ряды оборванцев, расчищая себе путь самодельным копьем, рубя мечом и усмехаясь каждый раз, когда забирал чью-то жизнь. Его ужасные глаза горели от радости. Даже лошадь его участвовала в бойне. Она молотила оборванцев копытами, кусала зубами.

— Все так и должно быть! — захлопала в ладони Королева Соу. — Все идет так, как надо. Вы можете гордиться!

Под ударами Воина Жемчужины, Эльрика и Оуни оборванцы стали отступать. Вскоре ужасная толпа бежала с вершины утеса. Они готовы были скорее прыгнуть в пропасть, чем погибнуть от ударов копья и серебряного меча Воина Жемчужины. А Воин продолжал смеяться, разгоняя остатки толпы. Он откровенно насмехался над своими противниками. Он стыдил их за трусость и глупость.

— Уродливые твари! Уроды! Уроды! Убирайтесь! Чтоб вы все сдохли! Убирайтесь! Убирайтесь! Убирайтесь! Вон! Вон!

Эльрик и Оуни по-прежнему стояли в лодке, стараясь перевести дыхание.

— Благодарю вас, Воин Жемчужины,— сказал альбинос, когда всадник, покончив с оборванцами, приблизился к ним.— Вы спасли наши жизни.

— Да,— кивнув, угрюмо согласился Воин Жемчужины. Его взгляд был необычайно задумчив.— Так оно и есть. Сейчас мы союзники. Потом мы узнаем правду. В отличие от вас я не волен в своих поступках. Вы верите мне? — Его вопрос был обращен к Оуни.

Волшебница кивнула:

— Я верю вам, Воин Жемчужины. И я рада, что теперь вы стали помогать нам.

— Я защитник. Так и должно быть. Вы собираетесь идти дальше? Я буду вашим другом.

Оуни повернулась и посмотрела назад, туда, где на корме плакала Королева Соу. Заметив взгляд волшебницы, Королева вытянула руки, словно хотела что-то сказать.

— В этом королевстве я вам не враг,— продолжал Воин Жемчужины, говоря с путешественниками так, словно наставлял их.— Будь я нормальным человеком, мы стали бы тройкой великих! Конечно! Вы ведь знаете это! Но, увы, я безлик. Это правда!

Сделав это таинственное заявление, он развернулся лошадь и поехал прочь, туда, где поверхность известняка поросла травой.

— Мне кажется, тут слишком много препятствий и слишком мало защитников.

Эти слова Оуни показались Эльрику такими же странными, как и слова остальных. Но, не задавая никаких вопросов, он повернулся к Королеве Соу:

— Моя госпожа! Это вы вызвали Воина Жемчужины нам на помощь?

— Думаю, это сделала она.

Королева Соу, видимо, находилась почти что в трансе. Было странно слышать, что она говорит о себе в третьем лице. Эльрик удивился: неужели тут это в порядке вещей?

Но потом он вспомнил, что в этом измерении нет людей, только существа, притворяющиеся людьми и принявшие человеческий облик. Их лодка застряла между скалами высоко над водой. Подойдя к краю обрыва, Эльрик посмотрел вниз, в бездну, и увидел лишь несколько трупов оборванцев, зацепившихся за скалы. Остальных давно унес поток. Принц Драконов обрадовался, что их судно не скользит по воде среди мертвцов.

— Что же нам делать дальше? — спросил альбинос у Оуни.

На мгновение он представил себе, что вновь очутился в Бронзовом Шатре. Он и Оуни лежали на полу, а между ними замерла девочка. Все они были мертвые. Эльрик почувствовал острую боль, словно его вновь стал мучить колдовской эликсир. Альбинос вспомнил об Анихе, который томился в Куархасате, о Каймориль — своей суженой, ожидающей возвращения жениха в Имрире.

Правильно ли он поступил, оставив трон Йиркуну? Все его решения показались теперь альбиносу глупостью. Он никогда не ценил себя слишком высоко, но и не считал дураком. Его ошибки, его обманутые надежды, его глупость, просчеты не имели никакого отношения к его физической слабости.

— Все это соответствует природе героя,— неожиданно сказала Королева Соу, хотя Эльрик ничего вслух не говорил. Потом она посмотрела на

путешественников. Постепенно взгляд ее стал более осмысленным.— Теперь вы в безопасности!

— Мне кажется, что это несколько странно,— сказала Оуни.— А как ты считаешь?

— Конечно. Интересно, мы уже преодолели все опасности этого королевства?

— Возможно... Королева Соу, скажите, мы далеко от Безымянных Врат? На чем мы поедем дальше?

— На мотыльках,— ответила Королева.— Вода всегда поднимается в этом месте, но у меня есть мотыльки. Нам придется подождать их... Они уже летят сюда.— Она говорила совершенно спокойным голосом.— Эти оборванцы могли стать вашими слугами, они могли помочь вам захватить Крепость Жемчужины. И даже более того... Но я не смогла предвидеть, что все так обернется. Каждая новая ловушка, которая возникает перед нами, для меня такая же загадка, как и для вас. Я лишь могу проводить вас, чтобы вы не блуждали по этой стране.

* * *

У горизонта замерцали и затрепетали радужные огоньки. Королева Соу, увидев их, вздохнула с облегчением. Она была довольна.

— Хорошо... Хорошо... Еще не поздно... Вот и они...

Воздух заискрился разноцветными огнями. Когда они приблизились, Эльрик разглядел, что это большие тонкокрылые насекомые, походившие скорее на бабочек, чем на мотыльков, только очень крупных. Чудесные создания стали смело садиться на людей, пока и путешественники, и лодка не исчезли под нежными, шуршащими крыльями.

— Держитесь! — закричала Королева Соу. — Крепче! Мы сейчас полетим!

Путешественники поспешили выполнить ее приказ, и как только они покрепче ухватились за борта лодки, та стала подниматься в воздух, подхваченная гигантскими мотыльками. Насекомые пронесли сущеньшко по воздуху, постепенно опускаясь все ниже и ниже, к самой воде.

— Я, как и вы, ничего не вижу, — сказала Королева Соу, успокаивая Эльрика и Оуни. — Ничего... Сейчас увидим, что происходит.

Удивительно аккуратно мотыльки опустили лодку в воду, а потом полетели назад по ущелью, наполнив это тусклое место яркими многоцветными огнями. Вскоре они исчезли. Эльрик потер лоб.

— Это и в самом деле Земля Безумия, — сказал он. — Мне кажется, я схожу с ума.

— Вы потеряли уверенность в себе, принц Эльрик, — сказала Королева. — Это одна из ловушек этого королевства. Вы поверили, что вы сами, а не окружающая вас реальность, лишены логики. Многие сошли с ума в Фаладоре. Но не отчаивайтесь. Осталось недолго. Скоро мы достигнем последних Врат.

— И что дальше? — спросил Эльрик, нервно усмехнувшись. Его охватило странное чувство опустошённости. Физически он готов был продолжать путешествие, но душевно был истощен.

— Я не могу предсказать, с чем столкнемся мы в Безымянной Земле, — сказала Соу. — Мало кто из воров снов проходил через седьмые Врата.

— Вы слишком хорошо знаете опасности этого измерения! — Принц Драконов не хотел обидеть Королеву и широко улыбнулся, чтобы показать, что шутит.

* * *

Неожиданно где-то впереди раздался вой. Он был настолько полон невыразимой муки, что Королева Соу прикрыла уши руками. Эхо подхватило жуткий протяжный вой и разнесло его по ущелью. Казалось, вот-вот на голову путешественников обрушатся камни, отколовшиеся от стен. Когда река вынесла их за поворот, путешественники увидели зверя — огромную тварь, напоминающую волка. Голова его была задрана к небу. Видимо, он снова собирался завыть. Вода с бешеною скоростью неслась между крупными лапами зверя, обдавая его пеной. Лодка промчалась мимо. И когда животное, набрав воздух, снова взывало, путешественники услышали лишь отдаленное эхо этих звуков.

Поток стал еще стремительнее.

Королева Соу выпустила румпель и вновь зажала уши. Лодочку стало бросать из стороны в сторону. Она в любое мгновение могла налететь на скалу. Королева даже не пыталась управлять ею. Эльрик вытянул руку, ухватился за румпель, но, даже собрав всю свою силу, Принц Драконов не смог сопротивляться. Тогда он тоже отпустил румпель.

Река текла все дальше и дальше. Ущелье стало таким глубоким, что вскоре совсем стемнело. Из этой темноты выступили лица. Руки неведомых созданий вытягивались, чтобы коснуться путешественников. Эльрику стало казаться, что все смертные существа, которые давным-давно умерли, явились сюда, чтобы поохотиться на него. Среди темных скал он несколько раз видел свое лицо, а также Каймориль и Йиркуна. Перед Принцем Драконов заново разыгрывались битвы прошлого, и грустные мысли, ощущения, переживания возвращались к нему. Он почувствовал, что потерял

все, что любил когда-то. Отчаяние смерти и пустота завладели его душой, и вскоре голос альбиноса присоединился к бормотанию теней, а потом Эльрик взвыл так же громко, как тот огромный волк. Тогда Оуни встремянула его, стала кричать на него, стараясь вырвать из безумия, которое едва не овладело Эльриком.

— Эльрик! Это последние Врата! Мы почти добрались! Держись, принц из Мелнибонэ. Ты был храбрым и находчивым. Ты должен держать себя в руках и быть наготове!

И тогда Эльрик начал хохотать. Он смеялся над собственной судьбой, над судьбой Священной Девы, над судьбой Аниха и Оуни. Он заливался смехом, думая о Каймориль, которая ожидала его на Остроге Драконов, даже не зная, жив он или умер, свободен или попал в рабство.

Когда Оуни снова закричала на него, Эльрик рассмеялся ей в лицо.

— Эльрик! Ты нас погубишь!

Альбинос мгновенно прекратил хохотать и спокойно сказал:

— Конечно, госпожа моя, так и будет. Я предам всех вас. Вы не слышали, что я сказал? Ведь мне на роду написано предавать своих близких!

— Ты не предашь меня! — Волшебница изо всех сил влепила ему пощечину. Она пинала его. Она била его ногами.— Ты не предашь меня! Не предашь Священную Деву!

Эльрик почувствовал сильную боль, но не от ее ударов, а от своих мыслей о собственном предательстве. Сначала он закричал, а потом заплакал:

— Ах, Оуни! Что случилось со мной?

— Это все Фаладор,— просто сказала она.— Вы пришли в себя, принц Эльрик?

Лица до сих пор бормотали что-то, уставившись на Принца Драконов из темноты. Воздух был насыщен страхом, и Эльрик возненавидел себя. Он дрожал, но не мог посмотреть в глаза волшебнице. Он даже не сразу понял, что плачет.

— Я Эльрик из Мелнибонэ, последний прямой потомок королевского рода,— сказал он.— Я видел различные ужасы и встречался с Герцогом Преисподней. Почему же сейчас я так испугался?

Колдунья не ответила, и Эльрик не стал требовать у нее ответа.

Лодка качалась и плыла все дальше и дальше, поднимаясь и опускаясь на волнах.

Неожиданно альбиноса охватила печаль. Он крепко схватил Оуни за руку, только для того чтобы привлечь ее внимание.

— Я вновь подумал о своей судьбе... — начал было он.

— Вот Врата,— перебила его Королева Соу. Она стояла на корме у них за спиной. Снова крепко сжимала она румпель лодки. Другую руку она вытянула вперед, указывая куда-то.— Это страна, которую вы называете Безымянной Землей,— продолжала она. Говорила она спокойно, просто, а не странными загадочными фразами, как делала большую часть пути.— Там вы обнаружите Крепость Жемчужины. Но она не примет вас с распластанными объятиями.

— Кто «она»? Вы имеете в виду Священную Деву? — спросил Эльрик.

Волны на реке успокоились. Теперь они медленно набегали, исчезая под огромной аркой из алебастра, оплетенной мягкой листвой и упругими кустами.

— Ее-то можно спасти,— сказала Королева Соу.— Думаю, только вам двоим это под силу. Я

останусь здесь, ожидая вас. Но это все, что я смогу сделать. Я боюсь...

— Мы все боимся,— равнодушно заверил ее альбинос.

Новое течение подхватило судно, и теперь они поплыли медленнее, словно река неохотно несла их через последние Врата Королевств Сна.

— Я не смогу вам помочь,— снова заговорила Королева Соу.— Более того, я спрячусь... Это те самые воины. Они приближаются. Все ближе и ближе... Это всего лишь отступление... Вы победите их... Я потом догоню вас... Мне пора!

Эльрик проследил за ее испуганным взглядом и понял, что, возможно, Королева тоже узница этого мира, как и Священная Дева. Казалось, она готова в любое мгновение повернуть обратно и остается здесь только из любви к девочке Баурадимов. Однако дождется ли она их, когда они отправятся назад вместе с Варади?

* * *

Лодка нырнула под алебастровую арку. Тут воздух был солоноватым, приятным на вкус, словно путешественники очутились на берегу океана.

Эльрик решил, что должен задать вопрос, который все время крутился у него в голове.

— Королева Соу, скажите, вы мать Варади? — спросил он.

Печаль в глазах Королевы, казалось, стала еще сильнее. Дама, чье лицо было скрыто под вуалью, отвела взгляд. Ее голос сорвался в мучительные рыдания, а то, что она ответила, потрясло Эльрика.

— Кто знает? — закричала она.— Кто знает?!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

И вот отважный воин, владеющий
древним ужасным клинком, победив-
ший во многих битвах, приготовился
разрушить древние храмы, уничтожить
народ и оставить посреди пустыни
лишь смердящий мертвый город...

«Хроника Черного Меча»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

При дворе жемчужины

нова Эльрика охватило странное чувство. Ему показалось, что он узнает местность, открывшуюся перед ним, хотя не мог вспомнить, где видел раньше что-то похожее.

Среди отбрасывающих темные тени кипарисов, пальм, апельсиновых деревьев и тополей поднимался бледно-синий туман. Кое-где на цветущих лугах белели круги, сложенные

из валунов. Вдалеке поднимались горы, увенчанные белыми шапками. Казалось, окружающий пейзаж — нежнейшая акварель, нарисованная талантливым художником. Это был Рай. Эльрик никак не ожидал столкнуться с таким после безумия Фаладора.

Королева Соу молчала после того, как Эльрик задал ей свой вопрос, и напряжение словно повисло в воздухе. Однако оно исчезло без следа, едва путешественники увидели новое королевство Измерения Сна.

Небо (если, конечно, это было небо) по цвету напоминало жемчужное облако, с чуть розоватыми и желтоватыми пятнами. Маленькие белые дымки поднимались из труб домов с плоскими крышами. Лодка плыла по спокойной воде. Королева Соу вытянула руку, приглашая путешественников высаживаться на берег.

— Вы пойдете с нами в Крепость? — спросила Оуни.

— Она не знает... Я не знаю, разрешат ли ей, — ответила королева, и глаза ее засверкали.

— Видимо, придется сказать «прощайте». — Эльрик поклонился и поцеловал нежную женскую руку. — Благодарю вас за вашу помощь, госпожа, и прошу простить мои несносные манеры.

— Прощаю.

Эльрик поднял голову и взглянул на Королеву. Ему показалось, что она улыбается.

— И я тоже благодарю вас, моя госпожа, — с чувством сказала Оуни, словно доверяла Королеве какой-то секрет. — А вы не подскажете нам, как побыстрее найти Крепость Жемчужины?

— Это знает каждый. — Королева показала в сторону домиков. — Прощайте. Вы можете спасти Священную Деву. Только вы.

— Благодарю вас за советы,— кивнул Эльрик и легко соскочил на торф. За ним последовала Оуни. Принц Драконов и волшебница направились через пустошь к маленькому домику.— Теперь мне намного легче. И в самом деле, как все это не похоже на Землю Безумия!

— Конечно,— осторожно ответила волшебница, и ее рука легла на рукоять меча.— Но помни, принц Эльрик, безумие принимает различные формы в различных королевствах Измерения Сна.

Альбинос пропустил ее предупреждение мимо ушей: ему не хотелось портить себе настроение, особенно сейчас, когда, казалось, все силы разом вернулись к нему. Он был готов встретиться с любой опасностью.

Оуни первой добралась до дверей белого дома. Неподалеку от крыльца две курицы рылись в земле. Старая собака, привязанная к бочке, вытянула в их сторону серую морду и зарычала. Пара короткошерстных котов чистила серебристые шкурки, сидя на подоконнике. Оуни постучала в дверь, и та почти сразу же открылась. На пороге стоял высокий, красивый юноша. Одет он был в бурье одежды, а на голове его возвышался старый колпак, потерявший форму. Судя по всему, он обрадовался нежданным гостям.

— Здравствуйте,— сказал он.— Я Чамог Борм, нахожусь в ссылке. Вы принесли хорошие новости со Двора?

— Боюсь, у нас нет никаких новостей,— ответила ему Оуни.— Мы путешествуем, ищем Крепость Жемчужины. Она ведь где-то тут, недалеко?

— Она в центре, в самом сердце этих гор.— Юноша махнул рукой в сторону горных пиков.— Вы присоединитесь к моей трапезе?

Имя, названное молодым человеком, а также его необычный вид заставили Эльрика снова заподозрить себя в безумии. Он пытался понять, почему этот молодой человек и окружающий пейзаж так знакомы ему. Хотя Принц Драконов был уверен, что впервые слышит странное имя их нового знакомого.

Войдя в холодный дом, Чамог Борм заварил своим гостям травяной напиток. Казалось, изгнаник гордился своим гостеприимством, и вскоре стало ясно, что он не простой крестьянин. В одном углу комнаты грудой были свалены богатые доспехи, гравированные серебром и золотом, шлем, украшенный высокой пикой с орнаментом из змей и соколов, сошедшихся в смертельной схватке. Там были копья, длинные кривые мечи, кинжалы и всевозможное военное снаряжение.

— Вы торгуете с воинами? — поинтересовался Эльрик, сделав несколько маленьких глотков. — Ваши доспехи красивы.

— Когда-то я был героем, — печально улыбнулся Чамог Борм, — пока меня не отослали от Двора Жемчужины.

— Отослали? — задумчиво протянула Оуни. — Почему?

Чамог Борм опустил взгляд:

— За трусость. Однако я верю, что не виновен. Я стал жертвой заклятия.

И только теперь Эльрик вспомнил, где слышал это имя. Путешествуя по Молодым Королевствам, Принц Драконов слышал много легенд и по меньшей мере три увлекательные истории о Чамоге Борме, герое из легенды, последнем рыцаре Империи Куархасата. Его имя всегда произносил с почтением даже кочевники. Однако Эльрик был уве-

рен, что Чамог Борм жил (если, конечно, такой человек и в самом деле существовал) не менее тысячи лет назад!

— И все же скажите, за какой проступок вас отослали от Двора? — настойчиво спросил Принц Дракона.

— Я оказался не в состоянии спасти Жемчужину, на которую сейчас наложено заклятие. Теперь мы все будем испытывать вечные страдания.

— Что это было за заклятие? — спокойно посмотрела на него Оуни.

— Наш монарх и многие придворные не смогли покинуть Крепость. Мне надлежало освободить их. Вместо этого получилось так, что я навлек на наши головы еще худшее заклятие. Но меня постигло иное наказание. Теперь пленники не могут покинуть Крепость, а я не могу вернуться. — Голос его становился все печальней и печальней.

Эльрик с удивлением прислушивался к разговору. Герой, оказавшийся перед ним, должен был погибнуть столетия назад, но Оуни это, похоже, ничуть не смущало. Она даже успокаивающе взмахнула рукой.

— А мы найдем там Жемчужину? — спросил Эльрик, вспомнив о сделке, которую он заключил с господином Го, об ужасных пытках, которые ожидают Аниха, о предсказании Оуни.

— Конечно. — Чамог Борм выглядел удивленным. — Некоторые считают, что она сердце Двора, другие — что она сердце всего мира.

— И так было всегда? — осторожно спросила Оуни.

— Нет, должен сказать вам, все это не так. — Юноша посмотрел на своих гостей, словно считал

их простаками. Потом он опустил взгляд, как будто стыдился своего бесчестия и унизительного положения.

— Мы надеемся освободить ее,— сказала Оуни.— Вы пойдете с нами, поможете нам?

— Я не могу помочь. Священная Дева больше не доверяет мне. Я изгнаник,— вздохнул Чамог Борм.— Но я могу одолжить вам свои доспехи. Ведь мое оружие — часть меня. Так, по крайней мере, я смогу хоть как-то помочь ей.

— И за это спасибо,— кивнула Оуни.— Вы щедры.

Чамог Борм оживился, помогая им выбирать доспехи из своих запасов. Эльрик подыскал нагрудник и перчатки, которые отлично подошли ему, так же как и шлем. Кое-что из обмундирования сгодилось и для Оуни.

В броне Эльрик и волшебница выглядели почти одинаково. И тут принца охватило глубокое чувство удовлетворения. Он не мог понять, откуда оно взялось, но был рад этому. Доспехи давали ему ощущение не только безопасности, но и собственной внутренней силы — силы, которая, как он знал, очень скоро ему понадобится. К тому же Оуни и раньше предупреждала его об опасностях, которые поджидали их в Крепости Жемчужины.

Но на этом дары Чамога Борма не закончились. Он дал путешественникам двух серых коней, которых вывел из стойла позади дома.

— Это Тарлон и Тадиа. Брат и сестра. Они близнецы. С детства их никогда не разлучали. Однажды я водил их в битву. Тогда мы сражались против Светлой Империи. А теперь Последний Император Мелнибонэ поедет на одном из этих коней, чтобы

изменить мою судьбу и снять осаду с Крепости Жемчужины.

— Вы меня знаете? — удивился Эльрик и внимательно посмотрел на красивого юношу, стараясь отыскать следы иронии, но ни капли ее не было в глазах героя древности.

— Один герой всегда узнает другого.— Чамог Борм крепко пожал руку Эльрика, как это делали жители пустыни, приветствуя друга.— Вы можете победить... Да и о вас я слышал, госпожа Оуни. Ваша храбрость выше всяких похвал... Прощайте!

Изгнаник смотрел им вслед с крыши своего маленького домика, пока путешественники не исчезли из виду.

* * *

Теперь высокие горы стали ближе и почти нависали над путниками. Вскоре Эльрик и Оуни увидели широкую белую дорогу, вытянувшуюся к подножию гор. Освещение напоминало поздний летний день, хотя Эльрик не был уверен, небо над ними или далекий потолок огромной пещеры, потому что солнца нигде не было видно. Может быть, все Измерение Сна — бесконечная череда таких пещер? Или оно и в самом деле целый мир? Может, путешественники пересекли горы, прошли многие королевства, двигаясь под землей, а миновав последние Врата, снова вышли на поверхность, оказавшись в Земле, Где Грязят Все Вместе? Может, они снова встретят Джаспара Колиндоуса, ожидающего, когда они выберутся из-под земли?

Дорога, на которую они вышли, оказалась вымощена настоящим мрамором, но копыта коней

были очень хорошо подкованы и не скользили. Стук их эхом разнесся по широкой равнине, и дикие козы провожали их внимательными взглядами. Два всадника в серебристых доспехах на серебристых конях ехали, чтобы вступить в битву с мрачными силами, сгустившимися над Крепостью Жемчужины.

— Ты понимаешь этих людей гораздо лучше меня,— сказал Принц Драконов Оуни, когда дорога повернула, взбираясь к перевалу. Похолодало, небо стало светлее.— Ты знаешь, что ожидает нас, когда мы доберемся до Крепости Жемчужины?

Волшебница с сожалением покачала головой.

— Это то же самое, что понимать код, не зная значения зашифрованных слов,— объяснила Оуни Принцу Драконов.— Силы Зла, воцарившиеся в этом измерении, достаточно могущественны, чтобы победить такого героя, как Чамог Борм. Но какую форму они примут, решившись сразиться с нами...

— Я знаю лишь легенду и то немногое, что мне удалось выведать у Колдунов-Скитальцев из Куархата.

— Священная Дева вызвала Чамога Борма, как только узнала, что подвергнется нападению. Так или иначе, я в это верю. Она не ожидала, что он не сумеет помочь ей. Однако оказалось, что он лишь все испортил. Тогда Варади решила, что он предал ее, и изгнала его на окраину Безымянной Земли, чтобы он встречал тех, кто мог прийти ей на помощь, и помогал им. Без сомнения, именно поэтому мы получили доспехи героев. Ведь мы можем оказаться теми, кто спасет Священную Деву.

— Однако получается так, что мы знаем этот мир хуже, чем остальные. Но тогда каким образом

нам удастся преуспеть там, где Чамօг Борм потерпел поражение?

— Возможно, потому что мы очень невежественны,— ответила Оуни.— А может, и нет. Я не могу точно ответить тебе, Эльрик.— Она подъехала ближе к альбиносу, потянулась к нему и поцеловала.— Ты должен знать, что я никогда не предам Священную Деву и помогу тебе, чем смогу. Однако если я окажусь перед выбором, кого из вас предать, я выберу тебя.

Эльрик с удивлением взглянул на свою спутницу:

— Тебе не кажется, что говорить об этом слишком рано? Мы ведь не знаем, какие опасности ждут нас впереди!

Волшебница пожала плечами, а потом вздохнула:

— Я не знаю, Эльрик... Посмотри, мне кажется, мы подъезжаем к Крепости Жемчужины!

* * *

Впереди лежал дворец, сложенный из великолепной слоновой кости. Белый на фоне серебристого неба, он поднимался над снегами гор — множество тонких шпилей и широких башен, купола, таинственные сооружения, которые, казалось, вот-вот взлетят, но какая-то сила держит их. Мосты и лестницы, резные стены и галереи, балконы и сады, разбитые на крышах зданий... На крышах росло множество растений: цветы, кустарники и даже деревья. За время своих путешествий Эльрик видел только одно место, которое можно было сравнить с Крепостью Жемчужины. Это был родной город альбиноса — Имррир. Однако Город Грэз, хоть и выглядел экзотическим, богатым, казался более земным по сравнению с Крепостью.

Чем ближе Эльрик подъезжал к Крепости, тем больше понимал, что она не такая уж белоснежная. На стенах лежали синие, серебряные, серые и розовые тени, местами желтоватые и зеленоватые. Альбиносу показалось, что вся Крепость вырезана из единой огромной жемчужины. Вскоре они достигли огромных круглых ворот, защищенных решеткой с пиками, которые торчали справа и слева, снизу и сверху и даже встречались в центре. Крепость была гигантской, и оказавшись возле ворот, путешественники почувствовали себя муравьями.

У Эльрика перепутались все мысли. Он лишь сумел крикнуть:

— Открывайте, именем Священной Девы! Мы готовы сразиться с теми, кто пленил ее дух!

Эти крики эхом разнеслись между башнями крепости, зазубренными пиками гор и даже достигли потолка пещеры. В тенях под воротами Эльрик заметил что-то алое. Потом до путешественников донесся запах дорогих духов, смешанный со странными запахами океана, который они ощутили, как только вошли в Безымянную Землю.

Ворота раскрылись так быстро, что в первое мгновение Эльрику и волшебнице показалось, что они растаяли в воздухе. Навстречу им выехал всадник, равнодушный смех которого был хорошо знаком путешественникам.

— Все получилось именно так, как я и предполагал,— объявил Воин Жемчужины.

— Присоединяйтесь к нам, Воин Жемчужины,— предложила ему Оуни.— Священная Дева потребовала бы от вас того же!

— Нет. Она боится, что ее опять предадут. Вы должны уехать. Давайте! Уезжайте! Прямо сейчас! —

Выкрикивая последние слова, воин запрокинул голову. Больше всего он напоминал охотничьего пса, упавшего кролика.

Эльрик вытащил меч из ножен. Теперь он засверкал тем же серебристым светом, что и меч Воина Жемчужины. Оуни последовала примеру Принца Драконов, хотя и менее охотно.

— Так или иначе, мы проедем через Ворота, Воин Жемчужины.

— Но тут для вас нет ничего! Я хочу, чтобы вы остались свободными.

— Священную Деву надо освободить! — объявила Оуни. — И не ваше дело, что случится после того, как мы войдем в Крепость.

— Она приказала мне вас остановить. Я так и поступлю. Мне придется сделать это!

Эльрик не собирался продолжать этот странный разговор. Он решил не тратить времени даром. Пришпорив коня, он направил его вперед. Клинок сверкнул в его руке. Так хорошо сбалансирован был этот меч, так привычно лежал в руке, что Эльрику на мгновение показалось, что он где-то в Молодых Королевствах и в руках у него рунный меч. Был ли этот клинок выкован Порядком, чтобы служить высшим силам, как Приносящий Бурю в свое время был выкован для Хаоса?

Воин Жемчужины захохотал и выпучил глаза. В них была смерть. Он опустил уродливую пику, которую Эльрик и Оуни уже видели. Принц Драконов разглядел на изогнутой кости запекшуюся кровь оборванцев. Воин остался на месте, но его пика неожиданно нацелилась в глаза Эльрику, так что тому пришлось развернуться, чтобы избежать удара. Одним ударом альбинос отмел пику в сторону, но почувствовал в руке отдачу, подобную которой

никогда не чувствовал раньше. Казалось, Воин Жемчужины после их последней встречи стал еще сильней.

— Обычная душа!

Губы воина скривились, словно он произнес оскорбление, самое отвратительное, какое только мог придумать. А потом он снова начал смеяться. В этот раз к нему подъехала Оуни. Она скакала, вытянув меч в одной руке и держа копье в другой. Поводья лошади волшебница закусила зубами. Меч выдвинулся чуть вперед, копье качнулась назад, и, когда Оуни восстановила равновесие... меч и копье почти одновременно ударили Воина Жемчужины. В тот же миг его нагрудная пластина треснула, словно раковина гигантского моллюска, и острый клинок вошел ему в грудь.

Эльрик изумился до глубины души. Никогда раньше он не видел ничего похожего. Сила и координация движений Оуни казались просто невероятными. Это был подвиг, о котором воины могли бы рассказывать еще тысячи лет, который многие пытались бы повторить, но который никому из них не удался бы.

Копье выполнило свою роль, разбив броню Воина Жемчужины, а удар меча завершил схватку. Но Воин не погиб.

Он стонал. Он хотел. Он пытался подняться. Он даже смог приподнять свой меч, чтобы защитить грудь от удара, который ему уже нанесли. Его огромная лошадь храпела, раздувая ноздри от ярости. Оуни повернула свою лошадь. Ее меч остался торчать в теле Воина Жемчужины. Она потянулась за вторым копьем и вытащила кинжал.

Эльрик поехал ей навстречу. Его собственное копье нацелилось в треснувшую броню Воина. Аль-

бинос хотел повторить удар волшебницы, но его меч ударили по броне из слоновой кости и отскочил. Эльрик потерял равновесие, и Воин Жемчужины смог воспользоваться этим.

Меч со страшным грохотом ударили по железным доспехам альбиноса... Из-под клинка Воина полетели искры. Эльрик повалился на шею своего коня, совершенно неспособный защититься от следующего удара противника. И тут Воин Жемчужины пронзительно закричал, глаза его выпучились, рот широко открылся. Кровь сочилась у него из-под металлической накладки между шлемом и нагрудной пластиной. Он упал в сторону Эльрика, и альбинос увидел, что из груди Воина, как раз в том месте, где Оуни разбила его доспехи, торчит обломок копья.

— Вы за это поплатитесь! — закричал Воин Жемчужины.— Я не смог вас остановить.

Во дворе журчал декоративный фонтан, обсаженный фиговыми деревьями, ветви которых гнулись от фруктов. Из фонтана, наполняя специальный желоб, била струя воды. Перехлестнув через край, она потекла по мостовой, пока не добралась до тела Воина Жемчужины. Его лошадь, лишившись всадника, заржала, а затем стала крутиться, храпеть, пуская пену, и помчалась галопом через ворота и дальше, по мраморной дороге.

Поднявшись на ноги, Эльрик перевернул тяжелый труп, чтобы убедиться, что в Воине Жемчужины не осталось жизни. Альбинос хотел осмотреть его разбитую броню, но остановился, следя за действиями Оуни.

— Я раньше никогда не видел такого удара,— сказал Принц Драконов,— хотя сражался вместе с

удивительными воинами против опасных противников...

— Вор снов должен знать многое,— объяснила волшебница, поблагодарив Эльрика за похвалу.— Я научилась этому удару у своей матери, которая была величайшей воительницей из всех, кого я знаю.

— Так твоя мать тоже была вором снов?

— Нет,— рассеянно ответила Оуни. Она осмотрела обломки своего меча и подняла клинок Воина Жемчужины.— Моя мать была королевой.

Волшебница взвесила на ладони меч мертвого воина и отшвырнула обломок своего клинка. Потом она попыталась убрать в свои ножны трофеевый меч, но обнаружила, что тот слишком широк. Тогда она заткнула его за пояс, отцепила ножны и бросила их на землю.

Из фонтана по-прежнему била вода. Она уже доходила до лодыжек. Кони начали беспокоиться, и, пришпорив их, путешественники миновали арку в форме сердца и очутились в следующем дворе. Здесь тоже сверкали фонтаны, вырезанные из слоновой кости, но наводнения не было. Фонтаны изображали стилизованных цапель, кловы которых встречались где-то высоко над головами путников. Все это напомнило Эльрику архитектуру Куархасата, хотя в Крепости не было ни намека на разложение, ни следов времени, которые хуже всего сказываются на облике города. Может, Крепость построили предки современных Правителей Куархасата, Совета Семи? Быть может, какой-то великий король бежал из города тысячелетия назад и отправился сюда, в Измерение Сна? Каким образом легенда о Жемчужине добралась до Куархасата?

Принц Драконов и волшебница проезжали один двор за другим, и каждый был по-своему прекрасен. Постепенно альбиносу стало казаться, что вот-вот они выедут из Крепости с другой стороны, проехав ее насквозь.

— Такое огромное сооружение, а обитателей не видно,— сказал Эльрик.

— Скоро мы найдем тех, кто тут живет,— прошептала Оуни.

Теперь путешественники поднимались по дороге, идущей спиралью к огромному центральному куполу. Хотя дворец и выглядел уныло и строго, казалось, будто он вырос из живой плоти, а потом окаменел.

Кони замедлили шаг, стук копыт заглушил роскошный ковер. Эльрик и Оуни проехали через залы и коридоры со стенами, украшенными гобеленами и мозаиками. Они все еще не встретили ни одного живого существа...

— Я думаю, мы приближаемся к сердцу Крепости,— шепнула Оуни.

Казалось, волшебница боялась, что ее услышат, хотя непонятно, кто именно. Колдунья заглядывала за колонны, смотрела через анфилады залитых солнцем комнат. Проследив за ее взглядом, Эльрик заметил, как в дальнем дверном проеме мелькнул и исчез кусок синей ткани.

— Что это?

— Все то же самое,— сказала Оуни, обращаясь к себе самой.— То же самое.

Она вновь достала меч и сделала знак Эльрику, чтобы он подготовил оружие. Они выехали в другой дворик. Снова над путниками было открытое небо — то самое серое небо, что они впервые уви-дели в горах. Эльрику показалось, что кто-то смот-

рит ему в спину, потом какая-то липкая жидкость ударила в лицо, и Принц Драконов едва не проглотил тошнотворное красное вещество, покрывшее все его тело. Густая жидкость полилась на путников со всех сторон. В один миг она заполнила дворик и уже доходила до колен лошадям. Эльрику почему-то показалось, что это человеческая кровь. Затем Принц Драконов услышал бормотание над головой, нежный смех, плач.

— Прекратите! — закричал альбинос, направив коня к ближайшему выходу со двора. — Мы хотим поговорить. Мы хотим забрать Священную Деву! Верните ее душу, и мы уедем!

Ему ответили, вновь с ног до головы облив кровью. Разозлившись, Эльрик пришпорил коня и направил его к следующей двери, но ее закрывала подъемная решетка. Альбинос попробовал поднять ее рывком, но ничего не вышло. Принц Драконов взглядом позвал Оуни, волшебница вытянула длинные пальцы и нащупала какую-то кнопку. Решетка медленно, как бы неохотно, открылась.

— Как и большинство мужчин, ты теряешь голову, когда впадаешь в панику, — усмехнулась колдунья.

Эльрик улыбнулся и пожал плечами:

— Я и не думал, что эти Ворота можно так просто открыть.

— Думай об этом в будущем, и у тебя будет больше возможности выжить в этой Крепости, — сказала она.

— Почему же они сразу не разделяются с нами?

— Возможно, они не верят, что мы готовы заключить сделку, — объяснила она, а затем прибавила: — В действительности я могу лишь догадываться

о том, как они мыслят. Приключения воров снов никогда не повторяются, принц Эльрик. Пойдем.

Оуни повела Эльрика через залы с бассейнами, полными теплой воды, над которой поднимался пар. Принцу показалось, что он видит каких-то существ, возможно рыб, плавающих в глубинах. Альбинос хотел было разглядеть тварей получше, но Оуни потянула его назад:

— Я же тебя предупреждала. Твое любопытство может стоить жизни и тебе, и мне.

Кто-то плескался в бассейне, но неожиданно все исчезло. Почудилось, будто вся Крепость вздрогнула, и вода вспенилась. Трещины побежали по мраморному полу.

Кони захрипели от страха. Эльрик едва не провалился в трещину, которая вдруг широко открылась в полу. Путешественники поторопились въехать в следующую галерею, которая вывела на безмятежную лужайку — здесь ничто не напоминало о землетрясении.

* * *

Навстречу им вышел незнакомец, напоминавший чем-то Королеву Соу, но ниже ростом и старше. Белая борода свешивалась на золотые одежды, а в руке он держал поднос с двумя кожаными кошелями.

— Вы признаете власть Крепости Жемчужины? — спросил он. — Я сенешаль этого места.

— Кому вы служите? — резко спросил Эльрик. Он крепко сжимал меч, но не пытался использовать его.

Сенешаль, казалось, был удивлен.

— Я служу Жемчужине. Ведь это Крепость Жемчужины!

— Кто тут правит, старик? — надменно спросила волшебница.

— Жемчужина и ее хранительница — Священная Дева. Я же сказал.

— И никто не удерживает здесь Священную Деву силой? — озадаченно поинтересовался Эльрик.

— Больше нет, господин. Теперь возьмите золото и уходите. Мы не хотим никаких неприятностей. Мы устали, но мы не сдадимся... Думаю, вы скоро отступите.

— Мы разрушили все ваши преграды, — заявила Оуни. — Так почему же мы должны довольствоваться лишь золотом?

— Но вы же не станете требовать Жемчужину? Прежде чем Эльрик успел ответить, Оуни сделала ему знак — молчать.

— Мы пришли лишь для того, чтобы освободить Священную Деву.

Сенешаль улыбнулся:

— Все они так говорили, но хотели только Жемчужину. Я не могу поверить вам, господа.

— Как нам доказать, что мы не лжем?

— Никак. Мы уже знаем правду.

— Мы не хотим грабить вас, господин сенешаль. Если вы служите Жемчужине, то кому служит Жемчужина?

— Священной Деве, я думаю. — Сенешаль нахмурился.

Вопрос Оуни смущил его, однако Эльрику все казалось проще простого.

— Видите ли, дух ребенка томится в неволе, — продолжала Оуни. — И пока он несвободен, вы все в пленау.

Старик вновь протянул ей кошели с золотом:

— Заберите деньги и оставьте нас в покое.

— Поехали, Эльрик,— твердо сказала волшебница и, пришпорив лошадь, проехала чуть вперед, мимо старика.

Альбинос колебался.

— Может, нам удастся побольше узнать от него, Оуни?

— Он нам больше ничего не скажет.

Сенешаль побежал следом за волшебницей. Тяжелые кошельки качнулись, и поднос с грохотом полетел на пол.

— Нет! Вы нанесете огромный вред!.. Не нужно делать так, чтобы явились эти воины! Не нужно!

Эльрик почувствовал симпатию к старику:

— Оуни! Давай послушаем его.

Волшебница не остановилась:

— Поедем! Мы должны это сделать.

Принц Драконов задумался, правильно ли поступала его спутница, но тоже проехал мимо старика. Тот от бессилия подхватил с пола кошель с деньгами, хлестнул им по крупу коня Эльрика, а потом взвыл. Слезы полились по его щекам и бороде.

* * *

Впереди показалась большая полукруглая арка. Ее украшали чеканка и мозаика, обрамленные полосами нефрита, синей эмалью и серебром. Две большие двери темного дерева с петлями и медными заклепками закрывали проход.

Оуни остановилась, не зная, что делать. Она осторожно потянулась к дверям и коснулась их кончиками пальцев. Медленно, точно так же как предыдущая решетка, эти двери начали раскрываться. Путешественники услышали слабый шум, словно за дверьми кто-то хныкал.

Открывшееся зрелище поразило Эльрика.

Тусклое золотистое мерцание заполняло огромный зал. Оно шло с вершины колонны выше человеческого роста. Колонну венчал большой шар, в центре которого сверкала жемчужина размёром с кулак Эльрика. Небольшие лесенки вели со всех сторон к вершине колонны, а вокруг этих ступеней стояли ряды статуй. Не сразу Эльрик понял что это мужчины, женщины и дети, в костюмах, напоминавших одежды жителей Куархасата и кланов пустыни.

Старик, спотыкаясь, вошел в зал следом за Эльриком и Оуни.

— Не повредите никому!

— Мы сумеем постоять за себя, господин сенешаль,— уверила старика Оуни, даже не повернувшись к нему.— Можете о нас не беспокоиться.

Медленно направив вперед серебристых коней и обнажив клинки, путешественники поехали к колонне. Свет жемчужины коснулся их серебристых доспехов и шлемов, и те замерцали, испуская мягкое свечение.

— Нельзя уничтожить... Нельзя победить... Нельзя ограбить...

Эльрик задрожал, услышав этот голос, и взгляделся в дальние стены комнаты. Там стоял Воин Жемчужины. Его доспехи были разбиты и измазаны в крови. Лицо приобрело синюшный оттенок, в глазах то вспыхивал, то гас ужасный, адский огонь. Иногда альбиносу казалось, что он смотрит в глаза Алнаку.

— Я не могу сражаться с вами. Больше не могу,— жалобно проговорил Воин Жемчужины.

— Мы здесь не для того, чтобы причинить кому-то вред,— снова сказала Оуни.— Мы здесь для того, чтобы вас освободить.

И вдруг среди статуй что-то задвигалось. Это была женщина в синих одеждах. Лицо ее по-прежнему закрывала вуаль. В глазах Королевы Соу стояли слезы.

— И с этим вы явились сюда? — воскликнула она, показывая на мечи, лошадей и броню. — Но ваши враги не здесь.

— Скоро они придут сюда, — возразила Оуни. — Скоро, очень скоро...

Эльрик обернулся, словно ожидая увидеть у себя за спиной полчища врагов, и поехал к Жемчужине в Сердце Мира. И тут все фигуры разом ожили, преграждая ему путь.

— Ты собираешься украсть ее! — Голос старика задрожал.

— Нет, — покачала головой Оуни. — У нас другая цель. Вы должны это понимать. — Потом она заговорила, словно втолковывая неразумным детям прописные истины. — Раик На Сим послал нас, чтобы мы нашли и освободили Священную Деву.

— Она в безопасности. Скажите ему, что она в безопасности.

— Варади в опасности! Она может погибнуть. — Оуни повернулась к перешептывающейся толпе. — У нее, точно так же как у нас, дух отделен от тела. И причина тому — Жемчужина.

— Это обман! — воскликнула Королева Соу.

— Обман, — вторил ей Воин Жемчужины, и тихий смешок вырвался из его рассеченного горла.

— Обман, — подтвердил сенешаль. У него в руках снова появились кошели с золотом.

— Мы пришли сюда не для того, чтобы ограбить вась. Мы пришли, освободить Священную Деву. Смотрите!

Оуни описала мечом полукруг, и тут сквозь стены зала, сжимая в руках самое разнообразное оружие, вошли укутанные в плащи, раскрашенные татуировками солдаты Куархасата. Колдуны-Скитальцы.

— Мы одни не можем сражаться с ними,— спокойно сказал Эльрик.— Их слишком много.

Принц Драконов приготовился умереть.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Гибель крепости

уни подняла серебряный меч и громко закричала:

— Эльрик, делай как я!

Пришпорив коня, она погнала его галопом, так что грохот копыт разнесся по всему залу.

Приготовившись отважно умереть, пусть даже почти достигнув цели, Эльрик поудобней уселся в седле, взял копье в ту же руку, что и поводья, и, размахивая мечом, понесся на Колдунов-Сkitальцев.

Враги сгрудились вокруг Принца Драконов. Топоры, сабли, копья и мечи встали стеной. Эльрик понял, что действия Оуни порождены не отчаянием. Эти полутени двигались лениво, их глаза были тусклыми, удары — слабыми.

От мысли о предстоящей резне Эльрика затошило. Но, следуя примеру волшебницы, он рубил и колол врагов, не думая о том, что делает. Головы скатывались с плеч и лопались, словно гнилые фрукты. Конечности Колдунов-Скитальцев отваливались так же легко, как осенью падают листья с деревьев. Их ненастоящая кровь — кровь мертвых — испачкала оружие и доспехи.

Но крики боли ничуть не трогали Эльрика. Если бы он не поклялся следовать за Оуни, то повернулся бы назад, оставив ее в одиночестве заканчивать работу. Колдуны-Скитальцы не представляли собой никакой опасности.

Все новые и новые воины входили в зал сквозь стены, и их встречали острые клинки двух бесстрашных воинов.

За спиной у путешественников, сгрудившихся вокруг колонны с Жемчужиной, в смертельном страхе застыли придворные.

Наконец все закончилось. Обезглавленные тела с отрубленными конечностями грудами лежали на полу зала. Эльрик и Оуни, угрюмые и печальные, покинули место ужасной резни.

— Все закончилось, — сказала Оуни. — Колдуны-Скитальцы погибли.

— Вы настоящие герои!

Королева Соу спустилась навстречу им по ступенькам. Ее глаза сверкали от восхищения, а руки тянулись к путешественникам, словно она хотела их обнять.

— Мы обычные смертные,— пожала плечами Оуни,— и мы уничтожили угрозу, нависшую над Крепостью Жемчужины.

— Вы дети Чамог Борма, Братья и Сестры Констанной Луны, Дети Воды и Холодного Ветра, Родители Деревьев...— Сенешаль уронил кошели с золотом и затрясся от рыданий. Но в этот раз он плакал от радости. И только теперь Эльрик заметил, как он похож на Раика На Сима.

Оуни спешилась и обняла Королеву Соу. И тут послышались шаркающие шаги и тихий смех. Все разом повернулись в сторону Воина Жемчужины.

— Тут мне больше нечего делать. Это конец...— объявил безумный воитель и упал ничком на мраморный пол. Его броня окончательно разломилась, конечности нелепо изогнулись. В доспехах больше не было плоти, только кости.

Королева Соу шагнула к Эльрику и протянула к нему руки. Теперь она казалась намного ниже ростом, чем в тот раз, когда он впервые встретил ее. Объятие ее было теплым. Она тоже плакала. Потом вуаль слетела с ее лица, и Эльрик увидел, насколько королева помолодела.

За спиной Королевы Соу стояла Оуни. Волшебница улыбнулась альбиносу, и только теперь Эльрик начал понимать, что же происходит на самом деле. Он осторожно коснулся лица девушки-королевы, пригладил ее волосы и неожиданно глубоко вздохнул. Перед ним стояла Варади — Священная Дева Баурадимов. Она и была тем самым ребенком, которого они хотели освободить.

Оуни присоединилась к ним, положив руку на плечо Варади.

— Теперь вы знаете, что мы ваши настоящие друзья.

Варади кивнула и посмотрела на придворных, которые вновь застыли, словно статуи.

— Воин Жемчужины был лучшим из них,— сказала она.— Я могу даже прибавить, что никого не было лучше. Чамог Борм обманул мои надежды, Колдуны-Скитальцы оказались слишком сильны для него. Сейчас я могу вернуть его из ссылки.

— Он отдал нам часть своей силы,— сказала Оуни.— Ваша сила слилась с нашей, именно поэтому мы одержали верх.

— Но мы трое — не тени,— улыбаясь, заметила Варади.

Оуни кивнула:

— Итак, мы выиграли, Священная Дева. Теперь нам надо решить, как вернуть вас назад в Бронзовый Шатер, к вашему народу. Ведь вы вместилище их гордости и истории.

— Я знаю. Я храню в себе все это. Но, думаю, я не могу.

— Можете,— заверила ее Оуни.

— А Колдуны-Скитальцы больше не нападут?

— Никогда,— сказала Оуни.— Ни тут, ни где-то еще. Эльрик и я уверены в этом.

Альбинос с восхищением понял, что это именно Оуни вызвала тени Колдунов-Скитальцев и продемонстрировала всем их поражение.

Волшебница взглянула на Эльрика и заметила тревогу в его глазах. Только теперь Принц Драконов понял, что все, с чем они сражались, кроме разве что Воина Жемчужины и Колдунов-Скитальцев, — сны ребенка. Герой легенд Чамог Борм не мог спасти ее, ибо девочка знала, что он нереален. Воин Жемчужины — фантазия Варади — тоже не мог спасти ее. Но Принц Драконов и Оуни были реальными. Такими же реальными, как и девочка! Во сне девоч-

ка Варади спряталась под ликом Королевы, которая ищет силу, но не может ее найти. Только так, по ее мнению, она могла узнать правду. Не в силах спасти и проснуться, она, однако, чувствовала разницу между ее собственными фантазиями и чужаками, явившимися в ее сон,— Эльриком и Оуни. Но волшебница не хотела показать, что Священная Дева может и сама преодолеть все преграды. Показав поражение врагов, она освободила ребенка.

Однако Эльрик, Оуни и Варади по-прежнему находились внутри сна, все трое. Великая Жемчужина пульсировала, как и прежде. Крепость Жемчужины со всеми ее лабиринтами и коридорами, продуваемые всеми ветрами, до сих пор оставались ее тюрьмой.

— Ты все понимала,— с упреком сказал Эльрик Оуни.— Ты понимала, о чем говорили те, с кем мы встречались во время путешествия, потому что язык, который они использовали, был языком ребенка. Ребенка, который пытается найти силу и не может этого сделать. Ведь любой ребенок считает, что силу можно уничтожить только силой.

— Варади теперь знает, что сила ничего не решает,— проговорила Оуни.— Но до того как мы победили, она могла надеяться лишь на то, что одна сила уничтожит другую. Ей ничего не оставалось, как спрятаться и ждать, когда обе противоборствующие силы ослабнут. Никто ничего не смог бы сделать, если Священная Дева сама не хотела бы спастись. И в конечном счете она всегда могла контролировать зло, которое сама же могла уничтожить.

Казалось, волшебница вот-вот впадет в транс, и Эльрику почудилось, что она повторяет урок, обучая Принца Драконов своему искусству.

— Значит, вы пришли не для того, чтобы украдь Жемчужину, а для того, чтобы спасти меня из этой тюрьмы? — спросила Варади, в то время как Оуни взяла ее за руки и крепко сжала их.— Мой отец послал вас помочь мне?

— Он просил у нас помощи, и мы сделали то, о чем он просил,— сказал Эльрик и убрал меч в ножны. Он чувствовал себя немного неловко в рыцарских доспехах.

Оуни поняла, что Принцу Драконов не по себе.

— Мы вернем доспехи Чамонгу Борму. Он ведь вернется в Крепость, госпожа Варади?

Девочка усмехнулась:

— Конечно!

Священная Дева громко хлопнула в ладоши, и в дверях появился гордый Чамонг Борм. Он до сих пор оставался в одежде изгнанника. Пройдя через зал, он подошел к Варади и преклонил перед ней колени.

— Моя королева,— только и сказал он. Голос его дрожал.

— Я верну вам ваши доспехи и ваше оружие, ваших коней-близнецов, Тадиу и Тарлона, а кроме того, вашу честь, Чамонг Борм,— кротко проговорила Священная Дева.

Эльрик и Оуни сняли доспехи и вновь надели обычные одежды. Чамонг Борм нацепил серебряно-золотистый нагрудник, перчатки, шлем из сверкающего серебра. Мечи и копья он приторочил к седлам коней. Второй нагрудник он забросил на седло Тадии. Собравшись, он вновь преклонил колени перед своей королевой.

— Моя госпожа. Какую задачу ты возложишь на меня?

Немного подумав, Варади сказала:

— Ты волен отправиться туда, куда захочешь, великий Чамог Борм. Но ты должен помнить: тебе надлежит сражаться со злом, где бы ты ни обнаружил его, и ты не должен позволить Колдунам-Скиタルцам еще раз напасть на Крепость Жемчужины.

— Клянусь.

Поклонившись Оуни и Эльрику, легендарный герой выехал со Двора, высоко подняв голову.

— Он вновь стал таким, как раньше,— обрадовалась Варади.— Я знаю, что легенды сами по себе ничего не значат. Жизнь и силы им дают те, кто в них верит. Легенды — всего лишь воплощение идеала.

— Вы мудрое дитя,— любуясь девочкой, сказала Оуни.

— А разве могло быть иначе, госпожа? Я Священная Дева Баурадимов,— объявила Варади с изрядной долей иронии.— Разве я не оракул из Бронзового Шатра? — Она потупила взор, словно ее охватил приступ меланхолии.— Пока я ребенок, но в скором времени я потеряю и этот дворец, и все эти королевства...

— Мы всегда что-то теряем.— Оуни, утешая, положила руку на плечо девочки.— Но, потеряв что-то, вы многое получите.

Варади вновь посмотрела на Жемчужину. Простив за ее взглядом, Эльрик увидел, что все придворные исчезли. Только что, когда появился Воин Жемчужины и госпожа Соу, они стояли на ступенях, а теперь все словно растворились в воздухе. Принц Драконов понял, что, когда Варади приняла свой истинный облик, они стали ей не нужны.

Священная Дева показала путь, которым Эльрик и Оуни могли пройти, используя свой ум и храбрость, чтобы в конце пути спасти ее.

Варади поднялась по ступенькам. Она протянула руки к Жемчужине.

— Вот причина всех наших неудач,— сказала она.— Что же нам делать с ней?

— Может быть, уничтожить? — предложил Эльрик.

Но Оуни покачала головой:

— Пока Жемчужина остается здесь, воры всегда будут пытаться добыть ее. Именно поэтому Варади и оказалась заключенной в Измерении Сна. Ведь из-за Жемчужины Колдуны-Сkitальцы похитили Священную Деву. Зло исходит не от Жемчужины, а от злых людей, которые пытаются добраться до нее.

— Что вы собираетесь делать? — спросил Эльрик.— Продадите ее на Рынке Сновидений?

— Возможно, я так и поступлю. Но ведь это не означает, что в будущем мы можем быть уверены в безопасности Варади. Ты понимаешь?

— Пока Жемчужина — легенда, всегда найдутся те, кто в нее поверят.

— Точно, Эльрик. Так что нам не стоит уничтожать Жемчужину... Не здесь, по крайней мере.

Эльрика это не особенно волновало. Его настолько поглотило путешествие по Измерению Снов, что он напрочь забыл о реальном мире, о своем поиске, опасности, угрожающей его жизни и Аниху, который остался в Куархасате.

Но Оуни напомнила ему об этом:

— Помни, что в Куархасате живут не только твои враги, принц Эльрик. Они враги этой девочки. Враги Баурадимов. Тебе же предстоит выполнить еще одну задачу, когда ты вернешься в Бронзовый Шатер.

— Тогда что ты посоветуешь мне, Оуни? — спросил Эльрик.— Я совсем запутался.

— Я не могу тебе ничего посоветовать.— Оуни отвела взгляд, то ли смущившись, то ли скрывая боль.— Но мы все сейчас решим. Мы должны потребовать у Ваади Жемчужину как награду.

— Насколько я понимаю, Жемчужина не существует в том виде, который может удовлетворить Повелителей Куархасата. Она не похожа на ту, о которой говорится в легенде, на ту, за которой охотились Колдуны-Скитальцы.

— Но сейчас ведь она существует,— возразила Оуни.— Госпожа Ваади, вы могли бы отдать мне Жемчужину?

— Охотно,— сказала Священная Дева, взбежала по ступеням, взяла шар с вершины колонны и бросила его на землю, так что осколки молочного стекла брызнули в разные стороны, смешавшись с костями и доспехами Воина Жемчужины. Нагнувшись, Священная Дева одной рукой подобрала Жемчужину, как ребенок подбирает мячик, а потом стала перебрасывать Жемчужину из руки в руку, весело улыбаясь.— Она очень красива! Неудивительно, что Колдуны-Скитальцы охотятся за ней.

— Они получат ее, а потом используют, чтобы заманить вас в ловушку.— Оуни подалась вперед и поймала Жемчужину, которую ей кинула Ваади.— Как стыдно, что те, кто мог создать такую красоту, стали жертвой зловещих легенд...

Волшебница нахмурилась и неожиданно очень серьезно посмотрела на девочку.

В зале стал гаснуть свет.

Со всех сторон послышались таинственные звуки, мучительные стоны, громкий скрип и пронзительные, полные боли крики, словно все души, обреченные на вечные страдания во всей Вселенной, разом обрели голос.

Боль пронзила головы путешественников и Варади. Они попытались заткнуть себе уши, задрожали от страха, увидев, как пол зала начал трескаться и пошел волнами, в то время как стены, вырезанные из слоновой кости, вместе со всеми удивительными мозаиками и резьбой начали гнить прямо на глазах, крошиться и осыпаться, словно саван, который, долго пролежав в могиле, неожиданно попал на дневной свет.

А потом, заглушая все остальные шумы, раздался смех.

Это был веселый смех. Это был искренний смех ребенка. Смех освободившегося духа.

Смеялась Варади.

— Наконец все растворяется! Все растворяется! Мои друзья, теперь я свободна!

Потолок Крепости обернулся кусками грязи, и все обломки посыпались вниз. Крепость Жемчужины гибла. Не обращая внимания на происходящее, Оуни подошла к альбиносу. Она торопилась, но двигалась осторожно. Одной рукой она держала руку Варади.

— Нет! Не так быстро! Мы погибнем!

Оуни приказала Эльрику взять другую руку ребенка, и они побежали через стонущую и вопящую тьму из зала, вниз по качающимся коридорам, через дворы, где фонтаны исторгали теперь дурно пахнущую черную жижу.

Оуни побежала еще быстрее, и наконец впереди замаячили последние Ворота.

Вот беглецы добрались до мощеной мраморной дороги. Впереди был мост. Оуни почти тащила своих спутников к нему. Она бежала так быстро, как только могла. Крепость Жемчужины у них за спиной обрушилась, превратившись в ничто, взревев, словно умирающий зверь.

Мост казался бесконечным. Эльрик не мог увидеть его противоположного конца... Наконец Оуни остановилась и позволила остальным идти шагом. Они достигли Врат.

Врата эти были вырезаны из красного камня. Их украшали геометрические черепици, картинки с газелями, леопардами и дикими верблюдами. Эльрик почувствовал какой-то трепет, проходя через них.

— Я боюсь, Оуни,— сказал он.

— Думаю, ты боишься смерти.— С этими словами волшебница увлекла его за собой.— Ты ведь очень храбрый. Так призови свою храбрость сейчас, умоляю тебя.

Принц Драконов дрожал от ужаса. Он крепче сжал руку ребенка и успокоился.

— Мы идем домой? — спросила Священная Дева.— Что вы боитесь встретить там, принц Эльрик?

Опустив голову, альбинос улыбнулся девочке, благодарный за ее вопрос.

— Я и сам не знаю, госпожа Варади. Возможно, всего лишь себя самого.

И они все вместе шагнули через Врата.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Праздник в оазисе Серебряного Цветка

роснувшись рядом со спящим ребенком, Эльрик сильно удивился. Жезл снов, который помог ему добраться до Измерения Снов, по-прежнему был крепко зажат в его руке. Оуни тоже зашевелилась, приходя в себя.

— Как вы?

Это был голос Раика На Сина — голос, полный печали.

— Что? — Оуни внимательно посмотрела на Варади.

Пока они смотрели на девочку, кожа ее начала розоветь, глаза Варади открылись, и она с любопытством уставилась на склонившегося над ней отца. Знакомая Оуни и Эльрику спокойная, искренняя улыбка появилась на ее лице.

Первый Старейшина Баурадимов заплакал. Он плакал точно так же, как сенешаль при Дворе Жемчужины. Старик плакал от облегчения, от радости. Он взял дочь на руки и не мог говорить от счастья, переполнившего его сердце. Все, что он мог, так это одарить благодарным взглядом мужчину и женщину, которые, рискуя жизнью, отправились в Измерение Снов и освободили дух его дочери, спрятавшийся в Королевствах Снов от наемников господина Го.

* * *

Взявшись за руки, Эльрик и Оуни покинули Бронзовый Шатер. Они вышли в пустыню и встали лицом к лицу, глядя друг другу в глаза.

— Мы все вместе видели один и тот же сон,— сказал Эльрик. Его голос был ласковым, полным любви.— Думаю, что никогда об этом не забуду.

Волшебница коснулась рукой его лица.

— Ты мудр, принц Эльрик, и ты смел. Это было еще одно испытание твоей удачи. Я надеюсь, тебе понравилось это путешествие.

— Я блуждаю по миру в поисках приключений, моя госпожа. Из-за этого я оставил на Рубиновом Троне Йиркуна. Но, боюсь, у него слишком много недостатков.

— Я рада, что мы вместе,— сказала она.

— По-моему, ты потеряла свою настоящую любовь,— сказал Эльрик.— Я был бы счастлив, если хоть немного развеял твою боль.

На мгновение тень набежала на лицо волшебницы, но печаль тут же растаяла.

— Ты имел в виду Алнака Креба? Я учила его. Он был для меня больше братом, чем любовником.

Эльрик смущился:

— Забудьте мою самонадеянность, госпожа Оуни.

Она посмотрела на небо. Кровавая Луна уже зашла, на прощание окрасив кровавыми лучами песок и сверкающий Бронзовый Шатер. Раик На Сим вместе с дочерью подошел к альбиносу.

— Вы прошли нелегкий путь.— Голос Священной Девы звучал многозначительно.— Принц Эльрик, вы собираетесь вернуться в Мелнибонэ и обречься со своей невестой?

— Я должен,— сказал Эльрик.— Я люблю ее. Долг зовет меня вернуться в Имррир.

— Приятное будущее,— заметила волшебница и отошла на пару шагов, а потом изо всех сил пнула песок цвета крови.

Эльрик стоял и ждал, когда волшебница подойдет к нему вновь.

— Хорошо, принц Эльрик, но, быть может, вы присоединитесь к ворам снов и посвятите этому искусству часть своей жизни? — спросила Священная Дева.

Принц Драконов покачал головой:

— Это потребует от меня слишком больших усилий, моя госпожа. Однако я благодарен Оуни за это путешествие и за то, чему она обучила меня. Хотя я толком так и не разобрался, по какому из многочисленных Измерений мы путешествовали и смысл тех препятствий, с которыми мы столкнулись.— Он посмотрел на Оуни.— Порой мне кажется, что я стал свидетелем битвы двух создателей! Но внес ли и я в это свой вклад? Не знаю.

— Можете мне поверить, принц Эльрик, что без вас я бы потерпела поражение,— вместо Священной Девы ответила волшебница.— Вы ведь видели много иных миров! Да и читали про множество. Разве вы не замечали, что в этом путешествии мы наталкивались на создания и места, о которых читали и которые видели. Это и был ваш вклад в наше путешествие. Он больше, чем вам кажется.

— Но может ли стать реальным хоть что-то из этих снов? — удивился Эльрик.

— Разве не было в Молодых Королевствах воина по имени граф Аубек? — спросила волшебница.— Он известен как создатель части нашего мира. Некоторые даже утверждают, что именно он создал из Хаоса те земли, где ныне расположены Молодые Королевства.

Эльрик кивнул:

— Я слышал эту легенду. Но я всегда думал, что она такая же сказка, как повесть о Чамонге Борме.

— Вы можете думать что хотите.— Волшебница отвернулась от него и принялась разглядывать Бронзовый Шатер.

Старик и девочка, отошедшие было подальше, чтобы не мешать разговору Эльрика и Оуни, вернулись. Где-то внутри Шатра начали бить барабаны. Потом послышалось удивительное песнопение, дюжина различных мелодий слились воедино. Все люди начали постепенно собираться вокруг Раика На сима и Варади. Теперь песни звучали радостно. Голоса наполнили пустыню жизнью, и далекие горы вторили этой песне эхом.

Оуни взяла Эльрика за руку.

— Пойдем,— позвала она,— присоединимся к празднику.

Они прошли всего несколько шагов в сторону Бронзового Шатра, а потом их подняла на плечи толпа, и вскоре они смеялись, заразившись всеобщей радостью, плыли в сторону оазиса Серебряного Цветка на руках кочевников.

* * *

Празднество было таким, словно все кланы Баурадимов долго готовились к этому торжественному дню. Всевозможные лакомства появились как будто из воздуха. Над лагерем кочевников поползли ароматные запахи, от которых рот наполнялся слюной. Казалось, разом опорожнили все хранилища специй во всем мире. Повсюду вспыхнули костры, словно одновременно запалили все головни, лампы и свечи. А из кашбеха Моулор Ка Риц, возвышающегося над оазисом, приехали стражи. Они носили древние доспехи. Нагрудные пластины и шлемы покрывал слой червонного золота. Оружие у них было из бронзы, меди и стали. Длинные бороды воины расчесали, разделив надвое, а пышные тюрбаны намотали на заостренные пики шлемов. Их наряд завершали кафтаны из тщательно выделанной парчи и ткани, щитой серебряной нитью, и высокие сапоги, расшитые знаками, почти такими же запутанными, как знаки на их кафтанах. Эти воины держались гордо, но были веселы. Рядом с ними ехали их жены, тоже в доспехах, но вооруженные лишь луками и тонкими копьями. Все они вскоре смешались с остальными кочевниками.

На берегу озера в оазисе возвели большую платформу и установили на нее резное кресло. В него усадили улыбающуюся Варади, так, чтобы все могли видеть Священную Деву Баурадимов, которая вер-

нулась к своему племени, принеся историю, гордость и будущее кочевников.

Раик На Сим плакал. Когда же Первый Старейшина увидел Оуни и Эльрика, он приказал, чтобы героев принесли к нему, поблагодарил их, как только мог, и сказал, что для него значит иметь таких друзей.

— Ваши имена Баурадимы будут помнить всегда. И что бы вы ни попросили у нас, ваше желание будет исполнено. Если вы окажетесь в опасности даже за десять тысяч лиг отсюда и пошлете сообщение Баурадимам, они явятся вам на помощь... Кроме того, вы должны знать, что освободили дух несчастного ребенка из темницы...

— И чем же нас наградят? — улыбаясь, спросила Оуни.

— Все богатства нашего племени принадлежит вам, — ответил старик.

— Нам не нужны богатства, — сказала ему Оуни. — Мы найдем что-нибудь получше.

Эльрик согласился с волшебницей:

— В Куархасате есть один человек, который пообещал мне пол-империи, если я сослужу ему однажды небольшую службу.

Оуни поняла, кого имеет в виду Эльрик, и рассмеялась.

Раик На Сим немного встревожился:

— Вы хотите отправиться в Куархасат? У вас там есть дела?

— Конечно, — кивнул Эльрик. — Там есть один мальчик, который с нетерпением ожидает моего возвращения.

— Но у вас найдется время, чтобы отпраздновать с нами, поучаствовать в пире вместе со мной и Варади? Вы ведь даже толком не поговорили с моей девочкой!

— Думаю, мы знаем ее слишком хорошо,— возразил Эльрик.— Достаточно, чтобы хорошо о ней думать. Она и в самом деле величайшее сокровище Баурадимов, мой повелитель.

— А вы можете рассказать мне о той ужасной реальности, где она находилась в плену?

Эльрик решил уже было, что ему придется огорчить Первого Старейшину, но тут вперед выступил Оуни. Она словно ждала этого вопроса.

— Немного можно сказать о том мире, мой повелитель.

Раик На Сим нахмурился, но тут другая мысль пришла на ум Первому Старейшине.

— Мой сын, скажите,— обратился он к Эльрику,— вы теперь испытываете жажду, желание выпить отравленный эликсир?

— Конечно... — согласился Эльрик, и только потом понял, что сказал. Теперь Принц Драконов сообразил, что приобрел, совершив это путешествие.— Конечно, нет... Быть вором снов выгодно. Очень выгодно, но я понял это только сейчас.

Эльрик присоединился к пирующим, с радостью предавшись веселью вместе с Оуни и кочевниками. Снова Принцу Драконов почудилось, что он оказался дома, окруженный верноподданными. Эльрику хотелось бы провести тут всю жизнь, изучить обычаи кочевников, их философию и наслаждаться их развлечениями.

* * *

Позже, когда Принц Драконов лежал под огромной пальмой, крутя в пальцах серебряные цветочки, к нему подошла Оуни. Волшебница села рядом с альбиносом, и тогда он сказал:

— Из всех искушений с которыми я столкнулся в Измерении Снов, ты, Оуни, самое великое. Это простое королевство, и мне не хотелось бы уезжать отсюда... И расстаться с тобой.

— Думаю, что в дальнейшем наши судьбы разойдутся,— вздохнула красавица.— Но мы еще встретимся, правда, не в этот раз, не в этой жизни и не в этом измерении. Ты превратишься в легенду, когда не останется никого, кто помнил бы меня.

— Все мои друзья умрут? Я останусь один?

— Я верю в это. Ведь ты служишь Хаосу.

— Я служу самому себе и своему народу.

— Если ты, Эльрик, и дальше будешь верить в это, то тебе придется доказать это остальным. Ты ведь хочешь создать справедливое королевство и, возможно, даже нечто большее. Но Хаос не может быть тебе в этом союзником. Он уничтожит тебя... В конце концов, мы получаем только то, к чему стремимся. Нет причины, нет силы, нет...

— Это все касается меня лишь до той поры, пока я путешествую, Оуни,— напомнил ей Принц Драконов. Он отвернулся и посмотрел в пустыню, на спокойные воды озера, вдохнул холодный, пропитанный запахом раскаленного песка воздух.

— Ты ведь скоро уедешь отсюда? — спросила волшебница.

— Завтра,— ответил альбинос.— Я должен. Но мне любопытно было бы узнать, какое Измерение Сна создал я.

— Я думаю, иногда ты видишь сны,— загадочно сказала колдунья, поцеловав в щеку Принца Драконов.— Скоро ты увидишь еще один сон о бескрайнем море...

Эльрик не стал дальше расспрашивать Оуни, потому что волшебница достала огромную жемчужину из сумки на поясе и протянула ее альбиносус.

— Теперь она существует! Это не фантазия! И теперь она принадлежит тебе!

— Жемчужина твоя,— возразила Оуни.— Используй ее, как пожелаешь. Ведь именно за ней ты приехал в оазис Серебряного Цветка. Эта Жемчужина свела нас вместе. Я все равно не стала бы продавать ее на Рынке Сновидений. Я хотела бы, чтоб ты забрал ее. Может быть, ты прав, Эльрик... Священная Дева отдала эту Жемчужину мне, а я даю ее тебе. Из-за нее погиб Алнак Креб, и Колдуны-Сkitальцы готовы сделать все что угодно, лишь бы завладеть ею...

— Я думаю, эта Жемчужина не существовала до того, как Колдуны-Сkitальцы отправились на ее поиски.

— Так оно и есть. Но теперь-то она существует. Жемчужина из Сердца Мира. Великая Жемчужина из легенды. Разве ты не воспользуешься ею?

— Ты должна объяснить мне... — начал Принц Драконов, но волшебница перебила его:

— Не спрашивай меня о том, как сны обретают реальность. Ответ на этот вопрос интересовал философов во все времена. Лучше я спрошу тебя снова: ты берешь Жемчужину?

Эльрик заколебался, но потом взял драгоценность. Зажав ее между ладонями, Принц Драконов начал катать Жемчужину, удивляясь ее размеру и красоте.

— Конечно,— сказал он.— Я воспользуюсь ею.

Потом он убрал драгоценность в свой кошелек. И тогда Оуни сказала:

— Я думаю, эта Жемчужина приносит несчастья.

Принц Драконов согласился:

— Я тоже так считаю. Но ведь мы можем использовать одну злую вещь, чтобы свести счеты со злом.

— Не согласна... — Казалось, волшебница сомневается в своих словах.

— Я знаю,— уверил ее альбинос.— Ты на многое открыла мне глаза.

А потом Принц Драконов вновь повернулся к колдунье и нежно поцеловал ее в губы.

— Судьба жестока, Оуни. Было бы лучше, если она нас и дальше повела по одной тропинке. Вместо этого каждый из нас должен сделать свой выбор, и неизвестно, насколько хорош он будет.

— Мы смертные,— вздрогнув, сказала волшебница.— Все мы обречены.— Оуни погладила руку альбиноса.— У тебя спокойный характер. Думаю, мне стоит украсть несколько мелких снов, которые делают тебя несчастным.

— А ты можешь украсть боль и превратить ее во что-нибудь, что легко можно продать на вашем Рынке?

— Я часто проделываю нечто подобное,— улыбнулась колдунья.

После этого она прижала свои ладошки к лицу Принца Драконов и начала массировать ему виски. Взгляд ее стал сосредоточенным.

Альбинос сонно протянул:

— Я не могу изменить Каймориль. Я не могу...

— Я собираюсь украсть не тебя, а твои сны,— успокоила его Оуни.— Когда-нибудь ты будешь очень сильно сожалеть и тебя станут мучить настоящие

раскаяния. Ну а пока я заберу лишь то немногое, что для тебя не так уж важно.

— Не так уж важно?

В голосе альбиноса прозвучал упрек. Но волшебница продолжала растирать виски Принца Драконов, погружая его в сон.

— Для тебя эти воспоминания не так уж важны. Но не для меня...

И потом колдунья запела колыбельную о большом ребенке и опечаленном отце, о радости, скрытой в простых вещах.

Эльрик уснул. Пока он спал, волшебница использовала легкое заклятие и забрала у альбиноса несколько полузабытых воспоминаний, которые в прошлом отравляли его сны и могли вновь вернуться к Принцу Драконов.

* * *

Когда же Эльрик проснулся на следующее утро, на сердце у него было легко. У него остались лишь смутные воспоминания о том, что случилось с ним в Измерении Снов Священной Девы. Принца Драконов переполнила решимость как можно скорее достичь Куархасата и отдать господину Го то, чем тот желал обладать больше всего на свете.

Эльрик искренне поблагодарил Баурадимов. Кочевники тоже отчасти разделяли печаль альбиноса.

Они долго уговаривали Принца Драконов забыть о Куархасате и вместе с ними отправиться в путешествие по бескрайним пескам, охотиться, как делал это Ракхир, друг Эльрика.

— Когда-нибудь я вернусь,— пообещал им альбинос.— Но сначала я должен выполнить свою клятву.

Мальчик-кочевник, явно нервничая, принес Принцу Драконов его огромный Черный Меч. Когда же

Эльрик пристегнул Приносящего Бурю к поясу, меч застонал от удовольствия: наконец-то он воссоединился со своим господином.

Варади, поцеловав руки альбиносу, благословила его от имени своего клана. Раик На Сим назвал Эльрика братом Варади, своим новым приемным сыном, а потом вперед вышла Оуни — волшебница, ворующая сны. Она решила задержаться и погостить среди Баурадимов.

— Прощай, Эльрик. Я надеюсь, что мы еще встретимся... И в следующий раз — при более благоприятных обстоятельствах.

Принц Драконов удивился:

— Более благоприятных?

— Для меня,— усмехнулась красавица, презрительно ткнув пальцем в рукоять рунного меча.— И я хотела бы, чтобы твои попытки стать повелителем этого клинка увенчались успехом.

— Я его повелитель. По крайней мере, я так думаю,— сказал альбинос.

Волшебница пожала плечами:

— Я немного проедусь с тобой по Красной Дороге.

— Буду рад, если ты составишь мне компанию, моя госпожа.

* * *

Бок о бок, точно так же, как они делали в Измерении Снов, Эльрик и Оуни ехали по Красной Дороге, хотя Эльрик теперь уже не помнил своих прежних чувств к волшебнице. Ему даже показалось, что во время этой поездки его душа обрела покой, который он так долго искал. С печалью расставался он с Оуни. Но Куархасат звал его.

— Прощай, дорогой мой друг... Я помню, как ты победила Воина Жемчужины... Это единственное воспоминание, которое, я надеюсь, со временем не поблекнет в моей памяти.

— Я польщена,— едва заметно усмехнувшись, пробормотала волшебница.— Прощай, принц Эльрик. Я верю, ты найдешь то, что нужно тебе, и познаешь мир, когда вернешься в Мелнибонэ.

— Я попытаюсь...

Махнув Оуни, не желая продолжать печальное расставание, Эльрик пришпорил коня.

С влажными от слез глазами смотрела Оуни вслед Принцу Драконов, поскакавшему по Красной Дороге в сторону Куархасата.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Что случилось в Куархасате

огда Эльрик из Мелни-
бонэ въехал в Куархасат,
он ослабел и безвольно
сидел в седле, едва правя ко-
нем.

Вокруг него сразу собра-
лась толпа горожан, которые
спрашивали альбиноса, не бо-
лен ли он. Они боялись, что
Эльрик может принести чуму
в их прекрасный город, и были
готовы выставить его за во-
рота.

Но альбинос нашел в себе достаточно сил, чтобы, гордо подняв голову, выкрикнуть имя своего повелителя, господина Го Фаази, и объявить, что единственное, что необходимо ему,— чудесный эликсир, которым владеет господин Го.

— Я должен получить этот эликсир,— сказал Эльрик горожанам,— или умру до того, как успею выполнить поручение господина Го...

Старые башни и минареты Куархасата были очень красивы в последних лучах огромного красного солнца. Мир воцарился в городе на то время, когда все дневные дела уже были закончены, но народ еще не погрузился в пучинуочных удовольствий.

Один богатый торговец водой, желая найти расположение того, кто, быть может, скоро войдет в Совет, проводил Эльрика по изящным аллеям и впечатляющим проспектам до огромного золотисто-зеленоватого дворца — обители господина Го Фаази.

Торговец был вознагражден обещанием слуги сообщить его имя дворянину, и Эльрик, постанывая и облизывая губы, вошел в очаровательные сады, окружающие главный дворец.

Господин Го сам вышел встретить альбиноса. Он от души рассмеялся, когда увидел, в каком состоянии находится Эльрик.

— Приветствуя, приветствуя тебя, Эльрик из Надсокора! Приветствуя тебя, белолицый вор-клун! Ах, ты сегодня не выглядишь таким уж гордечком!.. Видно, ты расточительно тратил эликсир, который я дал тебе, а теперь вернулся выпрашивать еще каплю-другую... Теперь ты в худшем состоянии, чем в тот раз, когда впервые оказался здесь!

— Мальчик...— прошептал Эльрик, в то время как слуга помог ему спуститься с седла. Руки альби-

носа безвольно опустились, и слуге пришлось тащить его чуть ли не волоком.— Мальчик жив?

— Он чувствует себя лучше, чем ты! — Водянисто-зеленые глаза господина Го теперь были наполнены нескрываемой злобой.— Он в полной безопасности. Ты ведь непреклонно настаивал на этом, перед тем как уехать. Я человек слова! — Дворянин перебирал колечки, вплетенные в его умасленную бороду, и посмеивался.— А ты, господин вор, тоже сдержал свое слово?

— В точности,— пробормотал альбинос. Его красные глаза закатились, и на секунду могло показаться, что он умер. Потом Эльрик пришел в себя и устремил болезненный взгляд в сторону господина Го.— Теперь вы должны дать мне противоядие и богатства, которые обещали!.. Воду!.. Богатства!.. Мальчика!..

— Без сомнения, без сомнения. Но ныне ты в очень невыгодном положении, чтобы торговаться. Да и как там насчет Жемчужины? Ты нашел ее? Или ты собираешься рассказать мне о своей неудаче?

— Я нашел ее. И я ее спрятал,— объявил Эльрик.— Эликсир...

— Да, да... Я знаю, как действует эликсир. Ты должен быть очень крепким человеком, раз можешь еще говорить.

Дворянин проследил, как слуги отнесли Эльрика в прохладные комнаты дворца и уложили его на огромные подушки, украшенные кисточками. Подушки были из атого и синего бархата. Потом альбиносу принесли воду и еду.

— Твое желание становится все сильнее, не так ли? — Господин Го явно получал удовольствие от того, что Эльрик чувствовал себя все хуже и хуже.— Ты, господин вор, ловкач. Ты говоришь, что спря-

тал Жемчужину? Ты не доверяешь мне? Ведь я дворянин величайшего города в мире!

Эльрик развалился на подушках. Одежды его были испачканы после долгой скачки по Красной Дороге.

Поев, Принц Драконов вытер руки о дорогую ткань.

— Теперь противоядие, мой повелитель...

— Знаешь ли, я не дам тебе противоядия до тех пор, пока Жемчужина не окажется в моих руках... — Господин Го подошел поближе, снисходительно разглядывая свою жертву.— Скажи мне правду, вор. Я не ожидал, что ты станешь действовать столь последовательно!.. Не хочешь ли ты еще раз испить моего эликсира?

— Прикажите принести его.

Эльрик казался беспомощным, но господин Го понимал, в каком отчаянии он, должно быть, находился. Вельможа повернулся, чтобы отдать приказ своим рабам.

Потом Эльрик попросил:

— Прикажите привести мальчика. Пусть приведут мальчика, чтобы я видел, что ему не причинили вреда. Я хочу, чтобы он сам сказал мне, что с ним все в порядке...

— Это не сложно. Хорошо...— Господин Го Фаази сделал знак одному из рабов.— Приведи мальчика.

Потом дворянин отошел к огромному креслу, установленному на небольшом возвышении под широким балдахином, и присел в ожидании исполнения своих приказаний.

— Я не ожидал, что ты выживешь, отправившись в это путешествие, господин вор. А еще меньше ожидал, что ты сможешь найти Жемчужину. Наши Колдуны-Скитальцы очень храбрые,

очень искусные воины, опытные колдуны и заклинатели. Однако те, кого посыпал я, да и все их братья потерпели поражение!.. Да, сегодня для меня счастливый день! Обещаю, что вылечу тебя, так что можешь без утайки рассказать мне обо всем, что случилось с тобой... Как там Баурадимы? Многих из них тебе пришлось убить? Ты мне расскажешь все, так чтобы я, отдавая Жемчужину, чтобы занять достойное положение, в свою очередь рассказал, как ты добыл ее. За это я заплачу тебе отдельно. Когда меня выберут, мне придется много раз рассказывать эту историю, я уверен. Все члены Совета такие завистливые...— Дворянин облизал накрашенные губы.— Ты убил этого ребенка? Священную Деву? Что ты увидел в первую очередь, когда добрался до оазиса Серебряного Цветка?

— Похороны... По крайней мере, мне так сказали...— Казалось, Эльрик немного ожили.— Конечно, так и есть.

Двоих стражей принесли извивающегося мальчика, который очень обрадовался, когда увидел Эльрика, вытянувшегося на подушках.

— Господин! Ты выглядишь еще хуже, чем раньше.

Он перестал сопротивляться и попробовал скрыть свое разочарование. На теле его не было следов пыток. Похоже, за время отсутствия альбиноса, мальчику не причинили вреда.

— Все в порядке, Аних?

— Конечно. Главной моей неприятностью стала скучка. Изредка этот господин приходил поговорить со мной. Он рассказывал, что сделает со мной, если вы не принесете Жемчужину, но я и раньше читал подобные рассказы на стенах темниц, где

держали безумцев. Так что он не сказал мне ничего нового.

Господин Го нахмурился:

— Будь поосторожнее в выражениях, мальчик...

— Вы должны были вернуться с Жемчужиной,— проговорил Аних, оглядываясь.— Вы принесли ее, мой господин? Или нет? — Заметив довольную ухмылку господина Го, он добавил: — Значит, мы теперь уйдем отсюда?

— Конечно, нет! — прорычал господин Го.

— Противоядие... — словно не услышав его слов, потребовал Эльрик.— Оно есть у вас?

— Ты, вор, слишком нетерпелив. И не тебе соптязаться со мной в хитрости.— Господин Го захихикал и предостерегающе поднял палец.— Я должен получить доказательство того, что ты добыл Жемчужину. Может, в качестве залога ты отдашь мне свой меч? Ведь все равно ты сейчас слишком слаб, чтобы воспользоваться им.— Он протянул жадную руку к бедру альбиноса, но Эльрик отодвинулся.— Давай, давай, господин вор. Не бойся меня. Тут мы с тобой партнеры... Так скажешь мне, где Жемчужина? Сегодня вечером Совет собирается в Доме Великих Встреч. И если я принесу Жемчужину... О! Тогда я сегодня же вечером обрету настоящее могущество!

— Черви гордится тем, что станет королем кучи отбросов,— сказал Эльрик.

— Не злите его, господин,— взмолился Аних.— Вы ведь еще не узнали, где он прячет противоядие!

— Я должен получить Жемчужину! — Господин Го стал от нетерпения раздражительным.— Где ты спрятал ее, господин вор? В пустыне? Где-то в городе?

И тут Эльрик медленно поднялся с подушек. Его слабость исчезла.

— Жемчужина — это сон,— сказал альбинос.— Но она стала реальностью.

Господин Го Фаази нахмурился. Он почесал напудренный до белизны лоб, и постарался сделать вид, что ничуть не обеспокоен. С любопытством посмотрел он на Эльрика.

— Если хочешь получить хоть глоток эликсира, то лучше не шути так, вор. Не играй в опасные игры. Мальчик умрет немедленно, да и ты вместе с ним, если что-то пойдет не так.

— Вам бы следовало позаботиться о себе, мой господин. О том, чем вы станете платить за место в Совете.— Эльрик, казалось, и вовсе ожила. Выпрямившись, он знаком приказал мальчику подойти. Стражи вопросительно взглянули на своего повелителя, но тот лишь повел плечами. Аних подошел к альбиносу, сгорая от любопытства.— По-моему, вы, господин Го, слишком жадны. Но ничего, я надеюсь, вы еще станете хозяином своего мирка. Этого грустного монумента бывшему величию вашшего народа.

Господин Го не сводил взгляда с Принца Драконов.

— Послушай-ка, вор... Если ты пришел в себя, если ты достал противоядие и сам освободился от чар моего эликсира, то ты станешь более вежливым, когда...

— Ах, да,— словно вспомнив о чем-то, проговорил Эльрик, потянувшись к своей сумке и доставая оттуда кожаный мешочек.— Я ведь и забыл, что эликсир сделал меня рабом...

Он улыбнулся и открыл кошелек. На его раскрытую ладонь выкатилась драгоценность, за которую господин Го Фаази готов был отдать все что угодно, за которой он послал на смерть сотни лю-

дей, ради которой он готов был пытать и убить ребенка и Принца Драконов.

Дворянин затрясся. Его выцветшие глаза округлились. Он задохнулся и рванулся вперед, едва не падая в обморок.

— Значит, ты и в самим деле добыл Жемчужину из Сердца Мира... — пробормотал он.

— Это всего лишь дар друга, — сказал Эльрик. Держа драгоценность в одной руке, альбинос шагнул и положил другую руку на плечо мальчика. — Добывая ее, я обнаружил, что мне больше не нужен ваш эликсир и, следовательно, не нужно и противоядие, господин Го.

Казалось, дворянин Куархасата не слышит его. Взгляд господина Го замер на Жемчужине.

— Какая она большая... Даже больше, чем я слышал... Она настоящая. Я вижу, что она настоящая. Цвет... Ах...

Он потянулся к ней, но Эльрик убрал руку. Господин Го нахмурился и взглянул в глаза альбиносу. Казалось, дворянин дрожит от страшного желания обладать драгоценностью.

— Значит, девчонка мертва? Драгоценность была спрятана внутри ее тела?

Услышав такие слова, Аних вздрогнул.

Полный ненависти голос Эльрика звучал по-прежнему мягко:

— Никто из тех, кто не был уже мертв, не погиб от моей руки. Да и вы давно мертвы, мой господин. Ведь это вас хоронили, когда я приехал в оазис Серебряного Цветка... А я сейчас исполню пророчество Баурадимов. Я отомщу за все те несчастья, что вы принесли их племени и Священной Деве.

— Что?! Остальные претенденты тоже посыпали своих солдат! Весь Совет и половина кандидатов

имеют собственные секты Колдунов-Скитальцев. И все они искали Жемчужину! Каждый из них. Большая часть воинов пропала без вести или была убита. Они не смогли выполнить того, что потребовали от них. Ты же говоришь, что никого не убил. Ладно, тогда и на наших руках крови нет! Верно? Я дам тебе то, что обещал, господин вор...

Дрожа от нетерпения, господин Го вытянул пухлую руку, чтобы взять Жемчужину. Эльрик улыбнулся и, к удивлению Аниха, дал дворянину взять драгоценность из своей ладони. Тяжело дыша, господин Го рассматривал свою добычу.

— Как она прекрасна! Как хороша...

Но вот Эльрик заговорил снова, и голос его был таким же спокойным, как раньше:

— Вы получили свою награду, господин Го?

— Что? — Дворянин рассеянно взглянул на альбиноса, едва ли замечая его. — Конечно. Вы останетесь живы. Ты больше не нуждаешься в противоядии, как ты сам мне сказал. Великолепно... Вы можете убираться.

— Мне кажется, что вы еще обещали наградить меня. Дать мне все, что я пожелаю. Вы обещали сделать меня одним из самых богатых людей Куархасата.

Господин Го только отмахнулся:

— Чепуха. Противоядия было бы вполне достаточно. Ты не тот человек, который стал бы наслаждаться богатством. Это глупо. Я разрешаю тебе с мальчиком удалиться...

— Значит, вы отказываетесь соблюдать условия нашей сделки?

— Да, мы обсуждали нечто подобное... Но ведь это были всего лишь слова... Никакой сделки и не было. Мы договорились только о противоядии и о

тот, что мальчик получит свободу. Ты, должно быть, ошибся.

— Значит, вы не помните ничего из своих обещаний?..

— Обещаний? Нет, конечно! — Колечки на бороде и волосах дворянина тихонько зазвенели.

— И моих обещаний не помните?

— Нет, нет... Ты раздражаешь меня.— Господин Го по-прежнему не сводил взгляда с Жемчужины. Он ласкал ее, как другой человек мог бы ласкать ребенка.— Ступайте... Пока я снисходителен.

— Тем не менее я принес много клятв и не стану бросать слова на ветер,— заявил Эльрик.

Господин Го поднял голову и напрягся.

— Очень хорошо. Но я устал. Этим вечером я стану одним из Шести. Угрожая мне, ты угрожаешь Совету. Тогда выходит, что ты враг Куархасата. Ты предатель Империи, и с тобой нужно обращаться соответственно! Стража!

— Да вы глупее, чем я думал,— вздохнул Эльрик.

Но тут Аних вскрикнул, потому что в отличие от господина Го он не забыл о силе Черного Меча.

— Выполните то, что он требует, господин Го! — закричал Аних, испугавшись не столько за дворянина, сколько за себя самого.— Умоляю вас, могущественный господин! Сделайте то, о чём он просит!

— Не так обращаются к члену Совета.— В голосе господина Го звучало удивление благородного человека, неожиданно поставленного в тупик.— Стражи... Выведите их из моего зала. Придущите их или перережьте им глотки... Неважно...

Стражи ничего не знали о рунном мече. Они видели лишь тощего человека с белым лицом, кото-

рый вполне мог оказаться прокаженным, и маленького беззащитного мальчика. Усмехнувшись, они вытащили мечи, двигаясь без всякой осторожности. Эльрик оттолкнул Аниха за спину. Его рука легла на рукоять Приносящего Бурю.

— Вы зря так поступаете,— сказал он стражам.— Я не хочу убивать вас.

За спинами солдат одна из служанок открыла дверь и выскользнула в коридор. Эльрик посмотрел ей вслед.

— Лучше последуйте ее примеру,— сказал он.— Похоже, она поняла, что случится, если вы станете и дальше угрожать мне...

Теперь стражи открыто засмеялись.

— Он безумец,— сказал один из них.— Господин Го приказал избавиться от него!

Стражи бросились на Эльрика, но тут рунный меч взвыл, почувствовав холодный воздух пышного зала. Он взвыл, словно голодный волк, вырвавшийся из клетки и жаждущий убить кого-нибудь и насытиться. Эльрик почувствовал, как жизненная сила хлынула в его тело, когда Приносящий Бурю развалил тело одного из стражей от макушки до середины груди. Другой стражник попытался изменить направление атаки и отступить, но клинок альбиноса поймал его самым кончиком. Глаза стража наполнились ужасом, когда он почувствовал, как рунный меч выпивает душу из его тела.

Господин Го забился в угол своего огромного кресла. Он был слишком испуган, чтобы бежать. В одной руке он стиснул гигантскую Жемчужину, другую руку вытянул перед собой, словно хотел защититься от удара Эльрика.

Но альбинос, переполненный чужой жизненной энергией, убрал в ножны ужасный клинок и быстро

прошел через зал к возвышению. Принц Драконов посмотрел в лицо скривившегося от ужаса господина Го.

— Забери Жемчужину. В обмен на мою жизнь... — прошептал дворянин. — В обмен на мою жизнь, вор...

Но Принц Драконов даже не взглянул на протянутую ему драгоценность. Вместо этого он достал из-за пояса фляжку с эликсиром, которую перед началом путешествия дал ему господин Го.

— Может, вы захотите ее запить?

Господин Го задрожал. Даже толстый слой пудры не скрыл его бледности.

— Не понимаю тебя, вор...

— Я хочу, чтобы вы проглотили Жемчужину, мой господин. Если вам это удастся, то вы останетесь в живых, и будем считать, что пророчество относительно вашей смерти было ложным.

— Проглотить Жемчужину? Но она слишком большая! Я даже не смогу запихать ее в рот. — Господин Го нервно хохотнул, все еще надеясь, что альбинос шутит.

— Нет, мой господин. Я думаю, вы сможете. Надеюсь, вы сумеете проглотить ее... Иначе каким образом она смогла бы оказаться в теле ребенка?

— Они... Они говорили, что все это... сон...

— Конечно. Возможно, вы сумеете проглотить сон. Возможно, вы сумеете войти в Измерение Снов и избежать смерти. Вы должны попытаться, иначе мой рунный меч выпьет вашу душу. Так что же вы предпочтете?

— Эльрик... Пощади меня... Это несправедливо... Мы ведь заключили сделку.

— Откройте рот, господин Го. Кто знает, быть может, Жемчужина змеей проскользнет в ваше горло. Вы ведь не побрезгуете змеей?

Аних что-то шептал, стоя у окна. Он уставился на открывшуюся панораму города, не желая видеть, как свершится месть, которую считал справедливой, но слишком ужасной.

— Служанка, господин Эльрик. Она подняла тревогу во всем городе.

На секунду отчаянная надежда вспыхнула в зеленых глазах господина Го. Но она тут же увяла, когда Принц Драконов положил фляжку с эликсиром на подлокотник огромного кресла и вновь вытащил из ножен Приносящего Бурю.

— Ваша душа поможет мне победить солдат Куархасата, господин Го.

Медленно, дрожа и всхлипывая, великий дворянин Куархасата пошире открыл рот.

— Да, да... Теперь возьмите Жемчужину... Лучше всего, если вы сами сделаете это, мой господин. Теперь положите ее в рот... Это ваш единственный шанс спасти жизнь...

Руки у господина Го тряслись. Но он стал упрямо пропихивать драгоценность в рот, пачкая дрожавшие пальцы в губной помаде. Эльрик вынул пробку из фляжки с эликсиром и выпил немного густой жидкости в широко раскрытый рот дворянина.

— А теперь глотайте, господин Го. Глотайте Жемчужину... Вы же хотели убить маленькую девочку, чтобы вырезать Жемчужину из ее тела! А потом я расскажу вам, кто же я такой на самом деле...

* * *

Через несколько минут двери зала с грохотом растворились, и Эльрик вновь увидел татуированное лицо Манага Итса, предводителя Желтой секты, родственника госпожи Итсы. Колдун-Сkitaleц

посмотрел сначала на Эльрика, а потом на исказенное лицо господина Го. Дворянин так и не сумел полностью проглотить Жемчужину.

Манаг Исс вздрогнул:

— Эльрик, я услышал весть о вашем возвращении. Мне говорили, что вы при смерти. Должно быть, это был трюк, чтобы обмануть господина Го?

— Конечно,— согласился Эльрик.— Мне нужно было освободить этого мальчика.

Манаг Исс взмахнул обнаженным мечом:

— Так вы нашли Жемчужину?

— Да.

— Моя госпожа послала меня, чтобы я предложил вам любые сокровища в обмен на эту драгоценность.

Эльрик улыбнулся:

— Скажите ей, что через полчаса я загляну Дом Важных Встреч. Я принесу Жемчужину с собой.

— Но другие члены Совета тоже будут там. Она хотела бы сторговаться с вами без них.

— Разве не лучше устроить аукцион? — удивился Эльрик.

Манаг Исс убрал меч в ножны и улыбнулся:

— Вы хитрец. Не думаю, чтобы кому-то удалось перехитрить вас. Вас никому не обойти. Но я должен сообщить о вашем решении членам Совета.

— Да, вы можете сказать им, что я хотел отомстить только господину Го. Можете сказать им также, что я наследный Император Мелнибонэ,— небрежно сказал Эльрик.— Все совсем не так, как они считают. Моя Империя процветает в отличие от вашей страны.

— Такие слова могут рассердить их. А я хотел бы быть вашим другом, мелнибонэнцем.

— Благодарю, Манаг Исс, но мне не нужны друзья в Куархасате. Пожалуйста, сделай, как я сказал.

Манаг Исс взглянул на убитых стражей, на мертвого господина Го, лицо которого теперь было странного фиолетового цвета, на дрожащего мальчика и отдал салют альбиносу.

— Дом Встреч, через полчаса, Император Мелнибонэ.

Он повернулся на каблуках и покинул зал.

* * *

Объяснив мальчику, что нужно приготовиться к путешествию и закупить лекарства, продукты и выочных лошадей, Эльрик вышел во двор. Солнце село, но факелы горели над Куархасатом так, словно город готовился к нападению врагов.

В доме господина Го не осталось никого из слуг. Эльрик пошел в стойло и отыскал там своего коня. Он взнудзил жеребца, которого подарили ему Баурадимы, осторожно положив тяжелое седло поверх попоны. Потом он вскочил на скакуна и проехал по улицам, разыскивая Дом Встреч. С Анихом они должны были встретиться лишь утром. Эльрик приказал мальчику ждать его у западных ворот Куархасата.

В городе царила неестественная тишина, словно кто-то приказал всем спрятаться. На улицах не было даже городской стражи.

Эльрик направился в центр города по широкому проспекту Военных Побед, потом свернул на бульвар Древних Знаний и проехал по нескольким улицам с такими же пышными названиями, пока не увидел впереди длинное низкое здание, которое стояло в центре города и, должно быть, считалось воплощением силы Куархасата.

Тут альбинос остановился. На боку у него ворчал рунный меч, требующий продолжения кровавого пира.

— Ты должен успокоиться,— сказал ему альбинос.— Быть может, нам и не придется сражаться.

Ему показалось, что он видит тени, движущиеся среди деревьев и кустов, которые окружали Дом Встреч, но он не обратил на это внимания. Принца Драконов не волновала засада, которую ему готовили, и ему не хотелось знать, кто шпионил за ним. Он должен был выполнить свою миссию.

Наконец Эльрик подошел к дверям здания. Он ничуть не удивился, увидев, что они открыты. Спешившись, Принц Драконов закинул узел через плечо и вошел в большую залу без всяких излишеств и показной роскоши. Там стояли шесть кресел с высокими спинками и дубовый стол. У противоположного конца стола застыли шесть фигур в плащах. Лица их закрывали вуали, похожие на те, что носили Колдуны-Скитальцы. Седьмая фигура казалась выше. Этот человек носил коническую шляпу. Ее поля отчасти закрывали лицо. Именно этот человек заговорил, и Эльрик удивился, услышав женский голос.

— Я Седьмой член Совета — Одна, или Другая, как меня еще иногда зовут,— объявила она.— Я верю, что вы принесли нам драгоценность, чтобы мы могли присоединить ее к остальным нашим сокровищам, которые собираем во славу Куархасата.

— Если вы считаете, что эта драгоценность может прибавить что-то к вашей славе, то тогда мое путешествие было не напрасным,— усмехнулся Эльрик и бросил свою ношу на пол.— Манаг Исс передал вам то, что я велел?

Один из Советников вздрогнул и проговорил так, словно произносил страшную клятву:

— Что вы потомок правителей утонувшего Мелнибонэ, так?

— Мелнибонэ вовсе не утонул. Мое королевство лишь отрезало себя от остальных стран, точно так же, как и ваше,— с презрением заявил Эльрик.— Вы давным-давно утратили силу и нанесли себе поражение собственной глупостью. Теперь из-за вашей жадности вы заставили меня вернуться в Куархасат, хотя я готов был объехать стороной ваш город.

— Вы обвиняете нас! — Женщина в вуали казалась оскорблённой.— И это вы, тот, кто причинил нам столько неприятностей? Тот, в чьих жилах течет кровь нечеловеческой расы дегенераторов, которые ради удовольствия спаривались со зверем и производили на свет уродов вроде вас? — Она ткнула пальцем в Принца Драконов.

Эльрик стоял не двигаясь.

— Разве я поручил Манагу Иссе попросить вас, чтобы вы беспокоились обо мне? — спокойно спросил Принц Драконов.

— Он сказал, что у вас есть Жемчужина и колдовской меч. Но еще он сказал, что вы один.— Другая прочистила горло.— Он сказал, что вы привнесли Жемчужину из Сердца Мира.

— Я принес ее. Она в глотке этого трупа.— С этими словами Эльрик подтолкнул к Советникам труп господина Го Фаази. Лицо дворянина было перекошено, а огромный вздувшийся шар на горле показывал, где именно находится Жемчужина. Со стороны могло показаться, что у мертвеца вырос невероятных размеров кадык.— Вот тот, кто отправил меня на поиски Жемчужины.

— Мы слышали, что вы убили его,— с неодобрением сказала Другая.— Но это вполне логичный поступок для мелнибонэйца.

Эльрик не поддался на провокацию.

— Жемчужина застряла в глотке господина Го. Может быть, мне стоит вырезать ее оттуда для вас, господа?

Принц Драконов видел, что по крайней мере один из Советников вздрогнул.

— Вы посыпали убийц, чтобы нести смерть, грабить, воровать людей и творить всевозможное зло от вашего имени, но вы не хотите видеть, как прольется маленькая лужица крови? Я позволил господину Го сделать выбор. Он выбрал такую смерть. Ведь господин Го так много говорил о еде и выпивке, что я решил: самое место Жемчужине у него в желудке. Но он подавился. Боюсь, это его и погубило.

— Ты жестокий мошенник! — Один из Советников вышел вперед, рассматривая своего несчастного несостоявшегося соратника.— Конечно, это Го... Должен заметить, его лицо теперь приобрело более естественный цвет.

Эта шутка не встретила одобрения у предводительницы Совета.

— Мы должны заплатить за труп?

— Да, если хотите вырезать драгоценность.

— Манаг Исс,— сказала одна из женщин, лицо которой скрывала вуаль.— Не пора ли вам вмешаться?

Колдун-Скиталец вошел в зал через дверь, расположенную за спиной членов Совета. Он посмотрел на Эльрика, словно извиняясь. Рука его лежала на рукояти меча.

— Мы не хотим, чтобы мелнибонэанец и дальше проливал кровь жителей Куархасата,— сказала Другая.— Манаг Исс, вырежьте Жемчужину.

Предводитель Желтой секты глубоко вздохнул и подошел к трупу. Быстро сделал он то, что было ему приказано. Испачканными в крови руками он вытащил из горла господина Го Жемчужину из Сердца Мира.

На Совет это произвело впечатление. Советники вздохнули, а потом стали перешептываться. Эльрик понял: до последней минуты они подозревали что Принц Драконов соврал им, ведь сами они погрязли во лжи и интригах.

— Подними Жемчужину повыше, Манаг Исс,— попросил альбинос.— Это то, о чем вы все так мечтали, то, за что готовы были заплатить, и то, что обесчестило вас.

— Будьте осторожны со словами! — закричала Другая.— Мы терпеливы. Возьмите награду и убирайтесь.

Эльрик рассмеялся. И это был неприятный смех. Это был смех мельнибонэанца. В это мгновение он и был настоящим демоном с Острова Драконов.

— Очень хорошо,— сказал он.— В награду я требую этот город. Не граждан, не сокровища, не животных и даже не воду. Я дам вам унести все, что вы сможете унести. Я хочу получить только город. Это, как вы можете понять, мое право.

— Что?.. Чепуха!..

— Вы должны согласиться,— заявил Эльрик,— или вам придется сражаться со мной.

— Сражаться с вами? Вы ведь один.

— Ему-то все равно,— сказал один из Советников.— Он безумец. Его нужно зарезать, словно бешеного пса. Манаг Исс, позови братьев и своих людей.

— Не думаю, что это благоразумно,— возразил Манаг Исс, обращаясь не к члену Совета,

отдавшему приказ, а непосредственно к госпо-
же Исс.— Думаю, лучше постараться уговорить
его.

— Что? Ты трусишь? Перед тобой ведь одино-
кий бродяга!

Манаг Исс потер рукой кончик носа:

— Но, моя госпожа...

— Зовите ваших братьев, Манаг Исс!

Предводитель Желтой секты вытянул руку и
нахмурился.

— Принц Эльрик, я считаю, что у вас хватит сил
сразиться с нами. Но мы не станем угрожать вам.
Совет, собравшийся здесь, предлагает вам назвать
разумную цену за Жемчужину...

— Манаг Исс, вы лишь повторяете их слова, но
в более мягкой форме,— возразил Эльрик.— Но это
не честно. Если они обещали не причинять мне
вреда, то что тут делаете вы и ваши братья? Я ду-
маю, тут собралось две сотни воинов.

— Это всего лишь мера предосторожности,—
сказала Другая, а потом повернулась к остальным
Советникам.— Я ведь вам говорила: глупо было звать
столько народа.

На это Эльрик спокойно ответил:

— Все, что вы делаете, сплошная глупость. Вы
были жестоки, алчны, не заботились о жизнях дру-
гих людей и об их желаниях. Вы были слепы, не
задумывались, были провинциальными и лишенными
воображения самодурами. Мне кажется, ваше пра-
вительство всегда было столь беззаботным, но на
этот раз вам придется переселиться. Когда вы оста-
вите город, я разрешу горожанам выбрать правите-
ля, который лучше вас знает, как управлять Куарха-
сатом. Потом, возможно, я даже разрешу вам
вернуться в город...

— Убейте его! — крикнула Другая. — Не теряйте времени. Потом мы сами решим, кто из нас станет хозяином Жемчужины.

Эльрик почти с сожалением вздохнул и сказал:

— Лучше послушайте меня, госпожа, до того как я потеряю терпение. Однако даже в этом случае я не стану первым обнажать меч. Будьте благоразумными...

— Убейте его! — вновь закричала Другая. — Покончите с этим!

Лицо Манага Итса вытянулась, как у человека, осужденного более чем на смерть.

— Госпожа...

Другая шагнула вперед. Ее коническая шляпа качнулась. Рывком она выдернула меч из ножен Колдуна-Сkitальца. Она занесла клинок, собираясь снести голову альбиносу. Принц Драконов быстро отступил. Движения Эльрика напоминали движения змеи. Он сжал запястье женщины.

— Нет, госпожа! Я ведь предупреждал вас...

Приносящий Бурю на боку Эльрика задрожал и завибрировал.

Другая уронила меч и отвернулась, растирая запястье.

Манаг Итс потянулся за упавшим клинком и вроде бы собрался убрать его в ножны, а потом неуловимым движением попытался ударить вверх, чтобы достать Эльрика в пах. Выражение обреченности появилось на его лице, в то время как альбинос, предвидя, что такое возможно, шагнул в сторону и обнажил Черный Меч, который запел странную демоническую песню, замерцав ужасным черным цветом.

Манаг Итс задохнулся, когда клинок пронзил его сердце. Рука, в которой он держал Жемчужи-

ну, вытянулась, протягивая драгоценность Эльрику. Потом Жемчужина выскоцила из пальцев воина и упала на пол. Три Советника рванулись вперед, но, увидев мертвые глаза Манага Иесса, отступили.

— Сейчас же убейте его! Сейчас же! Сейчас же! — закричала Другая.

Эльрик застыл, в то время как со всех сторон к нему стали приближаться воины различных сект Кодунов-Скитальцев. Все они держали оружие наготове.

И тогда на лице альбиноса появилась презрительная улыбка. Глаза его загорелись красным светом, а лицо превратилось в череп Смерти. Меч же стал отмщением, посланным в Куархасат народом Мелнибонэ, кочевниками Баурадимами и всеми, кто столетия страдал от правителей этого города. И тогда Принц Драконов предложил души, которые собирался забрать, своему повелителю, Герцогу Преисподней, могущественному Герцогу Ариоху, который постоянно требовал жизни от Эльрика и его Черного Меча.

— Ариох! Ариох! Кровь и души для моего повелителя Ариоха!

А потом началась настоящая резня.

Это была бойня, подобной которой Каурхасат не видел. Это была бойня, о которой никогда не забудут жители пустыни. Они узнали о ней от спасшихся жителей Куархасата, бежавших из города в ту ночь. Люди бросали свои дома, богатства и готовы были мчаться в безводную пустынню, только бы не встречаться лицом к лицу с белым смеющимся демоном на коне Баурадимов. Этот ужасный воин галопом носился по пустынным улицам, ловил и убивал горожан с самодовольствием и безумной яростью.

— Ариох! Ариох! Кровь и души!

Жители Куархасата рассказывали о белолицем существе из Преисподней, меч которого испускал сверхъестественный черный свет. Глаза чудовища сверкали от гнева. Казалось, он обладал невероятной силой, которая, скорее, владела им, чем он ею. В ту ночь Принц Драконов убивал без милосердия, без различия, без жестокости. Он убивал так, как убивает безумный волк. И убивая он смеялся.

Казалось, этот смех никогда не стихнет в Куархасате. До сих пор его отголоски звучат в шуме ветров Поющей Пустыни, в музыке фонтанов, звоне молотов работников по камню и драгоценным камням, когда они создают свои удивительные изделия.

А перед рассветом над пустыней повис запах крови. В ту ночь Куархасат потерял Совет и свою армию.

Больше этот город не лелеял легенду о своей силе. Никогда больше его жители не угрожали кочевникам пустыни.

А когда резня закончилась, Эльрик из Мелнибонэ обмяк в седле и убрал в ножны довольный меч. Принц Драконов задыхался от демонической силы, текущей через него. Он достал Жемчужину, которую подобрал перед битвой, и спрятал в мешочек на поясе, потом протянул ее в сторону встающего солнца.

— Теперь, думаю, они достаточно заплатили.

С этими словами Принц Драконов бросил драгоценность в канаву, из которой маленькая собачка лакала еще теплую кровь.

Над головой альбиноса кружили стервятники, собравшиеся со всех окрестных мест, чтобы вдоволь попировать. Они темным облаком кружились над прекрасными башнями и садами Куархасата.

На лице Эльрика не было гордости победителя.

Но вот Принц Драконов развернул коня на запад и поехал к тому месту, где его должен был ждать Аних. Мальчик к тому времени достал достаточно лечебных трав, воду, лошадей и пищу, чтобы они вдвоем смогли пересечь Пустыню Вздохов и очутиться в одном из Молодых Королевств, чья политика и колдовство были хорошо известны Принцу Драконов.

Эльрик даже не оглянулся, чтобы посмотреть на город, который во имя его предков был наконец завоеван.

ЭПИЛОГ

Закат кровавой луны

раздник в оазисе Серебряного Цветка продолжался еще долго после того, как до кочевников дошли известия о мести Принца Драконов. Новости принесли жители Куархасата, бежавшие из города. Такого раньше не случалось.

Оуни — волшебница, ворующая сны, задержалась в оазисе дольше, чем было необходимо. Ей не очень-то хотелось

покидать гостеприимных кочевников. Без радости выслушала она известия о деяниях Эльрика из Мелнибонэ. Эти новости опечалили ее, ведь она надеялась, что все пойдет по-другому.

— Он служит Хаосу точно так же, как я служу Порядку,— сказала она себе.— Кто может решить, кто из нас выбрал не тех покровителей?

Волшебница вздохнула и вновь присоединилась к празднующим, хотя и без прежнего восторга.

* * *

Кочевники не обсуждали случившееся в Куархасате. Они веселились. Ведь они избавились от тиранов, от единственного врага, которого боялись.

— Слезы кактуса смешаны с нашей кровью, так что мы всегда сможем узнать, где вода,— объявил Раик На Сим.— У нас случилось великое несчастье, но благодаря вам, Оуни и Эльрику из Мелнибонэ, наше несчастье превратилось в победу. Вскоре некоторые из нас отправятся в Куархасат и объявит условия, на которых в дальнейшем мы станем торговать с его жителями. Я думаю, теперь мы станем заключать сделки на равных.— Похоже, его это очень забавляло.— Но мы подождем, пока горожане не похоронят своих мертвых.

Варади взяла Оуни за руку, и они вместе прошли вдоль берега озера. Кровавая Луна уже почти скрылась за горизонтом, и серебряные соцветия кактусов сверкали теперь намного ярче. Скоро должно было наступить то время, когда кланам кочевников пора будет разъезжаться. Каждый из них направится своей дорогой...

— Вы любили этого человека с белым лицом? — спросила Варади свою подругу.

— Я хорошо знала его, девочка.

— Я знаю вас обоих очень хорошо, хотя мы совсем недавно знакомы. Вы так много рассказали мне о себе,— улыбнулась Варади.— Мне кажется, или я в самом деле быстро расту?..

Оуни собралась было рассердиться:

— Не питай иллюзий, Варади. У нас с Эльриком очень сложные судьбы. Но я не могу принять того, что он сотворил в Куархасате.

— Принц Драконов — скиталец. Большей частью он действует не по собственной воле.

Девочка поправила прядь медовых волос, и глаза ее в этот миг были полны совсем не детской грусти.

— Возможно,— согласилась Оуни.— Однако некоторые из нас могут отказаться от судьбы, которую пророчат нам Повелители Хаоса или Порядка, и выжить, даже создать то, что боги побоятся разрушить.

Варади эта мысль понравилась.

— Ваши слова остаются для меня тайной,— сказала она задумчиво.— Мне не понять, как я создала Жемчужину — вещь, о которой ничего не знала до тех пор, пока враги не попытались вырвать ее у меня. Но ведь Жемчужина была настоящей?

— Именно так все и происходит в мире,— подтвердила Оуни.— Воры снов ищут такие драгоценности и превращают их в реальные предметы.— Она усмехнулась.— Денег, которые я могла бы выручить за эту Жемчужину, хватило бы мне на очень долгое время, если бы я, конечно, захотела продать ее.

— Так как же сны обретают реальность, а, Оуни?

Волшебница некоторое время молчала. Она смотрела на воду, в которой отражался розовый диск луны.

— Устрица, которой угрожает опасность из-за песчинки, попавшей внутрь раковины, ищет спасения и ограждает себя от угрозы, создавая то, что мы потом называем жемчужиной. Иногда это происходит именно так. В другой раз желания человека так сильны, жажда столь непреодолима, что они порождают в реальности то, что раньше казалось бы невозможным. В этом, Варади, нет ничего необычного, потому что сны и в самом деле могут стать реальностью. Понимание этого — одна из причин, почему во главу угла я ставлю человечность и злость, когда, во время своих путешествий вижу жестокость или несправедливость.

— Думаю, я начинаю понимать,— вздохнула Священная Дева.

— Если ты захочешь понять, то в свое время все поймешь,— заверила ее Оуни.— Ты одна из тех, кому под силу воплощать сны в реальность.

* * *

Через несколько дней Оуни собралась покинуть оазис Серебряного Цветка, отправиться в Элвер или дальше в таинственные восточные земли. Тогда Варади в последний раз обратилась к волшебнице.

— Я знаю, тебе известен секрет будущего,— сказала Оуни Священная Дева.— Но, быть может, ты захочешь разделить эти знания со мной?

Оуни была поражена. Она еще больше стала уважать Варади.

— Ты хочешь побольше узнать о природе снов и реальности?

— Я думаю, ты, Оуни, носишь под сердцем ребенка,— прямо сказала волшебница Варади.— Это так?

Оуни сложила руки и сгорбилась в седле, а потом тряхнула головой, словно отгоняя черные мысли, и рассмеялась.

— И верно, вся мудрость твоего народа сокрыта в тебе, девочка.

— Ребенка того, кого ты любишь, но кто потерян для тебя?

— Конечно,— согласилась Оуни.— Думаю, это будет дочь. А может быть, двойня, брат и сестра, если я правильно распознала посланное мне знамение. Сны могут подарить тебе не только жемчужины, Варади.

— А отец их так и не узнает об этом? — робко спросила Священная Дева.

Оуни попыталась ответить ей, но поняла, что не может говорить. Тогда она на мгновение повернулась в сторону далекого Куархасата. Потом, когда силы вернулись, она ответила:

— Никогда!

СОДЕРЖАНИЕ

Д. Арсеньев. «Вечный воитель» Майкла Муркока 5

ЭЛЬРИК ИЗ МЕЛНИБОНЭ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	19
Глава 1. Печальный король: двор пытается чествовать его	21
Глава 2. Принц-выскочка: он бросает вызов своему брату	29
Глава 3. Утренняя прогулка: мгновение покоя	36
Глава 4. Пленные: у них отняли тайны	43
Глава 5. Битва: король доказал, что он искусный полководец	51
Глава 6. Погоня: намеренное предательство	65
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	75
Глава 1. Пещеры Морского Короля	76
Глава 2. Два императора — новый и старый	82
Глава 3. Суд в духе Мелнибонэ	91
Глава 4. Повелитель Хaosа	102
Глава 5. Корабль, плывущий по суше и по морю	110
Глава 6. Желание Бога Земли	123
Глава 7. Король Кром	129
Глава 8. Город и зеркало	141
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	159
Глава 1. Через Врата Теней	160
Глава 2. В Аминоре	167
Глава 3. Подземный Ход Под Болотом	176
Глава 4. Два Черных Меча	185
Глава 5. Милость короля-альбиноса	196
Эпилог	202

КРЕПОСТЬ ЖЕМЧУЖИНЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	207
Глава 1. На грани смерти	208
Глава 2. Жемчужина в сердце мира	230
Глава 3. На Красной Дороге	250
Глава 4. Похороны в оазисе	282
Глава 5. Обещание вора снов	303
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	323
Глава 1. О том, как вор может наставлять императора	324
Глава 2. На границе сердца мира	345
Глава 3. Красота, найденная в глубоких пещерах	365
Глава 4. Вмешательство проводника	390
Глава 5. Печальная королева	412
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	431
Глава 1. При дворе жемчужины	432
Глава 2. Гибель крепости	454
Глава 3. Праздник в оазисе Серебряного Цветка	465
Глава 4. Что случилось в Куархасате	478
Эпилог. Закат кровавой луны	503

Литературно-художественное издание

МАЙКЛ МУРКОК

ПОХИТИТЕЛИ СНОВ

Перевод с английского *Александра Лицина*

Ответственный редактор *Александр Тишинин*

Выпускающий редактор *Наталья Памфилова*

Главный художник *Сергей Шикин*

Художественный редактор *Елена Иванова*

Шрифтовой дизайн *Дмитрия Вяземского*

Художники *Владислав Асадуллин, Кирилл Рожков*

Верстка *Елены Посадовой*

Корректор *Татьяна Мельникова*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 19.01.98.

Формат 84×108¹/32. Бумага типографская. Гарнитура «Гарамонд».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,88. Тираж 7000 экз.

Заказ 337.

Издательство «Северо-Запад». Лицензия ЛР № 071380 от 20.01.97.

194352, Санкт-Петербург, ул. Кустодиева, д. 16, корп. 3.

Для писем: 197110, Санкт-Петербург, а/я 171.

E-mail: sevzap @infopro.spb.su.

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.97.

220013, Минск, ул. Я. Коласа, 35 — 305.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
в типографии издательства «Белорусский Дом печати».

220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

Впервые в России!
ЗНАМЕНИТАЯ ЭПОПЕЯ
МАЙКЛА МУРКОКА
"САГА ОБ ЭЛЬРИКЕ
МЕЛНИБОНЭЙСКОМ"
в 4-х томах

- ♦ ПОХИТИТЕЛИ СНОВ ♦
- ♦ СТРАЖ ХАОСА ♦
- ♦ МЕСТЬ РОЗЫ ♦
- ♦ ПРИНОСЯЩИЙ БУРЮ ♦

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

"СЕВЕРО-ЗАПАД"

ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ В ФИРМЕ

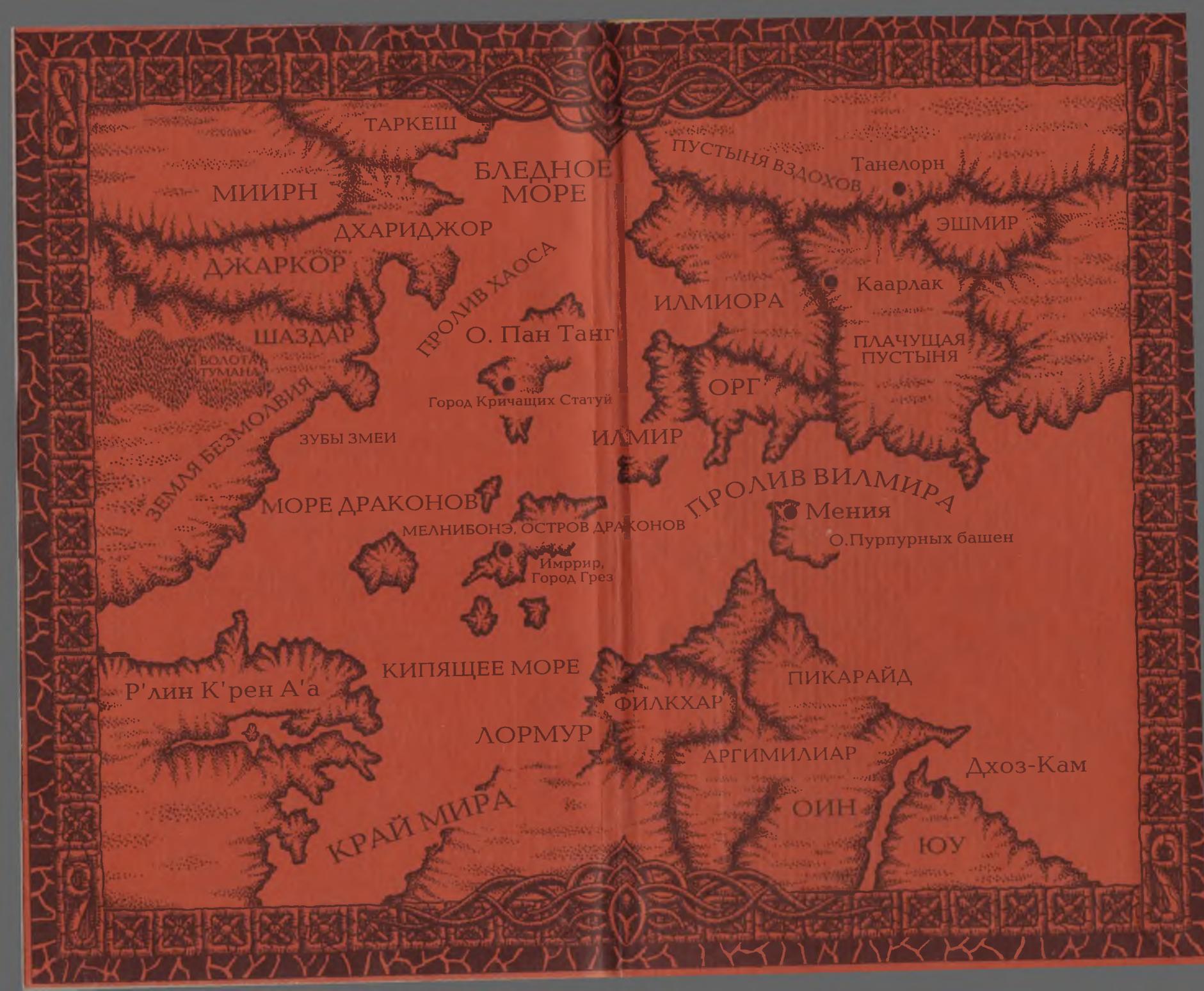
"ACT"

По вопросам покупки книг обращаться по адресу:

г.Москва, Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж.
Тел. (095) 215-4338; (095) 215-0101; (095) 215-5513

Или заказать по адресу:
107140, г. Москва, а/я 140

fantasy

Маўка Мурукок

•Северо-Запад•®

